

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доклад о событиях 2005 года

Москва • 2006

УДК 342.7(470+571)(042.3)«2005»

ББК 67.400.7(2Рос)

П68

Доклад подготовлен и отпечатан при финансовой поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров

Отв. редактор Н. Костенко

П68 Права человека в Российской Федерации : докл. о событиях 2005 г.
/ [отв. ред. Н. Костенко]. — М. : Моск. Хельсинк. группа, 2006. — 388 с.
— ISBN 5-98440-028-6.

И. Костенко, Н. В., ред.
Агентство СІР РГБ

ISBN 5-98440-028-6

© Московская Хельсинкская группа, 2006

© Авторы, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
------------------	---

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

НОВЕЙШЕЕ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	13
--	----

СВОБОДА СЛОВА И ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ	33
--	----

СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ	45
--	----

ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ	88
---	----

ПЫТКИ И ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ И УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ	109
---	-----

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	126
--	-----

ШПИОНОМАНИЯ	138
-------------------	-----

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРАВООЗАЩИТНИКОВ	145
--------------------------------------	-----

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО И КОМИССИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ	159
---	-----

СОБЛЮДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ	167
---	-----

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЭПИДЕМИИ ВИЧ/СПИДА В РОССИИ	191
--	-----

В АТМОСФЕРЕ СТРАХА

«Политический процесс» и парламентские выборы
в Чеченской Республике

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	207
-----------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ	209
-------------------	-----

РАЗДЕЛ I	
«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС» В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОТ РЕФЕРЕНДУМА К ПАРЛАМЕНТСКИМ ВЫБОРАМ	211
РАЗДЕЛ II	
В АТМОСФЕРЕ СТРАХА	235
РАЗДЕЛ III	
ГОЛОСОВАНИЕ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ И ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ ИЗБРАННОГО ПАРЛАМЕНТА	273
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	285

ВСТУПЛЕНИЕ

В 2005 году Россия продолжила движение в сторону авторитаризма по мере законодательного оформления политических инициатив, выдвинутых президентом В. Путиным, в том числе и после бесланских событий сентября 2004 года. И уже американская организация Freedom House впервые с 1991 года в своем рейтинге за 2005 год перевела Россию из категории «частично свободных» стран в «целиком несвободные».

Основные факторы, повлиявшие на ухудшение состояния с правами человека в России в 2005 году:

- дело ЮКОСа;
- огосударствление экономики и газовая война с Украиной;
- законопроект о неправительственных организациях и «нападки» на правозащитников;
- монетизация льгот;
- отмена всенародного избрания глав регионов;
- события на Северном Кавказе.

Актуальными остаются и многие другие хронические проблемы с соблюдением прав человека. Президент периодически вспоминает о некоторых из них, но никаких серьезных мер по их разрешению не предпринимается. Особенно это заметно на фоне весьма активной и по-военному четкой реализации плана по укреплению «вертикали» власти.

Так называемое дело ЮКОСа — одно из знаковых событий российской политики последних лет. Оно стало внешним проявлением наступления государственной бюрократии на бизнес-элику ельцинского призыва, резкого ограничения ее политического влияния и уничтожения как самостоятельной политической силы. Дело ЮКОСа расчистило путь для концентрации в руках государственных компаний, которые контролируются правящей верхушкой, стратегически важных и прибыльных секторов российской экономики.

В то же время действия правоохранительных и судебных органов нанесли российской демократии едва ли не больший урон, чем само по себе уничтожение альтернативных центров влияния или огосударствление экономики. Прокуратура предстала классической машиной для проведения репрессий по заказу власти, а суды продемонстрировали абсолютное отсутствие независимости при рассмотрении дел, имеющих политическое значение.

Кроме фактической национализации ЮКОСа, в сентябре состоялась крупнейшая в истории страны покупка — «Газпром» приобрел у Романа Абрамовича

72,663% акций «Сибнефти» за 13,1 млрд долларов. Тогда же государство увеличило свою долю акций в главной энергетической компании страны до контрольной.

Концентрируя в своих руках ресурсы топливно-энергетического комплекса, власти одновременно все активнее используют экономическое давление как фактор внешней политики. Внутри страны контроль над наиболее прибыльной отраслью экономики становится экономической базой правящей государственной бюрократии, а вовне — инструментом давления на «недружественные режимы» в странах «ближнего зарубежья».

Наиболее громким примером этого стала «газовая война» с Украиной, которая вызвала резко негативные комментарии действий России со стороны США и стран Евросоюза и серьезно омрачила начало председательства России в «большой восьмерке».

Конфликт неожиданно закончился весьма непрозрачной сделкой, по которой парадоксальным образом Россия продает газ по 230 долларов, а Украина покупает по 95.

Зарубежные комментаторы практически единогласно оценили подобные действия как международный шантаж с политической подоплекой и выразили сомнение в надежности России как партнера.

10 января 2006 года президентом был подписан закон, существенно ограничивающий, главным образом разнообразными бюрократическими условиями и процедурами, реализацию права на объединения и, напротив, расширяющий контрольные полномочия государственных органов в отношении неправительственных организаций. В особенности усиливается контроль за теми неправительственными организациями (НПО), которые получают финансовую поддержку из зарубежных фондов. Тем самым власти создают рычаги давления на «третий сектор» — последнюю сферу общественной активности, сохранившую относительную независимость от государства.

В ноябре 2005 года стало известно, что в правительстве проходит согласование законопроекта, который существенно ужесточает контроль за деятельностью НПО. С самого начала его разработки не скрывалось, что это превентивная мера властей по недопущению в России «оранжевой революции».

Уже 24 ноября он был принят в первом чтении. Депутаты отказались от обсуждения законопроекта с представителями заинтересованных общественных организаций, не был приглашен для участия в обсуждении даже Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин. Он обратился с письмом к председателю Госдумы Борису Грызлову с предложением перенести рассмотрение законопроекта с тем, чтобы подключить к его обсуждению НПО, а также Общественную палату, которая, собственно, и была создана, в том числе и для экспертизы законопроектов.

Законопроект вызвал активный протест как в России, так и за рубежом. За несколько дней под заявлением российских НПО «Нет — ужесточению контроля над гражданским обществом!» подписались более 5000 человек. Против него выступили Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, член Общественной палаты и Совета при Президенте по развитию институтов гражданского общества и правам человека Леонид Рошаль. Озабоченность выразили многие международные организации и политики.

21 декабря Госдума приняла законопроект во втором чтении, а 23 декабря — в третьем, окончательном, чтении. 27 декабря Совет Федерации одобрил Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» при одном голосе против и одном воздержавшемся.

Большинство независимых экспертов по-прежнему считают закон противоречащим международным нормам и Конституции.

Все возрастающее давление оказывается на НПО, работающие по правозащитным проблемам, связанным с Чечней. Сами эти организации, их руководители и те люди, с которыми они работают, подвергались административным и судебным притеснениям, а в самых вопиющих случаях — уголовному преследованию, угрозам и нападениям. В частности, руководителю нижегородского Общества российско-чеченской дружбы Станиславу Дмитриевскому в сентябре было предъявлено обвинение в возбуждении межнациональной вражды, предусматривающее до пяти лет лишения свободы.

Критически настроенные НПО, не связанные с Чечней, испытывали не столь жесткий прессинг, однако и для них в минувшем году условия работы заметно осложнились. Должностные лица федерального и местного уровня все чаще выступали с нападениями в их адрес. В ряде регионов чиновники использовали законодательство о противодействии экстремизму для ликвидации НПО, в других случаях против неугодных групп избирательно применялись регистрационные процедуры или налоговые проверки.

2005 год начался акциями протеста — от митингов до перекрытия автомагистралей — против замены льгот денежными выплатами, которая вводилась Федеральным законом № 122¹. Протесты быстро приняли массовый характер и продолжались до тех пор, пока правительство не пообещало увеличить денежные компенсации взамен льгот.

В итоге реформа социальной сферы не уменьшила, как это задумывалось, а увеличила расходы государства. На волне протестов резко повысилась политическая активность партий, возникли новые организации, были заключены прежде невозможные договоренности о совместных действиях между демократическими партиями и организациями левого толка. И хотя волна митинговой активности в конце концов спала, политические организации получили ценный опыт и практические навыки уличных действий, которые использовались на протяжении всего года.

В 2000—2005 годах президент Путин фактически осуществил политическую реформу, вследствие которой президент и его администрация получили возможность фактически назначать руководителей регионов, влиять на создание и функционирование политических партий, а также формирование представительных органов, иначе говоря, ненавязчиво были изменены основы государственного

¹ Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

управления, при этом якобы не идущие вразрез с Конституцией РФ. Кардинальные нововведения в этой сфере были предложены президентом после трагических событий в Беслане.

13 сентября 2004 года на заседании правительства, посвященном последствиям трагических событий в Беслане, Путин сообщил, что для повышения эффективности борьбы с терроризмом необходимо-де отменить всенародное избрание глав регионов. Они должны избираться местными законодательными собраниями по представлению президента.

Соответствующий законопроект тут же был принят Госдумой, и уже 11 декабря Путин подписал закон о новом порядке избрания губернаторов². Отныне президент представляет кандидата законодательному собранию субъекта Федерации; в случае двукратного отклонения президентского кандидата региональный парламент может быть распущен; президент получил право отстранять глав регионов в связи с утратой ими доверия президента.

Критики закона утверждали, что он направлен не на борьбу с терроризмом, а на лишение губернаторов самостоятельности. Им отвечали, что новый порядок перекроет путь во власть криминалу и просто неэффективным руководителям.

Страх местных законодателей перед возможным роспуском иллюстрируется тем фактом, что с момента вступления закона в силу не было ни одного случая, чтобы региональный парламент отклонил кандидатуру, предложенную президентом.

Противники закона с самого начала указывали на его антиконституционность, ссылаясь, в частности, на решение Конституционного суда РФ, который 18 января 1996 года признал неконституционным пункт устава Алтайского края, предусматривающий избрание главы региона законодательным собранием³.

В июле 2005 года Конституционный суд принял жалобу «Союза правых сил» на закон, 21 декабря подтвердил, что нынешний порядок назначения губернаторов соответствует Основному закону⁴. Судьи Конституционного суда не были единодушны — у двух судей, Анатолия Кононова и Владимира Ярославцева, было «особое мнение» — оба категорически не согласны с решением Конституционного суда. «В связи с этим возникает закономерный вопрос: мы сознательно участвуем в подобном эксперименте или действуем как всегда — «не ведая, что творим?» — обращается к коллегам судья Ярославцев⁵.

11 ноября 2005 года Государственная дума приняла в первом чтении внесенные президентом России поправки в действующее законодательство, дающие право политической партии, победившей на региональных парламентских выборах, предлагать главе государства кандидатуру на пост высшего должностного лица

² Федеральный закон от 11 декабря 2004 года № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

³ Постановление Конституционного суда РФ от 18 января 1996 года № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края».

⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 21 декабря 2005 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан».

⁵ См. в базе данных на сайте Конституционного суда РФ (<http://www.ksrf.ru/doc/index.htm>).

конкретного субъекта РФ. Новый порядок выдвижения кандидата в губернаторы выглядит некоторым смягчением схемы назначения губернаторов, при которой решение о кандидате принимает президент. Но ввиду того, что большинством в региональных парламентах обладает «Единая Россия», в перспективе новый закон открывает путь для установления тотального доминирования этой партии.

События на Северном Кавказе в прошедшем году показали, что не только Чечня, но и весь регион является крайне нестабильным. Кризисные явления в любой момент могут проявиться массовыми волнениями или вооруженными выступлениями.

Обстоятельства расследования бесланской трагедии и суд над единственным выжившим террористом Нурпашой Кулаевым, криминальный скандал в Карачаево-Черкессии, вылившийся фактически в политический кризис, боевые действия в столице Кабардино-Балкарии, операции против боевиков в Дагестане, Ингушетии и той же Кабардино-Балкарии — все это лишь самые яркие проявления кризиса, охватившего регион. Соседство с Чечней серьезно усугубляет ситуацию, но немаловажной причиной в нарастании напряженности служат и действия властей. Так, в боях в Нальчике участвовали чеченские боевики, но это вооруженное выступление стало возможным в первую очередь вследствие жестокости и произвола местных правоохранительных органов, создавших питательную среду для возникновения вооруженного подполья.

Высокопоставленные представители российской власти почти официально признали не только серьезность проблемы, но и отсутствие стратегии выхода из кризиса и эффективных рычагов влияния на ситуацию в регионе.

Таковы главные события в сфере взаимодействия между государством, гражданским обществом и бизнесом в 2005 году в Российской Федерации. Отсутствие адекватной реакции на вызовы, которые государственная бюрократия бросила обществу и бизнесу, заставляет предположить дальнейшее укрепление государственной власти и авторитарных тенденций в 2006 году и рост проблем в сфере соблюдения прав человека.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

НОВЕЙШЕЕ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Лев Левинсон,

Институт прав человека, Институт «Общественная экспертиза»

2005 год не улучшил ситуацию на законодательном фронте. Сохраняя ставшую уже инерционной направленность на сворачивание личных, гражданских, социально-экономических прав человека, второй год работы Государственной думы четвертого созыва был отмечен существенными ограничениями избирательных прав (а значит, и народовластия), права на местное самоуправление, на судебную защиту. Были приняты законы, ухудшающие положение заключенных, заметно ужесточен Кодекс РФ об административных правонарушениях.

В настоящем обзоре оцениваются только законопроекты, завершённые рассмотрением¹, т. е. уже официально опубликованные. При этом 2005 год не берётся строго в календарных рамках: представляется разумным захватить часть особо примечательных законов, подписанных Президентом РФ в декабре 2004 года и вступивших в силу на излете того года или уже в новом году.

К сожалению, настоящий раздел почти не затрагивает законодательного регулирования в социально-экономической, налоговой, бюджетной сферах — весьма чувствительных областях правотворчества, где оно самым болезненным и даже бесчеловечным образом ударяет по людям. Считая необоснованным деление прав человека на «поколения», почитая равнозначными как гражданские и политические, так и экономические, социальные и культурные права, автор обзора ограничивался правами, содержащимися лишь в одном из международных пактов, будучи ограничен пределами собственной компетенции.

Не составит труда оценить, какие законы, из принятых в последнее время, стали для населения России событиями. Это 122-й закон от 22 августа 2004 года (так называемый закон о монетизации льгот), уже испробованный большинством на себе. И это Жилищный кодекс, оказавшийся самым многотиражным юридическим изданием.

«Политические» законы не вызывают столь массовой реакции. Однако их влияние на качество жизни огромно. Казалось бы, они не приходят в каждый дом в виде «жировки», не определяют покупательную способность семьи, не влияют на возможность получения квартиры. Но связь между монетизацией и политическими правами, между пенсиями и уровнем демократии ощутима. Антисоциальные законы принимает бесконтрольная и безответственная власть.

Не анализируются здесь и проекты законов, находящиеся в портфеле нижней палаты, даже если их концепция уже считается утверждённой. Этот портфель не

¹ По состоянию на 1 ноября 2005 года.

пуст: на ближайшую перспективу готовится череда новых ужесточений. Из уже рассмотренных на пленарных заседаниях нужно назвать проект закона «О противодействии терроризму» (принят в первом чтении 17 декабря 2004 года), чреватый масштабными ограничениями прав человека сверх пределов, допускаемых Конституцией. Это проекты Лесного кодекса РФ и Водного кодекса РФ (приняты в первом чтении 22 апреля 2005 года), отражающие курс на принципиальное изменение правового статуса природных ресурсов и ограничивающие право граждан на пользование богатствами российской земли. Это ужесточение законодательства о въезде в РФ (принятый в первом чтении 12 января 2005 года проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Наконец, нельзя не назвать попытку пересмотра реформы наркополитики, выразившуюся в предложении Правительства РФ об изъятии из уголовного законодательства понятия «средняя разовая доза наркотических средств и психотропных веществ», являющегося в настоящее время основой для исчисления крупного и особо крупного размера наркотиков при их обнаружении в незаконном обороте и для соответствующей дифференциации наказания (проект закона «О внесении изменений в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу абзаца второго статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» принят в первом чтении 6 июля 2005 года).

Тем более преждевременно оценивать, но уместно упомянуть пока еще в той или иной степени черновые инициативы по реформе здравоохранения, образования, об отмене отсрочек от призыва на военную службу. Судя по всему, в оставшиеся ей два года Дума не останется без работы.

При этом было бы непростительно поверхностным видеть все в черном цвете. Принимаются и полезные законы, и даже такие образцово либеральные, как Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (правда, в списке 2005 года не находится равного по масштабу правозащитного акта). Неудивительно, что появление этого закона было воспринято политической оппозицией без энтузиазма. Хвалить власть вроде как неприлично. Но и ругать в данном случае было вроде как не за что. Подумав, решили все же ругать, вписывая этот закон, без комментариев (ибо без всяких к тому оснований), в список «злодеяний преступного режима». В действительности же уличная гражданская активность получила в этом законе максимально возможную защищенность. Продолжающиеся же запреты и «санкционирования» (в законе установлен чисто уведомительный принцип) — по части злоупотреблений властью и соображений некой надзаконной целесообразности, от которых трудно защититься даже самым правильным законом.

Как бы то ни было, плоды законотворчества — а по большей части, это все же горькие, а то и отравленные плоды — целиком на совести правящего режима. Это не результат консенсуса, торга, парламентской дискуссии. Таковой в четвертой Думе, по сути, не происходит — Парламент, как сказал председатель Нижней палаты Борис Грызлов, не место для дискуссий. Думское большинство молча выслушивает критику немногочисленных левых и нескольких независимых депутатов,

не утруждая себя, как правило, оппонированием. Так что ответственность за все принимаемые законы несет, в первую очередь, фракция «Единая Россия».

Избирательные права

1. Федеральный закон от 11 декабря 2004 года № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» упразднил прямые всенародные выборы высшего должностного лица субъекта РФ, наделил Президента правом не только назначать и снимать губернаторов, но и распускать избранные населением представительные органы территорий. Тем самым были нарушены три основных принципа Конституции: народовластия, федерализма и разделения властей.

По новому порядку, безальтернативная кандидатура руководителя региона представляется Президентом региональному законодательному органу, который в 14-дневный срок «оформляет решение» о наделении представленного гражданина полномочиями. Предусматривается право Президента, в случае отклонения кандидатуры региональным парламентом, назначить временно исполняющего обязанности высшего должностного лица субъекта РФ на период до вступления в должность «оформленного» руководителя.

Наделяется Президент и правом отрешить высшее должностное лицо от должности в случае «утраты им доверия Президента» или ненадлежащего исполнения своих обязанностей. Получается так, что глава региона, дабы не потерять высочайшее доверие, должен прислушиваться исключительно к Президенту. Находясь в милости, он может не беспокоиться, что думают о нем люди.

Ускорить процесс «переоформления» избранных народом в поставленных на воеводство призвана введенная в закон процедура, позволяющая ранее избранным губернаторам досрочно сложить полученную от народа власть к ногам Путина, поставив перед ним вопрос о доверии.

Не успел закон вступить в силу, как губернаторы, толкаясь, заспешили заручиться доверием, рассчитывая, что сам факт «сдачи на милость» укрепит их положение. Президент пока не обманывает ожидания тех, кто, ради чести быть назначенным, отказывается от в одночасье устаревшего мандата народного доверия.

Одновременно было продемонстрировано, что новая норма об отрешении от должности применима не только к назначенным по новой процедуре, но и к главам, избранным населением до вступления в силу этого закона.

Ссылаясь на новый закон, 9 марта 2005 года Президент издал указ об отрешении от должности избранного губернатора Корякского автономного округа Владимира Логинова, что стало актом произвола, поскольку на момент избрания Логинова действовал порядок, утвержденный Федеральным законом от 29 июля 2000 года, в соответствии с которым губернатор мог быть отрешен Президентом от должности только в случае неисполнения решения суда или непринятия мер, предусмотренных указом Президента (если этот указ не был обжалован им в суд) и после предварительного, не менее чем за месяц, предупреждения.

2. Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 168-ФЗ «**О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»**» обязательное минимальное число членов партий увеличено с 10 до 50 тысяч. При этом более чем в половине субъектов РФ политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 500 членов. В остальных региональных отделениях численность каждого из них должна составлять не менее 250 членов.

Уточнена и процедура проверки членства. Предусмотрено, что при регистрации региональной организации списки членов в обязательном порядке представляются в орган юстиции. Первоначальная редакция закона предполагала некую презумпцию добросовестности создателей партии, требуя при регистрации предоставления только заверенной уполномоченными лицами регионального отделения партии копии протокола конференции или общего собрания с указанием численности членов отделения.

В переходных положениях закреплена обязанность партий до 1 января 2006 года привести свою численность в соответствие с новыми указаниями. Партии, не набравшие в установленный срок 50 тысяч членов, обязаны не позднее 1 января 2007 года преобразоваться в общественное объединение иной организационно-правовой формы либо ликвидироваться.

Эти изменения в еще большей степени ограничивают участие россиян в управлении делами государства, служат искусственному сдерживанию гражданской активности.

3. Укрупнение партий (т. е. воспрепятствование их прорастанию снизу) послужило последним подготовительным штрихом к пересмотру всей избирательной системы. Федеральный закон от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «**О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»** знаменовал завершающий этап приватизации власти консолидированными элитами.

По словам беспартийного депутата Олега Смолина (фракция КПРФ), суть новой государственной идеологии «предельно проста — всех выстроить в шеренги и колонны: власть — в колонну по вертикали, народ — в шеренгу по горизонтали, и после этого вертикаль по горизонтали топчется как хочет и сколько может. Для этого нужно закрыть все отдушину политической свободы, в том числе и такую отдушину, как одномандатные избирательные округа. Через них в политику могли попадать новые яркие личности, которые не хотят, чтобы их заставляли маршировать в колоннах и шеренгах».

При всей верности этих оценок, основной удар по политическим свободам, нанесенный новым законом, даже не в ликвидации мажоритарной половины Думы, а в запрете избирательных блоков. Расчет кремлевской администрации прост. Естественно, что на фоне роста протестных настроений любая антивластная риторика может быть поддержана значительной частью электората. При таких условиях создание двух мощных блоков, объединяющих оппозиционные партии одного спектра, могло бы быть единственно возможным реальным противовесом партии власти. При расколотости же, партийной пестроте, относительной привлекательности многих лидеров неизбежно рассредоточение электората между политически близкими партиями и проигрыш — при условии семипроцентного ценза — большинства оппозиционных сил. Тем самым значительная часть

населения лишается представительства, отдает свои голоса чуждым им партиям-победителям.

В принципе можно было бы не цепляться за одномандатные округа и даже за блоки, если бы полученные федеральными списками голоса распределялись без барьера, пяти— или семипроцентного. Волеизъявление граждан искажает, дает именно совокупность новаций: полностью пропорциональная система при запрете блоков и одним из самых высоких в мире заградительном барьере. В странах, применяющих пропорциональную систему, редко существует барьер, превышающий 5% (в Европе только в Лихтенштейне — 8%, тогда как в Дании 2%, в Швеции — 4%, Германии — 5%). А в Конституции Португалии содержится специальное положение, запрещающее устанавливать на выборах какие-либо заградительные барьеры.

Сравнительная таблица федеральных законов «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»

	от 20 декабря 2002 года № 175-ФЗ	от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ
избирательная система	смешанная	пропорциональная (отмена выборов по одномандатным округам)
выдвижение федерального списка кандидатов	политическими партиями и избирательными блоками	только политическими партиями
заградительный барьер	5% (для выборов 2003 года, для последующих — 7%)	7%
сбор подписей или внесение избирательного залога	обязательно для всех участников выборов (применительно к выборам 2003 года)	партии, представленные в действующей Думе, освобождаются от сбора подписей или внесения избирательного залога
сбор подписей или внесение избирательного залога	в случае сдачи подписей залог возвращается	внесение залога исключает возможность последующей сдачи подписей
допустимое превышение необходимого количества подписей при их представлении в ЦИК	25%	5%
размер избирательного залога	37 млн рублей	60 млн рублей
возврат избирательного залога по результатам выборов	в случае преодоления партией или блоком трехпроцентного барьера	в случае преодоления партией четырехпроцентного барьера
право Уполномоченного по правам человека в РФ приглашать международных наблюдателей	имелось	отменено

Таким образом, выборы в Государственную Думу, в отличие от губернаторских, формально не отменяются. Но избирательная система (в широком смысле этого понятия, включая и законодательство о политических партиях) выстроена на сегодняшний день так, что вместо свободных становятся возможны только имитационные выборы по правилам, подогнанным под потребности власти.

4. Следом за новой версией закона о выборах в Госдуму был принят Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 93-ФЗ «**О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации**».

Этим законом произведена очередная глубокая ревизия избирательных прав — уже не только на федеральном, но и на всех уровнях. Ее целью, со всей очевидностью, является воспрепятствование обновлению власти, недопущение проникновения в ее органы новых политических партий, новых политиков, независимых кандидатов.

По уже укоренившемуся обычаю, «в одном флаконе» вновь проведены изменения в целый список законов, хотя и связанных между собой, но регулирующих различные правовые институты: выборы, политические партии, статус парламентариев, средства массовой информации, уголовную и административную ответственность за нарушения избирательных прав, гражданский процесс. «Если сравнивать этот законопроект с чем-то, — сказал депутат Владимир Рыжков (вне фракций), имея в виду масштабы ревизии, — то, пожалуй, самое подходящее сравнение с законом о монетизации, только в данном случае это политическая монетизация».

Изменения разной степени важности внесены в 13 российских законов. Федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О выборах Президента Российской Федерации» подверглись наиболее существенной и объемной переработке.

Проводимая через эти законы ликвидация избирательных блоков, существование которых стало невозможным на выборах всех уровней, представляется для дальнейшего формирования избираемых властных институтов крайне важным. В этом — решающий для политической системы поворот, поскольку именно это изменение ударяет по объединительным процессам различных движений, не совпадающих с официальным курсом. Возможность блокообразования уже была ограничена Федеральным законом от 4 июля 2003 года, сократившим число возможных субъектов избирательного союза до двух или трех партий. Теперь с блоками покончено окончательно.

С запретом блоков неразрывно связано установление семипроцентного заградительного барьера на выборах любых представительных органов, определяемого как максимально допустимый. Если бы столь высокого барьера не было, партии и по одиночке имели бы шансы проводить своих кандидатов, и, следовательно, ликвидация блоков воспринималась бы не столь остро. Хотя формально субъекты РФ не ограничиваются в праве утвердить в своих законах и меньший барьер, на практике появление этой нормы, несомненно окажет стимулирующее действие на регионы, в которых барьер был не столь высок.

Такую же стимулирующую роль играет отнесение вопроса о наличии в бюллетене графы «против всех» к усмотрению субъекта Федерации, который вправе установить,

«что при проведении выборов в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления строка «Против всех кандидатов» («Против всех списков кандидатов») в избирательном бюллетене не помещается». Как заметил по этому поводу депутат Олег Смолин, «как только мы скажем, что можно ограничивать демократию, значит, все поймут так, что ее нужно ограничивать».

Многие включенные в закон новации, касающиеся избирательных процедур, создают условия для манипулирования выборами, ограничивают конкуренцию и препятствуют живой политической борьбе.

Установление единых дней голосования для выборов любых уровней: второе воскресенье марта и (или) второе воскресенье октября не является положительным фактором. Разработчики закона сочли, что, помимо экономии средств (что несомненно), привязка выборов к конкретному временному периоду способна повысить явку и приучить людей к периодическим посещениям избирательных участков (и это не исключено). Но если с одновременными выборами федеральных и региональных органов власти еще можно было бы согласиться, то сведение воедино выборов государственных органов и местного самоуправления есть, по сути, форма понуждения граждан участвовать в выборах всех уровней, даже если они предпочитают местные выборы федеральным и региональным.

В результате появления единых дней переносятся на более поздний или, наоборот, ранний срок выборы органов или депутатов действующих созывов. Сроки их полномочий продлеваются или сокращаются, что также представляется недопустимым. Новые нормы не должны, по общему правилу, распространяться на тех, кто был избран на срок, определенный другими нормами. Правила не меняют во время игры. Сокращение полномочий нарушает права избранных лиц и срочные договорные обязательства между ними и избирателями.

Общее правило о праве назначения наблюдателей на выборах общественными объединениями (зарегистрированными на уровне, соответствующем уровню выборов, или более высоком) заменено отсылочной нормой о возможности их назначения только в тех случаях, которые будут специально предусмотрены иными законами, в том числе законами субъектов Федерации — в отношении региональных и муниципальных выборов. Скорее всего, таких вариантов не будет. Федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы...» от 18 мая 2005 года право назначения наблюдателей общероссийскими общественными объединениями уже исключено. Обновленная версия Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» исключает выдвижение наблюдателей общественными объединениями на президентских выборах. Между тем, такое право еще предусматривалось аналогичными законами от 20 декабря 2002 года и от 10 января 2003 года, принятыми отнюдь не в эпоху «розовой демократии». Сокращение прав происходит, таким образом, ступенчато.

Появилось в законе и антиконституционное ограничение, лишаящее членов инициативной группы референдума, если избирательной комиссией принято решение об отказе в его проведении, права в течение двух лет выступать с повторной инициативой «по вопросу, имеющему такую же по смыслу или содержанию формулировку». При этом отказ избиркома может основываться не на содержании вопроса, а лишь на несоблюдении инициаторами формальных предписаний, что является грубым ограничением народовластия.

Если в начале 90-х годов, в период формирования российского избирательного права, избирательные комиссии воспринимались как государственно-общественные образования особого типа с преобладанием межпартийного и общественного начал, то теперь они превращаются в органы государственного управления, приобретают распорядительные полномочия. Новый закон завершил процесс бюрократизации избиркомов. Если действовавшей ранее редакцией определялось, что государственные и муниципальные служащие не могут составлять более одной трети от общего числа членов избирательной комиссии субъекта РФ и иных нижестоящих комиссий, то теперь допустимая часть чиновников в них увеличена до одной второй.

Нельзя сказать, что в новой редакции закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» нет разумных новаций, но они вторичны и техничны, касаются нейтральных положений. Есть некоторые содержательные усовершенствования, но они никак не уравновешивают вышеизложенные негативные изменения.

Так, из понятия предвыборной агитации, следуя Постановлению Конституционного суда РФ от 30 октября 2003 года, исключены неопределенные «иные действия, имеющие целью побудить или побуждающие избирателей голосовать за кандидатов, списки кандидатов или против них» — ставший знаменитым подпункт «ж» пункта 2 статьи 48.

Из дополнений, внесенных в Кодекс РФ об административных правонарушениях, обращает внимание введение ответственности за размещение печатных агитационных материалов в помещениях, зданиях, на сооружениях и иных объектах без разрешения собственников или владельцев указанных объектов, влекущее штраф для граждан от 5 до 10 МРОТ, должностных лиц — от 15 до 20 МРОТ, юридических лиц — от 200 до 300 МРОТ. Эта норма направлена не на обеспечение чистоты столбов и заборов (расклейка иных, не относящихся к выборам материалов, не влечет таких санкций), а на создание условий для выборочной очистки города от агитации «неправильных» кандидатов.

Местное самоуправление

1. Федеральный закон от 18 апреля 2005 года № 34-ФЗ «О внесении изменения в статью 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» существенно ограничил формирование местных органов непосредственно населением.

Переходными положениями первоначальной редакции статьи 85 закона «Об общих принципах...» было предусмотрено, что порядок избрания глав вновь образованных муниципальных образований должен определяться на местном референдуме по вопросу о структуре органов МСУ данной территории. Органы государственной власти субъектов РФ должны были устанавливать лишь дату выборов глав вновь созданных образований, а также обеспечивать проведение указанных выборов. И лишь если местным референдумом (сходом граждан) не было решено иное, органы субъекта РФ были уполномочены сами организовать муниципальные выборы глав соответствующих МСУ.

Таким образом, поскольку местные референдумы проведены лишь в небольшой части вновь образуемых муниципальных образований, в изначальной редакции закона допускался только один вариант избрания главы — выборы населением.

В измененной же версии Закона, органам государственной власти субъектов Федерации было предоставлено право до 31 мая 2005 года определить, путем принятия регионального закона, порядок избрания глав вновь образованных муниципальных образований в переходный период, если до того не принято решение о проведении референдума (схода граждан) по вопросу о структуре органов местного самоуправления.

Впоследствии право определения этого порядка остается за представительными органами МСУ, которые должны отрегулировать данный вопрос, закрепив это в своих уставах.

Очевидно, что выборы глав МСУ представительным органом и для регионального, и для федерального руководства предпочтительнее прямых выборов. Ибо, как весьма откровенно заявила представлявшая проект депутат Госсовета Республики Татарстан Римма Ратникова, «на фоне социального недовольства, имеющего сегодня место, хотим мы этого или нет, инициирование референдумов, является занятием небезопасным».

2. Федеральный закон от 12 октября 2005 года № 129-ФЗ «О внесении изменений в статьи 83 и 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» и в статью 7 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации о налогах и сборах» знаменовал окончательное огосударствление местного самоуправления, вписал его в пресловутую властную вертикаль.

Переходный период вступления в силу нового закона о МСУ продлен до 1 января 2009 года (вместо изначально установленного 1 января 2006 года). Фактически же реформа местного самоуправления (с учетом заложенных в закон сроков стабилизации регионально-районных и районно-поселенческих бюджетных отношений) продлена аж до 2012 года.

Сдвигая на три года все сроки поэтапной реализации уже работающего в подготовительной фазе закона, инициаторы отложения не только беспросветно запутали ситуацию. «У нас что, теперь будут действовать два бюджетных кодекса — один для одних, другой для других?» — вопрошал даже представитель «Единой России» Владислав Резник. Но хуже того: закон закрепил отказ от главенства федерального законодательства в ключевом вопросе — гарантиях самого права на местное самоуправление. Отныне сформированные в соответствии с новым законом органы МСУ «вправе приступить к осуществлению полномочий до 1 января 2009 года в сроки и порядке, определенные законом субъекта Российской Федерации». Иными словами, Федеральный закон, определяющий одно из основных прав граждан — самостоятельно решать вопросы местного значения — вводится в действие региональными законами.

Ключевой вопрос о полномочиях поселений передан законом (пока «временно», до 2009 года) на усмотрение региональной государственной власти: «Законами субъектов Российской Федерации может быть предусмотрено решение вопро-

сов местного значения вновь образованных в соответствии с настоящим Федеральным законом поселений органами местного самоуправления муниципальных районов». Таким образом, продление переходного периода стало основанием для сокращения объема полномочий органов МСУ поселенческого уровня, перераспределения их в пользу районов. Очевидно, что однажды присвоив полномочия поселений, районные власти вряд ли захотят в 2009 году их отдать.

Существует небеспочвенное мнение (оно было высказано на заседании Думы депутатом-коммунистом Виктором Кузнецовым), что за отложением закона стояло подмосковное региональное и районное чиновничество, не желающее отдавать поселениям полномочия, прежде всего, по земельной части. «Вздыбилось подмосковное чиновничество! — говорил В. Кузнецов. — И вздыбилось лишь потому, что с их помощью идет распродажа земли, считай, и обезземеливание крестьян. Земля в цене до 20 тысяч долларов за сотку, а какие, надо предполагать, взятки? Обезумевшая от денег Москва по сути сживает селян с исконных мест проживания — вот причина мощного давления на депутатов Государственной Думы!»

Отныне региональное и районное начальство будет давить базовый уровень МСУ в зародыше. Поселенческое самоуправление, избранное по новым правилам, оказалось у разбитого корыта.

Свобода деятельности общественных объединений

Федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «**Об Общественной палате Российской Федерации**» представляет собой и еще одно действие по укреплению пресловутой вертикали, и покушение государства на общественную свободу и самостоятельность.

Первое упоминание о сей новой сущности прозвучало после Беслана, через запятую с отменой губернаторских выборов и упразднением мажоритарной системы формирования Государственной Думы. Связка эта не случайна. Уничтожается подлинный парламентаризм — создается квазипарламент. Лишая народ власти через избираемые на свободных выборах государственные органы, ему подсовывают фикцию, фантик.

По закону Общественная палата составляется из прямых и косвенных президентских назначенцев: первые 42 члена, имеющие «особые заслуги перед государством и обществом», отбираются непосредственно Президентом, затем они подбирают еще 42 члена Палаты, а получившиеся 84 принимают в Палату последнюю региональную треть. Вокруг Палаты образуется круг благонадежных общественных объединений, «привлеченных» к ее работе. Палате доверяют определять приоритеты «в области государственной поддержки общественных объединений», а также заниматься клонированием подобных ей палат в субъектах РФ. В результате возникает «министерство гражданского общества» — то, против чего правозащитные организации дружно выступили в 2001 году при проведении Гражданского форума.

Но гражданское общество не собирается сверху и не выстраивается по управленческой вертикали, будучи по природе своей горизонтальным и самоорганизуемым.

Цель создания Палаты — разделение общественности на карманную («конструктивную») и вредную, занимающуюся «политикой» (право заниматься политикой власть оставляет за собой и за финансируемыми из бюджета политическими пар-

тиями). Результатом явится подавление независимых общественных объединений. Вместо них власть подбирает под себя общественность, призванную выражать «одобрямс» «реформам», а когда понадобится — имитировать «общественное» недовольство.

Вместо расширения пространства взаимодействия НПО и государственных структур — взаимодействия, в котором неправительственные организации сами, без указки сверху, определяют формат своего участия в диалоге — создается бюрократическое нечто, препятствующее творческой работе гражданских организаций с властью. Недаром закон предусматривает образование консультативных органов при правительственных ведомствах даже не через Палату, а через ее номенклатурную верхушку — Совет Общественной палаты, который один «вправе обратиться к руководителю федерального органа <...> с предложением создать общественный совет при данном органе». Получается, что, минуя Палату и ее Совет, выстраивать сотрудничество с властными инстанциями независимым общественным объединениям стало вроде как не по чину.

Ужесточение государственного контроля за общественными объединениями — естественное следствие образования Общественной палаты. Пока судьба законопроекта с неприметным названием «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» еще не определена, хотя 23 ноября 2005 года он уже принят в первом чтении.

Этот законопроект создает новые редакции федеральных законов «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях», существенно изменяя правовое регулирование деятельности НПО. При этом грубо ограничивается право на объединение, над общественной деятельностью усиливается контрольно-надзорный пресс.

Планируется поставить вне закона незарегистрированные общественные объединения, не уведомившие власти о своем существовании. Запретить деятельность представительств и филиалов иностранных некоммерческих неправительственных объединений. Лишить иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в РФ, права быть учредителями, членами и участниками общественных объединений (в т. ч. зарегистрированных в России международных общественных объединений) и других некоммерческих организаций. Наделить «регистрирующий орган» (т. е. чиновников Госрегистрации) полномочиями, позволяющими в любое время и без каких-либо оснований затребовать финансово-хозяйственные документы НПО и следить за правильным расходованием средств негосударственными организациями. Ввести поражение неопределенного круга лиц в праве на объединение (туманно трактуемая незаконная деятельность учредителя объявляется основанием для отказа в регистрации учреждаемой им некоммерческой организации). Распространить все существующие уже для общественных объединений и вводимые для них дополнительные контрольные процедуры на создаваемые гражданами некоммерческие организации — некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации, фонды, ассоциации, союзы. Заявительный порядок регистрации некоммерческих организаций предполагается, таким образом, заменить разрешительным, что значительно ухудшит положение некоммерческих организаций по сравнению с коммерческими. Следствием всего этого должна стать тотальная и срочная (в течение года) перерегистрация всего

негосударственного некоммерческого сектора и срочное (в течение полугода) выявление всех незарегистрированных общественных объединений.

Будет проект принят в таком виде или протесты сообщества до времени останутся его продвижение, Палата не исполнит в глазах власти свое предназначение, если ее создание не повлечет такого рода полицейское упорядочивание гражданского активизма.

Ужесточение Кодекса РФ об административных правонарушениях

Начиная с 2004 года, первого года работы нынешней Думы, последовательно усиливается карательный потенциал Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП).

К осени 2005 года вступили в силу 11 законов, повышающих наказательную мощность КоАП, принятых менее чем за два года работы четвертой Думы. При этом в 2000 году новый КоАП оценивался экспертами отнюдь не как либеральный. Его избыточная репрессивность послужила тогда основанием для обращения федерального омбудсмана Олега Миронова в Совет Федерации с достаточно резкой критикой проекта. Совет Федерации, состоявший в то время из губернаторов и председателей заксобраний, прислушавшись к доводам правозащитников, отклонил Кодекс (окончательно новый КоАП был принят Думой в несколько подправленном виде 20 декабря 2001 года). Но, видно, то, что казалось в 2000 году неоправданно жестким, не представляется таковым в 2004 — 2005 годах.

В 2005 году приняты или вступили в силу следующие новации.

1. Федеральный закон от 28 декабря 2004 года № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» существенно расширяет ответственность за миграционные нарушения, т. е. за нарушение бессмысленно жестких и трудноосуществимых правил, вытекающих из законов «О гражданстве Российской Федерации» и «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

По статье 18.1 КоАП за нарушение режима Государственной границы российским гражданином штраф увеличен с 10 до 25 МРОТ, для должностных лиц — с 20 до 50 МРОТ, для иностранцев — с 10 до 20 МРОТ. Нарушение режима в пунктах пропуска границы (статья 18.4) вместо трех МРОТ наказывается десятью МРОТ. По статье 18.9 за нарушение должностным лицом организации установленного порядка регистрации иностранных граждан, оформления документов установлен штраф до 100 МРОТ (вместо 50), а для юридических лиц — до 3000 МРОТ вместо установленных ранее 50 МРОТ.

Поскольку последнее касается фирм, предлагающих услуги по регистрации, стоимость последней за год пропорционально возросла. Работникам, приезжающим добывать средства к существованию, оплачивать такую стоимость риска вряд ли по силам, тогда как «террористов» повышение платы не испугает.

Аналогичные санкции (до 3000 МРОТ для юридических лиц) введены за нарушение правил привлечения и использования иностранной рабочей силы (часть 1 статьи 18.10). Ужесточена ответственность по статье 18.11 («Нарушение иммиг-

рациональных правил»). Особым цинизмом отмечено увеличение санкций по статье 18.12 за нарушение правил пребывания (проживания) беженцем или вынужденным переселенцем: вместо максимального штрафа в пять МРОТ установлено 25 МРОТ. Эти деньги будут сдираться с людей, лишенных крова и имущества.

Все это следствия исключительно «правоохранительного», а не социально-экономического управления миграцией, рассмотрения ее сквозь призму «предупреждения преступности» при игнорировании принципов человеческого общежития и хозяйственных задач.

2. Федеральным законом от 9 мая 2005 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» взамен внесудебного введено судебное приостановление деятельности организаций в случае нарушения ими установленных законами предписаний. В целом, это правильный шаг, хотя и чреватый некоторыми издержками. Но одновременно в КоАП была выделена новая категория подлежащих ответственности субъектов — лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (ПБОЮЛ).

В ранее действовавшей редакции Кодекса в качестве потенциальных правонарушителей выступали граждане, должностные лица и юридические лица. Соответственно размер санкции возрастал от гражданина через должностное лицо к наиболее высоким штрафам для юридического. Индивидуальные предприниматели, не являющиеся юрлицами, отвечали по прежним нормам КоАП как граждане. По новому закону штрафы, налагаемые на них (правда, не по всем статьям Кодекса), значительно увеличены. Административное давление на малый и самый малый бизнес, таким образом, возросло.

3. Федеральный закон от 7 марта 2005 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в статью 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» ввел ответственность за неиспользование земельного участка в установленном порядке. Штраф, налагаемый по статье 8.8 КоАП на граждан, составляет от 5 до 10 МРОТ.

В данном случае возможно ущемление прав граждан, так как вопрос о том, используется или не используется участок по назначению, является оценочным.

4. Существенно расширяется ответственность за правонарушения в области дорожного движения как путем ужесточения санкций, так и введением новых составов правонарушений.

Федеральным законом от 21 марта 2005 года № 21-ФЗ «**О внесении изменений в статью 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях**» усилена ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (кроме учебной езды).

Федеральный закон от 21 марта 2005 года № 19-ФЗ «**О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях**» увеличил санкции за невыполнение законного требования сотрудника милиции

о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Изменениями, внесенными в статью 12.26 Кодекса, предусмотрено лишение права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет вместо установленного ранее административного штрафа в размере от 10 до 20 МРОТ или лишения права управления на один год.

Из всех уже повышенных и планируемых к повышению норм статьи 12 КоАП, карающей за нарушения в области дорожного движения лишь Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 120-ФЗ «**О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях**» представляется обоснованным. Данным законом по статье 12.2 за управление транспортным средством без государственных регистрационных знаков штраф увеличен с одной второй до 25 МРОТ и введена возможность лишения прав на срок от одного до трех месяцев. Повышена ответственность за установку на транспортном средстве заведомо подложных государственных регистрационных знаков (25 МРОТ вместо 10), а за управление транспортным средством с заведомо подложными знаками установлено лишение прав на срок от шести месяцев до одного года. Ужесточена и дополнена ответственность за нарушение правил установки на транспортном средстве устройств для подачи специальных световых или звуковых сигналов либо незаконное нанесение специальных цветографических схем автомобилями оперативных служб.

5. По части административной ответственности проходит и Федеральный закон от 7 марта 2005 года № 11-ФЗ «**Об ограничении розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе**».

Закон запрещает распитие пива в детских, образовательных и медицинских организациях, на всех видах общественного транспорта городского и пригородного сообщения, в организациях культуры (за исключением расположенных в них пунктов общественного питания), физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружениях, а несовершеннолетними — в любых общественных местах. Запрещается розничная продажа пива несовершеннолетним, а также в вышеозначенных местах.

Подростковый пивной алкоголизм действительно представляет проблему. Однако вряд ли новый закон окажет позитивное воздействие на ситуацию. Запрещая не потребление несовершеннолетними пива (что сделать невозможно), а лишь его распитие в общественных местах, законодатель выдавливая подростка с улицы в подвал, подворотню, школьный туалет, где пиво пить вроде как можно. Однако мода на пиво основывалась в значительной степени как на демократичности и доступности напитка, так и на открытости его употребления, на связанной с этим психоактивным веществом легкости и простоте. Тип поведения молодого человека, открыто пьющего пиво, был противоположен подпольному, преступному существованию наркомана. Теперь же, если закон о пиве будет применяться так, как он написан, молодежная пивная культура может оказаться вне закона, что чревато возвращением подростков к наркотикам, от которых поколение двухтысячных только начало уходить.

6. Единственный закон, вводящий в КоАП нечто несомненно разумное и потому заслуживающий одобрения, был принят по предложению независимого депутата Виктора Похмелкина. Федеральный закон от 27 сентября 2005 года № 124-ФЗ

«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» дополняет статью 29.10 Кодекса, определяющую содержание постановления по делу об административном правонарушении. Данная статья дополнена обязанностью должностных лиц указывать в постановлении о наложении административного штрафа информацию о получателе платежа, необходимую в соответствии с банковскими правилами для заполнения расчетных документов на перечисление штрафов на бюджетные счета. В случае взимания штрафа на месте совершения правонарушения в области дорожного движения в постановлении-квитанции также должны быть указаны реквизиты получателя штрафа. Это следует из дополнения, включенного в статью 32.3.

Поправки направлены на сокращение злоупотреблений при производстве по делам об административных правонарушениях. Трудностями, возникавшими при добывании указанной информации, создавались искусственные препятствия для тех законопослушных граждан, которые предпочитали уплатить штраф государству, а не в карман сотрудника ДПС.

Право на судебную защиту

Доступа к правосудию касаются три принятых в 2005 году закона. Один из них, вводящий судебный порядок приостановления деятельности юридических лиц, упомянут выше, в разделе, посвященном КоАП, и заслуживает, в основном, положительной оценки. Второй, комментарий к которому помещен ниже, улучшает положение сторон в арбитражном процессе. Третий ограничивает судебную защиту в части фискальных правоотношений и отменяет презумпцию невиновности налогоплательщика.

1. Федеральный закон от 31 марта 2005 года № 25-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» в очередной раз подтвердил, что регулирование судопроизводства в хозяйственных судах открыто динамичному совершенствованию и является куда более «продвинутым», чем уголовное и общегражданское.

Изменение, внесенное в статью 59 Кодекса, связано с постановлением Конституционного суда РФ от 16 июля 2004 года № 15-п, которым признан не соответствующим Конституции запрет для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, быть представителями организаций в арбитражном суде, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций. Изменения устанавливают, что представителями организации могут быть адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица. Тем самым возможности юридических лиц в арбитражном процессе уравновешены с возможностями физических лиц, восстановлен баланс между АПК и ГПК, ведь представителем как физического, так и юридического лица в гражданском процессе может быть любое лицо.

Введена возможность восстановления пропущенного срока подачи надзорной жалобы. Ранее этот срок составлял три месяца, процедуры его продления не предусматривалось. Теперь же, согласно дополнению статьи 292, вопрос о допус-

ке к правосудию стороны, обжалующей решение, передан на усмотрение судей Высшего арбитражного суда: «По ходатайству лица, обратившегося с заявлением или представлением о пересмотре в порядке надзора судебного акта, срок подачи заявления или представления, пропущенный по причинам, не зависящим от заявителя, может быть восстановлен судьей Высшего арбитражного суда Российской Федерации при условии, что ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня вступления в законную силу оспариваемого судебного акта». Хотя возможность восстановления срока лучше отсутствия таковой, установленные Арбитражным процессуальным кодексом и ГПК РФ сокращенные сроки надзорного обжалования в любом случае представляются ограничивающими конституционное право на судебную защиту. Возможность исправления судебной ошибки и восстановления справедливости не должна быть поставлена в зависимость от абстрактных представлений о «стабильности судебных решений». Исключение могут составлять лишь оправдательные приговоры по уголовным делам, поскольку они, в силу статьи 52 Конституции, не исключают возмещение государством причиненного вреда потерпевшим от преступления.

Внесены изменения и в статью 304 Кодекса. К числу оснований для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, помимо предусмотренного действующей редакцией нарушения прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, отнесено нарушение прав и свобод человека «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации». По словам представлявшего проект председателя Высшего арбитражного суда Антона Иванова, «это положение позволит нам создать дополнительные гарантии защиты прав человека в арбитражном процессе и избежать во многих случаях необоснованной передачи дел в Европейский суд по правам человека, поскольку сейчас такого основания для пересмотра нет». Такой подход можно только приветствовать.

2. Федеральный закон от 8 ноября 2005 года № 137-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров», ограничивает, как уже отмечено выше, судебную защиту налогоплательщиков.

Суть закона в предоставлении права налоговой службе с 1 января 2006 года безакцептно снимать недоимки, пени и штрафы по налогам и сборам в пределах 50 000 рублей с расчетных счетов организаций и до 5000 рублей — с индивидуальных предпринимателей. Следствием этого стала фактическая отмена принципа презумпции невиновности налогоплательщика.

Ранее пункт 6 статьи 108 Налогового кодекса РФ гласил, что лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда. Согласно внесенным изменениям, слова «и установлена вступившим в законную силу решением суда» отпали. Т.е. виновным лицо (как юридическое, так и физическое) может быть признано теперь и во внесудебном порядке.

Выступавший с докладом советник Президента Вениамин Яковлев назвал проект «первым шагом в совершенствовании системы административного правосудия». Смысл этого «совершенствования» примитивен: разгрузить суды, избавив их от так называемых бесспорных дел, и тем самым облегчить доступ к правосудию (т. е. расчистить дорогу) делам более важным и спорным.

Сергей Попов (вне фракций, партия «Яблоко») в прениях при рассмотрении законопроекта в первом чтении говорил: «Тезис о том, что нужно снижать нагрузку на суды, абсолютно правилен. Процедура, о которой здесь рассказывалось — сначала в налоговый орган поступает претензия, потом в налоговом органе происходит внутреннее рассмотрение и только потом, если возникает спор, дело рассматривается в суде, — тоже была бы правильной. Но в законопроекте ведь написано иное. В законопроекте говорится, что сначала налог инкассовым образом взыскивается с налогоплательщика в том объеме, который определяет налоговый орган, а после этого уже проходят все разбирательства. А давайте вспомним, каким образом наша налоговая служба возвращала НДС. Налоговая служба стояла в арбитражных судах до последнего, доводя дела до Высшего арбитражного суда, а потом еще и не исполняла судебные решения. Я думаю, что в таком виде этот закон <...> приведет к очень большому ущемлению прав граждан. И никакой ответственности, которая якобы сама появится у налоговых органах, не будет, она здесь никак не изменится».

Окончательная редакция закона подтвердила опасения депутата.

Председатель Саратовского правозащитного центра «Солидарность» Александр Никитин по поводу уже принятого закона писал: «Что собой представляет эта мера все читатели, интересующиеся историей развития предпринимательского движения в России, и уж тем более те из них, которые занимались непосредственно бизнесом с начала девяностых годов, хорошо помнят.

О праве налоговой инспекции безакцептно списывать налоги, я также знаю не понаслышке.

В январе 1994 года налоговая инспекция безакцептно списала с расчетного счета, относительно процветающего и набирающего силу малого предприятия 5,5 млн неденоминированных рублей.

Несведущий читатель может сказать: не нарушай закон и спи спокойно, ну а если списание было незаконным, то надо было немедленно обжаловать действия налоговой инспекции в арбитражный суд.

Да, действия налоговой инспекции были незаконны. И директор предприятия немедленно подал жалобу в арбитраж. Но для того, чтобы арбитраж принял жалобу, надо было оплатить с расчетного счета предприятия госпошлину, что при наличии инкассового требования невозможно. Директор подал арбитражному судье ходатайство, чтобы он отсрочил оплату госпошлины, но судья непреклонен.

Таким образом, уважаемые читатели, даже имея квалифицированную юридическую поддержку, энергичный директор оказался в ситуации, когда ощутил на себе абсолютную беспомощность перед тотальным чиновничьим произволом. И его предприятие вынужденно прекратить существование.

Массовое банкротство предприятий, всевозрастающий поток жалоб предпринимателей на абсолютный произвол налоговиков заставили нашу Государственную думу радикально изменить сложившийся порядок и обязать налоговую инспекцию взыскивать налоговые недоимки только по решению арбитражного суда.

Но этот цивилизованный, охраняющий права мелкого и среднего бизнеса, порядок просуществовал недолго. Уже в декабре 2004 года в Москве 6-й Всероссийский съезд судей обратился к Президенту России с предложением вернуть право налоговым органам снова взыскивать незначительные суммы в безапелляционном порядке. Неподкупных арбитражных судей понять по-человечески можно: исков налоговиков много, а коррупционная составляющая при взыскании незначительных сумм ничтожна. То обстоятельство, что почти по каждому третьему иску требования налоговой инспекции признаются незаконными, во внимание уже не принимается.

А ведь этот общепризнанный бесспорный факт кричит всему обществу о том, что можно смело утверждать: как минимум, в каждом третьем случае наши налоговые органы будут применять это право, злоупотребляя своим положением, ставя законопослушных предпринимателей на грань разорения.

Таким образом, для абсолютного большинства мелких и средних предпринимателей безапелляционное списание с расчетного счета 50 000 рублей за каждое налоговое нарушение будет означать одно: гарантированное банкротство. Кстати, такая же угроза банкротства по вине налоговиков нависла и над подавляющим большинством общественных и некоммерческих организаций».

Совершенствование уголовного и ухудшение уголовно-исполнительного законодательства

1. Федеральный закон от 28 декабря 2004 года № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ», один из немногих заслуживает безусловной похвалы. На взгляд автора, это единственное достойное решение Парламента за истекший год, если не касаться социально-экономического и бюджетного блоков.

Обязательные работы — неременное условие гуманизации уголовного закона, не только формальная, но смысловая альтернатива лишению свободы, основанная на концепции позитивного возмещения. Принятие закона — событие замечательное тем, что введение обязательных работ, закрепленных в кодексах еще в 1996 году, все эти годы необоснованно откладывалось.

Уголовный кодекс вступил в силу восемь лет назад, Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) — семь с половиной лет назад, и все это время не применялось наказание в виде обязательных работ, наиболее гуманное и осмысленное из всех, предусмотренных российским Кодексом. Связано это было с неповоротливостью уголовно-исполнительной системы, бездействием Минюста, попустительством Правительства, традиционной установкой на тюрьму и колонию как единственное «настоящее» наказание. Первоначально законы о введении в действие УК и УИК предусматривали, что новые виды наказания — обязательные работы, ограничение свободы и арест должны быть введены в действие федеральным законом по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 года. Поскольку условия сами собой не создались, 10 января 2002 года был принят ФЗ № 4, согласно которому введение обязательных работ было отложено на срок не позднее 2004 года, ограничения свободы — не позднее

2005 года, ареста — не позднее 2006 года. Эти сроки, в части обязательных работ, были соблюдены на исходе: комментируемый закон опубликован за два дня до нового года.

Обязательные работы не только альтернатива, но и противоположность лишению свободы. Они не преследуют цель причинения осужденному страдания и не предусматривают его изоляцию. Их введение тем более значимо, что в отличие от штрафа, который невозможно взыскать с бедных людей, и исправительных работ, назначаемых только безработным и предполагающих трудоустройство осужденных на довольно длительный срок, назначение обязательных работ, при более-менее толковой организации дела, не должно вызвать особых трудностей при их исполнении.

Согласно статье 49 УК, в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления на подведомственных им предприятиях по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Это могут быть сезонные работы в системе коммунального хозяйства, дорожные, транспортные работы, озеленение. Используя труд осужденных (который вовсе не является каторжным, так как предполагает обслуживание предприятий местного самоуправления, а не рудников, и всего два-четыре часа в день, а не от зари до зари), можно украсить наши города, сделать их удобнее. Такое наказание больше служит исправлению, чем вырыванию человека с корнем из социума на несколько лет.

Обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 240 часов и отбываются не свыше четырех часов в день. УИК уточняет, что время обязательных работ не может быть продолжительнее четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе, а в рабочие дни — не превышать двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного — четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов. При наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов (статья 27 УИК).

Обязательные работы введены. Следующим актом гуманизации Уголовного кодекса должно стать расширение составов преступлений, санкции по которым могли бы предусматривать и этот альтернативный вид наказания.

2. Федеральный закон от 9 мая 2005 года № 47-ФЗ «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» вызывает противоположное отношение. При этом изменения, внесенные им в исполнительное законодательство, также немаловажны.

По общему правилу, осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. Исключение предусмотрено для осужденных при особо опасном рецидиве, к пожизненному лишению свободы, к отбыванию наказания в тюрьме, а также женщин, несовершеннолетних, иностранцев и лиц без гражданства в силу малочисленности этих категорий заключенных.

Новый закон установил, что базовый принцип территориальности не распространяется также на осужденных за террористические и «околотеррористические» и даже совсем не террористические преступления, предусмотренные статьей 126, частями второй и третьей статьи 127¹, статьями 205—206, частью первой статьи 208, статьями 209—211, 275, 277—279, 281, 317, частью третьей статьи 321, частью второй статьи 360 УК. Этот перечень, помимо разных видов терроризма, включает торговлю людьми (статья 127¹), бандитизм (статья 209), организацию преступного сообщества (статья 210), государственную измену (статья 275), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (статья 317) и излюбленную тюремщиками дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенную организованной группой или с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (часть третья статьи 321).

При этом женщин, малолетних преступников и иностранцев будут отправлять теперь «по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений», а осужденных при особо опасном рецидиве, пожизненников и причисленных к ним террористов, бандитов и дезорганизаторов — в места, «определяемые федеральным органом уголовно-исполнительной системы». Разница между «по месту» и «в места» читается между строк: первое предполагает возможную близость (места не столь отдаленные), а второе — максимальную отдаленность от места жительства осужденного и его родных.

Драконовские изменения УИК, идентичные печально знаменитому запрету выдачи тел «террористов», преследуют цель причинения страданий в большей части даже не осужденным, а невиновным людям — их близким, которые ограничиваются в праве навещать в неволе своих детей, отцов, мужей, братьев.

СВОБОДА СЛОВА И ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

Борис Тимошенко,
Фонд защиты гласности.

Положение СМИ и журналистов в Российской Федерации продолжает ухудшаться. Этот процесс заметно ускорился с приходом к власти второго президента России, после чего средствам массовой информации стали возвращаться функции «коллективного организатора и пропагандиста», как это было в СССР.

Тенденция была хорошо проиллюстрирована самим президентом во время ставшего уже традиционным ритуала его общения с российским народом посредством телемоста, когда он, как обычный советский человек, вполне спокойно отнесся к перспективе постоянного присутствия главы государства на всех федеральных телеканалах, что уже стало нормой. И государственное телевидение успешно формирует культ личности президента. Правила игры, навязанные властью, хорошо усвоены, а участь несогласных была эффективно продемонстрирована всем в ходе операции по разгону старого НТВ, а затем ТВ-6 и ТВС (телевизионные каналы).

В результате на телевидении практически исчез прямой эфир (кроме спортивных трансляций), другие передачи цензурятся во время монтажа. Печатные издания стали сверхосторожными. Стоило «Известиям» год назад опубликовать снимки погибших в Беслане, как главный редактор потерял свое место. Критические материалы, если и появляются, то их объект указывается, как правило, властью (например, в публикациях журналиста, депутата Государственной думы РФ А. Хинштейна о бывшем премьер-министре М. Касьянове).

Особенность сегодняшних СМИ заключается в том, что главным объектом их интереса стала власть. Времена, когда журналистам был присущ широкий круг интересов, когда они ощущали себя «четвертой властью», остались в 90-х годах. И теперь значительная доля газетных площадей и, в особенности, телеэфира, отданы «нюсмейкерам номер один» — президенту и его администрации.

Другая особенность касается лишь региональных СМИ и заключается в их специфике: зачастую они все еще имеют возможность критиковать федеральные власти, но ни в коем случае не трогать свои, местные. Это создает иллюзию относительной свободы, остающейся у журналистов в регионах. Но и здесь роль главных нюсмейкеров принадлежит региональной элите — губернаторам, главам республиканских, краевых, областных, городских, районных администраций. И чем отдаленнее регион, тем сильнее там давление местных властей на СМИ. Во многих субъектах Российской Федерации газеты используются в качестве орудия в противоборстве глав областных центров с областной администрацией, так что становится сложно говорить о них как об источнике информации для граждан.

Добывать информацию журналистам становится все труднее. Мы уже привыкли к тому, что из «зоны контртеррористической операции» по каналам государственных СМИ поступают только нужные властям сведения о различного рода успехах. И попасть в эту зону могут далеко не все журналисты. По мере расползания кавказского конфликта расширяется и территория, на которую доступ им если не запрещен, то жестко регламентирован. Так, во время событий в Нальчике (Кабардино-Балкария), подвергшемся нападению боевиков, военными была задержана группа журналистов — представителей крупнейших мировых агентств и телекомпаний. «Из города всех выпускали, но никого не впускали. Ученые горьким опытом Беслана, власти отрубили Нальчик от России», — сообщила корреспондент «Газеты» Маргарита Кондратьева. А тех, кому удалось миновать заграждения, отлавливали, как руководителя отдела политики газеты «Версия» Орхана Джемалая. Его доставили в здание УБОП и отпустили только через сутки, в течение которых проводилась проверка.

Журналистов также не подпускали к местам, где собирались участники упомянутого выше телемоста, этого показательного выступления президента перед народом. Надо сказать, действо было очень хорошо спланировано и организовано. Делегатов на телемост с Президентом отбирали специально, они задавали главе государства вопросы, которые приготовили для них организаторы акции. Подойти к микрофону постороннему было невозможно. В Волгограде сотрудники милиции, оцепившие подступы к Мамаеву кургану, где собрались участники общения с Президентом, не пропустили фотокорреспондентов местных и московских изданий. В Томске правоохранители, сторожившие Университетскую рощу ТГУ с собравшимися там собеседниками Президента, не допустили журналистов к месту акции. В Энгельсе (Саратовская область), откуда было организовано прямое включение общения летчиков 22-й бомбардировочной дивизии с Президентом, журналистам тоже не разрешили присутствовать на мероприятии (телемост). Сотрудникам прессы даже не удалось узнать, к кому обращаться за аккредитацией, так как акция проводилась в обстановке секретности. Наконец, в Белгородской области журналисты не были допущены милиционерами на площадь села Головчино, где проводился организованный для жителей района телемост.

А власти (и федеральные, и местные) тем временем пытаются усилить контроль за СМИ. Причем в ответ на инициативу «с мест» — мы знаем о непрекращающихся призывах «очистить эфир от насилия, жестокости и секса», «поставить заслон на пути распространения безвкусицы и безнравственности», которые поступали из Омска, Орла, Карелии, Красноярского края, Костромской области. С подобными инициативами в течение последних лет выступали более 20 общественных организаций из разных городов России. Региональные законодатели, реагируя на «инициативу масс», регулярно предлагают ввести цензуру «в порядке эксперимента». В результате в июле в Краснодарском крае был создан первый в России «Общественный совет по этике и нравственности в сфере телерадиовещания». Совет призван проводить выборочную экспертизу телепрограмм, и если сочтет ту или иную программу аморальной, телеканал, выпустивший ее в эфир, может быть лишен лицензии. А в октябре в Вологде состоялось первое заседание областного совета по защите общественной нравственности, созданного по инициативе губернатора Вологодской области. Совет будет проводить экспертизы печатной и видеопродукции и «ставить барьеры» неправильным программам.

В октябре Президент РФ направил в Государственную Думу поправки к закону «Об Общественной палате». Журналисты считают, что реализация этой инициативы, наделяющей Общественную палату, кроме всего прочего, правом обращаться в правоохранительные органы, позволит этой структуре стать еще одним рычагом, с помощью которого можно будет воздействовать на СМИ.

Вызывают тревогу и попытки российских властей надавить на иностранную прессу. Так, в сентябре МИД России не продлил аккредитацию для работы в России репортеру государственного телевидения Швеции (СВТ) Берту Сундстрему. Журналисту без объяснения причин отказали в продлении визы. Во всяком случае, у телекомпании «не было никаких интервью или сюжетов, которые могли бы сравниться с американским телеканалом ABC», который показал интервью с Басаевым, после чего в МИД РФ решили не продлевать аккредитацию журналистам. Работа Б. Сундстрема, освещавшего «все темы подряд», не вызывала ни у кого никаких нареканий. Но его участь может ожидать и журналистов Финляндии. По имеющимся данным, корреспондентам нескольких финских изданий МИД РФ также отказал в продлении годовых виз. Отказ объяснили тем, что журналисты, не проживающие в России, могут обойтись двухмесячной или разовой визой. Не исключено, что это начало процесса вытеснения иностранных СМИ с территории России.

Следует выделить различные методы давления на российские СМИ. Во-первых, не ослабевает криминальное давление. Журналистов продолжают **убивать**.

Вечером 2 июля в Махачкале убит руководитель Центра стратегических инициатив и политических технологий Магомедзагид Варисов. Примерно в 21 час 15 минут, когда он ехал домой на служебной «Волге», неизвестные обстреляли машину из автоматического оружия. Варисов получил множественные огнестрельные ранения и скончался на месте. Раненый водитель доставлен в больницу. По данным следствия, преступники скрылись на черной «десятке». Убийство М. Варисова связано с его служебной и общественной деятельностью, считают в правоохранительных органах. Варисов последние три года вел полосу политической аналитики в крупнейшем дагестанском еженедельнике «Новое дело». Как рассказала журналист этого издания Румина Эльмурзаева, «в последнем пятничном номере газеты Варисов опубликовал большую статью, посвященную событиям в Бороздиновской, назвав их крупной политической провокацией». Преступление не раскрыто — в Генпрокуратуре сообщили, что «ведется расследование, отрабатываются все версии».

23 мая в Ростове-на-Дону погиб репортер телекомпании «ТНТ-Пульт» Павел Макеев. Он снимал сюжет о ночных гонщиках, которые устраивают несанкционированные гонки на окраинах города. Тело Макеева было обнаружено в кювете с множественными переломами. Сотовый телефон, видеокамера и кассеты были похищены. Милиция возбудила уголовное дело по факту дорожно-транспортного происшествия. Как показала судмедэкспертиза, Макеев погиб от потери крови после того, как ему переехал ноги мотоцикл. Экспертиза также показала, что он бы остался жив, если бы неизвестные, наехавшие на него, вовремя вызвали «скорую помощь». Главный редактор телекомпании «ТНТ-Пульт» Алексей Скляров уверен, что П. Макеев был убит. По мнению А. Склярова, для следователей не составит труда отыскать как свидетелей, так и виновных. По сообщению управления инфор-

мации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ, возбуждено уголовное дело, «ведется расследование. Отрабатываются все версии. Дело находится на контроле у руководства прокуратуры Ростовской области».

31 августа в Санкт-Петербурге в квартире на Разъезжей улице обнаружено тело журналиста радио «Балтика» Александра Питерского. Он работал редактором и ведущим новостей. Когда журналист не пришел на работу, коллеги забеспокоились: А. Питерский заслужил репутацию ответственного человека. Через день отсутствия, после того, как были использованы все способы связи с ним, последовал звонок в милицию. Обстоятельства смерти журналиста изучаются правоохранительными органами.

Не прекращаются и **нападения** на сотрудников СМИ и редакции.

Вечером 7 января в Йошкар-Оле (Республика Марий Эл) избита корреспондент «Радио «Свобода» Елена Рогачева. На нее напали трое молодых людей. «Действовали они слаженно. Один из мужчин сделал мне подсечку, а двое других стали избивать, после чего я упала на землю. Затем троица так же неожиданно скрылась, пригрозив на прощанье: «если кому-то расскажешь, сука, уьем», — рассказала Рогачева. По ее словам, неизвестные ничего не требовали. Скорее всего, хотели просто запугать, именно к такой версии склоняются в семье пострадавшей. Правоохранителями возбуждено уголовное дело по статье 116 УК РФ («побои»).

4 февраля в Йошкар-Оле неизвестные преступники напали на главного редактора финно-угорской газеты «Kudo + Kodu» Владимира Козлова. Утром, когда журналист шел на работу, недалеко от Дома печати его догнали трое молодых людей, ударили по голове тупым тяжелым предметом, а когда он упал, стали избивать ногами. Никаких вещей журналиста нападавшие не взяли. По мнению президента ФЗГ Алексея Симонова, нападение на В. Козлова носит политический характер. По словам А. Симонова, в Республике Марий Эл у оппозиционных изданий нет возможности выходить в свет: не печатается «ни одна газета, так или иначе, не согласная с губернатором Маркеловым», в том числе и «Kudo + Kodu». «Все попытки каким-то образом воздействовать на ситуацию натолкнулись на то, что господин Кириенко (полпред президента в Приволжском федеральном округе) не желает вступать в конфликт с господином Маркеловым и всячески его поддерживает, хотя мы к Кириенко неоднократно обращались», — подчеркнул А. Симонов.

30 марта в Воронеже сотрудниками милиции избит и ограблен фотокорреспондент газеты «Мое!» Владимир Лавров. Увидев, как сотрудники милиции обыскивают группу молодых людей, Лавров начал производить съемку этого «мероприятия», но милиционеры затащили его в ближайшую арку и, несмотря на предъявленное служебное удостоверение журналиста, уложили на землю, нанесли несколько ударов, обыскали. У Лаврова изъята карта памяти цифрового фотоаппарата. Вечером журналист обратился в больницу скорой медицинской помощи, а утром 31 марта написал заявление в ГУВД. Было возбуждено уголовное дело по статье 286 УК РФ («превышение должностных полномочий»), расследование продолжается.

28 июня в Северодвинске (Архангельская область) избит главный редактор местной газеты «Северный рабочий» Николай Кочуров. Около 9 часов утра возле своего дома на него напали. Редактор получил многочисленные переломы, у него серьезная черепно-мозговая травма. Журналисты газеты уверены, что инцидент

произошел в связи с профессиональной деятельностью редактора. Ни денег, ни дипломата с документами, которые были при Н. Кочурове, нападавшие не взяли. Уголовное дело возбуждено по статье 111 УК РФ («умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»). Правоохранители не спешат с расследованием, так как, по словам милицейского начальства, «в городе совершены и более серьезные преступления».

7 октября в Сыктывкаре совершено нападение на руководителя независимой газеты «Курьер-плюс» и телепередачи «Телекурьер» Николая Моисеева. Двое неизвестных напали на журналиста в подъезде его дома и сильно избили. Кроме того, 3 августа 2005 года была сожжена студия телепередачи «Телекурьер», а весной 2005 года неизвестные сожгли машину Н. Моисеева. По мнению руководителя коми организации «Мемориал» Игоря Сажина, последнее нападение связано с конфликтом между журналистом и мэром Сыктывкара и главой Республики Коми, не разрешенным до сих пор.

Наряду с криминальными методами стали более эффективно использоваться и другие способы воздействия на тех, кто не желает заниматься обслуживанием начальства. Появилось множество уголовных дел, возбужденных в отношении журналистов и СМИ. Если в 90-е годы **уголовное преследование** прессы, как правило, заканчивалось прекращением дел, и было скорее методом психологического воздействия, то теперь уже есть и обвинительные приговоры, и журналисты, получившие не условное наказание, а вполне ощутимые сроки лишения свободы. В первую очередь, по статье 129 УК РФ («клевета»).

20 января в Саратове областная прокуратура задержала известного журналиста и политолога Эдуарда Абросимова. Основанием для задержания стала информация, содержащаяся в черновом варианте одной из его статей, предназначенной для размещения в местной газете. Следователи обнаружили черновик статьи на жестком диске компьютера журналиста. В черновике говорилось, что один из следователей прокуратуры получил взятку в ходе следственных мероприятий. Уникальность ситуации заключается в том, что эта информация не была опубликована — редактор издания вычеркнул упоминание о взятке, сочтя его неприемлемым для публикации. Тем не менее, районный суд Саратова избрал мерой пресечения для журналиста содержание под стражей. А 23 июня мировой суд Волжского района Саратова признал Абросимова виновным в клевете и назначил ему наказание в виде 7 месяцев лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении.

В Оренбургской области заместитель областного прокурора С. Табельский возбудил уголовное дело в отношении журналистов газеты «Совершенно несекретно» (город Абдулино) С. Архиерейского и М. Нефедовой. Им инкриминируется нарушение статьи 129 УК РФ («клевета») и статьи 130 УК РФ («оскорбление»). Уголовное дело возбуждено по заявлению председателя Абдулинского районного суда Т. Вышутинной в связи с публикациями в этой газете статей «Сговорились, продались-купились?» и «В суд на суд?». По мнению заявителя, авторами допущены бранные выражения в ее адрес, унижающие честь и достоинство. К таким выражениям отнесены фразы: «оболгать других», «глумиться», «беспредельщина».

6 июня в Смоленске мировой судья участка № 5 Ленинского района Ирина Малиновская вынесла приговор журналисту Николаю Гошко, который в 2000 году

был обвинен в клевете в адрес главы администрации Смоленской области Александра Прохорова, его заместителя Юрия Балбышкина и бывшего прокурора области Виктора Заболоцкого. Уголовное дело по статье 129 УК РФ («клевета») в отношении Н. Гошко было возбуждено после его выступления в прямом эфире радиостанции «Весна», в котором журналист обвинил первых лиц области в причастности к убийству президента радиостанции «Весна» Сергея Новикова. Судебный процесс длился почти пять лет, и его окончание стало для многих полной неожиданностью: прокурор требовал для Н. Гошко наказания в виде одного года лишения свободы условно, но судья приняла иное решение, приговорив подсудимого к реальному сроку лишения свободы — один год. А поскольку Н. Гошко в январе 1996 года уже получил условный срок за мошенничество, а заявление о возбуждении уголовного дела за клевету было подано в суд до окончания условного срока, то срок наказания составил 5 лет 1 месяц колонии общего режима. Н. Гошко был взят под стражу в зале суда. Впрочем, отсидел он около трех месяцев, так как Ленинский районный суд Смоленска рассмотрел апелляционную жалобу журналиста и вынес решение: приговор мирового суда отменить и Н. Гошко от уголовной ответственности освободить. Журналиста освободили из-под стражи в зале суда.

23 августа прокуратура Ставропольского края возбудила уголовное дело в отношении главного редактора газеты «Открытая для всех и каждого» Людмилы Леонтьевой. Ей предъявлены обвинения в совершении преступления, предусмотренного статьей 298 УК РФ («клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя»). За эти деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого преступления, часть 3 упомянутой статьи Уголовного кодекса предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет. А редактору инкриминируется нарушение именно этой части статьи 298 УК РФ. Доследственная проверка установила, что Л. Леонтьева в статье «Глухари и сыскари», опубликованной 10 августа 2005 года, оклеветала старшего следователя управления по расследованию преступлений прокуратуры края, обвинив ее в сознательном искажении представляемых доказательств по уголовному делу.

Впрочем, сажают журналистов не только за «клевету». Все активнее применяется статья 163 УК РФ («вымогательство»). Осудить человека по этой статье проще, и наказание строже. Разумеется, нельзя утверждать, что во всех случаях мы имеем дело с расправой с неудобными журналистами. Но достаточно часто уголовное дело по статье за вымогательство сопровождается и другими акциями по отношению к журналисту или СМИ, в котором он работает.

В январе Московская областная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении главного редактора газеты «Люберецкая правда» Михаила Конюхова. Он подозревается в вымогательстве более 10 тысяч долларов США у мэра города Лыткарино (Люберецкий район) Николая Дерябина. По данным прокуратуры, М. Конюхов получил 10 тысяч долларов и 50 тысяч рублей с главы города за отказ опубликовать компрометирующие Н. Дерябина сведения. По словам М. Конюхова, он действительно встречался с руководителем предвыборного штаба мэра в кафе. «Мы поговорили, потом он попрощался со мной и вышел из-за стола. Тут-то милиция и налетела», — сообщил М. Конюхов. Он рассказал также, что не заметил, как его собеседник спрятал под салфеткой на столе пачку меченых денег, которую и изъяли сотрудники местного ОБЭПа.

29 августа в Рыбинске (Ярославская область) сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в вымогательстве задержана журналист Наталья Ильюшенкова, сотрудничающая с газетами «Золотое кольцо» (Ярославль) и «Рыбинские известия». При задержании у Ильюшенковой обнаружены меченые купюры. Уголовное дело было возбуждено по заявлению предпринимателя из Рыбинска Эдуарда Литовского, о котором журналист писала в мае в одной из своих статей. Журналисты считают, что не исключена провокация со стороны предпринимателей, пожелавших проучить журналиста за критику. Возможна и другая версия — в Рыбинске 4 сентября проводится голосование по вопросу о статусе города, предвыборные страсти накалены. Противостояние между главой администрации Рыбинского муниципального округа и администрацией Ярославской области продолжается, что дает почву для версии с политическим подтекстом, так как Ильюшенкова активно участвовала в агитационной кампании на стороне администрации Рыбинска. В редакции газеты «Золотое кольцо» случившееся считают провокацией. Главный редактор газеты Алексей Невиницын назвал задержание «подставой». «Ильюшенкова пострадала за свою статью о рыбинском водочном короле Эдуарде Литовском, там упоминался и его друг депутат Кирилл Лавров. После этой статьи эти ребята устроили провокацию с 10 тысячами рублей. Якобы она их вымогала. Деньги действительно фигурировали. Они сами предлагали их за то, чтобы широко, хорошо и торжественно писали о них, и не было критических материалов», — сообщил А. Невиницын.

Никуда не исчезла **цензура**. Она лишь стала не всегда явной, да и не всегда в ней есть потребность — у многих сотрудников СМИ уже выработался рефлекс, называемый «самоцензурой».

Особенно часто цензура применялась к материалам, освещающим недовольство населения в связи с монетизацией льгот. Исполняющий обязанности губернатора Пермской области Олег Чиркунов на пресс-конференции признал, что информация о проходивших митингах против монетизации льгот искусственно ограничивалась. Все сведения о конфликтах в связи с заменой льгот денежными компенсациями в Татарстане подвергалась жесточайшему контролю со стороны государственного агентства «Татмедиа», которое в действительности является рычагом влияния государства на местные СМИ. Во все областные газеты из Министерства печати Московской области поступило инструктивное письмо, в котором областным изданиям категорически запрещалось публиковать какие-либо материалы об акциях гражданского неповиновения в связи с заменой льгот денежными компенсациями.

В Приморском крае действовал негласный запрет на освещение митингов жителей против монетизации льгот. Сюжеты Пензенской ГТРК об аналогичных мероприятиях перед выпуском в эфир направлялись в Москву на ВГТРК. После просмотра сюжетов московские специалисты возвращали их в Пензу с «рекомендациями» к просмотру, причем часть сюжетов неизменно выбраковывалась.

Руководство российской телекомпании НТВ сняло с эфира запланированную программу «Профессия — репортер», посвященную расследованию убийства украинского журналиста Георгия Гонгадзе. Источники в телекомпании сообщили, что запрет на передачу последовал непосредственно из Кремля.

Председатель Комитета по информационной и национальной политике и связям с общественностью правительства Республики Алтай А. Кубашев требовал от редакторов газет «Звезда Алтая» и «Алтайдын Чолмоны» умалчивать информацию о деятельности ряда депутатов.

Глава муниципального образования «Черняховский» (Калининградская область) Андрей Виноградов, вступив в должность, стал требовать на вычитку сверстанные полосы газеты «Полюс».

В кубанских СМИ на любые упоминания о болезни губернатора Александра Ткачева наложено вето.

Продолжаются и **увольнения** сотрудников СМИ. В 2005 году эта участь постигла десять журналистов.

Среди уволенных — редактор детской рубрики газеты «Ивановская земля» (Иваново) Сергей Седов, редактор газеты «Хакас-Чири» (Абакан) Анатолий Угдыжеков, главный редактор информационного агентства «Информация и факты региона» (Нижний Новгород) Сергей Целибеев, корреспондент канала «ТелеОмск-АКМЭ» Александр Твердовский, директор медиахолдинга МУ ИРТА «Абакан» Ольга Ширковец, журналист «Северской телекомпании» (Томская область) Татьяна Конради, директор газеты «Новое время» (Приморский край) Светлана Прилепская, редактор информационного отдела радиостанции «Петербург» Сергей Сверчков, главный редактор «Заполярной правды» (Норильск) Ирина Недилько и журналист этого издания Елена Ушкова.

Выселение редакций. Уже разработана технология: сначала повышается арендная плата, иногда прошедшим числом, а затем следует выселение за долги. Классическим представляется выселение из здания редакции газеты «Томикс» во Владимире. Борьба за закрытие газеты началась после прихода к власти нового мэра. Причиной послужила независимость и оппозиционность газеты, критично относящейся к деятельности городской и областной администрации. Сначала были иски в арбитражные суды, которые журналисты выиграли. Затем управление муниципальным имуществом Владимира с января 2005 года в шесть раз увеличило арендную плату за пользование помещением, а через полтора месяца УМИ Владимира направило в арбитражный суд области иск о расторжении договора аренды и о выселении редакции, который был удовлетворен. Журналисты обратились в апелляционную инстанцию с жалобой, но решение владимирского арбитражного суда было оставлено без изменения. Несмотря на поданную кассацию в Верхневолжский арбитражный суд, приставами уже была предпринята попытка выселить газету из здания. Пока журналисты добились решения арбитражного суда, который приостановил выселение до рассмотрения кассации.

В январе выселяли газету «Вестник НП» в Пензе — редакция получила из комитета по управлению имуществом городской администрации предписание, в котором редакции предлагается «освободить арендуемое нежилое помещение» в связи «с острой необходимостью в предоставлении служебных помещений для администрации города Пензы».

В феврале в Ростове-на-Дону городская администрация выселяла редакцию газеты «Седьмая столица».

В марте в Красноярском крае чиновников заинтересовали помещения, в которых располагалась телекомпания «Канск — 5 канал».

В сентябре мэр Всеволожска (Ленинградская область) продал здание, в котором арендовала помещение редакция газеты «Невская заря», теперь журналисты будут вынуждены освободить занимаемые комнаты.

В октябре в Сыктывкаре (Республика Коми) редакцию газеты «Красное знамя» выселяют из занимаемого помещения «в связи с необходимостью размещения государственного учреждения».

Отказ от печати тиража газет стал распространенным способом сведения счетов с «неправильными» изданиями. Чиновники давно оценили его удобство — можно «попросить» полиграфистов (как правило, находящихся в подчинении администрации) не печатать неудобные газеты. Типичный пример — ситуация в Ижевске, где с января 2005 года руководство полиграфического комбината отказывается печатать независимую газету «День». Издание приходится тиражировать в Перми. Из-за отказа местных типографий кемеровскую газету «Российский репортер» приходится печатать в Томске, газету «Башантинка» (Городовиковск, Республика Калмыкия) — в Сальске (Ростовская область). Необходимо также добавить, что в ряде субъектов Российской Федерации продолжают действовать негласные соглашения между руководителями областей и республик об отказе печатать оппозиционные издания из сопредельных регионов. И если администрация одной области отказывает редакции опального издания в тиражировании, то его не будут печатать и в соседней области.

Число **отказов от предоставления информации** постоянно растет. Лишь в единичных случаях журналисты, обратившись в суд, заставляли чиновников предоставить информацию. Но чаще суды отказывают журналистам. Власть становится все более закрытой, и если раньше любой человек мог беспрепятственно войти в здание администрации в любом городе, то теперь везде милицейские посты, так что попасть внутрь по журналистскому удостоверению невозможно, нужна аккредитация. А ее условия ужесточаются. К примеру, 23 августа председатель Московского городского суда Ольга Егорова утвердила «Правила аккредитации представителей СМИ», которые налагают серьезные ограничения на работу журналистов. В частности, теперь именно в Мосгорсуде будут решать, каких журналистов пускать на заседания, а каких нет.

Иски о защите чести и достоинства при послушном правосудии стали очень эффективным средством. По решению суда взыскиваются колоссальные суммы, вследствие чего газеты разоряются. В начале 2005 года вышло постановление пленума Верховного суда о сокращении размеров выплат по искам, но истцы продолжают требовать миллионных компенсаций. Да, суды снижают претензии истцов, но для многих изданий и эти суммы «смертельны». Нередки и нелепые иски — в Ставрополе суды двух инстанций удовлетворяли требования истца к газете «Ставропольская правда», напечатавшей информацию о чиновнике-взяточнике. И хотя чиновник был признан виновным и наказан в уголовном порядке, после приговора он выиграл два процесса против газеты, написавшей правду.

Наряду с уже привычными методами все более активно используются и **нетрадиционные** способы давления, например воздействие на родственников — от убийств, нападений и угроз до увольнения с работы и отказа в оказании медицинской помощи.

В Нальчике во дворе одного из многоэтажных домов было обнаружено тело 22-летнего Бекмурзы Пачева с признаками насильственной смерти. По неофициальным сведениям, он был сброшен с верхнего этажа дома. Отец убитого, Муртаз Пачев, является одним из ведущих журналистов-комментаторов Кабардино-Балкарии. Он работает на республиканском радио, ведет сатирическую передачу и зачастую очень едко критикует чиновников различных уровней. Общественное мнение рассматривает убийство сына журналиста как месть отцу.

В Большеулуйском районе Красноярского края шестеро сотрудников милиции во главе с начальником районного отдела милиции Александром Унжаковым без всяких оснований ворвались в дом к корреспонденту студии регионального телевидения Ирине Тихоновой. При этом милиционеры свалили забор, который придавил трехлетнюю дочь Тихоновой. По словам журналиста, милиционеры надели наручники на ее мужа и сильно его избили. Затем мужа И. Тихоновой увезли в отделение милиции, повторно избили и отпустили лишь спустя пять часов. В результате у И. Тихоновой произошел выкидыш, а ее трехлетняя дочь находилась в состоянии шока. И. Тихонова обратилась за помощью к депутату Госдумы Александру Ключкину, который направил заявление в краевую прокуратуру и ГУВД Красноярского края. Между тем стало известно, что работники Ачинской районной прокуратуры, угрожая пострадавшим жителям Большеулуйского района, заставляют их забрать свои заявления. Из Генеральной прокуратуры нам сообщили, что «уголовное дело, возбужденное по заявлению Тихоновых о незаконных действиях сотрудников милиции, прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ («за отсутствием состава преступления»). Законность принятого решения проверяется прокуратурой края».

Одному из ведущих калининградских журналистов Владимиру Шаронову запрещено летать самолетами авиакомпании «Калининградавиа» за «тенденциозное освещение деятельности авиапредприятия». В одном из выпусков телепередачи «Темы недели» ее ведущий В. Шаронов подверг резкой критике качество сервиса авиакомпании «Калининградавиа», после чего совет директоров предприятия вынес решение внести журналиста в так называемый «черный список» клиентов.

Во Владивостоке Комитет по имуществу администрации Приморского края продал печатную ротационную машину, и краевая типография № 1 прекратила выпуск газет, хотя создавалась она специально для тиражирования газет. Теперь во Владивостоке газетные полиграфические мощности сократились до минимума: это государственный комбинат «Дальпресс» и единственная небольшая частная типография, имеющая ротационную машину. Редакторы независимых изданий видят в закрытии газетного цеха очередной нажим на прессу.

В Хакасии попытались скомпрометировать журналиста Ксению Буганову: после выхода в эфире абаканской телекомпании «ТВ-7» ее сюжета о начале судебного процесса над начальником отдела собственной безопасности МВД Хакасии Владимиром Лесовым руководству телекомпании поступила «секретная информация». В документе, озаглавленном: «Оперативная справка. Совершенно секретно», сообщалось, что корреспондент К. Буганова является секретным агентом Управле-

ния по борьбе с организованной преступностью. В качестве доказательства была приложена ксерокопия выписки из журнала посещений гражданами УБОП МВД Хакасии, где наряду с другими фамилиями встречалась и фамилия журналиста. В УБОП К. Буганова действительно приходила за официальной информацией, как и многие ее коллеги.

В прокуратуру Кировского района Ярославля обратились трое граждан, которые обвинили редакцию газеты «Золотое кольцо» в нарушении закона. Редакция инкриминировалась публикация ряда статей о том, что после праздника водяного в одном из городов области, а также после объявления городка Кукобоья родиной Бабы-Яги владыка ярославской епархии Кирилл обратился к верующим, осудив организаторов праздника за «вовлечение молодого поколения в поклонение древним языческим демонам». Кроме того, заявителей возмутили публикации о том, что Кириллу благотворителями был преподнесен джип стоимостью в 1 млн рублей, и о ситуации, сложившейся вокруг монастыря в центре Ярославля, где монахини решили восстановить старые захоронения, забыв о санитарных нормах.

Показательна история уничтожения независимой газеты «Добрые соседи» (Йошкар-Ола). Это издание выходило на шестнадцать полосах, теперь — на четырех, да и то нерегулярно, а лишь когда удается найти деньги для выпуска очередного номера. С первых же месяцев существования газете чинились препятствия. В 2001 году местные власти запретили ее печатать в республике, и с тех пор журналистам приходится искать типографии в соседних регионах. Кировская, Оренбургская, Владимирская области, Татарстан, Чувашия, Удмуртия — везде рано или поздно печатники отказывались сотрудничать с опальным изданием после того, как вмешивались марийские власти. Теперь газета печатается в Москве, но как долго это продлится — неизвестно. Отказ от печати тиража издания — не единственный способ борьбы с независимой газетой. В 2001 году был убит заместитель главного редактора «Добрых соседей» Александр Бабайкин, в 2002 году избит ее главный редактор Владимир Мальцев, затем — сотрудничавший с изданием журналист Виктор Николаев. В том же году была подожжена дверь квартиры главного редактора. Сведений о результатах расследований нет. В 2004 году редакцию выселили из занимаемого помещения, а «Роспечать» отказалась распространять газету. В 2005 году по заявлению президента Республики рассматривался вопрос о возбуждении в отношении редакции уголовного дела за клевету, журналисты газеты не допускаются на проводимые властями мероприятия для прессы, не прекращаются иски о защите чести и достоинства, в редакции проводятся всевозможные проверки. В конце лета 2005 года взрослых сыновей редактора уволили с работы, попытались уволить его жену. Наконец, 5 сентября с Мальцевым не продлили договор в университете, где он работал преподавателем. В результате здоровье В. Мальцева серьезно ухудшилось, но на квалифицированную медицинскую помощь он рассчитывать не может: его документы «потеряны» и в больнице, и в поликлинике.

Кроме всего прочего, журналистам в России мешает работать и несовершенная законодательная база. Дело в том, что очень часто Федеральный Закон «О СМИ» не работает — для работников милиции, к примеру, внутренний документ всегда важнее, да и для подавляющего большинства российских чиновников всех уровней гнев непосредственного начальства гораздо страшнее, чем игнорирование законов, включая Конституцию Российской Федерации.

Конфликты с участием СМИ
на территории Российской Федерации в 2005 году
(январь-октябрь):

Случаи гибели журналистов	6 (все не раскрыты)
Нападения на сотрудников СМИ и редакции	64 (есть сведения о том, что наказан один преступник)
Факты цензуры	15
Уголовное преследование сотрудников СМИ	35
Увольнение редакторов и журналистов	10
Выселение редакций	10
Изъятие тиража	24
Отказ от печати тиража газет	34
Отказ журналистам в доступе к информации	193
Иски о защите чести и достоинства к СМИ	313
Угрозы журналистам	21
Случаи задержания сотрудниками милиции, ФСБ	37

СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ¹

Сергей Бурьянов,

Институт свободы совести

Большинство отечественных и зарубежных правоведов относят провозглашение свободы совести к важнейшим завоеваниям человечества и непременным условием правовой демократии.

Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и новейшие конституции, следующие их примеру, говорят о «свободе мысли, совести и религии».

В середине XX века европейские ученые считали, что следует различать три самостоятельных вида свобод, но в последнее время склоняются к мнению, что этот термин неразрывно связан со свободой совести. Нельзя сказать, что вопрос о содержании свободы совести и его соотношении с другими ключевыми категориями решен окончательно и определенно. То же самое касается теоретического, и как следствие законодательного, вопроса ограничений свободы совести, в результате чего его решение отдано на усмотрение власти.

Представляется, что свобода совести является юридическим измерением свободы мировоззренческого выбора, в качестве важнейшего средства защиты человека и общества от идеологического господства любых доктрин и структур.

Это системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой «специальных» ограничений в других гражданских правах и свободах или их утрату. Реализуя право на свободу совести, человек осознает себя, обретает смысл и определяет свое место в жизни. От реализации этого права зависят: способность индивида самореализоваться в личность; возможность преодолеть противоречия между тенденциями, обусловленными опережающим развитием цивилизации и природой человека; способность государства к устойчивому развитию без социальных взрывов и потрясений; умение мирового сообщества найти пути к решению глобальных проблем, стоящих перед человечеством². В со-

¹ Сокращенная версия. Полная версия доклада предполагает расширение материала по проблемам: коррупция в государственно-конфессиональных отношениях, клерикализация государства (органов власти и государственного управления, системы образования, «силовых» структур), фактор государственно-конфессиональных отношений в контексте избирательного процесса, законодательство и законотворчество, АГС, деятельность государства и НПО по защите свободы совести. Полная версия также будет включать рекомендации.

² Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. № 2. 2001; Бурьянов С.А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой

временных реалиях реализация свободы совести является весомым фактором национальной и глобальной безопасности³.

Соответственно, свобода вероисповеданий (религии) — один из элементов свободы совести, включающий в себя: право исповедовать любую религию; право совершения религиозных обрядов; право пропаганды религии; право менять религию; право на благотворительную деятельность; право на религиозное образование; культурно-просветительскую религиозную деятельность; равенство перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии и др.

Декларируя приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, Конституция Российской Федерации закрепила в качестве правовой основы такие цивилизованные нормы, как свобода совести (ст. 28), светскость государства и равенство религиозных объединений (ст. 14), равенство прав и свобод гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ч. 2 ст. 19).

Следует особо отметить, что светскость государства большинством правоведов причисляют к важнейшим гарантиям свободы совести, но современная ситуация в России показывает, что светскость сама нуждается в гарантиях. Одной из главных проблем нарушения принципа светскости государства является то, что ключевое понятие «светскость государства» определяется как «секуляризм», при многообразии моделей, в зависимости от исторических и культурных особенностей тех или иных государств.

При этом единственная юридически корректная трактовка светскости государства как мировоззренческого нейтралитета, подразумевающая индифферентное отношение государства к религии исключается в угоду политическим компромиссам и сотрудничеству государства с полезными для власти религиозными организациями. В результате Россия лишь декларируется в качестве светского государства, а в реальности она равнодушна к различным мировоззрениям, проводя их селекцию.

Состояние научной разработанности проблемы свободы совести (и смежных категорий) оказывает значительное влияние на ее реализацию, так как является системообразующим относительно законотворчества и правоприменения, т. е. лежит в их основе. Об этом говорилось на «круглом столе» «Проблема свободы совести в науке и образовании», организованном Институтом свободы совести, Центром исследований гуманизма при МГУ им. М. В. Ломоносова, Российским гуманистическим обществом, Центром военно-религиозных исследований, Исследовательским комитетом по правам человека Российской ассоциации политической науки.

Участниками «круглого стола» была отмечена слабость научной разработанности проблемы свободы совести, что негативно отражается на ее реализации. Прежде всего, это касается «методологии и понятийного аппарата»⁴.

В силу целого ряда факторов, включая грубейшие нарушения принципа светскости, реализация свободы совести каждому подменяется государственной базой реализации права на свободу совести в контексте глобализации // Государство и право. № 10. 2002.

³ Бурьянов С.А. Свобода совести как фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности // Политика и общество. №1. 2004.

⁴ Итоговый документ круглого стола «Проблема свободы совести в науке и образовании» // Портал-Кредо.Ру. 23 мая 2005.

лигиозной политикой, реализуемой посредством государственно-конфессиональных отношений.

Религиозная политика проводится с целью удержания власти путем контроля мировоззренческой сферы, в т. ч. клерикальной идеологизации органов власти и государственного управления, силовых структур, государственной системы образования, СМИ. Есть основания говорить о завершающем этапе формирования в России клерикальной идеологии — не терпящей никакой конкуренции и враждебной правам человека и демократии.

Методы религиозной политики — «кнут» и «пряник». Привилегии («пряник») предназначены Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП) и, отчасти, некоторым другим лояльным власти организациям. Соответственно ограничениям («кнут») подвергаются остальные «нетрадиционные» для власти религиозные объединения.

Привилегии РПЦ носят массовый системный характер: льготы, квоты, недвижимость, если не прямое финансирование, услуги силовых структур государства⁵.

Финансирование РПЦ осуществляется не только на федеральном уровне, но и в регионах РФ. Нередко об этом говорят сами представители церкви. Епископ Анадырский и Чукотский Диомид в интервью газете «Крайний Север» сказал: «В других районах и городах Чукотки отношение руководителей администрации к православным храмам нормальное. Например, не без активной поддержки Виктора Хвана, градоначальника Анадыря, принято решение о строительстве нового храма в центре города. В ближайшее время будут строиться храмы в Певеке, Эгвекиноте, Беринговском, Иультинском районах»⁶. В той же газете «Крайний Север» (2003, 30 мая, № 21 (1366)) корреспондент Иван Омрувье пишет, что, по словам отца Диомида, «средства на строительство храма выделило правительство Чукотского автономного округа»⁷.

В Хабаровском крае при поддержке (прежде всего материальной) губернатора и краевого бюджета растут как грибы роскошные помпезные православные храмы и соборы, которым отведена роль прижизненных памятников вождю.

«...Сегодня в крае почти 500 церквей, приходов, и многие из них стоят без настоятелей. Ближайшая семинария, где обучают закону Божьему, в Томске. ...в будущем построят под семинарию отдельное здание — несколько корпусов и общежитие. Семинарию обещают возвести за счет спонсорских взносов» (Хабаровский экспресс, 2005, 17–24 авг.).

Культовые сооружения возводятся не только за счет краевого бюджета, но и посредством беспрецедентного давления и «выворачивания рук» хабаровским предпринимателям. Их постоянно «просят» сброситься на очередной храм. Не захотел — пеняй на себя. Землю отберут, бумажку нужную не подпишут... Например, только в 2005 году предприниматель Петр Дрожжанный получил от мэрии Хабаровска и краевого правительства с десятков посланий на общую сумму 250 тысяч рублей.

Деньги просят перечислить на счет министерства финансов Хабаровского края:

⁵ Более подробно на эту тему: Бурьянов С.А. Российские «сектоборцы» примеряют перчатки силовых структур. Приведет ли «социальное партнерство» РПЦ МП с МВД к массовым религиозным преследованиям? // Новости в сфере религии. www.rsnews.net. 21 марта 2005.

⁶ Крайний Север, 2003, 31 янв., №4 (1349).

⁷ Доклад о положении с правами человека в Чукотском автономном округе в 2005 году.

«Учитывая сложившееся взаимопонимание в решении экономических вопросов города и края, прошу Вас оказать финансовую помощь в завершении строительства Спасо-Преображенского кафедрального собора в сумме 50 тысяч рублей.

Реквизиты:

Получатель: Министерство финансов Хабаровского края

ИНН: 2700000176

РАО КБ «Далькомбанк»

БИК 040813748

к/сч 30101810600000000718

р/сч 40603810300000000023

Назначение платежа: оказание финансовой помощи на строительство Спасо-Преображенского кафедрального собора.

Заместитель министра, начальник управления торговли и бытового обслуживания П. Яц»⁸.

В Липецкой области власть взаимодействует с РПЦ при распределении гуманитарной помощи, оказывает помощь в восстановлении храмов, церквей, в открытии воскресных школ. По программе «Развитие гражданского общества (2005 — 2006)» из 11,2 млн р., выделенных под нее, 6,2 млн р. предназначены для «восстановления историко-архитектурных памятников, принадлежащих Русской Православной Церкви»⁹.

Предлогом для непропорциональных ограничений «неосновных» религиозных объединений служит борьба за «духовную безопасность». 25 января 2005 г. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата и Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка РФ подписали соглашение о сотрудничестве в разработке новой концепции безопасности страны, в рамках которой будут сообщать и искать ответы на вызовы «духовной безопасности».

О масштабах и перспективах борьбы за «духовную безопасность» говорит следующий факт. 4 февраля 2005 г. при Экспертном совете по национальной, миграционной политике и взаимодействию с религиозными объединениями при Полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе утверждено Положение о Комиссии по духовной безопасности.

В последние годы в области государственной системы образования предпринимались попытки массового введения Основ православной культуры (ОПК) в общеобразовательной школе, которые в ряде регионов уже действуют. ОПК преподаются в Москве, Московской, Белгородской, Курской, Саратовской и Хабаровской областях, в Калмыкии, Владивостоке, Приморском крае и др. регионах России.

Иногда, как, например, в Саратове, занятия по предмету ОПК вынуждены посещать все дети, несмотря на заявленный факультативный статус. Преподаватели допускают некорректные высказывания по отношению к представителям других религий и агитируют детей «за православное будущее страны»¹⁰.

⁸ Доклад о положении с правами человека в Хабаровском крае в 2005 году.

⁹ Доклад о положении с правами человека в Липецкой области в 2005 году.

¹⁰ На уроках «Основ православной культуры» в Саратове допускаются некорректные высказывания по отношению к мусульманам // Религия в светском обществе. 2005, 25 апр.

В то же время, направление «Теология» было утверждено приказом замминистра образования еще в 1993 году. Следует особо отметить, что в России (даже в дореволюционной) никогда ранее не было дисциплины с таким названием. В переводе с греко-латинского «теология» означает «богословие». Очевидно, что это новое название ввели, чтобы скрыть от широкой общественности явно антиконституционный характер введения богословия в государственную систему вузовского образования.

В Рязанском государственном педагогическом университете факультет теологии работает уже несколько лет. «Аргументы и факты», отвечая на вопрос одного из читателей, рассказывает, что выпускники отделения теологии Рязанского педагогического университета могут работать в административных учреждениях консультантами по конфессиональным вопросам, вести в общеобразовательных школах такие предметы, как обществоведение, история мировых религий, основы православной культуры. Сами теологи рассказали, что они получали предложения работать, в т. ч. и во властных структурах¹¹. Как в политике региональных властей, так и практике подготовки кадров университета предпочтение отдается лишь православию¹².

В государственных вузах некоторых регионов (например, в Алтайском крае, Омской, Тверской, Ивановской областях) много лет действуют кафедры и факультеты богословия на основе местных епархий РПЦ, что противоречит Конституции РФ и ФЗ «Об образовании», предусматривающих светский характер учебного процесса в государственных образовательных структурах. Первым стал Омский университет, в котором еще летом 1994 года на специальность «теология» были набраны 25 человек.

В мае 2005 года депутаты Тульской областной думы приняли участие в дискуссии «Преподавание курса «Основы православной культуры» в образовательных учреждениях Тульской области». Депутаты предложили губернатору разработать целевую программу «Изучение основ православной культуры», а также создать координационный орган, т. е. заключить договор с тульской епархией¹³.

20 декабря 2004 года прошло заседание коллегии управления образования, науки и молодежи администрации Рязани. Рассматривался вопрос о направлениях развития курса «Основы православной культуры» в школах города и области. Были приглашены ученые, священнослужители, директора общеобразовательных учреждений. Начальник управления образования, науки и молодежи В. Н. Живикин отметил: «Безверие и сектантство захлестывает российское общество, и мы должны этому противодействовать». Итогом заседания стало принятие решения о введении курса «Основы православной культуры» в школах города и области¹⁴.

Начиная с 1994 года между Рязанской епархией, областными и городскими государственными и законодательными структурами подписывалось и продлевалось соглашение о взаимном сотрудничестве. По словам начальника управления образования, науки и молодежи администрации г. Рязани, работа по воспитанию и образованию детей и подростков проводилась совместно с отделом образования и катехизации Рязанской епархии.

¹¹ Кем будут теологи? Вопрос Косогоровой Н. // Аргументы и факты — Рязань. № 27. 2005.

¹² Доклад о положении с правами человека в Рязанской области в 2005 году.

¹³ Доклад о положении с правами человека в Тульской области в 2005 году.

¹⁴ Мустакимова Л. Событие для школы // Благовест. № 1. 2005.

3 июня 2005 года было принято соглашение между правительством Рязанской области, Рязанской областной думой, администрацией г. Рязани, Рязанским городским советом и Рязанской епархией. Архиепископ Рязанский и Касимовский Павел сказал: «Будем надеяться, что это соглашение позволит найти возможность стабильного финансирования православной гимназии и решать другие важные вопросы духовного возрождения Рязанского края»¹⁵. Образовательные учреждения все активнее включают в вариативную часть образовательных программ курс православной культуры в школах города Рязани (№№ 7, 15, 38, 51, 64)¹⁶.

В докладе МХГ за 2004 год довольно подробно говорится о проблемах светскости государственной системы образования в России¹⁷. В развитие ситуации следует отметить, что директор Института всеобщей истории РАН академик А. Чубарьян сообщил о завершении работы над школьным учебником «История религий»¹⁸. По словам министра образования и науки РФ А. Фурсенко, учебник будет одобрен и принят в течение 2005 года. «В данный момент «История религий» проходит экспертизу во всех религиозных конфессиях, представленных в России», — уточнил он. «Мы надеемся, что никаких возражений в адрес этого учебника не будет», — подчеркнул Фурсенко¹⁹.

Вызывает тревогу, что октябрьские события в Нальчике служат предлогом для нарушения Конституции РФ и действующего законодательства. Президент Кабардино-Балкарии А. Каноков сообщил, что в школах Кабардино-Балкарии скоро начнут преподавать основы религии — ислама и православия «чтобы молодежь не уходила в крайности»²⁰.

Предложения, подготовленные Российским библейским обществом для Министерства образования России, следует отнести, скорее, к разряду курьезов.

Как следует из проекта тезисов, одной из базовых основ для преподавания истории мировых религий должно стать изучение первоисточников. Так как Библия является первоисточником трех из четырех мировых религий (иудаизма, христианства, частично ислама), то именно ее изучению должно уделяться первостепенное внимание. По мнению авторов проекта, изучение Библии должно быть внеконфессиональным, направленным на взаимосвязь мировых религий и сопряженным с изучением других предметов, в первую очередь, литературы, истории, географии. Предполагается широкое использование мультимедийных электронных продуктов²¹.

Среди последствий религиозной политики — ограничение политической конкуренции, нарушения прав человека, стимулирование национализма, фобий, насилия на почве нетерпимости, терроризм²².

¹⁵ Соглашение о сотрудничестве // Благовест. № 7, 2005.

¹⁶ Доклад о положении с правами человека в Рязанской области в 2005 году.

¹⁷ Соколов А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в регионах Российской Федерации. Доклад о событиях 2004 года. М. 2005. С. 122–125.

¹⁸ Петров А. Учебник, которого ждут // НГ-Религии. 2005 21 сентября.

¹⁹ Министр образования полагает, что в этом году будет одобрен и принят учебник «История религий» // [http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=158&did=27204&call_action=popup1\(topic\)](http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=158&did=27204&call_action=popup1(topic)).

²⁰ В школах Кабардино-Балкарии будут преподавать основы ислама и христианства, чтобы убедить молодежь от влияния ваххабизма // Портал-Кредо.ру. 2005. 20 окт.

²¹ Российское библейское общество подготовило предложения по вопросу преподавания истории религий в общеобразовательных школах // Портал-Кредо.ру. 2005. 27 окт.

²² Более подробно на эту тему: Бурьянов С. А. Свобода совести как фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности // Политика и общество. №1. 2004.

Влияние фактора религиозной политики и отношений государства с религиозными объединениями на политику и результаты выборов обусловлено системной коррупцией в сфере упомянутых отношений на основе злоупотреблений властью в корыстных интересах и сопряженной с использованием публичных ресурсов²³.

Системообразующим фактором коррупции в области отношений государства с религиозными объединениями является государственная политическая элитно-властная (верхушечная) коррупция, связанная с принятием решений имеющих самую высокую цену — удержание власти, и относящаяся как к отношениям государства с религиозными объединениями, так и к избирательному процессу²⁴.

Коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями (особенно ее политическая государственная составляющая) — весомый фактор системного кризиса Российского государства, криминализации власти вообще и коррупционной системы в частности. Представляя угрозу демократическим механизмам осуществления власти, коррупция превращается в проблему, угрожающую национальной безопасности страны: стимулирует расслоение по мировоззренческим признакам, сепаратизм, вооруженные конфликты, распад федеративной системы.

Использование фактора отношений государства с религиозными объединениями в значительной мере предопределило результаты выборов ГД Федерального Собрания и Президента РФ. В указанном контексте вопрос о «чистоте» и легитимности российских выборов 2003 — 2004 года является дискуссионным, в силу грубейших нарушений конституционных принципов в области свободы совести, составляющих основу строя.

К сожалению, ни правозащитное движение, ни демократические партии вообще ничего не противопоставили использованию властью фактора отношений государства с религиозными объединениями в избирательных технологиях.

Наукообразное обоснование религиозной политики имеет большое значение — системообразующее по отношению к законотворчеству и правоприменению.

На государственном уровне обоснованием религиозной политики занимается кафедра религиоведения Российской академии государственной службы (РАГС) при Президенте РФ, Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа (ЦСИ ПФО), ряд силовых вузов.

В 2001 г. и 2003 г. кафедрой религиоведения РАГС по заказу Администрации Президента РФ были написаны два проекта: концепции государственно-церковных отношений и концепции религиозной политики. Оба проекта получили критическую оценку независимых экспертов, так как предполагают приоритет религиозной политики над правами человека и содержат обоснования привилегий для «традиционных» религий²⁵. А последний проект «Концепции религиозной политики»,

²³ Более подробно на эту тему: Бурьянов С. А. Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Подходы к определению понятия, форм и основных характеристик // Право и жизнь. № 57 (5) (<http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=441>); № 58 (6) (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=13431&type=view>). 2003.

²⁴ Более подробно на эту тему: Бурьянов С.А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003-2004 года М. 2005.

²⁵ Более подробно на эту тему: Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Экспертиза проекта «Концептуальных основ государственно-церковных отношений в Российской Федерации» // Проблема реализации

кроме того, подразумевает обоснование ограничений для «нетрадиционных» религий под предлогом борьбы с «религиозным экстремизмом»²⁶.

В таком же духе выдержаны учебные пособия²⁷, методические материалы²⁸, диссертации²⁹ и научные конференции³⁰. Особую озабоченность вызывает обучение государственных служащих, ведающих религиозными делами в регионах РФ и регулярно повышающих квалификацию на кафедре религиоведения РАГС при Президенте РФ. Очевидно, что такое «обучение» в значительной мере предопределяет нарушения прав верующих и религиозных объединений.

Проект Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа (ЦИИ ПФО) «Русский ислам» (2000 — 2002) реализовывался втайне от общественности и был предназначен только для чиновников Администрации Президента РФ. Проект предполагает вмешательство власти в религиозную жизнь с целью ее подчинения текущим политическим интересам. Например, программа «светской теологии» предполагает подготовку мусульманских кадров в светских вузах, под контролем госчиновников, с целью дальнейшего их внедрения в общины и муфтияты.

В 2002 году ЦИИ ПФО участвовал в подготовке проекта доклада «О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации»³¹, получившего известность как «доклад Зорина»³².

Вышеупомянутый документ был рассмотрен 30 октября 2002 года на заседании рабочей группы президиума Государственного совета РФ по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в РФ. Авторы доклада озаботились деятельностью «на традиционно православных территориях» России

свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России. М. 2004. С.190—197.

²⁶ Более подробно на эту тему: Бурьянов С. А Государственная религиозная политика: новая концепция — старые подходы // Закон и право, № 4, 2003; Концепция государственной религиозной политики как зеркало российских государственно-конфессиональных отношений в понимании кафедры религиоведения РАГС при Президенте РФ // Портал-Кредо.Ру. 8 апр. 2004.

²⁷ См.: Вероисповедная политика Российского государства. Учебное пособие. М.: РАГС. 2003.

²⁸ См.: Государственно-конфессиональные отношения. Методические материалы. М.: РАГС. 2003.

²⁹ Шутова О. С. Структурная модель государственной политики в области отношений с религиозными объединениями. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М. 2004; Кривошеина Е. Ю. Динамика ценностных ориентаций в современном российском обществе: проблема соотношения светского и религиозного. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М. 2004.

³⁰ Это международные конференции «10 лет на пути свободы совести» (РАГС, ноябрь 2001), «Религия и проблемы национальной безопасности России» (РАГС, декабрь 2002), «Религия, политика и права человека» (РАГС, март 2002), «Религия и национальные отношения в России: история, современность, перспективы развития» (РАГС, 28 февраля — 1 марта 2003), «Социальное служение религиозных организаций в пенитенциарной системе» (РАГС, июнь 2003), «Религия в современных политических процессах» (РАГС, февраль 2004). Особенностью упомянутых форумов были: методологическая безответственность, цензура на выступления независимых экспертов, а в последнее время, даже на стадии формирования состава участников мероприятий. Так сотрудников ИСС не пустили на конференцию «Религия в современных политических процессах», в связи с чем было распространено открытое письмо (Открытое письмо Института свободы совести // Здравый смысл. №2 (31). 2004).

³¹ Впервые широкой общественности о содержании проекта доклада стало известно 5 декабря 2002 года из публикации в «Газете», затем полный текст был обнародован рядом веб-сайтов.

³² Бывший заместитель полпреда в ПФО и бывший министр РФ по национальной политике В. Ю. Зорин значился координатором экспертной группы, готовившей доклад. Он же стоял у истоков и курировал ЦИИ ПФО.

католиков, протестантов, новых религиозных движений, а также экстремистскими проявлениями в деятельности исламских религиозных объединений.

Что касается перспектив борьбы с проявлениями «религиозного экстремизма», то они, по мнению разработчиков проекта неразрывно связаны с реализацией комплекса мер «по государственной поддержке традиционных религиозных организаций», а также с работой «по выявлению и пресечению деятельности на территории Российской Федерации различного рода тоталитарных сект и организаций деструктивного характера»³³.

Показательным моментом является секретность проекта доклада, что, вероятно, говорит о понимании авторами и заказчиками антиконституционности его положений, основанных на неправомерных принципах и терминологии: «религиозный экстремизм», «религиозная экспансия», «традиционная религиозная организация», «православная территория», «секта». В целом в проекте доклада термин «религиозный экстремизм» фигурирует более 30 раз (!).

Ведущие силовые вузы, например Военный университет Министерства обороны РФ и Академия управления МВД, преуспели на ниве научного обоснования борьбы за «духовную безопасность», против «религиозного экстремизма» и «сект»³⁴.

Сопредседатель Совета ИСС С. А. Мозговой справедливо говорит о недопустимости использования термина «духовная безопасность» в законотворческой, управленческой, педагогической и иной деятельности³⁵.

В 2005 году на кафедре военной социологии Военного университета выполнена научная работа, посвященная проблеме взаимодействия военной службы и религии на институциональном уровне управления. В работе, которая должна лечь в основу докторской диссертации, исследуются вопросы формирования военно-религиозного института государства вообще, и религиозной легитимации вооруженного насилия в частности.

По мнению докторанта, религия создает «устойчивые ценностно-мотивационные личностные смыслы в военной сфере», а потому она может быть использована в интересах военно-социального управления:

- а) в качестве «самодостаточного средства легитимации вооруженного насилия»;
- б) для образования «специфических организационных форм — военно-религиозных организаций, военно-религиозных служб и связанных с ними социальных ролей («воин-монах», «военный священнослужитель» и др.) в структуре военной организации общества и др.»;
- в) «в целях социализации различных категорий военнослужащих (воинов)»³⁶.

³³ Проект доклада рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации. М. 2002.

³⁴ См.: Носков Ю. Г. Религиозный фактор и духовная безопасность. М., Военный университет, 2000; Тонконогов А. В. Сектанство как социальный феномен (исследование в среде осужденных к лишению свободы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М. 2004.

³⁵ Мозговой С. А. Судьба светского образования и проблемы военного религиоведения // Проблемы регионального религиоведения и актуальные вопросы преподавания религиоведения в высшей школе. М. 2003. С. 92.

³⁶ Веремчук В. И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления — военно-религиозный институт // II Всероссийская научная конференция «Сорокинские

Если Военный университет является всероссийской «кузницей» силовиков вообще, то Академии управления МВД РФ является «кузницей» милицейских кадров. В Академии проходят подготовку и переподготовку высшие милицейские чины России.

Наиболее показательной является история защиты диссертации А. В. Тонконогова «Сектантство как социальный феномен (исследование в среде осужденных к лишению свободы)», которая состоялась 22 апреля 2004 года на заседании диссертационного совета Д-203.002.03 при Академии управления МВД России (специальность: 09.00.11 — социальная философия).

Так как при защите диссертации были допущены грубейшие процедурные нарушения, а сама она была выполнена на крайне низком методологическом и содержательном уровне, то Институтом свободы совести (ИСС) в ВАК были направлены соответствующие письма.

Нарушения заключались в том, что «посторонних» (сотрудников ИСС и профессора МГУ И. Я. Кантерова) не пустили на открытую защиту, а текст диссертации не был доступен в библиотеке Академии для ознакомления, как того требуют правила ВАКа.

В отзыве ИСС на диссертацию А. В. Тонконогова, наряду с крайне низким уровнем исследования указывается на правовой нигилизм. «Методологические установки, содержание, выводы и практические рекомендации грубо противоречат конституционным принципам свободы совести (ст. 28), а также принципам, составляющим основу конституционного строя: светскости государства и равенства религиозных объединений (ст. 14) и др.»³⁷.

Однако экспертный совет по философии, социологии и культурологии пришел к выводу, что «диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней».

Членов совета несколько не смутили «научные» выводы диссертанта, среди которых: предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации (в частности, введение в российское законодательство понятий «сектантство», «секта», «ритуальное преступление»); предложение по созданию организации, объединяющей усилия правоохранительных органов, различных государственных и общественных структур и координирующей на международном уровне деятельность правоохранительных органов по вопросам профилактики социально опасных форм «сектантства»; идея создания в структуре криминальной милиции нового подразделения «по борьбе с социально опасными формами сектантства и культово-ритуальными преступлениями».

Президиум ВАК (протокол № 8 к/6) согласился с рекомендацией экспертного совета, ограничившись замечанием в адрес диссертационного совета Д.203.002.03 при Академии управления МВД России по процедуре защиты. 18 февраля 2005 года Президиум ВАК РФ в соответствии с рекомендацией экспертного совета принял решение выдать диплом кандидата философских наук А. В. Тонконогову³⁸.

чтения — 2005 «Будущее России: стратегии развития», секция «Военная социология». М., 2005. (СД).

³⁷ Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Отзыв Института свободы совести на диссертацию А. В. Тонконогова // Мир нравственности. № 11. 2005.

³⁸ ВАК утвердил диссертацию о «сектантстве», защищенную в Академии управления МВД России // Портал-Кредо.Ру. 23 марта 2005.

Самодовлеющие над правами человека религиозная политика и государственно-конфессиональные отношения поддерживаются в подконтрольных власти СМИ.

В центральных газетах и особенно на TV крайне редки (или отсутствуют вовсе) корректные материалы о свободе совести, зато «антисектантские» статьи и передачи — обычное дело.

На федеральных каналах прошло множество телепрограмм, так или иначе эксплуатирующих негативный социальный ярлык «секта»³⁹. Спектр программ весьма широк — от посвященных криминалу до ток-шоу. «Визитной карточкой» такого рода программ является агрессивная некомпетентность в постановке проблемы и подаче материала.

Например, 8 ноября 2005 года в вечерней новостной программе канала НТВ был показан большой сюжет о пресечении в Воронеже некой «тоталитарной секты», запугивающей адептов, поющих их «шаманским чаем» и устраивающей грязные оргии. Сотрудник правоохранительных органов доверительно сообщил, что по линии «религиозного экстремизма» такая организация проходит впервые. В сюжете также сообщили, что вскоре после задержания «сектантов» отпустили. Надо полагать ввиду отсутствия состава преступления.

Так как в регионах вещание федеральных каналов воспринимается как мнение власти (а нередко как руководство к действию), то жертвами становятся представители религиозных меньшинств.

Региональные государственные кампании берут пример с федеральных каналов. Например, в Кургане не допускаются к эфиру люди, высказывающие точку зрения, несоответствующую официальной линии по вопросам патриотического воспитания и этно-конфессиональных отношений в регионе⁴⁰.

В Чукотском автономном округе в печати, по телевидению и радио, как правило, выступают лишь служители православной церкви, которые нередко ссылаются в своих выступлениях на поддержку местных органов власти. Эфирное время, как и страницы газет, предоставляются бесплатно православным священникам.

В одной из передач Анадырского телевидения православный священник, беседуя с журналистом и отвечая на вопрос о других конфессиях на Чукотке, во всеуслышание заявил, что на Чукотке нет никаких конфессий, кроме православия, что все другие религиозные организации, не являющиеся православными, это ничто иное, как «деструктивные секты», навязывающие западный образ жизни и служащие для шпионских целей. Это позиция не столько православного священника, сколько официальной власти⁴¹.

Пресса Рязани изобилует информацией о деятельности РПЦ и различных православных организаций, чего нельзя сказать о других религиозных группах и конфессиях⁴².

³⁹ Нелишне напомнить, что в соответствии с решением № 4 (138) от 12 февраля 1998 года Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ «в законодательстве Российской Федерации не существует такого понятия как «секта». Термины «секта» и «тоталитарная секта» даже в религиоведении некорректны — многие ученые отказались от их использования (а некоторые не использовали никогда), предпочтя нейтральный термин — новое религиозное движение (НРД). Само использование термина «секта» в СМИ разжигает рознь и нетерпимость.

⁴⁰ Доклад о положении с правами человека в Курганской области в 2005 году.

⁴¹ Доклад о положении с правами человека в Чукотском автономном округе в 2005 году.

⁴² Доклад о положении с правами человека в Рязанской области в 2005 году.

В Хабаровском крае зависимые от власти краевые печатные издания, чутко улавливая настроение «вождя», используют любой информационный повод, чтобы в благоприятной благоговейной тональности поведать о православной церкви. В 2005 году таких публикаций по состоянию на 21 октября было 32, о мусульманах — ни одной, об иудеях — ни одной, пренебрежительно-ернический, написанный откровенным языком вражды, материал о Свидетелях Иеговы, нейтральная публикация об открытии в Хабаровске храма евангельских христиан баптистов⁴³.

В настоящее время СМИ, и особенно телевизионное вещание, является одним из приоритетных направлений сотрудничества власти и РПЦ. По мнению министра культуры и массовых коммуникаций А. Соколова, «СМИ должны стать и уже становятся катализатором укоренения основ национальной духовности и в светских изданиях и телерадиокомпаниях... за национальной идеей, объявленной в свое время в розыск, нам далеко ходить не надо, поскольку духовные, нравственные истины, исповедуемые нашим народом, давно и навеки определены в православии и Священном Писании»⁴⁴.

Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. Сеславинский отметил «приоритетность программ, формирующих патриотические установки молодежи, поддерживающих лучшие национальные духовные традиции. Пример: 600 тысяч рублей выделено новгородской телекомпания «Славия» на создание документального фильма о возвращении из Испании в Россию креста новгородского собора Святой Софии, передача которого Патриарху Алексию II состоялась в храме Христа Спасителя»⁴⁵.

С некоторых пор на правительственном уровне активно обсуждается проект федерального православного телеканала, который, по словам министра культуры и массовых коммуникаций РФ А. Соколова, может быть реализован к 2007 году.

С 28 июля 2005 года начал свое вещание православный телеканал с неочевидным источником финансирования под названием «Спас». Главный редактор «Спаса» И. Демидов признал, что канал создан в преддверии парламентских и президентских выборов. «Православие в России — это больше, чем религия, — объясняет он, — это составляющая нашей государственной идеологии. Поэтому «Спас» будет политическим каналом»⁴⁶.

Кроме контроля центральных СМИ власть пытается контролировать журналистское сообщество. Для реализации этой задачи по инициативе Правительства РФ Министерство по делам печати создало Методический совет по освещению религиозной тематики в СМИ. Основным инструментом для осуществления этой задачи становится соответствующим образом организованный справочно-информационный Интернет-портал «Религия и СМИ» (www.religare.ru), который был создан в 2002 году по инициативе Совета и при поддержке МПТР»⁴⁷.

⁴³ Доклад о положении с правами человека в Хабаровском крае в 2005 году.

⁴⁴ Вишняков В. Национальную идею не надо объявлять в розыск // Парламентская газета. 2 дек. 2004.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Мийо Л. Телевидение занялось спасением России. Два новых канала, связанные с российскими властями, прославляют Православную Церковь и армию // Liberation, 29 авг. 2005.

⁴⁷ Щипков А. Для противодействия религиозному экстремизму необходим пул конфессиональных пресс-служб (Стенограмма выступления главного редактора интернет-портала «Религия и СМИ» на круглом столе «Роль СМИ в формировании толерантности и предотвращении межрелигиозных конф-

По сути, Совет превратился в своеобразный филиал Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) МП»⁴⁸.

По инициативе Совета были разработаны методические рекомендации по освещению в СМИ религиозной тематики и государственно-церковных отношений. Проведены семинары, конференции, «круглые столы». Проведение одного из последних круглых столов «Формы взаимодействия государства и религиозных организаций», было санкционировано 26 апреля 2005 года на очередном заседании Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. Фактически мероприятие было посвящено продвижению идеи так называемой согласительной системы отношений, которая подразумевает антиконституционное подписание договоров между государством и избранными религиозными организациями.

Правовое регулирование в области свободы совести «исторически» базируется на некорректных с юридической точки зрения принципах, не имеющих четких правовых критериев и соответствующем понятийном аппарате, частично заимствованном из теологии. Свобода совести подменяется свободой вероисповеданий, права человека — правами объединений, религия — идеологией, а в результате приоритет права подменяется приоритетом политики, интересами политических «элит».

Анализ реальной ситуации показывает, что «официальная» наука и законотворческий процесс, при заинтересованном и/или молчаливом согласии лидеров ряда конфессий, находятся под контролем власти, и потому роль первой сводится к подведению некой наукообразной базы под не вполне конституционную политику государства.

В этом контексте характерной чертой является сращивание структур, обслуживающих интересы некоторых конфессий с органами власти и официальной наукой. Деятельность этих альянсов носит имитационный правозащитный характер, является корпоративно ориентированной и направлена на реализацию только интересов власти плюс определенных религиозных и профессиональных корпораций.

Ныне действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят в 1997 году. В то время много говорилось, что принятый закон нанес тяжелый удар по демократии в России, что в процессе его принятия нарушен регламент Государственной Думы, а также о грубых нарушениях норм профессиональной этики.

ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в отличие от ранее действующего Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 года, закрепил конфессиональные предпочтения государства (преамбула), существенно образом ужесточил порядок создания религиозных организаций (ст. 9–12), ограничил деятельность иностранных религиозных организаций (ст. 13). Значительно расширены основания для принятия судебного решения о ликвидации религиозного объединения (ст. 14). Репрессивной новацией ФЗ является введение института запрещения деятельности религиозной организации (ст. 14).

ликтов», состоявшемся 22 октября 2003 г. в Министерстве по делам печати) // «Религия и СМИ», www.religare.ru. 23 окт. 2003.

⁴⁸ Овсиенко Ф. Г. Политизация конфессий и клерикализация политики: тенденции развития и риски в российском обществе // Религиоведение. № 2. 2002. С. 25.

Современный характер развития отношений России и религиозных объединений выявил наличие новых, противоречащих Конституции РФ попыток трансформации законодательства о свободе совести посредством введения в него понятия «традиционные религиозные организации», подразумевающей их «специальное» выделение и наделение льготами⁴⁹.

Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций является давним партнером РПЦ МП. Неслучайно, что в Экспертный совет при данном комитете допускаются только управляемые эксперты и представители «определенных» конфессий, в основном от РПЦ. Представители «неосновных» религий, «неверующей» части общества, независимые эксперты не имеют никаких шансов на то, чтобы их позиция хотя бы стала предметом обсуждения в Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций. Все «дискуссии» проходят по заранее утвержденному сценарию.

В настоящее время комитет больше не является самостоятельным партнером, что связано прежде всего с полным фактическим контролем законодательной ветви со стороны президентской «вертикали власти». Отсюда неопределенность относительно направлений изменения законодательства о свободе совести и о религиозных организациях на последних парламентских слушаниях «Совершенствование законодательства о свободе совести и о религиозных организациях: практика применения, проблемы и пути решения» (27 мая 2004 года)⁵⁰.

Наиболее значимым событием законотворческого процесса в области свободы совести в 2005 году, явился проект ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который был предложен руководителем Комитета Государственной Думы по делам общественных организаций и религиозных объединений С. А. Поповым и обсуждался 26 мая 2005 года на заседании Экспертного совета при том же комитете.

Проект содержит четыре поправки, предполагающие изменение: статьи 6 пункт 1, статьи 11 пункт 8, статьи 16 пункт 5 и статьи 20 пункт 2.

Первая поправка предполагает введение понятия «миссионерская деятельность» в качестве уточнения термина «распространение веры», используемого в законе.

Вторая поправка касается оснований деятельности государственной религиозно-ведческой экспертизы: «Государственная религиозно-ведческая экспертиза назначается в случае необходимости дополнительных исследований для: подтверждения религиозного характера организации и определения или отсутствия установленных настоящим законодательством оснований отказа в ее регистрации в качестве религиозной организации с соответствующим наименованием; выявления в особенностях вероучения и практики религиозного объединения наличия или отсутствия связи с действиями, совершенными участниками религиозного объединения, признанными в установленном порядке противоправными, для обращения в суд с иском о запрете деятельности религиозного объединения и ликвидации

⁴⁹ Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. № 12. 2001.

⁵⁰ Бурьянов С. А. Думы о совести: В каком направлении будет изменяться российское законодательство о свободе совести? // Портал-Кредо.Ру. 4 июня 2004.

религиозной организации, а также выявления необходимости приостановления деятельности религиозного объединения, в том числе в связи с проведением экстремистской деятельности».

Из Пояснительной записки следует, что перечень задач расширен с учетом потребностей практики в государственном регулировании миссионерской деятельности, ограничения деятельности организаций, проводящих религиозную деятельность, не зарегистрированных в качестве общественных (Брахма Кумарис, Фалуныгун, Шри Чинмой и др.) и в контексте противодействия «экстремистской» деятельности.

Парадокс заключается в том, что не только правового, но даже единого религиозно-этического определения религии не существует (их вообще около 200), а значит, эксперты фактически определяют внешние проявления религиозности объединений на предмет соответствия собственным представлениям о религии.

Проблемы у религиозных объединений, которые пытаются обойти репрессивное законодательство, возникают уже давно. Например, после того как администрация Приморского края провела 13 заседаний экспертно-консультативного совета, на которых были рассмотрены уставы и деятельность 15-ти религиозных организаций, из них десять не были рекомендованы для регистрации уставов в краевом Управлении юстиции, некоторые из них попытались зарегистрироваться как общественные. Им было отказано, «намечена религиозно-этическая экспертиза с целью определения общественного или религиозного характера данных организаций»⁵¹.

Соответственно, государственной религиозно-этической экспертизе отводится роль светского аналога «святой инквизиции», если не рассадника коррупции.

Третья поправка касается порядка проведения массовых публичных богослужений или религиозных обрядов. Под предлогом устранения конфликта между нормами, возникшего после принятия Федерального закона № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» устанавливается ограничение на то, что массовые публичные богослужения могут проводиться только религиозными организациями, но не религиозными группами: «В случаях, не предусмотренных пунктами 1–4 настоящей статьи, массовые публичные богослужения и другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации после письменного уведомления органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о проведении публичного мероприятия в срок не позднее 7 дней до дня проведения соответствующего мероприятия...»

Четвертая поправка гласит: «Централизованные религиозные организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью в данных организациях и религиозных организациях, входящих в их структуру в соответствии с федеральным законодательством». Иными словами, кроме религиозных групп, и религиозные организации, не входящие в централизованные, предлагается лишить этого права.

⁵¹ Фадеев П. Г. О реализации Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в Приморском крае // Портал-Кредо.Ру. 4 июня 2004; Российское законодательство о свободе совести в 80–90-х гг. XX в.: Теоретические споры, реформирование правовых основ, практическая реализация законодательных актов. М., 1999. С.143.

Записка поясняет, что поправка призвана упорядочить нынешнюю практику приглашений, обеспечить усиление контроля и поставить заслон на пути бесконтрольно приглашенных «религиозных деятелей, порой проповедующих экстремистские идеи, представляющие угрозу безопасности российского общества (например, ваххабитских).

Что касается концептуальных основ проекта ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», то они базируются на следующих тезисах из Пояснительной записки: «Одной из отличительных черт современной религиозной ситуации в Российской Федерации является деятельность зарубежных религиозных миссионеров, которая привела к значительному росту новых религиозных движений. Количество зарегистрированных в Российской Федерации конфессий возросло с 20 до 69. Интенсивный рост религиозных объединений нарушает сложившийся в стране конфессиональный баланс, создает основу для проникновения экстремистских идей, вызывает обоснованную тревогу и обеспокоенность в обществе и среди последователей традиционных конфессий России».

Концепция вышеупомянутого законопроекта не вызвала принципиальных возражений правового характера со стороны Государственно-правового управления Президента РФ, о чем говорится в заключении от 14 мая 2005 года, подписанным его начальником Л. Брычевой.

В ноябре 2005 года в СМИ появились сообщения, что в Государственной думе готовится законопроект, который должен упорядочить миссионерскую деятельность на территории России. Как сообщили «Интерфаксу» источники в Федеральном собрании, одновременно планируется ввести как административную, так и уголовную ответственность за «незаконное миссионерство, сопряженное с разжиганием экстремизма». Источник отметил, что, по данным экспертов Минюста РФ, «тенденция нарастания экстремизма на религиозной основе прежде всего обусловлена ростом иностранной религиозной экспансии»⁵².

Однако, по словам главы думского Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Сергея Попова, в Государственную думу пока не поступало никаких предложений по усилению контроля за деятельностью иностранных миссионеров. Попов сообщил, что ему стало известно из СМИ о том, что «Минюст якобы готовит свои предложения по более жесткому контролю за деятельностью иностранных миссионеров в России». Тем не менее, С. Попов высказал мнение, что «проблема существует, и с ней надо серьезно разобраться». «Зачастую не совсем понятно, каким образом проникают в нашу страну иностранные миссионеры. По одной информации, они приезжают на основании рабочих виз, по другой, — по туристическим визам, по третьей, — на основании приглашений физических лиц», — сказал Попов. Вместе с тем он подчеркнул, что осуществлять миссионерскую деятельность вправе только те иностранцы, которые официально приглашены в нашу страну руководством соответствующих конфессий⁵³.

⁵² Незаконные миссионеры-экстремисты будут нести уголовную ответственность // Интерфакс. 14 нояб. 2005.

⁵³ В Госдуму не поступало предложений по усилению контроля за деятельностью иностранных миссионеров — глава комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций С. Попов// Интерфакс. 14 нояб. 2005.

Заместитель Попова, депутат фракции «Родина» Александр Чуев, высказался более определенно: «В отношении незаконной миссионерской деятельности нужно внести изменения в Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», поскольку сегодня такая деятельность часто не регулируется. Самое страшное заключается в том, что этой деятельностью занимаются представители не традиционных религий, а весьма и весьма специфических духовных учений».

«Нужно совершенствовать религиозное законодательство. Необходимо внести поправки, которые, например, предусматривали бы при регистрации в стране подобных организаций экспертизу, так как сегодня существуют псевдорелигиозные объединения, которые регистрируются не для благоприятных целей, а часто действуют как секты. В итоге в России появляются новые «спасители», «пророки», которые объявляют себя центром и смыслом существования всех мировых религий», — сказал Чуев. Кроме того, по его мнению, «противостоять зарубежной экспансии мы можем и должны путем усиления роли традиционных для России вероисповеданий, закрепляя их в законе, давая им налоговые преференции и возможность социального партнерства с государством»⁵⁴.

Очевидно, что ведущая роль в формировании тенденций трансформации законодательства о свободе совести отводится федеральной религиозной политике, но попытки депутатских фракций и отдельных депутатов заручиться поддержкой «главной церкви, главного народа» способны оказать некоторое влияние.

Например, «антисектантские» мероприятия в стенах законодательного органа время от времени проводит Либерально-демократическая партия Жириновского. 28 сентября 2005 года в Государственной думе РФ в зале заседаний приемной руководителя фракции ЛДПР прошел круглый стол «Секты в Москве: теория и практика борьбы». В рамках круглого стола обсуждались следующие вопросы: «Распространение сект в школах г. Москвы: кто и зачем это допускает? Почему молодежь попадает в секты: чего не хватает молодым людям в обычной жизни? Каким образом народ и государство должны бороться с распространением сект?»⁵⁵.

Характер законотворческого процесса показывает неизменность стратегии, направленной на законодательное закрепление контроля мировоззренческой сферы и построение «вероисповедного модуля» вертикали власти. При этом также сохраняется приоритет религиозной политики относительно прав и свобод человека.

О соответствующих тенденциях религиозной политики, способных оказать влияние на трансформацию законодательства в области свободы совести можно судить по заявлениям первых лиц государства и его политических партнеров, в лице влиятельных иерархов РПЦ.

В рождественском поздравлении президента России В. В. Путина говорится об укреплении традиционных нравственных ценностей и важной роли РПЦ и «традиционных христианских конфессий» в сохранении духовных основ общества⁵⁶.

А в рамках празднования Пасхи и 60-летия Победы чиновники всех уровней, начиная с Президента, приветствовали деятельность и обменивались поздравлениями только с представителями официального православия, часто заявляя о

⁵⁴ Депутат Госдумы РФ Александр Чуев: мы можем и должны противостоять экспансии в РФ ряда зарубежных религиозных организаций // Портал-Кредо.Ру. 15 нояб. 2005.

⁵⁵ Портал-Кредо.Ру. 28 сент. 2005.

⁵⁶ Портал-Кредо.Ру. 7 янв/ 2005.

том вреде, который могут нанести стране верующие «нетрадиционных» конфессий⁵⁷.

РПЦ устами влиятельных иерархов продолжает настаивать на привилегированных отношениях с властью. Осенью 2005 года митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) в интервью журналу «Diplomatie» сказал: «На мой взгляд, нет ничего плохого и угрожающего свободе людей иных вер, если государство публично заявляет о своих особых отношениях с религиями большинства населения своей страны... Полагаю, что и в России было бы полезно определить подобные особые отношения с четырьмя традиционными религиями нашей страны: православием, исламом, иудаизмом и буддизмом. Это позволило бы сотрудничать государству и религиозным общинам в различных общественных сферах пропорционально количеству верующих, принадлежащих к той или иной традиционной религии»⁵⁸.

Таким образом, несмотря на внешнюю сдержанность, дистанцирование и даже некоторое охлаждение отношений старых партнеров, каковыми являются Комитет ГД по делам общественных объединений и религиозных организаций и РПЦ МП, конституционные принципы в области свободы совести находятся под угрозой. Что касается вялости законотворчества в 2005 году, то его можно объяснить политическим межсезоньем. Тем более что тенденции трансформации законодательства, предполагающие, с одной стороны, законодательное закрепление привилегий РПЦ МП (и, возможно, другим «традиционным» религиям), а с другой, — ограничения остальным под предлогом борьбы с «религиозным экстремизмом», в значительной мере сохранились.

Если судить по высказываниям Президента РФ и гаранта Конституции России В. В. Путина, то законодательное закрепление привилегированного положения «традиционных» религий это уже решенный вопрос. 22 апреля 2005 года в интервью израильскому телевидению Путин сказал: «Иудаизм наравне с исламом, с православием относится к так называемым традиционным российским религиям, которые отнесены законом к традиционным российским религиям, и в этом качестве защищены законом»⁵⁹.

Доминирующие тенденции религиозной политики, и в частности, возможность произвольного толкования, неправовой характер принципов и неоднозначность многих формулировок ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», его региональных аналогов, а также их подзаконной базы во многом предопределили нарушения прав и свобод человека в сфере его правоприменения.

Несоблюдение принципа правового равенства религиозных объединений, неправомерное воспрепятствование (или ограничение) деятельности отдельных религиозных объединений (нередко сопряженное с насилием), распространение в СМИ недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных объединений имели место практически во всех регионах РФ.

Например, в ходатайстве от 4 февраля 2005 года на имя В. В. Путина говорится о массовых нарушениях прав евангельских христиан-баптистов (незарегист-

⁵⁷ Бурьянов С. Поможет ли «мандат небес» удерживать власть в XXI веке? // Новости в сфере религии. 30 мая 2005 (<http://www.rsnews.net/index.phtml?show=pages&page=vesna&lang=RUS>).

⁵⁸ «Взгляд из России: Православная Церковь, государство и Европа»: Митрополит Кирилл ответил на вопросы французского журнала // Религия и СМИ. 4 окт. 2005.

⁵⁹ В. Путин сослался на несуществующее в законе «О свободе совести» разделение религий на «традиционные» и «нетрадиционные» // Религия в светском обществе. 25 апр. 2005.

стрированных): «Уважаемый господин Президент! Из Отдела заступничества МСЦ ЕХБ к нам вновь поступило сообщение о том, что гонения против наших братьев и сестер продолжают, в частности, в пос. Любучаны Чеховского р-на Московской области. Нас, как и весь цивилизованный мир, не может не беспокоить то, что в России продолжает нарастать кампания по ликвидации подлинных церквей Христовых, которые несут свет Евангелия в мир и призывают грешников к спасению. Повсеместно религиозные ортодоксы открыто с помощью местных властей и средств массовой информации ведут пропаганду религиозной ненависти и нетерпимости. Милиция и люди в нетрезвом состоянии разгоняют мирные богослужebные собрания, избивают проповедников Евангелия, разрушают, отбирают и жгут палатки благовестия, бьют стекла в молитвенных домах и даже взрывают их. Власти через свои послушные суды штрафуют, конфискуют имущество, отбирают детей у верующих родителей и т. п.»⁶⁰

Продолжаются инициированные РПЦ гонения властей на «альтернативное» православие. Например, епархии и общины Российской православной автономной церкви (РПАЦ) в г. Железноводске, Ставропольском крае, Тверской области регулярно сталкиваются с многочисленными фактами отказов в регистрации⁶¹.

Давлению и клевете в СМИ подвергаются клирики Российской православной автономной церкви (РПАЦ) в Брянской области. Это связано с тем, что в конце 2004 года три священника — Михаил Дударев, Виктор Земляков и Олег Евсеев — покинули Брянскую епархию РПЦ МП и перешли в Тульско-Брянскую епархию РПАЦ.

После того как о. Михаил Дударев подал прошение в Минюст о регистрации прихода РПАЦ, к нему на дом прибыл советник по делам религий при губернаторе Брянской области С. А. Гавриков. Он начал с того, что грубо обругал РПАЦ и ее Первоиерарха, затем заявил, что РПАЦ хотя и зарегистрирована, но находится «вне закона» и ее ликвидацией занимается ФСБ.

Неудовольствие советника вызвал факт выхода Российской православной автономной церкви из РПЦ МП. По его мнению, перейдя в «раскольничью, американскую» Церковь, последователи РПАЦ встали в ряды тех, кто давно стремится развалить и расчленить Россию через развал Русской церкви, кто работает на США и лично на Бжезинского. Гавриков стал угрожать, что если клирики не «одумаются», то в противном случае ими займется ФСБ. «Вы не понимаете, против кого вы пошли, — говорил советник. — Феофилакт вхож в президентские кабинеты, он вас давит. Вы о детях своих подумайте» (у о. Михаила — трое, а у о. Виктора — четверо детей). Гавриков также обещал «показать документы из ФСБ и старые судебные дела» против митрополита Валентина.

После этой встречи регистрирующий орган не принял к регистрации типовой устав прихода, зарегистрированный во многих других регионах, а в местной прессе началась компания очернения и клеветы на РПАЦ и перешедших в нее клириков. По указанию епархиальной власти РПЦ МП, газета Сурожского района «Восход» опубликовала несколько статей, содержащих грубую клевету и оскорбления в адрес священников, первоиерарха и РПАЦ в целом. Когда о. Михаил пришел в редакцию с требованием напечатать его ответ на эти грубые нападки, главный

⁶⁰ Отдел заступничества МСЦ ЕХБ. 7 февраля 2005 (<http://iuceb.com/news/20050207-1008>).

⁶¹ Очередное заседание Архиерейского синода РПАЦ состоялось в Суздале // Портал-Кредо.Ру. 13 янв. 2005.

редактор Белявцева категорично заявила, что «единственная законная Церковь — это Московская патриархия», поэтому газета будет поддерживать лишь ее и ничего публиковать не будет⁶².

Московские префектуры отказывают религиозной организации Фалуньгун в согласовании проведения публичных мероприятий, объясняя отказ запрещением деятельности школы Фалуньгун в Китае. При этом представители местных органов власти ссылаются на Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года, ст. 8 которого гласит: «Ни одна из Договаривающихся Сторон не допускает создания и деятельности на своей территории организаций и групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны». В ответ на уведомление Фалуньгун в префектуру Западного административного округа г. Москвы о намерении провести мирную акцию перед посольством КНР, был получен ответ, в котором заместителем префекта А. Ф. Елизаровым деятельность организации Фалуньгун была определена как экстремистская.

Ссылаясь на ст. 8 упомянутого Договора, Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия последователям Фалуньгун было отказано в регистрации печатного СМИ, газеты «Фалуньгун сегодня»⁶³.

Содружество природной веры «Славия» с 2002 года сталкивается с трудностями при проведении обрядов, которые должны по преимуществу проводиться под открытым небом — в природной среде или у памятных мест, традиционно считающихся у язычников священными. Власти Москвы регулярно отказывают язычникам в проведении публичных мероприятий. Например, 12 ноября 2005 года обряд в Царицыно был прерван появлением конной милиции, которая препятствовала его проведению и собирала данные об участниках⁶⁴.

В Южно-Сахалинске много лет не регистрируют местную общину мусульман. То же самое происходит в Тюмени, Петропавловске-Камчатском⁶⁵.

Ряд религиозных организаций испытывает большие трудности с ввозом печатной продукции из-за рубежа. В частности, в октябре 2005 года два контейнера библейских изданий, в том числе тираж подарочного издания Библии, отпечатанный в Англии по заказу Российского библейского общества (РБО), длительное время не мог попасть в Россию. Так как Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ отказывается предоставлять справку о том, что Библия относится к «материалам образовательного, научного и культурного характера», то в результате РБО вынуждено ввозить свои издания, выплачивая максимальную ставку НДС — 18 %, такую же, как специализированные глянцевые издания эротического и рекламного характера. По мнению исполнительного директора РБО А. Руденко, сложившаяся ситуация связана с негласной командой власти «религиозную литературу не пуцать»⁶⁶.

⁶²Брянская область: священники, присоединившиеся к РПАЦ, подвергаются травле со стороны ФСБ и РПЦ МП // Портал-Кредо.Ру. 19 мая 2005.

⁶³ Информация получена от центра общественных связей Фалуньгун.

⁶⁴ Информация от центра общественных связей Содружества природной веры «Славия».

⁶⁵ Информация от информационного центра ДУМ Азиатской части России.

⁶⁶ Российское Библейское общество вынуждено добиваться справки о том, что Библия не является эротическим или рекламным изданием // Благовест-инфо. 18 окт. 2005.

Ряд религиозных организаций постоянно сталкиваются с попытками властей ликвидировать местные религиозные организации. В июне 2005 года управление Федеральной регистрационной службы по Ставропольскому краю обратилось в Ессентуковский городской суд с иском о ликвидации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы ввиду того, что последняя не представила уведомления о продолжении деятельности. 15 июля состоялось слушание дела. Суд отказал управлению Федеральной регистрационной службы в удовлетворении его требований.

Попытки ликвидации местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы предпринимались в Химках (Московская область), Пятигорске и Ессентуках (Ставропольский край), Кызыле (Республика Тыва)⁶⁷.

На фоне привилегированного положения РПЦ, которая в изобилии получает от государства помещения и землю (а нередко и деньги⁶⁸) под строительство, обращают на себя внимание проблемы «нетрадиционных» религиозных объединений.

Так, у Московской центральной церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Эммануил» чиновники отняли ранее выделенный участок земли под строительство храма, в который церковь уже вложила средства. Кроме того, в Солнцевском районе Москвы представители мэрии отказываются оформлять землю под купленным церковью клубом, не давая возможности переоборудовать его под молитвенный дом. В этой связи члены церкви «Эммануил» провели множество митингов и пикетов протеста, за что их неоднократно разгоняла и задерживала милиция, они подвергались нападениям и штрафам.

Нечто похожее произошло с московской общиной духовных христиан-молокан, которым 4 ноября 2004 года Земельная комиссия ЮАО г. Москвы зарезервировала земельный участок в 0,3 га под строительство молитвенного дома. Руководство религиозной организации начало разрабатывать проектную документацию, на что израсходовала около 150 тысяч рублей. Затем по результатам выездного совещания мэра г. Москвы (протокол выездного совещания от 12 февраля 2005 года № 11-ВС) духовных христиан-молокан фактически лишили участка⁶⁹.

По словам главы Российского союза евангельских христиан-баптистов Юрия Сипко, наиболее характерной ситуацией являются сложности с приобретением земли и дальнейшей попыткой построить на этой земле здание. Так, в Волгодонске (Ростовская область) баптистская община получила все формальные разрешения на землю и на строительство молитвенного дома, а также составила архитектурный проект, но, по указанию местных властей, стройка была приостановлена⁷⁰.

7 октября 2005 года мэр Москвы Ю. Лужков отменил Распоряжение правительства Москвы от 20 января 2004 года № 27-РП, в соответствии с которым, религиозная организация «Московское общество сознания Кришны» получала земельный участок под строительство культового сооружения взамен разрушенного храма Кришны. Здание, в котором кришнаиты осуществляли поклонение, было

⁶⁷ Информация от управленческого центра Свидетелей Иеговы.

⁶⁸ Например, Президент РФ В. В. Путин выделил пять миллионов рублей государственных средств на строительство кафедрального собора в Петропавловске-Камчатском.

⁶⁹ Открытое письмо общины духовных христиан-молокан г. Москвы президенту РФ В. Путину, Уполномоченному по правам человека в РФ В. Лукину и мэру г. Москвы Ю. Лужкову // Портал-Кредо. Ру. 8 июля 2005.

⁷⁰ Российские власти стараются лишить протестантов возможности арендовать или строить здания, считает глава International Religious Freedom Watch Ларри Юззелл // Портал-Кредо.Ру. 15 ноябр. 2005.

снесено в июле 2004 года в соответствии с городской программой строительства муниципального жилья.

В новом распоряжении, подписанном мэром, говорится: «В связи с нарушениями, выявленными прокуратурой города Москвы при принятии решения о строительстве культового сооружения во владении 39 по Ленинградскому проспекту...

1. Отменить распоряжение Правительства Москвы от 20 января 2004 г. № 27-РП «О строительстве культового сооружения религиозной организации — Московского общества сознания Кришны по адресу: Ленинградский проспект, вл. 39 (Северный административный округ города Москвы)».

2. Департаменту земельных ресурсов города Москвы в установленном порядке расторгнуть с религиозной организацией — Московским обществом сознания Кришны договор безвозмездного срочного пользования земельным участком от 27 февраля 2004 г. № М-09-603028»⁷¹.

Как и в предыдущих случаях в освоение участка и разработку проектной документации уже были вложены немалые средства.

Весьма распространены проблемы с выделением земли под строительство мечетей. Например, в Петропавловске-Камчатском забрали ранее выделенную землю, на которой уже был возведен фундамент. В Тюмени снесли мечеть, чтобы не передавать ее местной общине⁷².

Местные религиозные организации Свидетелей Иеговы регулярно получают отказы в ответ на запросы о приобретении участка земли под строительство Залов Царства (зданий для религиозных собраний) в Великом Новгороде, Санкт-Петербурге и Ленинградской области (г. Луга, Сланцы, Тосно), в Кирове и Кировской области, Златоусте.

У Свидетелей Иеговы, впрочем, как и у большинства других религиозных организаций возникают проблемы, связанные не только с сооружением культовых зданий, но даже с арендой помещений для молитвенных встреч. В 2005 году возросло число городов, где власти, как правило, с подачи РПЦ чинят препятствия Свидетелям Иеговы. Это — Архангельск, Белореченск, Воронеж, Екатеринбург, Кохма, Москва, Санкт-Петербург, Сочи⁷³.

Сложности с арендой помещений возникают у евангельских христиан-баптистов во многих регионах РФ. Например, в Москве около десяти общин баптистов постоянно испытывают трудности с арендой залов для богослужений⁷⁴.

*Проблема реституции собственности религиозных организаций по-прежнему остается нерешенной для многих конфессий, включая РПЦ, католиков и др.*⁷⁵ Однако иногда власти передают РПЦ культовые сооружения других религиозных организаций.

В июне 2005 года городской совет Курска принял решение о передаче здания Успенской церкви, которое около 15 лет занимала старообрядческая община под

⁷¹ За ошибки московского правительства заплатят кришнаиты. Ньюс-релиз отдела по связям с общественностью Московского общества сознания Кришны // Портал-Кредо.Ру. 14 окт. 2005.

⁷² Информация от информационного центра ДУМ Азиатской части России.

⁷³ Информация от управленческого центра Свидетелей Иеговы.

⁷⁴ Российские власти стараются лишить протестантов...

⁷⁵ Представляется, что проблема возвращения собственности религиозных организаций должна решаться на строго правовых основаниях — единых для различных организаций и граждан. Объективным препятствием на пути принятия закона о реституции является история России.

управлением древлеправославного епископа Аполлинария (Дубинина), Курской епархии РПЦ.

Полуразрушенное здание церкви, являющееся памятником истории и культуры областного значения и принадлежащее муниципалитету, было передано старообрядческой общине под управлением Аполлинария (Дубинина) решением Курского исполкома совета народных депутатов от 27 января 1989 года.

Однако 28 апреля 2004 года тогдашний глава Курской епархии РПЦ митрополит Курский и Рыльский Ювеналий заявил в официальном письме, что храм в честь Успения Пресвятой Богородицы «является исторической собственностью» РПЦ МП. Теперь здание, в покраску и украшение которого вложены усилия членов общины старообрядцев, перешло в собственность другой конфессии — Курско-Рыльской епархии РПЦ МП⁷⁶.

20 октября 2005 года Краснодарский арбитражный суд принял решение в пользу Московской патриархии, оставив в силе решение Ставропольского краевого суда, в соответствии с которым Свято-Ольгинский храм Российской автономной православной церкви (РПАЦ) в Железноводске передается во владение Ставропольской епархии РПЦ МП.

26 октября железноводская община РПАЦ подала жалобу в Высший арбитражный суд в Москве и подготовила дело в Международный суд по правам человека в Страсбурге⁷⁷.

Еще одной проблемой является распространение, в том числе в СМИ, недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных объединений.

В различных регионах России при одобрении и участии государственных структур и лиц регулярно проходят «антисектантские» конференции, нередко целиком посвященные обличению и навешиванию негативных социальных ярлыков новым религиозным движениям.

Например, 10–11 мая 2005 года на базе Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского и Саратовской епархии РПЦ МП прошла международная научно-практическая конференция «Неопятидесятнические секты в России: угроза религиозного экстремизма».

В итоговом документе 232 участника форума из различных городов страны — религиоведы, психологи, медики, представители общественных и религиозных организаций, а также органов государственной власти — заявили об опасности, исходящей от объединений, исповедующих неопятидесятническое учение. Как говорится в резолюции, их деятельность представляет собой агрессивную экспансию, наносит вред физическому и духовному здоровью людей, провоцирует религиозно-политический экстремизм, создает угрозу семье, обществу и государству⁷⁸.

Газета «Хроники Амбера», выходящая в Советске (Калининградская область), неоднократно публиковала материалы обличающие зловерные «секты». В номере от 31 августа говорится: «При разношерстности всех пришлых на территорию России сект вырисовываются общие цели их деятельности. С удивительным едино-

⁷⁶ Городской совет Курска передал здание Успенской старообрядческой церкви в собственность Курской епархии РПЦ МП // Портал-Кредо.Ру. 17 июня 2005.

⁷⁷ Судебные приставы Железноводска получили указание передать храм РПАЦ в ведение Московской патриархии // Портал-Кредо.Ру. 2 нояб. 2005.

⁷⁸ Саратовские неопятидесятники приняли участие в конференции «Неопятидесятнические секты в России: угроза религиозного экстремизма» // Религиоведение.Ру. 14 мая 2005.

душием они выполняют кропотливую работу по разрушению нашей национальной государственности, по разрушению духа нации. Не преуспев в попытках уничтожить Россию силой, нас цинично и расчетливо толкают на путь духовного самоубийства. Главная цель всех сект — не допустить восстановления в русском народе истинных национальных духовных ценностей, где понятия: любовь к Отечеству, мужество, милосердие, вера и верность всегда преобладали над потребностями низшей природы человека». Далее в качестве врагов называются евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, Свидетели Иеговы, Церковь унификации Муна, кришнаиты. В номере газеты «Хроники Амбера» от 5 октября 2005 года статья главного редактора целиком посвящена обличению Адвентистов седьмого дня⁷⁹.

Газета «Курган и курганцы» (главный редактор О. Н. Серебрякова), выходящая в Кургане, опубликовала «антисектантские» статьи, посвященные, в частности, религиозным организациям мормонов и Свидетелей Иеговы (А. Павлов, «Иллюзия рая», 13 августа; А. Смолин, «Осторожно: Свидетели Иеговы», 8 сентября).

В той же газете с 18 по 30 августа 2005 года была серия статей под названием «Они объявили джихад человечеству», изобилующих ксенофобскими штампами: «исламские фундаменталисты», «ваххабизм — это исламский глобализм», «Ваххабиты превращают сторонников в биороботов», «миссионерская деятельность зарубежных экстремистских центров», «в крымскотатарских мечетях звучат призывы к истреблению русских», «антирусская деятельность ваххабитов», «экспорт терроризма», «система тыловых баз чеченских террористов» и т. п.⁸⁰

Газета же «Псковская правда» от 20 января 2005 года врагами представляет католиков: «После неоднократных попыток Ватикана поработить своей властью православную церковь, русские люди еще строже стали охранять чистоту своей веры»⁸¹.

Нередко сектами объявляются культурно-просветительские рериховские организации. Так, перед своими выступлениями в Твери 3 октября 2005 года дьякон Андрей Кураев дал интервью газете «Тверская жизнь» (№ 178, 2005, 28 сент.), где в очередной раз выступил с недостоверной и порочащей информацией о наследии Рерихов. В этой связи последовало обращение к губернатору Тверской области с требованием принять меры, с тем, чтобы в дальнейшем не допускать клеветнических публикаций и публичных выступлений Кураева в Тверском регионе⁸².

21 февраля 2005 года Центральный районный суд г. Тулы в лице судьи И. В. Кургановой вынес решение, в котором:

— признал неправомерным отказ редакции газеты «Засечный рубеж» в опубликовании ответа общественной организации «Тульское городское Рериховское общество» «Наступление на культуру» (автор Н. Ф. Аверин) на статью Н. Полтановой «Наступление на юные души», напечатанную в 2001 году в выпуске № 44, содержащую сведения, не соответствующие действительности и порочащие репутацию общественной организации.

— обязал редакцию газеты «Засечный рубеж» в месячный срок по вступлении решения суда в законную силу опубликовать ответ общественной организации

⁷⁹ Беляков А. Что несут в наш дом сектанты; Дередер В. Еще раз об адвентистах // Хроники Амбера. 31 авг. 2005 (перепечатка из газеты «Уссурийский казачий вестник»).

⁸⁰ Доклад о положении с правами человека в Курганской области в 2005 году.

⁸¹ Доклад о положении с правами человека в Псковской области в 2005 году.

⁸² Обращение общественности в связи с публикацией интервью дьякона А. Кураева в газете «Тверская жизнь» // Портал-Кредо.Ру. 21 окт. 2005.

«Тульское городское Рериховское общество» «Наступление на культуру» (автор Н. Ф. Аверин) в редакции от 24 ноября 2004 года, а также полные тексты итогового заявления и обращения участников Пятых Рериховских чтений, состоявшихся 2 августа 2001 года в г. Веневе Тульской области, аналогичным печатным шрифтом, аналогичной величиной печатного шрифта, что и статья Н. Полтановой «Наступление на юные души».

5 мая 2005 года Советский районный суд г. Тулы в лице судьи Т. Д. Артамоновой вынес решение, в котором:

— признал не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию общественной организации «Тульское городское Рериховское общество», изложенные в статье Н. Н. Мельниковой «Бедный «Филиппок» или Нелегалы в детском центре», опубликованной 24 октября 2001 года в газете «Тульские известия» следующие сведения: «Рериховское движение — нелегальная религиозная секта оккультно-антихристианского характера», «не один наш современный смельчак, обманутый российскими рериховцами, сломал себе шею в поисках истины» и т. д.

— взыскал с государственного предприятия Тульской области «Редакция газеты «Тульские известия» в пользу общественной организации «Тульское городское Рериховское общество» в возмещение судебных расходов 1000 рублей.

— но отказал в публикации в газете «Тульские известия» ответа общественной организации.

Тульский областной суд оставил решение Советского райсуда без изменения.

Однако справедливость восторжествовала не в полной мере. По первому случаю государственная газета отказывается публиковать ответ, по второму — в этом отказал суд⁸³.

А вот лидеру питерского отделения «Демократической России», помощнику убитого депутата Г. В. Старовойтовой Роману Линькову в возбуждении уголовного дела против фундаменталистской газеты «Русь православная» прокуратура Санкт-Петербурга отказала. Поводом для обращения в суд, послужило то, что газета любит употреблять слово «жид» и постращать читателя рассказами о ритуальных убийствах христианских младенцев и всемирном господстве хасидов-талмудистов⁸⁴.

В 2005 году в России имели место неправомерные ограничения деятельности религиозных организаций, лидеры которых являются гражданами иностранных государств.

Так, 10 апреля немецкий гражданин, епископ Евангелическо-лютеранской церкви европейской части России З. Шпрингер, прилетел из Берлина в московский аэропорт «Домодедово», однако по прибытии пограничник закрыл его визу без объяснения причин, четыре раза поставив на ней штамп со словом «аннулировано», несмотря на то, что срок ее действия истек только в августе. Епископа продержали ночь в пересыльном центре аэропорта, который он описал как «неприятный», и на следующий день депортировали в Германию⁸⁵.

⁸³ Будет ли привлечен к уголовной ответственности первый заместитель председателя Тульской областной Думы? // Центр общественной информации. 26 окт. 2005.

⁸⁴ Солдатов А. Кремлевская птица «Шулхан Арух»: Антисемитские высказывания признаны прокурорами соответствующими российским законам // Московские новости. № 33. 2005.

⁸⁵ Депортированный из России лютеранский епископ надеется на скорое возвращение // Портал-Кредо.Ру. 19 апр. 2005.

В конце марта ГУВД Москвы отказало в выдаче приглашений на въезд в Россию гражданину Великобритании Роберту Гарраду и гражданину Дании Карлу Августу Северину Лидхольму. Оба являются служителями Армии спасения, ранее неоднократно бывали в Россию и были приглашены российской организацией Армии спасения для осуществления религиозной деятельности.

В приглашении для служителей было отказано на основании п. 1 ст. 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», т. е. «в целях обеспечения безопасности государства».

Помимо представителей Армии спасения угрозой безопасности российского государства за последнее время были сочтены более десяти католических и баптистских священнослужителей⁸⁶.

Несмотря на то, что официальные представители Римско-католической церкви заявляют об улучшении ситуации с правами католиков в России, визит папы Римского по-прежнему невозможен в ближайшее время. По словам председателя Папского совета по содействию христианскому единству кардинала Вальтера Каспера, первое, что необходимо решить во взаимоотношениях двух Церквей, — это обоснованность обвинений в адрес Ватикана в миссионерской деятельности (на территориях, канонически принадлежащих Московскому патриархату). «Я не вижу возможности встречи (папы и патриарха. — «Интерфакс») в следующем году. Мы работаем над этим, а также над тем, чтобы преодолеть эти преграды, но это трудно, поскольку у нас помимо всего прочего разное определение прозелитизма», — заявил кардинал в ходе пресс-конференции в Риме⁸⁷.

В октябре 2005 года лидеру Межрелигиозной межнациональной федерации за мир во всем мире доктору Сан Мен Муну МИД РФ не выдал въездной визы⁸⁸.

Влияние религиозной политики («духовное окормление» силовиков со стороны РПЦ, и воспроизводимая «сверху» борьба за «духовную безопасность», с «религиозным экстремизмом» и «исламским терроризмом», против «тоталитарных сект» и т. п.) не могло не привести к росту насильственных акций со стороны силовых структур: неправомерным задержаниям и арестам, угрозам, избиениям, облавам, фабрикации уголовных дел и т. п. В случаях же нарушения законных прав членов религиозных организаций правоохранительные органы, как правило, отказывались предпринять меры для привлечения виновных к ответственности.

14 апреля 2005 года в 20.10 на территорию комплекса зданий Удмуртской епархии христиан веры евангельской «Дело веры» в Ижевске ворвался отряд ОМО-На в масках в сопровождении оперативных сотрудников в штатском — всего около 20 человек. Операцией руководил заместитель начальника Первомайского РОВД Ижевска А. Д. Бахтияров. Милиционеры выломали калитку, хотя рядом были незапертые ворота, и ворвались в зал богослужений, аудитории библейского института и центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства. В это время заканчивалось богослужение и семинары для семейных пар. Всех верующих мужчин, женщин, священнослужителей силой, с угрозами «Бегом! Ноги переломали

⁸⁶ Во въезде в Россию отказано двум служителям Армии спасения: Государство мстит церкви? // Славянский правовой центр. 20 апр. 2005.

⁸⁷ В Ватикане сомневаются в возможности скорого визита папы Римского в Россию // Интерфакс. 25 окт. 2005.

⁸⁸ Не пушать, коли батюшка не велит! Российский МИД считает, что всякие «самозванные мессии» не должны приезжать в Россию // Портал-Кредо.Ру. 26 окт. 2005.

ем!» вывели на улицу и с поднятыми руками расставили лицом к забору и стене. Все, включая женщин, были обысканы лицами мужского пола и простояли в такой позе около получаса. В туалет, в т. ч. женщинам, можно было пройти только в сопровождении и под наблюдением сотрудников милиции — мужчин. Сотрудники милиции нецензурно бранились, оскорбляли и угрожали женщинам изнасилованием. Наиболее часто употреблялись слова: «секта», «сектанты», сброд, притон, проститутки и т. п. 46 человек были задержаны и отвезены в Первомайское РОВД, где были помещены в общую камеру. Некоторым предлагали подписать чистые листы протоколов допроса. Затем по одному вызывали на допросы. Вопросы, перемежающиеся угрозами, сводились к одному — почему ты ходишь в эту «секту», а не в «нормальную церковь»? Кто привел тебя в церковь, какую зарплату получает ваш пастор? Где у вас хранится оружие, наркотики? У всех были сняты отпечатки пальцев и сделаны фотографии в профиль и анфас. Одному из верующих, отказавшемуся отвечать на вопросы, сотрудники РОВД нанесли телесные повреждения, что впоследствии было зафиксировано медицинскими работниками. Все 46 человек без предъявления каких-либо обвинений и санкций были незаконно задержаны более чем на пять часов⁸⁹.

В 2005 году в различных населенных пунктах России наблюдался рост числа неправомерных действий (задержаний, оскорблений, угроз, избиений, изъятий религиозной литературы и т. п.) со стороны сотрудников правоохранительных органов, в частности в отношении Свидетелей Иеговы, в то время, когда они на законных основаниях делились с другими людьми своими религиозными убеждениями. Подобного рода инциденты зафиксированы в Дубовке, Жирновске (Волгоградская область), Жуковском (Московская область), Казани, Кировской области, Мценске (Орловская область), Санкт-Петербурге, Уфе.

6 августа Свидетель Иеговы Н. Растатуев (1921 г. р.) ехал в троллейбусе из Иванова в Кохму и поделился своими религиозными убеждениями с соседом. Сзади сидели два милиционера. На остановке «Дом быта» в Кохме один из милиционеров без слов нанес удар сзади по шее Растатуева и предложил пройти в отделение. Растатуев отказался. Тогда милиционеры вывернули ему руку, ударили по лицу и отняли портфель. Растатуева отпустили, когда за него заступилась пассажирка⁹⁰.

Отдельного рассмотрения заслуживают массовые неправомерные действия силовых ведомств, направленные против мусульман. Заявления госчиновников позволяют лишний раз усомниться в их случайном характере. Помощник полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе В. Татарчук на пресс-конференции по итогам работы коллегии по безопасности при полномочном представителе Президента в ПФО по «противодействию террористическим актам» заявил, что «в настоящее время на территории ПФО отдельные исламские экстремистские организации пытаются создать подконтрольные религиозно-политические структуры, проводить миссионерскую деятельность по пропаганде ортодоксальных религиозных течений, в том числе ваххабизма». В частности, к «экстремистам» Татарчук отнес организацию «Таблиг»⁹¹.

⁸⁹ Экстренное заявление Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) о нападении отряда ОМОН на верующих в Ижевске // Портал-Кредо.Ру. 15 апр. 2005.

⁹⁰ Информация получена от Управленческого центра Свидетелей Иеговы.

⁹¹ Заявление пресс-службы ДУМ Поволжья по поводу выступления на пресс-конференции по итогам работы коллегии по безопасности помощника С. Кириенко В. Татарчука // Портал-Кредо.Ру. 17 мая 2005.

19 октября 2005 года в Ульяновске милиционеры избили шестерых активистов мусульманской организации «Таблиг», прибывших из Москвы с целью просвещения местных мусульман. Шестерых членов организации задержали прямо в мечети города и доставили в УБОП Ульяновской области. В течение нескольких часов с ними проводили «разъяснительную работу», подвергли избиениям и пыткам. «В УБОПе, угрожая расправами, нам порекомендовали в течение 24 часов покинуть город», — сказал один из пострадавших по фамилии Попов⁹².

Об увеличении числа сфабрикованных дел, по обвинению мусульман в экстремизме говорили российские правозащитники на пресс-конференции «Россия: фабрикация уголовных дел по исламскому экстремизму», которая состоялась в конце лета в Москве в Независимом пресс-центре. В частности, С. Ганнушкина заметила, что подобные дела фабрикуются не только по прямому указанию и наводке высоких «правоохранительных» чиновников, но часто потому, что чиновники просто чувствуют конъюнктуру и пытаются со всей ретивостью в нее «встроиться». А конъюнктура момента заключается в том, что в официальных кругах, в том числе и на самом «верху», говорят об исламской угрозе, опасности для России создания «всемирного халифата».

Виталий Пономарев отметил, что поставленная тема имеет два аспекта. Первый — собственно фабрикация подобных дел на внутрироссийском материале, и второй — деятельность в России узбекских спецслужб по задержанию людей, обвиняемых в причастности к пресловутой «Хизб-ут-Тахрир». Сейчас, по словам В. Пономарева, правозащитники отслеживают 23 уголовных дела, по которым привлечено 80 человек в 20 субъектах РФ, однако этот список далеко не исчерпывающий. Существует угроза, что подобная волна фабрикации распространится на значительно большее число регионов. В этой связи симптоматично недавнее заявление руководителя Управления по борьбе с терроризмом ФСБ, что религиозно-экстремистская деятельность выявлена на территории 50 субъектов Российской Федерации⁹³.

Особенностями сбора доказательной базы по делу «Хизб-ут-Тахрир» является применение морального и физического давления. В Уфе арестованных мусульман пытали и насильовали. Гражданину Узбекистана Юсупу Касымахунову угрожали экстрадицией в Узбекистан вместе с женой и двухмесячной дочкой (жена и дочь — гражданки РФ). Для убедительности в СИЗО к Юсупу привезли двоих сотрудников узбекских спецслужб, которые подтвердили желание пообщаться с этой интернациональной семьей в Ташкенте. География репрессий обширна: Астрахань, Бугульма, Казань, Набережные Челны, Нижний Новгород, Оренбург, Самара, Удмуртия, Челябинск⁹⁴.

В конце октября 2005 г. в прокуратуру г. Москвы был вызван глава Духовного управления мусульман (ДУМ) Азиатской части России Нафигулла Аширов, где с него были взяты письменные объяснения в связи с экспертным заключением ДУМ по поводу содержания литературы, распространяемой «Хизб ут-Тахрир».

⁹² В Ульяновске милиционеры избили членов мусульманской организации «Таблиг» // ИсламИнфо. 22 окт. 2005.

⁹³ Емельянов В. В России фабрикуются дела по обвинению мусульман в экстремизме: Для спецслужб Советский Союз не разваливался // Портал-Кредо.Ру. 1 авг. 2005.

⁹⁴ Джемаль О. Российский Андижан. МВД и ФСБ пытаются не допустить «бархатной» революции в России. Вместо «бархата» они готовят «узбекский вариант» // Версия. 6 июня 2005.

Вот как прокомментировал этот факт Н. Аширов: «Я просто тупо взял эти книги, проштудировал их для того, чтобы конкретно ответить на конкретно поставленные вопросы — имеются ли в данной литературе призывы к насильственному свержению государственного строя (этот вопрос ставили, кстати, крупные международные правозащитные организации), имеются ли в них положения, унижающие человеческое достоинство, призывы к национальной и религиозной нетерпимости. Я таковых не обнаружил. Я прочитал, посмотрел, проанализировал эту литературу, сопоставил положения с теми знаниями, которые у меня имеются и сделал свое заключение. Я от него не отказываюсь. А то, что кто-то распространял копии этого заключения в мечетях в комплекте с литературой хезбистов, так в наше время его можно использовать по любому назначению (а именно этот факт и послужил причиной моего вызова в прокуратуру). Я полагаю, что дал в прокуратуре исчерпывающий ответ, и если они еще раз меня вызовут, буду расценивать это как оказание на меня давления с целью отказа от оценок, данных материалам «Хизб ут-Тахрир»⁹⁵.

События октября 2005 года в Нальчике послужили катализатором борьбы с так называемым исламским терроризмом. Руководство Кабардино-Балкарии вновь заговорило о необходимости мер, предусматривающих ответственность за распространение идей «ваххабизма» и других радикальных течений. «Мы хотим инициировать рассмотрение Госдумой РФ закона о радикализации ислама в виде ваххабизма и других радикальных течений, чтобы за распространение таких идей люди несли ответственность», — сказал президент Кабардино-Балкарии А. Каноков⁹⁶.

Параллельно с речами руководства силовиков стали преследовать мусульман, результатом чего явилось беспрецедентное обращение 400 мусульман Кабардино-Балкарии к В. В. Путину с просьбой о содействии в выезде за пределы России в связи с опасениями за свою жизнь и здоровье, «в связи с массовыми нарушениями в КБР конституционных, гражданских и религиозных прав».

В обращении говорится о закрытых мечетях, что лишает верующих права на коллективную молитву, дается жесткая оценка силовым структурам. Одной из причин происходящего названо то, что часть верующих находится в оппозиции к Духовному управлению мусульман КБР: «Оппозиция образовалась из-за справедливой критики методов ДУМ, бездействия в строительстве мечети, в работе с верующими и некоторых расхождений, связанных с религиозными положениями и обрядами. А ведь ДУМ для мусульман, а не для правительства, если на самом деле религия отделена от государства. Из нас сделали врагов. Мы все здесь не угодны и не удобны — говорится в обращении. В начале зарождения исламской религии, пророк Мухаммед и его сподвижники ради спасения своей жизни и религии совершили хиджру (переселение). Мы согласны на хиджру в любую мусульманскую страну. Мы готовы на переезд в любое европейское государство, где соблюдаются элементарные права человека»⁹⁷.

⁹⁵ Глава ДУМ Азиатской части России Нафигулла Аширов: «Если меня еще раз вызовут в прокуратуру, буду считать это попыткой оказания на меня давления с целью отказаться от экспертной оценки литературы Хизб ут-Тахрир» / <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=397>.

⁹⁶ В школах Кабардино-Балкарии будут преподавать основы ислама и христианства, чтобы убедить молодежь от влияния ваххабизма // Портал-Кредо.ру. 20 окт. 2005.

⁹⁷ Мусульмане Кабардино-Балкарии обратилась к Владимиру Путину с просьбой о содействии в выезде за пределы России // Портал-Кредо.ру. 26 окт. 2005.

Мусульмане подверглись преследованиям и в пенитенциарной системе России. 16 октября 2005 года в колонии строгого режима, расположенной в поселке Каменка, начались избиения заключенных мусульман. Родителям некоторых пострадавших сообщили, что «на такие действия «дало добро» руководство республики в связи с нападением боевиков на Нальчик»⁹⁸.

Мусульмане Башкортостана, содержащиеся в изоляторе ИЗ-3/5 г. Дюртюли, 21 ноября 2005 года объявили голодовку в знак протеста против незаконного осуждения по сфабрикованному делу и незаконного содержания под стражей. Они были осуждены на длительные сроки заключения по обвинению в причастности к «Хизб-ут-Тахрир», подавали апелляционную жалобу в Верховный суд Башкортостана, но получили отказ. Ни начальник изолятора И. Г. Канзафаров, ни другие представители администрации не сделали ничего для разрешения создавшейся ситуации. Они замалчивают и утаивают информацию о происходящем в изоляторе. Родственники голодающих лишены возможности, увидеть своих близких и получить какую-либо информацию о них⁹⁹.

22 октября правоохранительные структуры Республики Адыгея (РА), в частности группа «по борьбе с религиозным экстремизмом» РУБОП, под предлогом выявления «ваххабитского подполья» сразу же после ночного намаза задержала группу молодых верующих прихожан соборной мечети Майкопа — всего шесть человек. Среди задержанных оказались сотрудники официального ДУМ РА и Краснодарского края: имам мечети Р. Хакиров, его заместитель А. Богус, член сборной РА по самбо М. Ристов. Захваченных мусульман доставили в РУБОП, где продержали всю ночь, пытаясь пытками добиться у них признания в причастности к ваххабизму. Мусульман избивали и подвергали унижительным допросам, раздев догола. Главное обвинение заключалось в том, что они соблюдают исламские нормы и носят бороды. Поиздевавшись, милиционеры оформили всем протоколы административного задержания якобы в связи с хулиганскими действиями¹⁰⁰.

Обыски на предмет наличия исламской литературы носят массовый характер. Мусульмане, если милиция находит у них литературу, в отделении должны доказывать, что не являются ваххабитами¹⁰¹.

10 ноября 2005 года патриарх Алексей II поздравил курсантов Московского университета МВД России с принятием присяги и вручением первых офицерских погон, а всех милиционеров с профессиональным праздником. При этом он положительно оценил сотрудничество Церкви и правоохранительных органов «в деле духовно-нравственного и патриотического воспитания сограждан, укрепления государственности»¹⁰².

Кроме роста насильственных акций со стороны силовиков, можно констатировать рост насилия на почве нетерпимости и ксенофобии. О том, что Россия больна

⁹⁸ Правозащитники сообщают об издевательствах над мусульманами в кабардино-балкарской колонии // IslamNews.Ru. 17 окт. 2005 (со ссылкой на «Кавказский узел»).

⁹⁹ Информация получена от правозащитника Исмаила Сайфуллина.

¹⁰⁰ Власти Адыгеи провоцируют у себя гражданское противостояние // ИсламИнфо. 24 окт. 2005.

¹⁰¹ Информация от информационного центра ДУМ Азиатской части России.

¹⁰² Патриарх Алексей II поздравил курсантов университета МВД России с принятием присяги, а всех милиционеров — с профессиональным праздником // Портал-Кредо.Ру. 10 нояб. 2005.

ксенофобией 27 октября 2005 года говорили представители Московского бюро по правам человека (МБПЧ), Института свободы совести (ИСС), фонда «Холокост» в информационном центре Совета Европы, где состоялась встреча с делегацией Комиссии по противодействию расизму и ксенофобии (ECRI) Совета Европы.

Представляется, что рост нетерпимости и ксенофобии в обществе в значительной мере стимулируется государственной религиозной политикой вообще и ее информационным блоком в частности.

В заявлении Института свободы совести в связи с эскалацией насилия в России на почве религиозной и национальной нетерпимости говорится, что проявления национализма, религиозной ксенофобии и нетерпимости превратились в обыденное явление в современной России. «Погромы на рынках, поджоги домов и культовых зданий «неосновных» религиозных организаций, избиения и убийства людей «неосновной» национальности и религии. Жертвами становятся даже дети. Это результат проводимой в России национальной и религиозной политики, подменившей собою реализацию конституционных принципов в области свободы совести. Вместо формирования системы правовых гарантий реализации свободы совести каждому, на государственном уровне вводятся не правовые термины, инициируются антиконституционные концепции и законопроекты, делящие людей на «традиционных» и «нетрадиционных», а фактически — русских-православных и инородцев-иноверцев»¹⁰³.

В 2005 году в большинстве регионов России имели место угрозы, нападения, избиения людей и погромы, поджоги и другие акты вандализма в отношении культовых сооружений и домов верующих различных конфессий.

15 февраля 2005 года в здание Центра русской духовности (ЦРД) ворвались пять человек. Они приказали всем оставаться на месте и устроили погром — разбили статую Божией Матери, сорвали со стен кресты и иконы, сбросили с полок книги духовного содержания, рвали и топтали их. Перед вторжением в помещение на фасаде здания черной краской написали: «Осторожно, секта!» и «Убирайтесь вон!».

Погромщики заявили, что представляют «Союз православного братства» и действуют по благословию, потребовав прекратить всякую деятельность ЦРД. В ответ на просьбу представиться один из них нанес удар в лицо, находящемуся в офисе по служебным делам профессору МГУ И. Я. Кантерову, а затем ударил его в правое предплечье большим деревянным предметом.

В обращении к Уполномоченному по правам человека в РФ приводятся также факты противоправных деяний, направленных против Церкви Божией Матери Державной в Москве и Санкт-Петербурге, некоторые из которых были совершены при участии священнослужителей РПЦ¹⁰⁴.

В 2005 году были зафиксированы поджоги молитвенных домов христиан веры евангельской (пятидесятников) в п. Пельгорском Ленинградской области (в ночь с 17 на 18 сентября), п. Хилоке Читинской области (в ночь с 15 на 16 января), а также в г. Улан-Уде¹⁰⁵.

¹⁰³ Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России. М. 2004. С. 166.

¹⁰⁴ Обращение Духовного управления Православной Церкви Божией Матери Державной к Уполномоченному по правам человека в РФ // Портал-Кредо.Ру. 17 февр. 2005.

¹⁰⁵ Информация от Евразийского отделения Международной ассоциации религиозной свободы (ЕО МАРС).

В ночь с 30 апреля на 1 мая (в Пасхальную ночь) неизвестные бросили бутылку с зажигательной смесью в дверь Челябинской церкви ЕХБ «Благовестие». Показательно, что 28 апреля по местному телеканалу «Восточный экспресс» в программе новостей был показан репортаж о пресс-конференции, посвященной деятельности «тоталитарных сект». «Антисектантское» мероприятие было организовано председателем Комиссии по правам человека Е. Гориной. В репортаже сообщалось о поджогах и самоубийствах, виновниками которых якобы являются «сектанты», — и все это на фоне видеоряда богослужения церкви «Благовестие»¹⁰⁶.

12 июня в Саратове произошло нападение на дом собраний мормонов. Ночью неизвестные преступники выбили окна и входную дверь, а также повредили штукатурку на стенах¹⁰⁷.

В ночь с 20 на 21 августа неизвестные совершили акт вандализма на территории Соборной мечети в центре Пензы, на ул. Бакунина. Брошенным в окно металлическим предметом разбито стекло, повреждена часть убранства мечети. На стене сделана надпись антиисламского содержания и нарисована фашистская свастика (Пензенская губернская биржевая газета, 2005, 24 авг.; Пензенская правда, 2005, 23 авг).

9 июля, в ночь с субботы на воскресенье, в окно клубного помещения Пензенского центра еврейской культуры «Атиква» была брошена бутылка с зажигательной смесью. Пожар был потушен охраной центра до приезда пожарной команды¹⁰⁸.

13 октября 2005 года в Суздале был избит первоиерарх РПАЦ митрополит Суздальский и Владимирский Валентин (Русанцов). Согласно официальной версии следствия, злоумышленники пробрались в здание с целью ограбления — они действительно вынесли из домового храма панагии и священные сосуды, пытались вскрыть сейф. Накануне инцидента жители Суздаля обратили внимание на то, что в городе возобновила свою деятельность организация «Наше дело», боевики которой избивали клириков и мирян РПАЦ и оказывали давление на участников судебного процесса по делу митрополита Валентина в 2002 году¹⁰⁹.

16 октября 2005 года совершено нападение на молельный дом мусульман в Сергиевом Посаде. В сообщении пресс-службы совета муфтиев говорится, что, «посягая на безопасность верующих мусульман, в молельный дом ворвалась группа скинхедов, вооруженных арматурой, лопатами и с криками «Россия для русских!» и «В России нет места мусульманам!» набросилась на прихожан молельного дома». Были нанесены тяжкие телесные повреждения главе местной религиозной организации мусульман Арсану Садриеву. Уголовное дело было возбуждено, однако задержанные через некоторое время были отпущены¹¹⁰. Ранее в адрес мечети и верующих поступали многочисленные угрозы. Представители криминальных структур, заявлявшие себя «православными», грозили и поджогами мечети, и расправой с мусульманами-предпринимателями, помогавшими ее строить¹¹¹.

¹⁰⁶ Христианская пресса России. Май. 2005.

¹⁰⁷ По информации Московского бюро по правам человека.

¹⁰⁸ Доклад о положении с правами человека в Пензенской области в 2005 году.

¹⁰⁹ В Суздале избит митрополит Валентин и ограблен Синодальный дом РПАЦ // Портал-Кредо.Ру. 13 окт. 2005.

¹¹⁰ В Сергиевом Посаде избит глава мусульманской общины // Портал-Кредо.Ру. 17 окт. 2005.

¹¹¹ Остапенко Т. Нападение бандформирования на легальную мечеть в «православной Мекке». Вирус гражданской войны в 70 км от Москвы // Портал-Кредо.Ру. 17 окт. 2005.

Свидетели Иеговы постоянно подвергаются оскорблениям, угрозам, нападениям, избиениям за свои религиозные убеждения, а их помещения в Нальчике и Саяногорске были подожжены.

В 2005 году антисемитские надписи, лозунги и свастика появлялись на стенах синагог в Москве, Владимире, Петрозаводске, Сыктывкаре, Самаре.

В ночь на 1 января 2005 года неизвестные подожгли синагогу в Салтыковке (Московская область), и только чудом удалось избежать человеческих жертв.

Вечером 30 июня двое молодых людей в противогазах ворвались в единственный в Москве магазин, торгующий кошерными продуктами, расположенный недалеко от еврейского общинного центра в Марьиной роще, распылили неизвестный газ и устроили дебош. Нападавшие выкрикивали «Бей жидов, спасай Россию!» и прославляли Гитлера.

Осквернению подверглись еврейские могилы в Москве (Востряковское кладбище, 14 мая), в Казани (Арское кладбище, 25 мая)¹¹².

В ночь с 1 на 2 августа в г. Сыктывкаре на Кочпанском кладбище неизвестные разрушили свыше семидесяти надгробных памятников. Разрушению подверглись лишь христианские кресты и могилы, где указывались немецкие фамилии похороненных¹¹³.

В ноябре в Кингисеппе Ленинградской области осквернено православное кладбище. Злоумышленники повредили 70 могил¹¹⁴.

14 ноября в Смоленской области неизвестные нанесли серьезные повреждения православной часовне, возведенной у мемориала павших воинов в районе деревни Красный Холм Вяземского района. В результате взрыва разрушены стены часовни, ее кровля и пол.¹¹⁵

Осенью в Санкт-Петербурге были осквернены 50 надгробных памятников на еврейском кладбище¹¹⁶.

Осквернению и разорению подвергались священные для язычников места и изображения в Царицыно, Битцевском лесопарке и Измайлово (Москва). Разорялись капища, устроенные язычниками, входящими в Круг языческой традиции и Союз славянских общин, в Калуге и Калининграде¹¹⁷.

Важным показателем ситуации в области свободы совести является то, что власть использует религиозные объединения для некоей легитимизации своей не вполне конституционной политики.

Более того, религиозная политика становится возможной благодаря одобрению и/или молчаливому согласию руководства «основных» религиозных организаций и кандидатов в таковые. Межрелигиозный совет России (МСР), Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской

¹¹² Чарный С. Расизм, ксенофобия, этническая дискриминация, антисемитизм в России (январь—июнь 2005) Аналитический доклад Московского бюро по правам человека // www.antirasizm.ru

¹¹³ Ночной погром на Кочпанском кладбище // Трибуна, № 32, 2005; Лихачева Н. Пострадали кресты и памятники // Республика, № 144, 2005; Доклад о положении с правами человека в Республике Коми в 2005 году.

¹¹⁴ В Ленинградской области осквернено православное кладбище // Портал-Кредо.Ру. 15 нояб. 2005.

¹¹⁵ В Смоленской области взорвана православная часовня // Портал-Кредо.Ру. 16 нояб. 2005.

¹¹⁶ В Конгрессе еврейских религиозных организаций озабочены последними антисемитскими инцидентами в Петербурге // Интерфакс.19 окт. 2005.

¹¹⁷ Информация от центра общественных связей содружества природной веры «Славия».

Федерации и отдельные политизированные религиозные лидеры продолжают регулярно выступать в роли «поддержантов» инициатив власти.

Специальное выделение «традиционных религиозных организаций», введение ОПК, борьба с «религиозным экстремизмом» и «исламским терроризмом» и т. д. — происходит «по просьбам трудящихся», в роли которых выступают политизированные религиозные лидеры.

Скорее всего, такая же роль отведена Общественной палате, в состав которой вошли пять религиозных лидеров.

Нередко представители РПЦ выступают непосредственными гонителями и/или инициаторами гонений инаковерующих.

27 марта в г. Екатеринбурге у здания социально-духовного центра (бывший ДК «Энергетик») проводилось массовое пикетирование богослужения церкви «Новая жизнь». На пикет были собраны представители фонда «Город без наркотиков» под руководством А. Кабанова (вновь избранный депутат городской думы), присутствовали Е. Ройзман (депутат Государственной думы), руководитель миссионерского отдела В. Зайцев, митингующие: дети, женщины и подростки — всего около 30 человек. В результате действий пикетчиков были причинены телесные повреждения Максиму Черепанову, который попытался снимать на видеокамеру происходящее. Кроме того, верующим мешали выходить из здания, оскорбляли, скандировали лозунги: «Сектанты, отдайте ДК «Энергетик» нашим детям!», «Сектанты, убирайтесь вон из Екатеринбурга, из нашей страны!». В верующих плевали, в их адрес нецензурно выражались, их автомашины обклеили православными газетами¹¹⁸.

29–30 августа 2005 года через СМИ (агентство региональных новостей Regions.ru, служба новостей «УралПолит.ru») было распространено заявление руководителя миссионерского отдела Екатеринбургского епархиального управления В. Зайцева о начале сбора «доказательственной базы для обращения в суд с просьбой запретить деятельность религиозной организации «Свидетели Иеговы» на территории региона». По словам В. Зайцева, решение Головинского суда г. Москвы является прецедентом, который может быть повторен и на Урале.

16 октября около 70 человек собрались в Москве на Госпитальной площади на митинг против деятельности религиозной организации «Брахма Кумарис». Митингующие держали в руках российские флаги и плакаты с лозунгами: «Секты, руки прочь от России!», «Наша вера православная и другой не будет!», «Долой сектантскую заразу из России!», «Вместо сект — православные храмы!»¹¹⁹.

Осенью 2005 года настоятель православной Богородской церкви Ногинска Московской области о. Михаил Ялов объявил сбор подписей среди населения против строительства в городе мечети. Эта акция стала очередным шагом в его «разъяснительной работе», которую он долгое время ведет среди населения, объясняя, почему в Ногинске мечеть не может быть построена¹²⁰.

¹¹⁸ В наших верующих плевали и оскорбляли их нецензурной бранью» Заявление церкви «Новая жизнь» г. Екатеринбурга о разжигании религиозной ненависти со стороны миссионерского отдела Екатеринбургской епархии РПЦ // www.rlinfo.ru/publications/novayazhizn-eburg.html

¹¹⁹ В Москве прошел митинг против деятельности религиозной организации «Брахма Кумарис» // Интерфакс. 16 окт. 2005.

¹²⁰ Настоятель православного храма Ногинска объявил сбор подписей против строительства мечети в городе // Портал-Кредо.Ру. 20 окт. 2005.

Некоторые исламские лидеры высказываются о необходимости законодательного ограничения и жесткого силового пресечения «ваххабитов».

Председатель исполкома Центрального духовного управления мусульман России муфтий Мухаммедали Хузин в интервью portalу «Интерфакс-Религия» заявил: «Необходимо жестко пресечь всю демагогию, которая сегодня будет развернута лидерами исламистских группировок, о том, что ваххабизм — это одна из доктрин, которая является государственной доктриной Саудовской Аравии... Этим людей надо привлекать к уголовной ответственности за поддержку террористов при помощи ваххабитской идеологии. У нас в стране имеется достаточно большой класс исламоведов, религиоведов. Необходимо разработать концепцию отношения к ваххабизму в той форме, в которой он присутствует на территории России. Нам по большому счету должно быть все равно, какие в ваххабизме имеются прочтения. Нам важно, что идеология ваххабизма приносит сегодня России кровопролитие. Поэтому мы должны выработать к нему законодательную основу борьбы и действовать так, как в последние годы правоохранительные органы поступали в отношении запрещенной у нас в стране партии «Хизб ут-Тахрир», выявляя ее ячейки в Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Тобольске, Екатеринбургe и др. городах. Нужно вычислять ваххабитов буквально по ячейкам, и тогда ситуация может быть переломлена»¹²¹.

Политические партии и отдельные политические деятели, вероятно в погоне за «православным» избирателем, соревнуются в демонстрации симпатий к православию и другим «основным» конфессиям, и, соответственно, антипатий по отношению к остальным религиям России.

Например, 23 июня 2005 года московское отделение партии «Родина» и депутаты фракции «Родина» в Мосгордуме провели митинг против строительства Русско-американского христианского института (РАХИ) на пустыре возле Яузы по адресу: ул. Менжинского, 38, корп. 3. Организаторы митинга назвали РАХИ «рассадником идей, чуждых нашему государству». В распространенных «боевых листках» звучит предостережение, что «это учебное заведение станет центром распространения баптистских взглядов, чуждых России» и фигурируют следующие призывы: «Мы призываем Вас! Соотечественники и патриоты! Вместе остановим американскую интервенцию в наши души, не позволим забивать головы наших детей американско-протестантской ересью. Защитим детей от влияния заокеанских РАХИтов!»¹²².

Как сообщило 17 июня агентство РИА «Новости», вице-спикер Госдумы Любовь Слиска поддержала идею преподавания в школах основ «традиционных религий» при приоритете православия, попутно заявив: «Я категорически против того, чтобы у нас преподавание было по мормонам, адвентистам Седьмого дня, свидетелям Иеговы».

Высказывание Л. Слиски вызвало возмущение адвентистов. В обращении к Генпрокурору и председателю Госдумы говорится: «Считаем, что публичные заявления представителя высшего законодательного органа РФ являются явно дискриминационными в отношении трех конкретных упомянутых ею религиозных объединений, и в частности по отношению к Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, которая

¹²¹ В России необходимо создать законодательную базу для преследования ваххабитов и приравнять их к последователям «Хизб ут-Тахрир» // Интерфакс. 25 окт. 2005.

¹²² Московское отделение партии «Родина» провело митинг против строительства Русско-американского христианского института // Портал-Кредо.Ру. 24 июня 2005.

официально зарегистрирована Министерством юстиции РФ, законно действует на территории нашей страны, не совершает никаких противоправных деяний и, следовательно, должна пользоваться теми же правами и защитой, что и другие»¹²³.

Осенью 2005 г. депутат Госдумы РФ Николай Курьянович направил официальный запрос на имя начальника УВД Смоленской области и прокурора Смоленской области. В запросе говорится: «Как член Комитета по безопасности Государственной Думы РФ обращаю ваше внимание, что на деятельность тоталитарных сект не распространяется понятие о свободе вероисповедания, поэтому прошу провести тщательную проверку деятельности секты мунитов в Смоленске... Требую принятия активных мер по прекращению деятельности Церкви Объединения (секты Муна) на территории города Смоленска и Смоленской области»¹²⁴.

Но все же самую большую известность в 2005 году приобрело антисемитское «письмо 19 – 500 – 5000», представленное депутатом Госдумы А. Крутовым в виде депутатского запроса в Генеральную прокуратуру РФ сначала 23 января, а затем 21 марта.

Запрос содержал жалобу на свод еврейских галахических законов «Кицур Шульхан Арух», официально изданный в 2001 году в Москве Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) и настоятельную просьбу «на основании соответствующих статей УК РФ, закона «О противодействии экстремистской деятельности» (2002) и ст. 13 Конституции РФ («запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни») официально возбудить дело о запрете в нашей стране всех религиозных и национальных еврейских объединений как экстремистских».

22 июня Московская городская прокуратура обязала Басманную межрайонную прокуратуру провести «проверочные действия» в отношении издателей «Кицур Шульхан Арух». Басманная прокуратура произвела допрос Раввина З. Когана, написавшего предисловие к российскому переводу «Кицур Шульхан Арух».

Действия прокуратуры вызвали возмущение, как в еврейской общине России, так и среди международных еврейских организаций.

Кроме того, МИД Израиля немедленно потребовал разъяснений, однако ответа так и не получил. Вопрос об антисемитизме в России стал главным на переговорах вице-премьера Израиля Эхуда Ольмерта с российским премьером М. Фрадковым. Израильский вице-премьер заявил, что Израиль ждет от России конкретных шагов и ясной оценки действий московской прокуратуры. В ответ прокуратура Москвы объявила о том, что как в отношении издателей книги «Шульхан Арух», так и в отношении авторов обращения в Генпрокуратуру уголовные дела возбуждаться не будут¹²⁵.

Ситуация с призывом 2005 года на альтернативную гражданскую службу (АГС) подтверждает выводы прошлогоднего доклада о дискриминационном характере норм закона, результатом чего явился резкий спад желающих пройти АГС.

¹²³ Обращение Адвентистов седьмого дня к Генпрокурору и РФ и председателю Государственной Думы РФ в связи с высказываниями вице-спикера Госдумы Л. Слиски о «нетрадиционных конфессиях» // Портал-Кредо.Ру. 23 июня 2005.

¹²⁴ Доклад о положении с правами человека в Смоленской области в 2005 году.

¹²⁵ Израиль счел экспертизу «Шульхан Арух» проявлением антисемитизма // Грани.Ру. 30 июня 2005.

По информации руководителя Федеральной службы по труду и занятости Максима Топилина, весной 2005 года на АГС пошли чуть более трехсот призывников. «Таким образом, всего сейчас в России примерно полторы тысячи человек направлено на АГС. Это меньше, чем рассчитывала Госдума, когда принимала закон об альтернативной гражданской службе. Депутаты рассчитывали, что альтернативщиков ежегодно будет от двух до четырех тысяч. Причем у федеральных органов сейчас нет статистики, сколько призывников хотели пойти на АГС, но не получили такое право», — попытожил Топилин. Он признал, что с альтернативщиками возникает много проблем. «Это касается и их проезда к месту работы. Конвой к каждому призывнику не поставишь. Часто альтернативщики просто не доезжают до места работы. Есть также отказы работать по предложенной специальности. В таких случаях работаем с прокуратурой, есть и первое судебное решение — молодой человек, отказавшийся работать в доме престарелых, приговорен к 180-ти часам общественных работ», — отметил глава Федеральной службы по труду и занятости. Он также сообщил, что средняя зарплата занятых на АГС составляет в настоящее время 3600 рублей в месяц¹²⁶.

По словам ответственного секретаря коалиции «За демократическую АГС!» Сергея Кривенко, ситуация с вышеупомянутым альтернативщиком, уклоняющимся от прохождения службы, доведена до суда впервые в России. Призывник Максим Завражнов был направлен на АГС по религиозным убеждениям и должен был приступить к работе в доме престарелых Автозаводского района Нижнего Новгорода, однако отказался служить, сочтя зарплату в 700 рублей в месяц слишком низкой. При этом М. Завражнов не появлялся ни на месте прохождения службы, ни в военкомате и был объявлен в розыск. 16 марта суд Московского района города приговорил его к 180 часам обязательных работ.

Как сказал Кривенко, «ситуаций, подобных нижегородской, было уже несколько, но все они благополучно разрешались без вмешательства суда благодаря местным органам Федеральной службы по труду и занятости, которые курируют работу АГС-ников». Он также сообщил, что зарплаты «альтернативщиков» очень разные — от 700 рублей, как в случае М. Завражнова, до 15 тыс. рублей, которые платят на военных заводах. Однако, если Федеральная служба по труду и занятости будет предоставлять призывникам работу на военных заводах, это вступит в противоречие с самой идеей — «многие молодые люди, которые выбирают АГС из религиозных соображений, будут вынуждены уклоняться от службы, потому что для них неприемлемы любые отношения с военным ведомством. Собственно, их право служить в невоенной организации и является одним из краеугольных камней АГС». «В целом порядок перевода призывников на другую работу очень сложен, но такая возможность существует. В частности, похожий случай был в Псковской области», — отметил он.

Федеральная служба по труду и занятости сейчас работает над тем, чтобы дать возможность самому «альтернативщику» выбирать, на каком месте он предпочтет служить, как это делается в Германии. По словам Кривенко, «призывник может выбрать, скажем, место с маленькой зарплатой, но поближе к дому, или с более высокой зарплатой, но в другом регионе, по своей профессии или по другой. Разумеется, это зависит от наличия мест, а мест пока не очень много».

¹²⁶ Москва: На АГС в РФ занято около 1,5 тысяч человек // Коалиция «За демократическую АГС». 10 июня 2005 (<http://ags.demokratia.ru/news/?content=news&id=452>).

При этом он подчеркнул, что «в принципе предложение человеку маленькой зарплаты не противоречит законодательству». Существует и такой вариант, при котором работодатель, заинтересованный в работе призывника, находит возможность компенсировать ему низкую зарплату. Например, в интернате в Ногинске Московской области работают несколько ребят, которые получают очень низкие оклады, но для них изыскали возможность совместительства в рамках той же организации (закон это допускает, альтернативщик не вправе подрабатывать только на стороне), они живут в интернате и получают там трехразовое питание.

По словам Кривенко, сейчас у Завражнова есть возможность подать иск в Конституционный суд и, опираясь на Конституцию, требовать предоставления ему работы с достойной оплатой¹²⁷.

Характерной чертой призывного 2005 года в Курской области можно назвать отсутствие «альтернативщиков» — ни одного заявления подано не было. В то же время увеличилось число уклонистов. Если в прошлом году их насчитывалось 26, то по итогам только весеннего призыва 2005 года зафиксировано 72 человека (Хорошие новости, 6 сент. 2005). В связи с этим можно сделать вывод, что, так как для желающих проходить альтернативную службу в РФ были законодательно созданы более жесткие условия (длительный срок службы, тяжелая работа и т. д.), молодые люди призывного возраста, не желая служить в армии, теперь просто уклоняются от службы¹²⁸.

22 июня 2005 года ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» был подвергнут жесткой критике в докладе Комитета по выполнению обязанностей и обязательств государствами-членами Совета Европы (Комитет по мониторингу) Парламентской ассамблеи Совета Европы.

В докладе отмечено: «Закон несовместим с европейскими стандартами и не может считаться эффективным. К сожалению, новый закон в большей части своих положений отражает позицию Министерства обороны Российской Федерации, которое официально выступило в поддержку введения альтернативной гражданской службы, но на деле ставило преграды на его пути»; «На практике этот закон лишает права на альтернативную службу большинство молодых людей, желающих ее избрать. Альтернативная гражданская служба в том виде, в каком она предусмотрена законом, становится наказанием для тех, кто выбирает ее по религиозным или моральным убеждениям»; «Россия не выполнила своего обязательства по закону об альтернативной гражданской службе, поскольку оно включает не только само принятие закона, но и его соответствие европейским стандартам, в том числе и при его выполнении. Закон, который фактически создает препятствия и отталкивает тех, кто отказывается брать в руки оружие по религиозным убеждениям или иным соображениям совести, от выбора невоенной службы, не может считаться удовлетворительным. Поэтому мы призываем российские власти пересмотреть этот закон в соответствии с европейскими стандартами в этой области».

В частности указывается, что «срок альтернативной гражданской службы в 1,75 раза дольше срока обычной военной службы (42 месяца или 21 месяц для призывников с высшим образованием). Но при несении службы в «организациях

¹²⁷ Нижний Новгород: Осужден альтернативщик-уклонист // Коалиция «За демократическую АГС!». 17 марта 2005 (<http://ags.demokratia.ru/news/?content=news&id=410>).

¹²⁸ Доклад о положении с правами человека в Курской области в 2005 году.

Вооруженных сил» срок службы сокращается и превышает срок обычной военной службы уже лишь в полтора раза; призывники, выбирающие альтернативную службу, вынуждены нести ее за пределами того субъекта Российской Федерации, где они проживают на момент призыва, что ослабляет их семейные и социальные связи»; «...необычным является и то, что молодые люди, выбирающие альтернативную гражданскую службу, зачастую для прохождения своих трех с половиной лет направляются на промышленные или иные предприятия в экономике страны. Цель альтернативной гражданской службы состоит не в том, чтобы предоставлять предприятиям, даже государственным, дешевую рабочую силу, а в том, чтобы дать людям, которые по своим убеждениям не могут исполнять военную службу, возможность послужить обществу в целом, исполняя работу в некоммерческом общественном секторе, например, в больницах, школах, домах престарелых и т. д.»¹²⁹

*На основании исследования можно сделать вывод, что в России реализация свободы совести как свободы мировоззренческого выбора находится в глубоком системном кризисе, следствием чего являются многочисленные нарушения религиозной свободы. Неверующие также чувствуют себя ущемленными*¹³⁰.

С одной стороны, эта сфера взаимосвязана с иными системами государства и общества, охваченных системным кризисом. Незрелое гражданское общество, тенденции к авторитаризации власти, коррупция, монополизированная экономика, неэффективное управление, сакрализация власти, клерикальная идеологизация государства — звенья одной цепи... С другой стороны, кризису подвержены все уровни, на которых формируется реализация свободы совести — науки и образования, законотворчества, правоприменения, СМИ. Не вполне адекватная научная разработанность в сочетании с интересами властных групп и конфессиональной бюрократии (в основном из числа конфессий, считающих себя «традиционными») фактически предопределили формирование неадекватного законодательства и, как следствие, нарушения в области правоприменения.

В результате нарушаются не только права верующих и религиозных меньшинств, но и подавляется свобода выбора мировоззрения, размываются демократические принципы, составляющие основу конституционного строя.

Показателем клерикальной идеологизации государства является процесс против организаторов выставки «Осторожно, религия!»¹³¹, завершившийся обвинитель-

¹²⁹ Выдержки из текста доклада по выполнению обязанностей и обязательств Российской Федерации, который обсуждался ПАСЕ (в отношении альтернативной гражданской службы, свободы совести и вероисповедания). Неофициальный перевод делегации Федерального Собрания РФ в ПАСЕ // Портал-Кредо.Ру. 4 июля 2005.

¹³⁰ Например, председатель Атеистического общества Москвы А. П. Никонов обратился в Останкинский районный суд с иском к Первому каналу с требованием прекратить трансляцию гимна Российской Федерации в 6 часов утра. Причина — фраза «хранимая Богом родная земля», содержащаяся во втором куплете Государственного гимна, утвержденного Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 года № 3-ФКЗ, которая затрагивает чувства заявителя как атеиста. Заявителю было отказано в рассмотрении иска и предложено обратиться по подсудности в Конституционный суд РФ, что он и сделал. Заявитель просит исключить из текста гимна второй куплет. См.: Жалоба председателя АГОМа Никонova А. П. в Конституционный суд РФ на нарушение конституционных прав в связи с транслированием Государственного гимна РФ // Портал-Кредо.Ру. 14 нояб. 2005.

¹³¹ Соколов А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в регионах Российской Федерации. Доклад о событиях 2004 года. М. 2005. С. 125–126.

ным приговором Ю. В. Самодурову и Л. В. Василевской, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ). Таганским районным судом назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 рублей каждому.

Фактически суд своим приговором установил существование государственной религиозной идеологии, даже художественная критика которой преследуется¹³². Существенной деталью данного процесса является тот факт, что в качестве обвинителя выступила прокуратура.

Отсутствие свободного мировоззренческого выбора делает невозможным свободный политический выбор, со всеми вытекающими экономическими и социальными последствиями. Не может быть реально свободных и чистых выборов без свободы совести. А вот свободы совести в современной России как раз и нет, так как она подминается религиозной политикой и поглощается системной коррупцией в области отношений государства с религиозными объединениями. Соответственно, работающий на выборах фактор отношений государства с религиозными объединениями — важнейший аспект и продукт указанной коррупции.

Ситуация в области религиозной свободы определяется, прежде всего, федеральной религиозной политикой, в том числе формированием антиконституционного и коррупционного законодательства. Сегодня политика региональных властей, как правило, не имеет отклонений от «кремлевской вертикали», но в различных регионах России положение религиозных меньшинств не однородно. Государственная информационная политика также оказывает значительное влияние.

И только затем можно говорить о не исполнении законодательства, злоупотреблениях и коррупции региональных чиновников, приводящих к нарушениям прав верующих и религиозных объединений.

Но даже здесь не все однозначно. В современной России коррупция в интересах отдельных чиновников, как это ни парадоксально звучит, является фактором, несколько смягчающим жесткость вероисповедной вертикали и дискриминационное законодательство, в значительной мере являющиеся продуктом коррупции верхушечной (государственной, политической).

Не вполне корректным представляется определение некоторых влиятельных религиозных организаций в качестве главных виновников религиозной дискриминации. Безусловно, конфессиональная бюрократия РПЦ МП и других «основных» религиозных организаций оказывает некоторое влияние на религиозную политику государства, но непосредственно масштабные нарушения исходят от государственных структур. В указанном контексте в 2005 году имело место усиление деятельности силовых структур по «зачистке» религиозного пространства. Естественно, что радикальные группы не могут составить им конкуренцию.

Количество дискриминационных актов также не является безусловным критерием религиозной свободы. Многие религиозные организации были вынуждены снизить активность, а в некоторых регионах и вовсе прекратить свою деятельность. Нет меньшинств — нет и нарушений, но есть ли свобода религиозного выбора?

¹³² Ойвин В., Де Рико П. Пиррова победа над художниками: О заключительном заседании Таганского районного суда по делу устроителей выставки «Осторожно, религия!», приговоре по этому делу и некоторых его последствиях // Портал-Кредо.Ру. 30 марта 2005.

Очень многие религиозные лидеры в качестве средства решения проблем избрали коррупцию, конформизм и лояльность власти. А некоторые, кроме того, пытаются полюбовно договориться со «старшим братом» — РПЦ. И те и другие готовы играть в политику и жертвовать свободой паствы и страны ради выживания своих корпораций. Именно поэтому многие религиозные организации стараются не афишировать нарушения, «не выносить сор из избы».

Некоторое влияние на состояние религиозной свободы оказывает доступность судебной защиты нарушенных прав. Религиозные организации, обладающие достаточными ресурсами для содержания адвокатов, имеют определенное преимущество по отношению к организациям, их не имеющих. Но это, скорее, не основной, а дополнительный фактор.

Неизбежным результатом сложившейся системы является расслоение среди религиозных организаций в контексте проблемы религиозной свободы — одни еле живы, другие чувствуют себя вполне комфортно, по крайней мере на институциональном уровне. Однако адаптивные способности успешных корпораций не могут защитить низовые общины верующих от насилия и актов вандализма на почве роста ксенофобии и нетерпимости в обществе. Разрыв между иерархией и общинами, также имеет место в некоторых конфессиях.

Опрос религиозных организаций на предмет состояния и динамики в области религиозной свободы показал, что ситуация ухудшилась, прежде всего для организаций, ведущих активную миссионерскую деятельность и выбравших путь независимости от власти и/или РПЦ.

О стабилизации и даже улучшении ситуации говорят представители организаций либо снизивших активность, либо вписавшихся в реалии религиозной политики.

Серьезные опасения вызывает политика вмешательства власти в дела ислама¹³³ и набирающая обороты борьба с «исламским терроризмом». Глубинная причина напряженности между государственной властью и исламом кроется в религиозной политике «кнута и пряника», в результате которой мусульмане ощущают себя дискриминированными, а то и вовсе чужими в России. Попытки манипулировать исламскими лидерами лишь вносят раскол в мусульманскую среду и способствуют усилению позиций ее радикальной части.

Впрочем, дискриминированными чувствуют себя не только мусульмане, а вообще «неправославные». Таким образом, стимулируется рост национально-религиозной напряженности и углубление расслоения людей по отношению к мировоззренческим ценностям, в свою очередь лежащие в основе сепаратизма.

Нежелание привести государственную политику в соответствие с Конституцией РФ и дискурс властей, опирающихся, главным образом, на силовые методы в управлении страной, влекут массовые нарушения прав человека и лишь усугубляет ситуацию. Непродуманная и опасная политика конфессиональных предпочтений является основной причиной поддержки населением сепаратистов, рядящихся в «религиозные одежды», в «неправославных» регионах. Все это чревато не только затяжными вооруженными конфликтами, всплеском терроризма, но и сопряженным с насилием распадом федеративной системы РФ.

¹³³ 21 апреля 2005 года советник Президента России А. Аслаханов высказался о необходимости построения «вертикали мусульманской духовной власти» и избрания единого муфтия России.

Картину состояния религиозной свободы дополняет влияние фактора межгосударственных отношений. Например, улучшение российско-китайских отношений приводит к неправомерному ограничению деятельности Фалуньгун, а сотрудничество российских силовиков с коллегами из Узбекистана ведет к усилению репрессий против «Хизб-Ут-Тахрир».

Кроме того, на основании исследований ИСС можно говорить о наличии некоторой зависимости количества нарушений от выборов. Очевидно, что имеющая место предвыборная эскалация государственных вероисповедных симпатий и антипатий, а также конъюнктурное стремление отдельных политиков расположить к себе избирателей обещаниями бороться с «сектами» и т. п. приводит к увеличению числа дискриминационных актов. Скорее всего, последствия предвыборной мобилизации «религиозного фактора» сказываются и некоторое время спустя, но для получения точных данных необходимы специальные исследования.

Деятельность российских правозащитников (как государственных, так и НПО) в области свободы совести нельзя считать ни достаточной, ни адекватной¹³⁴. Общим местом и тех и других является слабое осознание ответственности перед обществом. Первые осознают ответственность только перед властью, а вторые — перед спонсорами. В результате о системной работе в масштабах российского (и международного) правозащитного движения приходится только мечтать.

Как правило, вся работа ограничивается областью религиозной свободы, уровнем правоприменения, т. е. защитой уже нарушенных прав (причем далеко не всех религиозных организаций), а также борьбой за толерантность и против ксенофобии, нетерпимости.

Естественно, эта работа необходима. Но она явно недостаточна, так как при этом упускается из виду, что достижение толерантности (в т. ч. уважения к свободе выбора мировоззрения) невозможно без реализации свободы совести (свободы выбора мировоззрения) и взаимосвязанных с ней принципов составляющих основу строя (светскости государства, равенства религиозных объединений и граждан вне зависимости от отношения к религии).

Соответственно деструктивные процессы в области свободы совести (кризис) и отношений государства с религиозными объединениями (системная коррупция) лежат в основе ксенофобии и нетерпимости. Очевидно, что борьба только со следствиями не может быть эффективной.

Следует отметить, что уровень толерантности «в народе» России всегда был довольно высок, а ксенофобия, нетерпимость, гонения всегда исходили и провоцировались властью и сросшейся с ней «основной» конфессиональной бюрократией.

Как показывает состояние демократии в России, упомянутые подходы правозащитников не являются эффективными. Более того, использование в правозащитной среде неправовых терминов «секта», «тоталитарная секта», «экстремизм», «религиозный экстремизм», «исламский терроризм» и т. п. не только не способствует достижению толерантности, но напротив, разжигает религиозную рознь и нетерпимость. Представляется, что уровень подготовки в области свободы совести, даже у руководителей ведущих российских НПО, не является достаточным.

¹³⁴ Подробнее см.: Бурьянов С. А. Уполномоченный уполномочен заявить. Защитит ли новый российский омбудсман свободу совести? // Портал-Кредо.Ру. 8 июля 2004; Бурьянов С. А. Свобода совести: почему ее нет, и судя по всему, не будет в современной России? // Портал-Кредо.Ру. 20 окт. 2004.

На конструктивное влияние международных организаций также особо рассчитывать не приходится. Даже общая оценка ситуации в области свободы совести не всегда адекватна, не говоря уже о выявлении ее причин.

Почему-то в качестве виновников нарушений свободы совести в России всегда называют региональных чиновников (деспотов и невежд), действующих вопреки воле федеральной власти (демократичной и просвещенной). Возможно в начале «демократического транзита» так и было, но в современных условиях «управляемой демократии», укрепления «вертикали власти» некорректность упомянутой оценки очевидна.

В завершение приходится констатировать, что кризис реализации свободы совести в России является следствием продолжающегося демонтажа демократических институтов, вызывающего пренебрежения либеральными ценностями, такими как гражданское общество и права человека, что однозначно указывает на движение страны к авторитарному тоталитаризму. В условиях недостатка материальных и человеческих ресурсов, абсолютной коррумпированности государственной бюрократии этот путь губителен для России.

ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Юлия Габидулина,

Московская Хельсинкская группа

В 2005 году ситуация с положением национальных меньшинств в Российской Федерации принципиально не изменилась. Однако в рамках некоторых аспектов нарушений прав представителей национальных меньшинств наметились новые тенденции, обостряющие ситуацию.

Так, например, можно говорить об усилении спекулятивного использования националистических настроений в обществе в политической борьбе, что можно объяснить приближением избирательной кампании 2007 года по выборам в Государственную думу РФ. Соответствующие высказывания некоторых политических деятелей широко транслируются в средствах массовой информации.

Особенно тревожной тенденцией 2005 года стало увеличение числа расистских нападений, которые традиционно совершаются прежде всего по отношению к выходцам с Северного Кавказа, стран Азии, Африки и Китая.

Представители власти стали чаще публично заявлять о необходимости борьбы с фашизмом, осуждая его конкретные проявления и обещая наказать виновных. Однако реальных действий, направленных на системное решение проблемы усиления проявлений национализма в России, практически не предпринимается.

Представляется, что одной из причин такого бездействия является известная в истории тактика перенесения возникших в обществе социальных проблем и противоречий в плоскость национального противостояния, когда власти стараются обратить социальное недовольство проводимыми реформами на представителей национальных меньшинств, выставляя их главными виновниками разгула преступности и социальной незащищенности большей части населения.

Поводом для массового социального недовольства граждан стала проведенная в январе реформа («монетизация льгот»), в результате которой социальные льготы миллионам российских граждан были заменены на денежные выплаты. По стране прокатилась волна акций протеста.

Бездействие власти в отношении националистической пропаганды в разных формах крайне опасно, особенно в такой многонациональной стране, как Россия, в которой потенциал межэтнической конфронтации и без того крайне высок. Для предотвращения массовых конфликтов на национальной почве законодательные, исполнительные и судебные органы должны проводить грамотную единую систематическую политику, направленную на противодействие проявлениям национальной ненависти и формирование толерантного сознания в обществе. К сожалению, как показывают факты, предпринимаемые властями действия, не приводят к улучшению ситуации.

По данным Московского бюро по правам человека¹, «на общенациональном уровне действует как минимум семь партий и движений, использующих ксенофобию и/или расизм в качестве основы для своей идеологии. Это — Русское национальное единство (РНЕ), расколовшееся на несколько ветвей, созданная РНЕ «коричневая» «Пора», лишенная Министерством юстиции РФ регистрации, Национально-державная партия России (НДПР), Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), Национально-народная партия (ННП), Партия свободы (ПС), Русский общенациональный союз (РОС). Кроме того, в ряде регионов действуют местные националистические движения, такие как «Витязь» (Астрахань), «Отечество» (Кубань), фонд «Город без наркотиков» (Екатеринбург). По данным экспертов, общая численность активистов этих партий не превышает 10–15 тысяч человек. Точный подсчет затруднен, поскольку одни и те же люди зачастую состоят в нескольких партиях и движениях.

14 октября 2005 года в Перми во время митинга правых радикалов у здания областного парламента было объявлено о создании нового националистического объединения «Авангард патриотической молодежи» (АПМ). В митинге участвовали около 50-ти человек, выступая под лозунгом «Слава России!», они вскидывали руки в фашистском приветствии. Лидер пермского регионального отделения Либерально-демократической партии России (ЛДПР) Олег Плотников заявил, что «АПМ создается с целью объединить в настоящее время разрозненные праворадикальные молодежные объединения и дать «патриотической молодежи» возможность себя проявить»². АПМ объединит, помимо ЛДПР, около десятка организаций националистической направленности — ННП, НДПР, Русское православное национал-социалистическое движение (РПНСД), а также к АПМ планирует примкнуть и РНЕ.

По данным Министерства внутренних дел, в России действует по крайней мере 150 экстремистских группировок. Однако четких критериев для отнесения организаций в эту группу правоохранительные органы не называют. В последнее время среди официальных властных структур наметилась тенденция относить к экстремистам различные оппозиционные власти силы — от Национал-большевистской партии и Авангарда красной молодежи до антиглобалистов. На высоком уровне остается активность скинхедов. По данным правоохранительных органов, в России насчитывается 10 000 скинхедов, объединенных в 35 группировок, большинство которых действуют в Московской области и Санкт-Петербурге. В базе данных ГУВД Подмосковья содержится информация о 2 000 скинхедов, однако в это число также отнесены и футбольные фанаты. По оценкам же независимых экспертов, численность бритоголовых в России на сегодняшний день составляет от 50 до 70 тысяч человек. Они не объединены в единую организацию, а действуют в виде множества банд. В основном, это выходцы из малообеспеченных семей; для многих из них характерно в целом антисоциальное поведение, которое выражается в регулярном совершении мелких уголовных преступлений. Но встречаются среди них и люди из состоятельных семей.

Свободно издаются газеты, пропагандирующие ксенофобию и расизм, — «Новая система», «Русь православная», «За русское дело», «Новый Петербург» (Санкт-

¹ Чарный С. Расизм, ксенофобия, этническая дискриминация, антисемитизм в России (январь—июнь 2005). Аналитический доклад Московского бюро по правам человека, М., 2005.

²Новый компаньон (Пермь), 2005, 18 окт.

Петербург), «Завтра», «Русский фронт», «Национальная газета», «Русский вестник», «Черная сотня», «Русская правда», «Эра России», «Я — русский», «Дуэль» (Москва), «Русский восток» (Иркутск), «Русская Сибирь» (Новосибирск), «Колокол» (Волгоград), «Ижевская дивизия» (Ижевск), «Алекс-информ» (Самара), «Засечный рубеж» (Тула) и др. Всего около 100 наименований. В начале 2005 года было возобновлено издание газет «Славянский набат» (Вологда) и «Русское вече» (В. Новгород). Тираж подобных изданий обычно колеблется в пределах трех — пяти тысяч экземпляров (исключение — газета «Завтра», выходящая тиражом в 100 000 экземпляров).

Книги шовинистической направленности регулярно выпускают издательства «Витязь», «Русская правда», «Пересвет», «Алгоритм», «Яуза», «ЭКМО», «Белые альвы» и др.

Наибольшую активность в 2005 году проявили организации Русское национально-единство (невзирая на официальный запрет своей деятельности), Национально-державная партия и Движение против нелегальной иммиграции.

Среди инициатив НДПИ, лидер которой Борис Миронов находится в розыске за разжигание межнациональной розни, можно выделить организованную активистами кампанию по обвинению выходцев с Кавказа в изнасиловании девушек славянской внешности³. Поводом для нее стало дело Иванниковой, которая убила водителя машины (армянина), попытавшегося ее изнасиловать. Невзирая на то, что сама Иванникова и ее защитник настаивали на том, что в деле нет никакого национального подтекста, активисты ДПНИ предлагали рассматривать инцидент как пример «некомплиментарного поведения лиц кавказского происхождения», которые «представляют в каждой славянке объект для проявления сексуальной агрессии». Были проведены пикеты в защиту Иванниковой, а также организован сбор свидетельств об изнасилованиях, совершенных нерусскими — в Москве, Егорьевске (Московская область), Тюмени, Якутске, Мирном.

Кроме того, националистические организации в 2005 году отметились своей причастностью к двум громким террористическим актам. Так, обвиняемый по делу о покушении на главу РАО «ЕЭС» Анатолия Чубайса, отставной полковник главного разведывательного управления (ГРУ) Владимир Квачков проводил встречи сторонников разного рода национал-патриотических идей для обсуждения и планирования мер по силовому давлению и физическому устранению так называемых врагов России. 18 сентября в центре Москвы прошел митинг национал-патриотических организаций (РНЕ, «Союз офицеров», НДПР, Военно-державный союз), во время которого было объявлено о выдвижении в Госдуму по Университетскому округу Москвы Владимира Квачкова. Участники митинга опровергали виновность Квачкова, однако закончилось мероприятие театрализованным представлением, в ходе которого состоялась «казнь» Чубайса путем обезглавливания.

12 июня в Подмоскovie был подорван поезд «Грозный — Москва», в результате чего пострадали 42 человека. Спустя несколько дней сотрудники правоохранительных органов задержали членов РНЕ, организаторов и исполнителей этой акции.

По мнению Московского бюро по правам человека, особенно тревожной тенденцией 2005 года стали участвовавшие попытки создания правыми радикалами парамилитаристских формирований. Впервые с подобной инициативой — создания «Народного ополчения» — в феврале выступило Всероссийское офицерское

³ Чарный С. Там же.

собрание. Затем Военно-державный союз выступил с открытым призывом к формированию параллельных органов власти в лице «советов представителей трудовых воинских коллективов», а карательные функции предлагалось возложить на Народный трибунал, призванный «осуществлять рассмотрение дел в отношении тех должностных лиц, учреждений и организаций, которые встали на путь государственной измены и предательства, осуществляя деятельность по развалу страны».

В апреле идею создания «Народного ополчения» поддержало ДПНИ. На сайте ДПНИ было опубликовано решение центрального комитета, в котором предлагалось создать сеть законспирированных групп по пять человек, разбитых «по принципу компактного территориального проживания, наличия автомобиля», а всем подразделениям организации численностью свыше 50 человек «приступить в ближайшее время к организационным мероприятиям, основываясь на данных о воинских званиях, навыках боевых действий, владении оружием, военно-спортивной подготовкой, автотранспортом». В качестве обоснования таких инициатив были названы «возможное обострение внутривнутриполитической обстановки в РФ, вероятность массовых беспорядков, агрессивных действий иностранных государств». С призывами приобрести, разрешенное для хранения оружие, выступил лидер националистической организации «Славянский союз» Д. Демушкин. Рекомендации по приобретению оружия содержатся также на сайте ДПНИ, листовки подобного содержания беспрепятственно распространяются активистами РНЕ.

Наряду с этим авторы доклада отмечают участвовавшие призывы к расправе над «врагами России», среди которых, помимо общественных организаций антифашистской направленности, упоминаются и сотрудники правоохранительных органов, которые ведут дела, связанные с насилием на национальной почве. Так в газете «Русский фронт», которая издается сопредседателем НДПР С. Тереховым, в статье «Защитим своих» правоохранительные органы обвиняются в «преследовании» националистов, а также говорится, что «продажные прокуроры, выполняющие заказ Сиона на преследование русских патриотов, свое получают».

Одной из популярных форм выражения своей позиции среди националистических организаций стало составление различных списков «не друзей русского народа». Созданием подобных списков, которые были опубликованы на сайтах организаций, отличились «Славянский союз» и ДПНИ. На одном из сайтов в Республике Коми был опубликован список ученых и правозащитников, которых неизвестный автор обвинял в шпионаже в пользу США.

Еще одним «новшеством» в тактике ведения пропагандистской деятельности националистами стали взломы сайтов правозащитных организаций, активно вступающих против проявлений фашизма. Так, «Славянский союз» (СС) организовал взлом около десяти веб-сайтов. После взлома на сайт вывешивалась эмблема СС и ссылка на поддерживаемые СС сайты. На сайте Д. Демушкина в связи с этим было размещено любопытное заявление, в котором авторы помимо прочего предлагают взглянуть на своих идейных противников в новом негативном ракурсе, утверждая, что ответственное за ведение информационной войны, подразделение СС «будет и в дальнейшем закрывать сайты, пропагандирующие толерантность, коммунизм, иудаизм и прочие половые извращения на сексуальной почве».

Символическим апофеозом возросшей активности националистических организаций можно назвать проведение 4 ноября, в День народного единения,

который отмечался в России впервые, «русского марша» под главным лозунгом «Россия против оккупантов». Организаторами акции выступили ДПНИ и Евразийский союз молодежи. В марше также приняли участие представители РНЕ и национально патриотического фронта «Память». Следует отметить, что префектура Центрального административного округа разрешила проведение акции. По информации представителя ГУВД столицы, в митинге приняли участие около двух тысяч человек. Участники «марша» прошли по центру Москвы, скандируя «Слава империи!» и «Русский, вставай!», на плакатах были надписи «Русские идут» и «Русские, вперед!». Представители ряда антифашистских движений (Комитет антивоенных действий и движение «Оборона») пытались помешать шествию: они развернули антифашистские плакаты, скандировали «Фашизм не пройдет!». В интервью представитель ГУВД сообщил, что десять человек из движения «Оборона» были «приглашены в 46-е отделение милиции для беседы». Им не было предъявлено никаких обвинений и вскоре их отпустили.

В Санкт-Петербурге 4 ноября прошел санкционированный митинг, организованный движением «Народное ополчение». В митинге приняли участие около 200 человек, среди которых члены молодежных патриотических движений, православных организаций, а также представители казачества. В ходе акции свои листовки раздавали молодые члены РНЕ. На трибуне было вывешено полотнище с лозунгом «Россию спасет только народное ополчение!», а в тексте «Воззвания к гражданам России» говорится в частности: «Доколе, братья, будем терпеть ненавистное иго русофобов и олигархов!»

Между тем 9 ноября ДПНИ заявило, что движение планирует провести «Русский марш — 2006»⁴. По словам координатора ДПНИ Александра Белова, уже началось формирование оргкомитета, в который помимо ДПНИ войдут представители Русского общественного движения, национал-патриотического фронта «Память», Национально-державной партии России, Русского общенационального союза и еще около 20 национально-патриотических организаций. Белов сообщил, что в 2006 году марш пройдет во всех крупных городах России и число его участников будет в десятки раз превышать число участников «правого марша» этого года. ДПНИ также активно участвует в кампании по выборам в Мосгордуму и Госдуму РФ, поддерживая на довыборах в Госдуму «русского боевого офицера» Алексея Назарова, а на выборах в Мосгордуму — нескольких кандидатов-одномандатников от КПРФ, «Родины», «Свободной России». ДПНИ заявило о готовности предоставить людей для проведения агитации.

Многочисленные примеры бурной и, главное, публичной активности националистических организаций, пропагандирующих фашистскую идеологию, говорят о по меньшей мере безразличном отношении правоохранительных и других государственных органов к этой проблеме. Существующая законодательная база позволяет привлечь националистов к ответственности за подобные действия, многие из которых подпадают под 282 статью Уголовного кодекса РФ, предусматривающую ответственность за разжигание межнациональной розни. Тем не мене, как отмечается в докладе Московского бюро по правам человека, в первом полугодии 2005 года всего по статье 282 были осуждены 5 человек (в то время как за аналогичный период 2004 года — только 1). В отношении еще семи активистов

⁴ Националисты запланировали «Русский марш — 2006» // Известия. 2005, 10 нояб.

праворадикальных движений были возбуждены уголовные дела по указанной статье (однако, три из них вскоре были прекращены прокуратурой). Однако в целом сотрудники правоохранительных органов всеми силами стремятся избежать квалификации преступлений по этой статье.

В то же время появилась тенденция использовать всплеск общественного интереса к проблеме национализма для подавления активности различных общественных объединений, критикующих власть в рамках закона.

Примечательно в этом отношении уголовное преследование руководителя Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД) Станислава Дмитриевского. Власти развернули уголовное и административное преследование ОРЧД в январе 2005 года, т. е. после бесланской трагедии, используя органы прокуратуры, Министерство внутренних дел, налоговую инспекцию и Министерство юстиции. Поводом для уголовного преследования стала публикация весной 2004 года в издаваемой ОРЧД газетой «Право-защита» «Обращения Аслана Масхадова и Ахмеда Закаева к Европарламенту и российскому народу». Прокуратура Нижегородской области возбудила уголовное дело по ст. 280, ч. 2 УК РФ («публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя»). Во время следствия в редакции газеты провели выемку документов и допросили Дмитриевского как главного редактора. Затем уголовное дело было переквалифицировано на ст. 282 УК РФ, по которой 2 сентября Дмитриевскому предъявили обвинение и избрали в качестве меры пресечения подписку о невыезде.

Еще одним громким событием стало вынесение приговора организаторам выставки «Осторожно, религия!», которая прошла с 14 по 18 января 2003 года в Музее и общественном центре им. А. Д. Сахарова. Директора центра Юрия Самодурова, сотрудницу музея Людмилу Василевскую, художника и поэта Анну Альчук обвиняли по ст. 282 УК РФ (максимум — заключение сроком до пяти лет). Прокуратура сочла их преступной группой, разжигающей национальную и религиозную вражду. Своим приговором Таганский суд признал Юрия Самодурова и Людмилу Василевскую виновными по ч. 2 ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; при этом состав преступления, касающийся «возбуждения ненависти», был исключен). Они приговорены к штрафу в размере 100 тыс. рублей каждый. Художница оправдана.

Социологические опросы свидетельствуют о том, что националистические взгляды среди населения в целом становятся все более распространенными. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, число поддерживающих лозунг «Россия для русских!» увеличилось с 11% до 16% и составляет теперь 20 млн человек. А по данным «Левада-центра» этот лозунг в той или иной степени поддерживают 58% россиян — каждый четвертый гражданин страны одобрил бы запрет для нерусских занимать «ответственные должности» в государстве, каждый третий поддержит выселение выходцев с Кавказа и китайцев с «исконно русских территорий», 31% россиян выступают за «ограничение проживания нерусских в городах России». По данным ВЦИОМ, главными претензиями к ним являются несоблюдение правил и норм поведения, принятых в России (так считает четверть опрошенных, а в Москве и Санкт-Петербурге — треть), и конкуренция, которую приезжие создают на рынке труда (эту точку зрения разделяет четверть населения)⁵.

⁵ Для половины россиян национальность важнее гражданства // Известия.. 2005, 15 авг.

По данным Московского Бюро по правам человека⁶, более 60% опрошенных опасаются ухудшения криминальной обстановки и боятся, что приезжие могут отобрать рабочие места у местных жителей. Почти 70% согласны поддержать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая иммиграцию представителей других национальностей.

Циркулирующие в обществе мигрантофобские и националистические настроения в своей риторике используют политические партии национал-патриотического толка, делая, в первую очередь, акцент на якобы негативные последствия для россиян так называемой нелегальной иммиграции. Таким образом эксплуатируются мигрантофобские настроения в обществе, которые отчасти и вызваны подобной пропагандой. Особенно ярко эта тенденция проявилась во время избирательной кампании накануне выборов в Московскую городскую думу, где, как свидетельствуют социологические опросы, эксплуатировать тему мигрантов для увеличения политического капитала особенно выгодно.

Наиболее часто в своих выступлениях националистические высказывания доносили представители партии «Родина» и ЛДПР.

Например, одним из основных тезисов партии «Родина» стала необходимость борьбы с нелегальной иммиграцией. 27 октября в Москве прошла акция партии под лозунгом «Долой этническую мафию!». Как сказано в агитационной брошюре партии, нелегальные мигранты «лишают москвичей рабочих мест и снижают уровень оплаты труда», являются виновниками почти половины совершенных в Москве преступлений⁷, являются «массовой базой» для криминальных группировок, которые «монополизировали отдельные виды бизнеса, не допуская в них москвичей, тем самым поддерживают завышенные цены на товары и услуги»⁷. Но партия «Родина» «выступает против межэтнических конфликтов», то есть «против неконтролируемого потока приезжих из стран СНГ»⁸. Для решения проблемы партия выступает за квотирование рабочих мест для иностранцев (видимо, не будучи в курсе того, что такое квотирование уже предусмотрено российским законодательством⁹) и «введение платы в городской бюджет за право мигрантов из стран бывшего СССР работать в Москве — рабочей визы», размер которой должен быть не ниже 100 долларов.

И хотя эти политические деятели говорят о том, что основной причиной проблем в сфере нелегальной миграции является коррупция в среде правоохранительных органов, они ограничиваются лишь общими фразами о необходимости усиления контроля, а, переходя к конкретике, высказывают явно необоснованные популистские предложения по ужесточению и без того сложной процедуры получения

⁶ Чарный С. Там же.

⁷ «Москва — наша Родина!» (М., 2005).

⁸ Там же.

⁹ В ч. 1 ст. 18 ФЗ от 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» сказано: «Квота на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности ежегодно утверждается Правительством Российской Федерации по предложениям исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом демографической ситуации в соответствующем субъекте Российской Федерации и возможностей данного субъекта по обустройству иностранных граждан».

Указанные предложения исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации формируются на основе принципа приоритетного использования национальных трудовых ресурсов с учетом ситуации на рынке труда».

законного права проживать и работать в России. Подобные заявления политиков возбуждают ненависть к представителям кавказских, азиатских и других народов. Сторонники таких мер в своей аргументации постоянно используют тезис о том, что иностранцы совершают значительную (если не большую) долю преступлений. На самом деле, по официальной статистике, изложенной на сайте Министерства внутренних дел РФ, в январе-октябре 2005 года зарегистрировано 2926,0 тыс. преступлений, при этом иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 43,1 тыс., в т. ч. гражданами государств — участников СНГ — 39,3 тыс., преступлений. Таким образом, доля преступлений, совершенных иностранными гражданами составила всего 1,47%, а доля преступлений совершенных гражданами стран СНГ (которых прежде всего и обвиняют в особой склонности к криминальному поведению) — 1,34%. Число же преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства увеличилось за этот период на 27,7% и составило 11,1 тыс.

Еще более абсурдные популистские высказывания допускал депутат Государственной думы от ЛДПР Николай Курьянович, который внес на рассмотрение Госдумы поправки в закон «О гражданстве», предусматривающие лишение российского гражданства женщин, которые выходят замуж за иностранцев. По мнению депутата, браки с иностранцами наносят ущерб генофонду и здоровью нации. 7 июня в эфире радиостанции «Эхо Москвы» депутат на вопрос, может ли женщина, по его законопроекту, вернуться в Россию, Курьянович ответил отрицательно: «Это уже будет испорченный генофонд. Ну, это физиология». Кроме того, депутат открыто поддержал инициативу ДПНИ о создании мобильных вооруженных отрядов.

В 2005 году уровень насильственных преступлений на почве расовой и национальной ненависти был по-прежнему высок. Как сказано в докладе «Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям», изданном информационно-аналитическим центром «СОВА», в 2005 году в России вдвое сократилось число убийств на национальной почве — 22 против 45 в прошлом году¹⁰. Однако во втором полугодии 2005 года суды стали реже наказывать за националистические преступления. Если в первой половине 2005 года отмечали увеличение справедливых приговоров за расистские преступления (три — в 2003, восемь — в 2004 и 12 — в 2005), то во второй половине возобновилась старая тенденция, когда националистов осуждали «за хулиганство». Так, например, за убийство перуанского студента в Воронеже только один подозреваемый проходит по статье «Разжигание межнациональной розни» и 13 — по статье «Побои».

За неполный год в России совершено 277 расистских преступлений. Первое место принадлежит Москве и Подмосковию (избиты и ранены 107, убиты 6 человек); второе — Воронежу (21 и 2); третье — Санкт-Петербургу (20 и 1).

В докладе также приводится статистика расистских нападения (по состоянию на 1 ноября 2005 года):

Регион	Убито	Избито и ранено (мин. оценка)
Москва и Подмосковье	6	107
Воронеж	2	21

¹⁰ В России не умеют расследовать расистские преступления // Известия. 2005, 3 нояб.

Санкт-Петербург	1	20
Йошкар-Ола	0	14
Нижний Новгород	2	8
Калуга	0	10
Свердловская область	4	6
Ростов-на-Дону	0	10
Благовещенск	0	7
Иркутская область	2	4
Курган	0	6
Краснодарский край	1	3
Самарская область	2	2
Владивосток	0	3
Липецк	0	3
Сыктывкар	0	3
Хабаровск	0	3

Большинство преступлений остаются незамеченными, о них не сообщают средства массовой информации. Многие жертвы не обращаются в милицию, опасаясь мести со стороны агрессивных националистов.

Пожалуй, самыми громкими преступлениями на этнической почве в 2005 году стали убийство таджикской девочки в Санкт-Петербурге и перуанского студента в Воронеже.

В феврале этого года в Юсуповском саду Санкт-Петербурга группа подростков напала на семью Султоновых — Юсуфа, его 11-летнего племянника Алабира и 9-летнюю дочь Хуршеду. Их жестоко избивали, крича: «Россия для русских!» Мальчик смог спрятаться и остался жив. Отца с дочкой долго избивали цепями, кастетами и ранили ножами. На теле девочки врачи насчитали 11 ножевых ранений. Она умерла от потери крови. Отец чудом остался жив. Первоначально правоохранительные органы не признавали националистических мотивов преступления. Однако в предъявленном 14-летнему подростку обвинении значится пункт «А» 105-й статьи УК РФ («убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти»). Остальные семеро подсудимых обвиняются по статьям «грабеж» и «хулиганство». В настоящее время в городском суде Санкт-Петербурга проходят слушания по этому делу, которое, по ходатайству одного из обвиняемых, рассматривается судом присяжных.

9 октября в Воронеже на троих иностранцев и одного гражданина России напали несколько неизвестных молодых людей. В результате полученных травм гражданин Перу Анхелис Уртадо Энрике Артуро умер по дороге в больницу, другой перуанец и гражданин Испании были доставлены в областную клиническую больницу. Гражданин России также пострадал. По факту нападения прокуратура Воронежской области возбудила уголовное дело по ст. 105 п. «ж», «и» («убийство») и 213 ч. 2 («хулиганство») УК РФ. Буквально через день прокурор области Александр Пономарев объявил о задержании одного подозреваемого, а 14 октября прокуратура распространила сообщение еще четырех задержанных. Спустя несколько дней правоохранительные органы объявили о том, что установлены личности 14 молодых людей в возрасте от 17 до 19 лет, совершивших нападение. Одному из задер-

жанных было предъявлено обвинение по ст. 105 ч. 2, п. «л» (совершение убийства по мотивам национальной и расовой ненависти) УК РФ.

Фонд «Общественное мнение» провел социологический опрос с целью выявить реакцию населения на убийство¹¹: «Подавляющее большинство участников опроса, в той или иной мере осведомленных об убийстве перуанского студента в Воронеже (таковых оказалось 84%; с остальными данная тема не обсуждалась), восприняли происшедшее событие однозначно — с резким осуждением. Отвечая на открытый вопрос: «Какие мысли, чувства возникли у Вас, когда Вы узнали о нападении на иностранных студентов в Воронеже и убийстве одного из них?» — респонденты выражали возмущение, негодование (17%), иные отрицательные эмоции (9%), говорили о сочувствии и сопереживании пострадавшим и их родственникам (15%), недопустимости таких действий (10%), о собственном потрясении, шоке (5%) и т. д. Некоторые испытали чувство обиды за державу и стыда за соотечественников (4%). Однако некоторые из опрошенных заявили, что восприняли произошедшее безразлично («мне все равно»; «ничего, у нас такое же происходит»; «это уже воспринимается как в порядке вещей» — 4%) или даже позитивно («гордость»; «значит, получили за дело, заработали — просто так никто не нападет»; «приехал учиться — учись, веди себя прилично, гостем, а не хозяином»; «наших можно убивать — а нам нет? Значит, было за что»; «пусть учатся дома, едут домой»; «это убийство — за дело» — 3%).

Еще один показатель, характеризующий реакцию на совершенное в Воронеже преступление, — мнения граждан о том, должны или не должны власти страны уделить ему особое внимание. Первую точку зрения разделяют 64% опрошенных, но и у второй нашлось не так уж мало сторонников — 7%. Некоторые из считающих, что этому событию не следует уделять особого внимания, говорят, что на преступления против иностранцев надо реагировать точно так же, как и на преступления против россиян, другие, — что «есть дела поважнее» (1%), а некоторые заявляют: «Выгонять надо иностранцев» (1%). Кстати, и среди считающих, что произошедшему в Воронеже необходимо уделить особое внимание, изредка попадаются люди, которые имеют в виду, что власти должны приструнить самих иностранцев: «Надо усилить контроль за их пребыванием у нас, а то распустили их, они и обнаглели» (1%).

Убийство перуанского студента вызвало беспрецедентно широкий резонанс. Репортажи об инциденте прошли по центральным телеканалам. Фракция «Родина» приняла постановление «О ситуации в Воронежской области в связи с систематическими преступлениями, совершаемыми против иностранных граждан». Однако 3 ноября на заседании Комитета по делам федерации и региональной политике было принято решение, что постановление не должно выноситься в Госдуму. Депутаты согласились с мнением депутата Владимира Жидких (фракция «Единая Россия»), что проблему нельзя переносить из криминогенной плоскости в политическую. В принятом 2 ноября обращении Мосгордумы к Президенту РФ о проявлениях национальной неприязни в Российской Федерации также делается упор на сугубо криминогенный характер проблемы, вина возлагается на плохую работу правоохранительных органов.

Лидер «Родины» Д. Рогозин также осудил убийство студента, обвинив воронежские власти в неудовлетворительной работе по противодействию преступности:

¹¹ <http://www.fom.ru> (2005. 27 окт.).

«Я осуждаю воронежские власти, которые погрязли в коррупции и совсем забросили дела в родном городе, отдав его в руки уличных банд. Гибель перуанца — это одно из последствий бардака в Воронежской области»¹². Это заявление носит явно популистский характер с целью получения политической выгоды в рамках приближающейся избирательной кампании по выборам в Госдуму в 2007 году и выборам в Мосгордуму.

Свидетельством того, что высказывания в защиту иностранцев являются неуклюжей попыткой спекулировать возросшими националистическими настроениями электората, с одной стороны, и вызывающими общественное осуждение вопиющими случаями насилия на почве расовой ненависти, с другой стороны, стал рекламный ролик партии «Родина». По информации центра «СОВА»¹³, СМИ так передают сюжет ролика: гротескные «лица кавказской национальности» едят арбуз, разбрасывая корки прямо на улице, в т. ч. и под колеса детской коляски, которую везет русская девушка. Вслед ей один из персонажей в кепке бросает с характерным для плохих актеров акцентом: «Понаехали тут!» За этой картиной наблюдают Д. Рогозин и Ю. Попов. Затем лидер «Родины» подходит к кавказцу и строго говорит: «Убери». Тот не реагирует. Тогда в дело вступает генерал Ю. Попов, спрашивая с нажимом на второе слово: «Ты русский язык понимаешь?» Заканчивается ролик призывом «очистить Москву от мусора». Руководители канала ТВЦ направили в городской избирком обращение с просьбой дать оценку видеоматериалу с точки зрения политкорректности. Мосгоризбирком переадресовал обращение в городскую прокуратуру.

В 2005 году особо актуальной стала проблема насилия на почве расовой ненависти по отношению к студентам, что признается и на федеральном уровне. Так, 12 октября министр образования А. Фурсенко заявил, что намерен пересмотреть список вузов, рекомендуемых для обучения иностранных студентов. Заявление было вызвано тем, что в распространенном накануне списке таких вузов был указан и Воронежский университет. Фурсенко также сообщил, что для анализа ситуации, в Воронеж был направлен сотрудник министерства, специалисты будут направлены и в другие города. На основе сбора информации будут сделаны выводы и составлен новый список. Из действующего списка уже исключены три вуза: Красноярский государственный университет, Нижегородский и Оренбургский государственные педагогические университеты.

В докладе Новороссийского комитета по правам человека «Панорама этнической дискриминации в Краснодарском крае»¹⁴ содержится информация о крупном конфликте на национальной почве — армянском погроме.

22 марта 2005 года на Совете атаманов казачества Краснодарского края было принято требование к главе администрации Новороссийска В. И. Сиягговскому, начальнику УВД В. А. Черноситову, прокурору города А. В. Фомину под названием «Преступный разгул и беспредел армянской диаспоры достиг критической точки»:

¹² www.antifa.ru (2005. 11 окт.)

¹³ <http://xeno.sova-center.ru> (2005. 8 нояб.).

¹⁴ Панорама этнической дискриминации в Краснодарском крае / Сост. В. Карастелев, Т. Карастелева. Новороссийск, 2005.

«21 марта 2005 г. в 23.00 возле кафе «Смак» Новороссийска лица армянской национальности совершили бандитское нападение на казаков городского казачьего общества. Во время нападения бандиты были вооружены ножами и резиновыми палками.... Представитель городской думы депутата В. А. Мхитарян кричал, что армяне будут отрезать казакам уши и головы, а власти по их требованию в 24 часа выселят казаков из г. Новороссийска. Дальше терпеть разгул армянского беспредела мы не можем и не будем... На основании вышеизложенного требуем:

1. Армянской диаспоре в течение 24 часов с момента оглашения нашего требования найти преступников, нанесших тяжкие телесные повреждения атаману В. И. Петруше и другим казакам.

2. Семьи граждан, участвовавших в злостном нападении на казаков, в недельный срок выселить за пределы Кубани».

29 марта 2005 г. листовки с похожим текстом были вложены в почтовые ящики жителей Новороссийска.

25 апреля 2005 г. представители НПО обратились к Генеральному прокурору России с просьбой назначить независимую следственную бригаду по делу об армянском погроме в г. Новороссийске. Подписавшие обращение просят Владимира Устинова обратить внимание на критическую ситуацию в сфере дискриминации этнических меньшинств и систематические нарушения прав человека в Краснодарском крае.

В обращении, в частности, сказано:

«21 марта 2005 года примерно в 23.00 группа представителей Новороссийского казачьего общества во главе с атаманом В. И. Петрушей, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершила нападение на молодежь, отмечавшую день рождения в кафе «Смак», расположенном по ул. Ленина, 141, в поселке Цемдолина г. Новороссийска, и учинила там погром. По данному факту в прокуратуре г. Новороссийска расследуется уголовное дело № 595245, в том числе и по поводу причинения В. И. Петруше тяжких телесных повреждений во время или перед совершением его группой нападения. Руководители правоохранительных органов на встрече с казаками в клубе «Кубань» в пос. Цемдолина заверили их в том, что виновные будут найдены и наказаны. При этом они никак не отреагировали на антиармянские лозунги, озвученные казаками.

22 марта 2005 года в результате обращений представителей казачества в Новороссийск съехались около двухсот представителей казачьих обществ из разных городов и районов Краснодарского края. Ими были совершены попытки учинить в п. Цемдолина и в городе Новороссийске массовые беспорядки и этнические чистки в отношении жителей армянской и греческой национальностей. Представители казачества выдвигали требования о депортации неугодных за пределы города и края. 22 марта 2005 года в Новороссийске стали распространяться листовки с публичным обращением Совета атаманов и требованиями «остановить армяно-кавказский беспредел», а также депортации армянских семей».

Представители общественных объединений, подписавшие обращение, также считают незаконным соединение в одном производстве уголовного дела № 595245 в отношении злостных хулиганских действий, совершенных В. И. Петрушей и други-

ми (ст. 213 ч. 1 УК РФ), и уголовного дела № 595246 по факту причинения Петруше тяжких телесных повреждений (ст. 111 ч. 1 УК РФ). Именно это решение, по мнению авторов обращения, послужило причиной необъективного и одностороннего расследования, в интересах Петруши и его товарищей.

В итоге 29–30 марта 2005 года в Новороссийске была распространена новая листовка, с обращением казаков Новороссийска, в котором были искажены обстоятельства дела и содержались клеветнические измышления в адрес депутата городской думы г. Новороссийска, председателя армянского культурно-просветительского общества «Луйс» Владимира Мхитаряна.

Обращение заканчивалось призывом к властям:

«На основании изложенного и с учетом того, что за последние несколько лет ни одно уголовное дело в Краснодарском крае, связанное с нападением на представителей этнических меньшинств и разжиганием межнациональной ненависти, не было доведено до суда, просим назначить следственную группу не из числа работников прокуратуры и милиции Краснодарского края, и принять неотложные меры к установлению лиц, совершивших указанные действия, направленные на возбуждение национальной вражды».

Краснодарский край по-прежнему остается одним из самых неблагополучных регионов России с точки зрения соблюдения прав представителей национальных меньшинств. Наряду с традиционной для края проблемой ущемления прав турок-месхетинцев обострилась ситуация с соблюдением прав проживающего в крае народа — адыгов-шапсугов.

Приведем информацию из вышеупомянутого доклада Новороссийского комитета по правам человека: «Причерноморские адыги-шапсуги законодательно признаны... как коренной малочисленный народ, о чем свидетельствует их присутствие в Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации. Такой статус этнической общности предполагает определенные преференции для нее как со стороны федеральных, так и региональных органов власти, что закреплено Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ». Однако все годы действия данного законодательства шапсугам приходится сталкиваться с различного рода трудностями по реализации своих прав и игнорированием со стороны краевых и местных властей реальных нужд населения»¹⁵.

Краевые власти и руководство города Сочи остаются глухи к обращениям этнических меньшинств, относительно переноса памятника адмиралу М. П. Лазареву. Власти использовали мнение лояльных ученых-историков для восстановления 12 июня 2003 года памятника адмиралу на привокзальной площади станции Лазаревская в Сочи. Адыги-шапсуги совместно с представителями других национальных меньшинств выступили против восстановления памятника человеку ответственному за массовые уничтожения мирного населения (адыгов) во время Кавказской войны в XIX веке. Но власти, опираясь только на мнение ученых, все-таки восстановили памятник. Эти ученые через СМИ заявили, что они гордятся историей, т. е. по сути оправдывают действия адмирала Лазаревым.

Исследователи констатируют, что восстановление бюста на прежнем месте стало закономерным итогом игнорирования администрацией края интересов шапсугов, признанных коренным народом. Фактически не находит своего практического

¹⁵ Панорма этнической дискриминации...

применения в крае Федеральный закон «О гарантиях прав коренных и малочисленных народов РФ» № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года. Закон носит рамочный характер и предусматривает разработку механизмов его реализации на краевом уровне. Однако до сих пор краевые законодатели так и не предприняли исчерпывающих мер для разработки и принятия необходимых нормативных документов¹⁶.

После нескольких лет финансовой поддержки из средств краевого бюджета газета адыгов-шапсугов «Шапсугия» осталась без финансирования. Позиция краевой администрации способствует закрытию единственного печатного органа коренной малочисленной этнической общности причерноморских шапсугов.

7 апреля 2005 года в центре Краснодара был установлен памятник казаку — основателю земли Кубанской. Выступая на открытии памятника, губернатор Александр Ткачев заявил: «Казачи высадились на совершенно безлюдную землю, стали сеять хлеб, рожать детей». Это заявление вызвало бурю возмущения в Адыгее. «Александр Николаевич, видимо, забыл, что Екатерина Вторая пожаловала в 1792 году казакам Черноморского войска земли, где веками жили черкесы (адыги), это стало первым шагом к вытеснению коренного населения с их исконных земель», — сказал в интервью «Известиям» президент Адыгеи Хазрет Совмен¹⁷.

В ауле Агуй-Шапсуг Туапсинского района следственная группа, возглавляемая старшим следователем Туапсинской межрайонной прокуратуры А. С. Яновским, 17 мая 2005 года на кладбище произвела вскрытие могилы и эксгумацию трупа Р. М. Натхо. Родственники об этом узнали лишь на следующий день. Прибыв на место, они увидели следующую картину: могильный холм отсутствовал полностью, камни, прежде обрамлявшие могилу, были разбросаны в беспорядке, каменные столбы, по которым на адыгских кладбищах устанавливается пол погребенного, оказались врыты в землю наспех, как попало. Желая убедиться, что труп на месте отец покойного и старейшины аула вскрыли захоронение. Тело, которое по религиозным обычаям должно было находиться головой строго на запад, оказалось расположенным поперек могилы, создавалось впечатление, что его просто скинули в яму, не удосужившись придать телу надлежащую форму. С усопшего был снят волосной покров, левая нога отделена от туловища, кожа на спине отсутствовала. Таким образом, налицо нарушение ст. 178 УПК РФ, поскольку близкие родственники покойного не были уведомлены об эксгумации и не давали согласия на ее проведение, а судебного постановления на этот счет не имелось. Подобная же история произошла и с дочерью председателя совета старейшин Агуй-Шапсуга Салимом Мафагелом¹⁸. По фактам вскрытия могил Хасэ (общественный парламент) причерноморских адыгов-шапсугов 18 июня 2005 года принял заявление, в котором выразил решительный протест против действий правоохранительных органов и потребовал проведения внутреннего расследования¹⁹.

По сообщению председателя Адыгэ Хасэ Маджида Чачуха, в Лазаревском районе в 2003 г. в школах отводилось 165 часов на изучение адыгского языка, а в 2005 г. всего 110 часов, что приводит к дискриминации родного языка.

¹⁶ Кочергин А. Новый этап развития ситуации вокруг шапсугов // Бюллетень Сети этнолого-социологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2003. № 50. С. 28–32.

¹⁷ <http://www.izvestia.ru/community/article2460333>

¹⁸ Газета «Шапсугия» (№ 11. 2005, 15 июня).

¹⁹ Шапсугия. № 13. 2005, 16 июля.

Выделенные в 2005 году по краевой целевой программе средства в размере 1 млн рублей, из-за бюрократических преград не могут быть освоены, что мешает нормальной работе адыгов-шапсугов²⁰.

Согласно ст. 107 Лесного кодекса РФ от платежей за пользование лесным фондом для собственных нужд помимо других категорий граждан (участников Великой Отечественной войны, пенсионеров, лиц, пострадавших от стихийных бедствий, крестьянских (фермерских) хозяйств) освобождаются представители коренных малочисленных народов. При этом объемы лесопользования для собственных нужд устанавливаются в соответствии с нормативами, утвержденными органами государственной власти субъектов РФ. Однако в Приложении к Постановлению главы администрации Краснодарского края от 9 февраля 2004 года № 142 «Об утверждении нормативов объемов лесопользования для собственных нужд отдельным категориям лиц» адыги-шапсуги исключены из списка льготников.

Еще одним свидетельством нарастающей межэтнической напряженности стал конфликт между калмыцкой и чеченской диаспорой в Астраханской области, который в августе вылился в массовое побоище. 18 августа в селе Яндыки Лиманского района Астраханской области произошла массовая драка между проживающими там калмыками и чеченцами. Жители калмыцкого города Лагань приехали в Яндыки на похороны своего родственника, 24-летнего Николая Болдарева, погибшего в драке с живущими в соседнем разъезде чеченцами.

Этот конфликт назревал давно. Еще в феврале трое пьяных молодых чеченцев Иса Магомадов, Юсуп Абубукаров и Адлан Халадов устроили погром на местном кладбище. Ночью 22 февраля они вырвали из земли и повалили 17 крестов и надгробий, включая памятник на могиле военнослужащего, погибшего в Чечне. После акта вандализма, на сходе села калмыки потребовали выселить из Яндыков всех родственников чеченцев, устроивших погром. Областная прокуратура возбудила уголовное дело по факту вандализма. Однако суд полностью оправдал устроивших погром чеченцев, освободив их из зала суда. После этого ситуация в Яндыках опять накалилась — между калмыками и чеченцами периодически начали возникать стычки. По информации «Коммерсанта»²¹, в ночь на 16 августа в селе появилась группа из 20—25 чеченцев, которые стали вытаскивать калмыков из домов и избивать их. Один из пострадавших, 24-летний Николай Болдырев, скончался от нанесенных побоев.

18 августа, после завершения траурной церемонии приезжие и местные жители, которых было не менее трехсот, двинулись по селу, избивая чеченцев и поджигая их дома. Как сообщили в РОВД, во время беспорядков было сожжено восемь домов, шесть из которых выгорели практически дотла. Разбито также два автомобиля и госпитализировано пять человек, один из которых сотрудник милиции. Всего пострадали несколько десятков жителей села — помощь им оказали на месте.

По сообщению РИА «Новости», председатель Госсовета Чечни Таус Джабраилов считает, что конфликт между этническими калмыками и чеченцами «не имеет ни национальной, ни политической окраски». «Это конфликт, возникший на бытовом уровне, и я убежден, что он будет локализован», — прокомментировал инцидент

²⁰ Письмо главе администрации Лазаревского района г. Сочи О. А. Юртаеву от общественной организации Адыгэ Хасэ причерноморских адыгов-шапсугов от 23 сентября 2005 года № 59.

²¹ Коммерсант. 2005. 19 авг.

Джабраилов. Он выразил надежду, что власти Астраханской области «примут исчерпывающие меры и не допустят осложнения обстановки и расползания конфликтной ситуации».

К месту массовых беспорядков прибыли сначала силы районной милиции, а затем — отряды ОМОНа, СОБРа и даже внутренние войска. Позже в селе появились прокурор области Евгений Волколупов, представители областной и районной власти. Областная прокуратура возбудила уголовное дело по статье «Организация, участие в массовых беспорядках, невыполнение требований представителей законной власти». В охране общественного порядка в селе участвовали более тысячи сотрудников милиции и внутренних войск. Для выяснения обстоятельств инцидента в Астраханскую область прибыл заместитель генерального прокурора РФ Николай Шепель.

Положение отдельных этнических меньшинств

Положение турок-месхетинцев²²

В целом в 2005 году положение турок-месхетинцев по сравнению с предыдущими годами несколько улучшилось. Это прежде всего связано с открытием 1 февраля 2004 года программы по предоставлению туркам-месхетинцам, проживающим в Краснодарском крае, статуса беженцев в США. Но и многочисленные факты ущемления прав турок-месхетинцев, как правило, тоже связаны с этой программой.

К настоящему моменту поданы заявления от 21 000 человек, уехали в США более 5000 человек (данные на октябрь 2005 года). Уехавшие постоянно сообщают хорошие новости о своем обустройстве на новой родине. Однако администрация Краснодарского края, а также органы власти в городах и районах края не только не помогают, но и препятствуют отъезду месхетинцев, не способствуя продаже домов, отказывая в выдаче необходимых справок о месте жительства, затягивая (на семь месяцев и более) выдачу загранпаспортов с отметкой о выезде на постоянное место жительства, штрафую за отсутствие регистрации и за продажу личного имущества. Отъезд проходит на фоне негативной активизации казачества, незаконного изъятия паспортов сотрудниками милиции, шантажа, нападений и убийств турок-месхетинцев. Еще более странными кажутся заявления представителей региональной и местной власти о том, что именно им турки-месхетинцы должны быть благодарны за отъезд в США — федеральные и краевые власти по-прежнему считают, что решать проблему турок-месхетинцев должна Грузия.

12 сентября 2004 года на Центральном рынке Новороссийска сотрудниками иммиграционной инспекции во время проверки документов у торгующих турок-месхетинцев был изъят паспорт у Надиры Исмаиловой, проживающей в станице Нижнебаканской, ул. Комсомольская, 32. На момент проверки у нее не было регистрации по месту жительства в Краснодарском крае, хотя она гражданка РФ. Ей оформили вызов в отдел иммиграционной инспекции на 13 сентября и стали угро-

²² Данные о положении турок-месхетинцев приведены из доклада АНО «Новороссийский комитет по правам человека» «Панорама этнической дискриминации в Краснодарском крае». Составители: В. Карастелев, Т. Карастелева. Новороссийск, 2005 год.

жать большими штрафными санкциями. У ее сына, Рафаила Исмаилова, 1983 года рождения (лицо без гражданства, без регистрации), не было с собой удостоверения личности на момент проверки, поэтому сотрудники инспекции намеревались доставить его в отдел. Они поинтересовались, участвует ли их семья в программе переселения и потребовали показать документальное подтверждение. В результате переговоров сотрудников иммиграционной инспекции удалось убедить отпустить Рафаила с обязательством, что он с паспортом подойдет к начальнику инспекции. Паспорт вернули, начальник инспекции не стал оформлять протокол и привлекать Исмаиловых к административной ответственности.

Это не первый случай, когда сотрудники милиции и иммиграционной инспекции интересуются у турок-мехетинцев об их участии в программе переселения. Если дается положительный ответ, то, как правило, к людям не применяются штрафные санкции. Но зачастую сотрудники требуют представить документальное подтверждение.

17 декабря 2004 года лидер турок-мехетинцев Сарвар Тедоров сообщил, что с 10 декабря паспортно-визовые службы Абинского и Крымского районов стали штрафовать всех турок-мехетинцев, имеющих гражданство РФ и обратившихся в ПВС для оформления временной регистрации в Краснодарском крае. На них оформлялся протокол об административном правонарушении со штрафными санкциями в размере 1500 рублей и только после этого принимались документы на регистрацию. Копии протоколов в нарушение действующего административного законодательства выдавались только тем, кто настаивал на их выдаче. В то же время возобновились обходы частных домовладений турок-мехетинцев, не имеющих гражданства РФ, сотрудниками силовых структур и наложение очередных штрафных санкций за отсутствие регистрации.

5 декабря 2004 года в НКПЧ было получено сообщение от Малика Караева (по мощника Тиеншона Свонидзе) об избиении казаками турка-мехетинца Анвара Полуцыхарадзе (40 лет), проживающего в станице Холмской. По словам Малика, 2 декабря Анвар пошел за расчетом к хозяину частного дома, где он работал по найму. У калитки дома стоял хозяин и несколько казаков. Анвар попросил хозяина произвести с ним расчет за проделанную работу, в ответ казаки стали избивать его. Сначала возле калитки, потом затащили в дом и продолжали избивать и натравливать собак. В отделении милиции станицы Анвар написал заявление о случившемся. Была проведена судмедэкспертиза. Сначала медики отказались госпитализировать Анвара, и он несколько дней пролежал дома, часто теряя сознание, и только под давлением местных лидеров турок-мехетинцев Анвара удалось поместить в больницу.

26 декабря Тедоров сообщил НКПЧ, что в селе Русском Крымского района Краснодарского края было совершено двойное убийство — убиты сестры Нармина, 26 лет, и Наргиля, 19 лет. Обе были участницами программы переселения турок-мехетинцев в США.

От их матери удалось узнать, как разворачивались события. Обе девушки, вернувшись с работы, находились дома. Примерно в 20.00 кто-то с улицы их позвал, и девушки вышли к калитке. У забора стоял сосед Н. Д. Дроздов, он поинтересовался, где их брат Нариман. Девушки ответили, что брата сейчас нет дома. В ответ сосед заявил: «Что вы сюда приехали? Вы все здесь гости! Кто вас сюда приглашал? Я вас всех застрелю! Сколько здесь семей турок, я всех их перестреляю!» Затем

он достал охотничье ружье, спрятанное под одеждой, и выстрелил в упор, убив девушек на месте. Крики и стрельбу слышала старшая сестра погибших Лейла, она успела спрятаться. Убийца сразу же был взят под стражу.

4 июля 2005 года прокурором был направлен кассационный протест в судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда РФ на приговор в отношении Дроздова. По мнению прокурора, «приговор суда от 24.06.2005 г. является несправедливым, так как наказание является чрезмерно мягким».

2 января 2005 года в станице Варениковской Крымского района был убит турок-месхетинец Александр Тедоров. Несмотря на то, что следствием было установлено, что в убийстве принимали участие несколько человек, к суду был привлечен только Иван Наумов, 1983 года рождения. 24 июня он был признан виновным по ст. 111 ч. 1 УК РФ («умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») и приговорен к трем годам и шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Однако 29 июня крымский межрайонный прокурор внес кассационное представление в судебную коллегию по уголовным делам Краснодарского краевого суда, поскольку «приговор является незаконным и подлежит отмене ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, несправедливости назначенного наказания и существенного нарушения требований уголовно-процессуального закона».

7 сентября в краевом суде представитель семьи убитого, юрист НКПЧ Марина Дубровина, поддержала доводы прокурора, а также изложила обстоятельства, не изученные в ходе следствия, рассмотрение которых могло значительно повлиять на выводы суда первой инстанции. В итоге, судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда приговор Крымского районного суда был отменен, а дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей. Правозащитники делают все возможное, чтобы был вынесен справедливый приговор, и семья убитого получила компенсацию.

9 января 2005 года в НКПЧ обратилась Виктория Ахмедова, проживающая в станице Холмской. Виктория с мужем участвуют в программе переселения в США. Ахмедова свидетельствует:

«7.10.2004 г. на мою семью было совершено разбойное нападение и нанесены телесные повреждения. Моему мужу Исламу прострелили ногу, нанесли множественные раны головы резиновой дубинкой, мы оба получили сильное сотрясение мозга. Детям нанесены тяжелые моральные и психические травмы. Младший сын Руслан начал заикаться. Все дети после этого происшествия боятся ходить по улице, боятся ночевать дома. Со стороны органов милиции мы не защищены.

8.01.2005 г. ночью к нам вновь ворвались двое неизвестных, которые представились сотрудниками милиции, показав издали удостоверения. Оба были пьяны. Они угрожали мне, мужу, нашим детям, что всех нас перестреляют, что мы больше не жильцы, что покидают всех в багажник и вывезут, и не видать нам Америки...

Сейчас мы боимся находиться дома, т. к. этих людей выпустили, и они наблюдают 9 января за нашим домом на автомобиле марки «Таврия» красного цвета. Мы боимся даже днем оставаться дома, прячемся и ночуем у соседей».

По информации, полученной от представителя турок-месхетинцев Холмской Малика Караева, двое мужчин в штатском, угрожавших семье Ахмедовых и предъявивших удостоверение сотрудников милиции, были задержаны и доставлены в местное отделение милиции подоспевшими на выручку друзьями и соседями. Несмотря на заявление Ахмедовых и наличие многочисленных свидетелей, «стражи порядка» были вскоре отпущены.

22 января в НКПЧ поступил звонок от Ахмедовой, которая сообщила, что прокуратурой возбуждено уголовное дело по данному факту, задержаны двое мужчин, которые угрожали семье Ахмедовых, они оказались сотрудниками ОМОНа.

29 января 2005 года в НКПЧ по телефону обратилась Лейла Сафарова, проживающая в городе Крымске. Она сообщила, что накануне ее мужа Мурата арестовали на 15 суток прямо в зале суда. Ни Лейла, ни ее муж не имеют гражданства РФ (у обоих паспорта граждан бывшего СССР) и регистрации в крае. Семья участвует в программе переселения в США.

В июне 2004 года сотрудниками иммиграционной инспекции в отношении Мурата был составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление о привлечении его к административной ответственности за отсутствие регистрации со штрафными санкциями в размере 1000 рублей. Копии этих документов не были выданы Мурату на руки, судебное заседание по делу прошло без его участия, так как он не был уведомлен о вызове в суд надлежащим образом. Судья вынесла решение о наложении административных штрафных санкций в размере 2000 рублей. Судебный пристав-исполнитель в октябре 2004 года не смог исполнить решение суда путем изъятия имущества, так как семья Сафаровых находится в бедственном финансовом положении, имущества не имеет.

28 января 2005 года суд вынес постановление об аресте Мурата на 15 суток. При этом не было принято во внимание в качестве смягчающего обстоятельства то, что Лейла находилась на последнем месяце беременности, в семье есть малолетний ребенок и семья получила статус беженцев. 1 февраля Лейла родила ребенка, ее муж в это время находился под арестом.

В отношении Б. М. Чалаева, 1967 года рождения, проживающего в хуторе Трудовом Крымского района, 10 декабря 2004 года был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 18.8 КоАП РФ, согласно которому он, являясь лицом без гражданства, с 5 декабря проживал в г. Новороссийске без регистрации и таким образом нарушил режим пребывания в РФ. Чалаев проживает в РФ с 1989 года и участвует в программе переселения в США. 14 декабря Ленинский районный суд г. Новороссийска подверг Чалаева административному наказанию в виде штрафа в сумме 1500 рублей и принял решение о выдворении его за пределы РФ. 25 января 2005 года Краснодарский краевой суд отменил решение Ленинского района суда г. Новороссийска и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд. В решении Краснодарского краевого суда сказано: «Кроме того, назначая в качестве меры наказания административное выдворение за пределы РФ, судья не указал, выдворению в какую страну подлежит Чалаев».

А в это время начальник ПВС ОВД Восточного округа, руководствуясь постановлением суда от 14 декабря 2004 года и не дожидаясь других судебных решений, поставил в паспорте Чалаева штамп «выдворен за пределы РФ».

9 февраля Ленинский районный суд г. Новороссийска постановил: производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 18.8 КоАП РФ, в отношении Чалаева прекратить за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Положение цыган

По разным данным, в России проживает от 150 до 300 тысяч цыган. В последние годы отношение к ним государства и общества заметно ухудшилось. В 2005 году тенденция притеснения цыган на всех уровнях сохранилась. Рост ксенофобских настроений в обществе приводит к тому, что в отношении цыган укрепился ряд стереотипов: их считают лентяями, ворами, наркоторговцами. Этому прежде всего способствует активная пропаганда в СМИ, преобладание негативной информации о цыганах, которые зачастую фигурируют в криминальной хронике, причем именно как цыгане. Многие цыганские дети либо не ходят в школу вообще, либо бросили ее на раннем этапе обучения, будучи не в состоянии выносить негативное отношение к себе сверстников и нередко учителей.

В 2005 году самым громким инцидентом, связанным с насилием в отношении цыган стал погром в г. Искитим Новосибирской области. По информации Центра «СОВА»²³, лидеры местной организованной преступной группировки своими методами «разобрались» с компактным поселением цыган. Как передал телеканал «ТВ-Центр» от 14 февраля 2005 года, «пара десятков вооруженных братков на джипах» ворвались в поселок и устроили массовые поджоги домов, где жили цыгане. Полностью выгорело около десятка строений. После инцидента поселенцы стали покидать свои дома. Из города выехали почти 400 человек. «Сами цыгане запуганы до такой степени, что ни в городе, ни на телевидении показываться боятся», — комментирует происшествие корреспондент «ТВ-Центра». По неофициальной версии, акция мотивировалась борьбой с «цыганским наркотрафиком». Данное нападение не единственное. Два дома на улицах Ермака и Уклонной в так называемом цыганском ауле сгорели в декабре. Еще два пожара произошли 13 и 16 января.

13 сентября в газете «Меридиан» (Белгород) была опубликована статья «А если это фашизм?!». Сообщалось, что в ночь на 25 августа, группа молодых людей напала на цыганскую семью. Со стороны огорода с криками «Бей цыган!» бежали люди в черных масках. По чистой случайности свет в доме не был выключен, благодаря чему жильцы смогли разглядеть, от кого защищаться. Глава семьи, Иван Николаевич, спал во флигеле. Он проснулся от звона разбитого оконного стекла. Выбежав из флигеля, он увидел, что в доме, где спали остальные члены семьи, полыхает огонь: кто-то кинул в окно бутылку с зажигательной смесью. Сын Леонид пытался потушить пожар, в то время как Иван, пытаясь понять, что произошло, выбежал из дома. По направлению к нему со стороны огорода мчались люди в черных масках с прутами в руках. Они окружили дом. Ивана ударили железным прутом по голове. Он пытался обороняться. Нападавшие нанесли ножевые ранения сыну Ивана и многочисленные удары его жене. В больнице врачи обнаружили, что у женщины сломана рука в трех местах, а у молодого человека зафиксировано два ножевых ранения, в ре-

23 «В Новосибирской области «ликвидировано» компактное поселение цыган, <http://xeno.sova-center.ru>. 2005. 16 февраля.

зультате он стал инвалидом третьей группы. По словам исполняющей обязанности прокурора города Ольги Васильченко, группа нападавших в большинстве состояла из бывших студентов белгородских вузов. В сводках УВД Белгорода случай зафиксирован как хулиганство. Между тем детали преступления говорят о том, что нападавшие ставили целью совершить насилие именно в отношении цыганской семьи. Семья держит скот, возделывает огород, на что и живет.

В СМИ неоднократно появлялись статьи и репортажи, носящие явно ксенофобский характер по отношению к цыганам. Так, в газете «Краснокамская звезда», которая издается в Пермской области, в номере от 25 июня 2005 года была опубликована статья «Наркобизнес по-цыгански». Статья четко идентифицирует цыган как основных участников наркоторговли. При этом обвинение звучит в адрес всех цыган, включая детей. В статье, в частности, утверждается: «Не секрет, что основные сбытчики и поставщики наркотиков в нашем городе — цыганские семьи, осевшие у нас после развала многонационального государства». Вот еще более выразительная цитата: «Почему именно цыгане активно занимаются реализацией наркотиков? Ответ следует искать в исторических традициях жизни этого народа. На любой территории они живут не по законам государства, а по своим собственным. Даже воровство для них не правонарушение, а норма поведения».

5 апреля 2005 года в телевизионной передаче «Вести Башкортостана» был показан сюжет о задержанных наркоторговцах. В качестве «наркоторговцев» были представлены несовершеннолетние цыганские дети, показаны их лица и названы их имена и фамилии. При этом время и дата в кадре свидетельствуют о том, что съемка производилась сотрудниками МВД. Председатель МХГ Л. М. Алексеева обратилась с заявлением к прокурору Республики Башкортостан о возбуждении уголовного дела, так как в нарушение норм уголовно-процессуального законодательства несовершеннолетние девочки при задержании фактически были подвергнуты допросу без адвоката или законных представителей. Кроме того, заканчивая репортаж, корреспондент телеканала в качестве вывода дал негативную оценку всем цыганам, обвинив их в преступном обогащении за счет использования малолетних детей для продажи наркотиков. В заявлении Алексеевой указано, что в действиях корреспондента налицо признаки преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»). Однако прокуратура приняла решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

ПЫТКИ И ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ И УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ

Ольга Шепелёва,
Центр «Демос»

Предупреждение

Согласно международным договорам, ратифицированным Российской Федерации, пытки представляют собой причинение боли и сильных физических и психических страданий с целью получить сведения или признания, наказать за какие-либо действия, а также запугать или принудить к каким-либо поступкам.

Жестокое обращение также подразумевает причинение человеку физических или моральных страданий. Жестокое обращение отличается от пыток тем, что, как правило, не носит никакой специфической цели (например, цели получения показаний), и иногда даже осуществляется без специального умысла.

Унижающее обращение являет собой действия, направленные на оскорбление человеческого достоинства жертвы и внушения ей чувства страха и беспомощности.

Ключевым элементом правового определения пыток и жестокого и унижающего обращения является участие в них представителя государственной власти в качестве непосредственного исполнителя, пособника, подстрекателя или молчаливого наблюдателя.

Опыт работы правозащитных организаций показывает, что пытки и жестокое и унижающее обращение практикуются в различных сферах, где человек может попасть под контроль государства. Так, например, существует проблема применения пыток и жестокого и унижающего обращения в Вооруженных силах, в пенитенциарных учреждениях, в психиатрических стационарах, в детских интернатных учреждениях и пр.

В данном разделе освещается ряд общих вопросов, связанных с предотвращением пыток, а также проблема применения пыток и жестокого и унижающего обращения правоохранительными органами в рамках деятельности по борьбе с преступностью и по поддержанию общественного порядка.

Правовые обязательства России в области борьбы с пытками и жестоким и унижающим обращением

Как участник Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Кон-

венции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения Россия несет следующие обязательства:

- запретить пытки, жестокое и унижающее обращение и рассматривать их как уголовно-наказуемое деяние;
- осуществлять эффективное расследование по жалобам на пытки и жестокое и унижающее обращение;
- осуществлять уголовное преследование и наказание лиц, виновных в пытках, жестокое и унижающее обращение;
- предоставлять эффективные средства правовой защиты (включая право на компенсацию) и право на реабилитацию жертвам пыток и жестокого и унижающего обращения;
- осуществлять меры, направленные на предотвращение пыток, включая обучение сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала, контроль за практикой задержаний и ведения допросов;
- исключить возможность использования в судебных процессах доказательств, полученных при помощи пыток.

Пытки и жестокое и унижающее обращение в России: общая характеристика проблемы

На протяжении последних лет правозащитники регулярно регистрируют факты применения пыток и жестокого и унижающего обращения российскими правоохранительными органами. Анализ ситуации с пытками в предшествующие годы, в частности, представлен в ежегодных докладах, выпускаемых Московской Хельсинкской группой¹, а также находит отражение в аналитических материалах профильных правозащитных организаций: Нижегородского Комитета против пыток², Правозащитного центра г. Казань³, Фонда «Общественный вердикт»⁴, и других.

Следует отметить, что в 2005 году проблема применения пыток и жестокого и унижающего обращения менее острой не стала. Сообщения о совершении такого рода нарушений сотрудниками правоохранительных органов по-прежнему поступают правозащитникам. Профильные правозащитные организации, ведущие систематический учет и проверку сообщений о пытках, представили сведения, позволяющие судить о ситуации с пытками в их регионах.

Так, по сообщению Йошкар-Олинской городской общественной организации «Человек и Закон» (Республика Марий-Эл) с января по ноябрь 2005 года организация получила 12 жалоб на пытки и жестокое и унижающее обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов. По результатам проведенных сотрудниками организации проверок, 8 из этих жалоб нашли подтверждение, по 1 жалобе подтверждающих данных найти не удалось, а по оставшимся 3 жалобам проверка не была завершена в связи с отказом заявителей поддержать свою жалобу. За тот же период времени Правозащитный центр Казани получил 39 обращений, из которых восемь нашли подтверждение при проверках и расследованиях, проведенных

¹ См. <http://www.mhg.ru/publications/13E00E5>.

² См. <http://pytkam.net/web>.

³ См. <http://www.investigation.ru>.

⁴ См. <http://www.publicverdict.org/ru/articles/research.html>.

органами власти, а по 12 подтверждения были получены самими сотрудниками Центра. По данным Нижегородского Комитета против пыток, за тот же период они зарегистрировали 41 жалобу на пытки и жесткое и унижающее обращение, а Читинский правозащитный центр — 16 жалоб.

Принимая во внимание то, что жертвы пыток не всегда имеют возможности жаловаться или бояться это делать, приведенные выше данные правозащитных организаций, скорее всего, показывают лишь некоторую часть от реального числа случаев пыток и жестокого и унижающего обращения, имеющих место в указанных регионах. Вместе с тем, даже зарегистрированное правозащитниками количество пыток представляется значительным и свидетельствует об укорененности и системном характере этого вида нарушений.

Следует отметить, что использование пыток является характерным не только для указанных выше регионов, но и для других областей нашей страны. В течение 2005 года, сообщения о пытках были зарегистрированы правозащитниками, в Брянской, Владимирской, Курганской, Липецкой, Пермской, Рязанской, Свердловской, Тверской, Тульской и Тюменской областях, в республиках Адыгея, Башкортостан, Коми и Чувашия, а также в Краснодарском, Ставропольском и Хабаровском краях и в Чукотском автономном округе.

Анализ материалов правозащитных организаций и сообщений СМИ позволяет установить круг типичных ситуаций, в которых обычно применяются пытки или жестокое и унижающее обращение.

Во-первых, **пытки и жестокое и унижающее достоинство обращение используются сотрудниками правоохранительных органов с целью раскрытия преступлений.** Так, **пытки могут применяться к заподозренному лицу с целью получения от него информации, которая поможет правоохранительным органам раскрыть преступление или собрать доказательства по делу.** В качестве примера можно привести события, произошедшие с жительницами Рязани в марте 2005 года.

Вечером 26 марта Галина Барышникова и ее сестра Ольга находились в клубе «Голливуд». Ближе к ночи в клубе завязалась драка, и администраторы заведения вызвали наряд милиции. В момент прекращения драки один из сотрудников милиции увидел, как Ольга передавала Галине сотовый телефон. Очевидно, это вызвало у сотрудника милиции подозрение, что телефон был только что украден. Сотрудник милиции сразу же подошел к Галине, заломил ей руки за спину и сказал: «Сейчас пойдешь с нами». После настойчивых просьб сотрудники милиции разрешили сестре сопровождать Галину в опорный пункт.

Там сотрудники милиции пытались прояснить вопрос с телефоном. Со слов Галины, в опорном пункте ее посадили на лавочку, предложили назвать фамилию, имя и отчество. Галина ответила, что сообщит это только в отделении милиции. Тогда один из милиционеров ударил ее ногой по правому колену. Галина просила разрешения позвонить, но ей запретили. Второй милиционер начал выкручивать Галине руки. Ольга просила прекратить применять насилие к сестре, на что милиционер ответил, что той не больно, и надел на нее наручники. Позднее, по просьбе Ольги, наручники сняли. Сотрудники милиции оскорбляли сестер нецензурной бранью, утверждали, что телефон, который Ольга передала Галине в клубе, — краденый, и угрожали «повесить» на Галину все зарегистрированные кражи

телефонов. К трем часам ночи сестрам удалось убедить сотрудников милиции, что телефон был законно приобретен одной из них, и они были отпущены⁵.

Судя по материалам правозащитников и СМИ, часто сотрудники правоохранительных органов **применяют к задержанным насилие с целью получения явок с повинной**, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве основания для возбуждения уголовного дела в отношении заподозренного или в качестве подтверждения его вины. Так, например, произошло с жителем Краснодарского края М. Вольским:

3 июня 2005 г. около двух часов ночи М. Г. Вольский вошел во двор частной гостиницы в поселке Лазаревское. Он искал девушку, с которой познакомился в кафе, и которая сказала, что живет в этой гостинице.

Во дворе он встретил хозяина дома С. А. Басика, который также работает дознавателем в Лазаревском РОВД. Хозяин вызвал милицейскую машину, которая доставила М. Вольского в Лазаревское РОВД г. Сочи для выяснения личности. В РОВД М. Вольский проехал добровольно, скрыться не пытался, сопротивления работникам милиции не оказывал и пояснил милиционерам, что вошел во двор частной гостиницы с целью найти девушку.

Видимо эти объяснения сотрудников милиции не удовлетворили. Сотрудники милиции предложили М. Вольскому сознаться в том, что он хотел украсть аудиотехнику из автомобиля. М. Вольский отказался давать такие показания. Тогда один из сотрудников милиции сказал, что если задержанный не сознается, то с ним необходимо будет «поработать». Милиционер избивал М. Вольского дубинкой, руками и ногами до тех пор, пока не сломал ему нос и ребро. Под пытками М. Вольский написал явку с повинной, в которой указал, что он вошел во двор якобы с целью совершить кражу. После этого М. Вольский был отпущен.

В результате побоев М. Вольский получил повреждения в виде множественных ушибов и синяков, сломанного носа и ребра. Он был госпитализирован и находился на лечении десять дней. Между тем, написанная Вольским явка с повинной послужила основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела⁶.

В некоторых случаях **насилие применяется с целью получения показаний**. При этом могут выбивать не только признательные показания из подозреваемых, но и заставлять свидетелей давать показания, которые бы соответствовали версии, принятой органами следствия. Яркой иллюстрацией такого рода практики является история жителя Нижнего Новгорода Анвара Салихова:

В ночь с 21 на 22 июля 2005 г. в Московском районе г. Нижнего Новгорода было совершено убийство сотрудника милиции, труп которого был найден во дворе одного из домов. Расследование этого преступления проводят сотрудники Московского РУВД. По неизвестным основаниям сотрудники милиции заподозрили в совершении преступления 22-летнего Анвара Салихова.

Днем 26 июля 2005 г. сотрудники милиции приехали в дом А. Салихова. В доме находились его жена — Мария Салихова с годовалой дочкой и мамой Т. Ю. Чкаловой. Не предъявив ни удостоверений личности, ни иных документов, оперативные сотрудники провели в квартире Салиховых обыск. На все возражения хо-

⁵ Информация предоставлена рязанским правозащитным обществом «Мемориал».

⁶ Информация предоставлена межрегиональной общественной организацией «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных».

заяв они отвечали угрозами «устроить жизнь адом». А затем обеих женщин вместе с ребенком доставили в Московское РУВД. Там Марию попросили позвонить мужу и договориться о встрече у РУВД. Как только Салихов приехал, его задержали сотрудники Московского РУВД. Т. Ю. Чкалову и Марию Салихову с дочкой отпустили, ничего не объяснив.

Вечером того же дня, родители Анвара пошли в Московское РУВД, чтобы узнать о судьбе сына. Начальник уголовного розыска Московского РУВД сообщил отцу Анвара, что его сын якобы убил сотрудника милиции. На вопрос Салихова, не избивают ли его сына, Сидорчук уверил Салихова, что «на своей территории» бить никого не даст. Правда, он отказал Салихову в свидании с сыном, заметив попутно, что Анвара Салихова избили сотрудники Сормовского РУВД.

Пока происходил этот разговор, мать Анвара находилась на улице под окнами РУВД. Из открытого окна второго этажа доносилась нецензурная брань и требования сознаться в чем-то. По мнению Надежды Салиховой, это были сотрудники РУВД. Помимо их голосов, она слышала крики Анвара Салихова, который умолял не бить его и повторял, что никого не убивал. Попытка Надежды Салиховой пройти в тот кабинет, откуда доносились крики ее сына, оказалась неудачной, поскольку железная дверь, преграждающая вход на второй этаж, оказалась закрытой.

Еще позже вечером 26 июля отец, жена и теща Анвара Салихова вместе отправились в Московское РУВД, чтобы узнать о судьбе родственника. Теща, оставшаяся на улице возле РУВД, также слышала крики Анвара Салихова, доносившиеся из окна второго этажа. В это время жена и отец Анвара пытались разузнать, что с ним происходит, а также сообщить сотрудникам милиции о наличии свидетеля, который может подтвердить его невиновность в убийстве. Один из сотрудников РУВД, к которому жена Салихова обратилась с информацией о свидетеле, выслушал ее и ответил, что Анвар Салихов «все равно будет сидеть. Мы за своего отомстим – сгноим его».

Позже Анвар Салихов рассказал, о том, что произошло 26 июля в Московском РУВД. В кабинете (на втором этаже), в который его привели сразу после задержания, находились семь-восемь человек в гражданской одежде. Они требовали сознаться в совершении убийства сотрудника милиции в ночь с 21 на 22 июля, но он отказался. Тогда его связали в «конверт» и подвесили в таком положении на лом, положенный концами на два стола, продев его под руки. После этого по очереди стали наносить удары руками и ногами по различным частям тела. Салихов отмечает, что удары наносили все присутствовавшие в кабинете. Избиение продолжалось около 3 часов. Салихов несколько раз терял сознание. Чтобы привести его в чувство, сотрудники милиции обливали его водой, били по щекам, а затем продолжали экзекуцию. Периодически Салихова снимали с лома и били его лежащего на полу.

Не выдержав издевательств, Анвар Салихов согласился написать явку с повинной. Явка с повинной была написана под диктовку сотрудников милиции. По их требованию Салихов в явке с повинной указал на С. Кузнецова и А. Гогочкина как на соучастников преступления.

Также был проведен допрос Салихова и проверка его показаний на месте. В ходе следственных действий Анвар был также вынужден свидетельствовать против себя. Адвокат, приглашенный сотрудниками милиции для участия в следственных действиях, не предпринимал попыток оказать правовую помощь Анвару.

Ночь А. Салихов провел в РУВД в наручниках, пристегнутых к решетке камеры руками вверх таким образом, что он мог стоять только на цыпочках. Когда Анвар попытался встать ногами на лавочку, дежурный сотрудник РУВД отталкивал его дубинкой.

27 июля сотрудники Московского РУВД отвезли Салихова в больницу №39 для оказания медицинской помощи. Врачи зафиксировали наличие у Салихова многочисленных ушибов мягких тканей головы, туловища, конечностей.

Когда Анвара доставили из больницы в РУВД, жена Салихова и ее подруга находились возле районного управления милиции. Они обе видели Анвара, когда его вели от милицейского автомобиля в здание РУВД. Анвар был раздет до пояса, на теле были видны большие гематомы, лицо в ссадинах, губы опухшие, правая рука вздутая, бордово-синего цвета. Анвар передвигался с трудом, его вел за руку один из сотрудников милиции.

«Расследование» по делу об убийстве милиционера не ограничилось выбиванием явки с повинной и признательных показаний Анвара Салихова. По сообщениям адвокатов, Гогочкина и Кузнецова, которых был вынужден оговорить Салихов, также заставили дать признательные показания против себя. Физическому давлению также подверглись жена Салихова и ее подруга, поскольку давали показания, не соответствовавшие версии следствия об участии Салихова в убийстве. 2 августа они обе были задержаны и доставлены сотрудниками милиции в Московское РУВД. Жену Салихова и ее подругу по очереди заводили в кабинет на втором этаже здания РУВД (тот самый кабинет, где, по словам Салихова, из него «выбивали» признательные показания), и сотрудники милиции и даже начальник уголовного розыска РУВД били их. Подругу Салиховой также связывали в «конверт», надевали на нее противогаз, она несколько раз теряла сознание. Сотрудники милиции требовали от женщин отказаться от своих показаний в защиту А. Салихова. При этом Салиховой угрожали лишением родительских прав, обвиняли ее мать в торговле наркотиками и говорили, что в случае необходимости они «и сами героин подкинут». Обеих женщин продержали в РУВД всю ночь. Избиения прекратились только после того, как Салихова и ее подруга согласились подписать те показания, которые напишет от их имени следователь. Утром 3 августа, когда женщин отпустили, милиционеры в напутствие сказали им, что если в течение десяти дней они не станут обращаться в больницу или к адвокату с жалобами на произошедшее в РУВД, то «по этому делу все будет хорошо».

Несмотря на угрозы, обе женщины в тот же день, обратились в учреждение судебно-медицинской экспертизы, где судебный медик зафиксировал наличие телесных повреждений. При этом подруге Салиховой врач посоветовал срочно обратиться в больницу, поскольку полученные повреждения серьезно угрожали ее здоровью⁷.

Профильные правозащитные организации, осуществляющие систематическую регистрацию и проверку жалоб на пытки и жестокое и унижающее обращение (в частности, Читинский правозащитный центр, Нижегородский Комитет против пыток и Правозащитный центр г. Казань), отмечают, что незаконное насилие чаще всего применяется сотрудниками правоохранительных органов с целью принудить граждан дать признательные показания (написать явку с повинной, рассказать под-

⁷ По материалам проверки Нижегородского комитета против пыток.

робности о преступлении) или дать свидетельские показания против третьих лиц. К аналогичным выводам приходят и другие правозащитники, уделяющие внимание проблеме пыток, например: Межрегиональная общественная организация «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных» (Краснодарский край), Региональное общественное движение «Союз правозащитных организаций Свердловской области, Правозащитная комиссия «Мемориал» (Республика Коми).

Вместе с тем такая ситуация сложилась не во всех регионах. Так, по данным Тверского отделения Общества «Мемориал», в Тверской области наиболее распространенным видом пыток и жестокого и унижающего обращения является **необоснованное насилие при задержании и необоснованное насилие в отношении задержанных**. Следует отметить, впрочем, что в других регионах этот вид насилия также существует, но не занимает ведущего места по сравнению с выбиванием показаний.

В соответствии с существующими международными нормами и действующим законодательством применение силы при задержании правонарушителей допускается, но только в тех случаях, когда нарушитель пытается скрыться или оказать сопротивление. Причем даже в таких случаях силовые меры должны ограничиваться теми, которые необходимы и достаточны для прекращения сопротивления или предотвращения побега. Как следует из материалов правозащитных организаций, **сотрудники правоохранительных органов, задерживая реальных или мнимых правонарушителей, могут применить силу к лицам, даже не пытающимся оказать сопротивление или бежать**. Так, например, поступили сотрудники милиции с Нижегородским пенсионером Д. Горбулей:

Дмитрий Никифорович Горбуля, 66-летний пенсионер, подрабатывающий вахтером на заводе, сидел на остановке общественного транспорта и ждал троллейбус. В это время к пенсионеру подошел сотрудник милиции в форме и потребовал предъявить документы. Дмитрий Никифорович не понял, с чем связан интерес сотрудников милиции к нему. Он задал вопрос милиционеру, должен ли каждый гражданин иметь при себе документы. Вместо того чтобы разъяснить пенсионеру его права и обязанности, не взирая на его преклонный возраст, милиционер закричал: «Встать!». Ни на секунду не задумавшись о возможных негативных последствиях, да и не предполагая их, Дмитрий Никифорович высказал все, что думает о наглости молодого сержанта. Милиционер не стал вступать в полемику, а схватил пенсионера за отворот пальто, приподнял его со скамейки и ударил коленкой в пах. После чего, оглянувшись по сторонам и не увидев вероятных свидетелей, ударил Дмитрия Никифоровича еще несколько раз, после чего потащил его к стоящей неподалеку, служебной легковой машине. В машину старика запихивали уже вдвоем — к задержанию «опасного нарушителя» присоединился милиционер-водитель. При «посадке» в автопатруль Дмитрию Никифоровичу вывихнули палец. Машина поехала в отделение милиции, а милиционер не успокоился и стал душить задержанного. От такого обращения старику стало плохо, и он на некоторое время потерял сознание. Увидев это, агрессивный милиционер оставил его в покое. Дмитрий Никифорович пришел в сознание уже, когда машина подъехала к отделению. Там он созвонился с родственниками и сообщил им о своем задержании и о том, как себя вели сотрудники милиции. В дежурной части он стал рассказывать о жестоком обращении дежурному офицеру, но тот проявил безразличие к жа-

лобам старика, сказав, что не собирается принимать у него никаких жалоб до тех пор, пока он находится за решеткой.

Через некоторое время, видимо поняв, что держать пенсионера нет никаких оснований, его выпустили, даже не составив протокола о задержании. В этот же день Горбуля обратился в травмпункт, где медицинские работники оказали ему помощь и назначили лечение⁸.

Также фиксируются случаи, когда **сотрудники правоохранительных органов грубо ведут себя и необоснованно и избыточно применяют силу, спецсредства и оружие при пресечении нарушений, проведении следственных и оперативных действий**. В качестве примера можно привести события, произошедшие в г. Бежецке Тверской области:

3 марта 2005 года в Бежецке сотрудниками Управления ФСКН РФ по Тверской области и Бежецким межрайонным отделом с участием силового подразделения данного управления проводилась операция по пресечению деятельности группировки, которая, по данным силовых ведомств занималась торговлей наркотиками. В рамках этой операции проводились задержания и допросы подозреваемых и их родственников, а также обыски в их квартирах. При этом сотрудники правоохранительных органов применили насилие не только к предполагаемым наркоторговцам, но и к их родственникам, а также к людям, которые по случайному стечению обстоятельств оказались в месте проведения операции.

Так вечером, сотрудники ФСКН ворвались в квартиру Натальи Терехиной, гражданской жены Сергея Архипова. В квартире находились: Сергей Архипов, Наталья Терехина, ее сестра Елена Терехина, муж Елены Андрей Сергеев и малолетний ребенок Елены и Андрея. Сотрудники ФСКН избили мужчин и провели в квартире обыск. Всех взрослых, и мужчин, и женщин, задержали и отвезли в Бежецкий отдел ФСКН, ребенка разрешили отвести к соседке.

Около 22.00 в квартиру М. В. Дружининой, где находилась она сама, ее семилетний сын и две ее подруги, пришел начальник пожарной охраны, в которой работает муж Дружининой, и попытался выяснить его местонахождение. Через несколько минут после его ухода пришли сотрудники ФСКН, в квартире был произведен обыск. Сотрудники ФСКН грубо обращались с Дружининой. Следователь Смирнова пообещала приковать М. В. Дружинину и ее сына к батарее, собиравшись обыскать семилетнего мальчика, но другие сотрудники ее отговорили⁹.

Также правозащитники регистрируют **случаи необоснованного применения силы и спецсредств в отношении задержанных**. Например, в апреле 2005 года в Пермский региональный правозащитный центр (ПРПЦ) обратилась семья Бахарева со следующей жалобой:

Сын Бахарева Дима гулял со старшим братом Павлом и его приятелями. Вся компания была нетрезвой, что и стало поводом для задержания нарядом милиции. При задержании один из сотрудников толкнул Диму Бахарева, тот упал в лужу.

Всех подростков доставили в Свердловский районный отдел милиции. Там Диму обыскали и стали расспрашивать. Сотрудники милиции не вызвали родите-

⁸ По материалам проверки Нижегородского комитета против пыток.

⁹ См. Отчет Сводной мобильной группы российских правозащитных организаций о проверке сведений о нарушениях прав человека в Тверской области сотрудниками правоохранительных органов 11–17 мая 2005г. <http://www.demos-center.ru/projects/52FB039/52FB2A9/1119263919>

лей, что были обязаны сделать. Когда Дима попросился в туалет, один из сотрудников ударил его в грудь так, что он ударился головой об стену и ему стало плохо. Сотрудники милиции вызвали «скорую помощь». Дима Бахарев был доставлен в нейрохирургическое отделение медсанчасти № 2 с диагнозом «ушиб грудной клетки, ушиб мягких тканей головы, раны и ссадины рук»¹⁰.

Исходя из приведенных выше примеров и других материалов правозащитных организаций и СМИ, можно признать, что **пытки или жестокое и унижающее обращение применяются сотрудниками правоохранительных органов как в рамках работы по борьбе с преступлениями, так и в ходе деятельности по пресечению административных правонарушений**. При этом пытки и жестокое и унижающее обращение нередко сопровождаются другими видами нарушений: необоснованными задержаниями, неуведомлением родственников о задержании и пр.

Вместе с тем **насилие применяется сотрудниками правоохранительных органов не только в качестве инструмента реализации своих служебных задач (борьбы с преступностью и поддержания правопорядка), но и для решения своих личных проблем**. Например, Липецкое общество прав человека сообщает о следующем событии:

В феврале 2005 г. трое молодых людей Е. Гаврилов, В. Попов, Л. Копытин были задержаны в кафе милиционерами С. Кощеевым, Д. Парахиным и О. Зайцевым, и доставлены в Правобережный отдел милиции. Там им предложили подписать бумаги о признании в квартирных кражах и обещали затем отпустить. Ребята не согласились. Тогда милиционеры предложили закончить миром, но после уплаты денег. После отказа выполнить неправомерные требования работников милиции их избили. При этом одного из ребят ударили стулом по голове. После избияния их выбросили на обочине дороги в три часа ночи.

Некоторые из случаев жестокого и унижающего обращения, зафиксированные правозащитниками, могут рассматриваться как **акты мести сотрудников правоохранительных органов за поведение человека, которое им не понравилось**. Таким образом, например, сотрудники милиции отомстили депутату областной Думы г. Кургана за попытку вмешаться в их деятельность:

*Вечером 6 мая 2005 г. депутат Наталья Пальшина во дворе своего дома увидела, как сотрудники милиции задерживают неких людей. Она, представившись, попыталась выяснить, что происходит. Однако милиционеры сначала отреагировали грубостью, а затем, применив физическую силу, попытались доставить ее в Первомайский отдел милиции. После инцидента Наталья Пальшина обратилась в медучреждение, где у нее были зафиксированы сотрясение головного мозга и другие телесные повреждения*¹¹.

Следует отметить, что аналогичный случай произошел в Москве с депутатом Государственной думы РФ Иваном Мусатовым¹².

Также правозащитные организации из разных регионов сообщают о **фактах немотивированного насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов**. В качестве примера можно привести сообщение из Республики Коми:

¹⁰ По материалам Пермского регионального правозащитного центра.

¹¹ Информация предоставлена курганским областным общественным движением «За честные выборы».

¹² См. <http://control.hro.org/okno/mvd/2005/08/29-1.php>

9 января 2005 года в селе Мордино Корткеросского района участковый инспектор А. Журавлев, находясь в нетрезвом состоянии, но в милицейской форме, на крыльце сельского магазина ударил местного жителя Ф., инвалида второй группы. Инвалид упал с крыльца, участковый подошел и пнул Ф. ногой, защебил ему нос. Ф. удалось убежать.

Но участковый в этот день еще раз встретил Ф. и опять избил его. Далее Журавлев подъехал к избе подозреваемого в хулиганстве И. Александрова и вызвал его из дома, когда тот подошел к милиционеру, участковый ударил его по лицу кулаком. После чего пнул его два раза в пах ногой и стал требовать признания в преступлении. Затем Журавлев попытался затащить Александрова в машину грозя продолжить избиение в помещении участка. Александров вырвался и спрятался дома. По жалобам жителей, прокуратура Корткеросского района возбудила уголовное дело против Журавлева. В октябре 2005 году Корткеросский суд вынес решение о виновности милиционера и назначил ему реальный срок наказания 4,5 года общего режима¹³.

Тенденции

Следует отметить, что в предыдущие годы правозащитные организации и СМИ фиксировали случаи пыток и жестокого и унижающего обращения, аналогичные описанным выше. То есть, **в 2005 г. типичные практики пыток и жестокого обращения в работе правоохранительных органов в целом сохранились**. Вместе с тем, анализируя информацию о происшествиях 2005 года, **можно заметить ряд тенденций, не отмечавшихся в предыдущие годы**. К такого рода тенденциям можно отнести массовое и неизбирательное применение насилия в ходе операций по поддержанию общественного порядка, использование пыток и жестокого и унижающего обращения в рамках борьбы с экстремизмом и терроризмом, а также использование жестокого и унижающего обращения в качестве метода давления на представителей политической оппозиции.

В течение года в некоторых регионах России были зарегистрированы **случаи жестокого и унижающего обращения в отношении членов НБП**. Например:

В г. Тула 17 марта 2005 года примерно в 22 часов 30 минут около здания администрация области сотрудниками милиции были задержаны члены Национал-большевистской партии (НБП) Дмитрий Архипов и Сергей Харин. Сопротивления они не оказывали, но были избиты сотрудниками милиции. На них надели наручники и доставили в отделение Советского РОВД г. Тулы, где продолжили избивать. Протокол о задержании и изъятии личных вещей составлен не был. Из РОВД задержанных повезли в наркологический диспансер для выявления уровня алкоголя в крови, и опять избили. По возвращению в РОВД, их поместили в изолятор временного содержания, запретив пользоваться туалетом и телефоном. Им угрожали надеть полиэтиленовые пакеты на голову, если будут много разговаривать и требовать защитника.

Задержанные были освобождены в полдень следующего дня после вмешательства координатора местного отделения НБП. В тот же день Архипов и Харин подали заявления в прокуратуру о привлечении к уголовной ответственности сотрудников

¹³ Информация предоставлена правозащитной комиссией «Мемориал» (Республика Коми).

милиции. Вечером того же дня Архипов и Харин были отправлены из прокуратуры в травматологическое отделение городской больницы, где врачи зафиксировали многочисленные следы побоев, в т.ч. у Харина двойной перелом правой руки, а у Архипова закрытая черепно-мозговая травма и сотрясение мозга¹⁴.

Также в СМИ публиковалась информация о нескольких случаях задержаний и избиений членов НБП в Москве:

24 ноября сотрудники правоохранительных органов провели штурм штаб-квартиры НБП на Каширском шоссе в Москве. В ходе этой операции были задержаны 24 члена партии. Пресс-секретарь НБП сообщил, что задержанные получили телесные повреждения¹⁵.

1 декабря в Москве сотрудники правоохранительных органов провели штурм квартиры юриста Максима Гасовича, который помогал НБП подготовить документы на регистрацию партии (протоколы, списки собраний и т.д.). В ходе операции были задержаны около 20 национал-большевиков. По данным НБП, они отправлены в ОВД «Зябликово» и ОВД «Братеево», часть из них избиты. В НБП также заявили, что телесные повреждения получил также прибывший на место адвокат Джалиль Сирождинов¹⁶.

Следует отметить, что по сообщениям СМИ **факты необоснованного применения насилия со стороны правоохранительных органов имели место и в отношении представителей других радикальных оппозиционных политических объединений**. Например: 31 мая активисты «Авангарда красной молодежи» (АКМ) провели в Кремле антиправительственную акцию протеста. Забравшись на колокольню Ивана Великого, они потребовали ухода В. Путина и Правительства России в отставку. Сотрудники правоохранительных органов задержали около 15 человек, включая журналистов. По словам одного из участников акции, при ее прекращении сотрудники Федеральной службы охраны «всех, в том числе и журналистов, повалили на асфальт и стали избивать ногами»¹⁷.

Хочется отметить, что насильственные действия сотрудников правоохранительных органов в отношении представителей радикальных политических структур нередко бывают спровоцированы поведением радикалов — в первую очередь проведением несанкционированных публичных акций. Вместе с тем, служители правопорядка не всегда оправданно и соразмерно применяют силу к участникам таких акций. Кроме того, в ряде случаев правоохранительные органы используют силу в отношении активистов радикальных политических структур без наличия повода со стороны последних (как, например, при описанном выше штурме квартиры юриста Гасовича).

Другой проблемой, вызывающей беспокойство общественности, является **использование пыток и жестокого и унижающего обращения в рамках борьбы правоохранительных органов с террористической и экстремистской угрозой**. На настоящий момент терроризм и экстремизм являются серьезной угрозой безопасности и стабильности в России. Несомненно, правоохранительные органы должны принимать меры по предотвращению актов терроризма и экстремизма, а если они

¹⁴ Информация предоставлена ГО «Тюльский правозащитный центр».

¹⁵ См. http://www.newsru.com/russia/24nov2005/bunker_pal.html.

¹⁶ См. <http://www.newsru.com/russia/01dec2005/nbp.html>.

¹⁷ См. http://www.gazeta.ru/2005/05/31/oa_159240.shtml.

произошли — осуществлять расследование и привлекать к ответственности виновных. Однако такая деятельность не может включать в себя пытки и жестокое и унижающее обращение. События 2005 года, к сожалению, свидетельствуют об обратном.

Так, 13 октября экстремистские формирования совершили нападение на г. Нальчик и предприняли попытку захватить городские здания правоохранительных органов. Нападение было отбито, однако в результате пострадало значительное число военнослужащих и сотрудников правоохранительных структур, а также жителей города¹⁸. С середины октября до настоящего времени правоохранительные органы ведут расследование нападения и поиск виновных. По сообщениям практикующих в Кабардино-Балкарии адвокатов, только в первые три недели на допросы были вызваны около 3 000 человек. Этот факт сам по себе не вызывал бы тревоги — расследование такой масштабной акции, как нападение на Нальчик, может потребовать допросов значительного числа лиц, — если бы одновременно не поступали сообщения, что допросы нередко сопровождаются пытками и издевательствами:

Задержанный ОМОНовцами местный депутат, член партии «Единая Россия» Рамазан Темботов, после освобождения заявил: «Людей пытают, как в гестапо, — ни адвокатов, ни допросов, просто бьют до смерти, пока не признаются и не покажут на других». Темботов также сообщил, что в число арестованных попали и так называемые «исламские отказники» — около 1000 мусульман Кабардино-Балкарии, которые обращались к Владимиру Путину с просьбой отпустить их за границу, и 400 мусульман, которые в сентябре просили предоставить им убежище в любой стране мира, где соблюдаются права верующих. Около 600 этих «отказников» оказались в числе арестованных. Особое озлобление у силовиков, по мнению Темботова, вызывает все, что так или иначе связано с исламом¹⁹.

С заявлениями о пытках в отношении задержанных выступили адвокаты Лариса Дорогова, Ирина Комиссарова и Инна Голицына, после чего они были под разными предлогами отстранены от защиты задержанных по подозрению в причастности к нападению²⁰.

Международная правозащитная организация Human Rights Watch сообщила, что в ходе посещения региона ее сотрудниками были собраны убедительные доказательства того, что по меньшей мере восемь человек, задержанных по подозрению в причастности к событиям 13 октября, подвергались недозволенному обращению, которое в некоторых случаях может быть квалифицировано как пытки²¹.

К сожалению, использование пыток и жестокого обращения в рамках расследования нападения на Нальчик, было не единственным случаем применения противоправного насилия в качестве метода борьбы с экстремизмом. Например:

После событий в Нальчике в рамках мероприятия по выявлению «экстремистского подполья» РУБОПом МВД Адыгеи после ночного намаза была задержана группа из шести мусульман, выходявших из соборной мечети Майкопа. В числе подозреваемых «подпольщиков» оказались сотрудники Духовного управления мусульман Адыгеи и Краснодарского края, в частности, имам соборной мечети Руслан

¹⁸ См. подборку информационных сообщений о нападении на Нальчик <http://www.demos-center.ru/topics/34>.

¹⁹ См. <http://www.newsru.com/arch/russia/26oct2005/zachistka.html>.

²⁰ См. <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/887720.html>.

²¹ См. <http://hrw.org/english/docs/2005/11/18/russia12053.htm>.

Хакиров, а также его заместитель Аскер Богус. С ними был задержан член сборной республики по самбо Ристов. Задержанных доставили в республиканский РУБОП, где продержали всю ночь, добиваясь у них под пытками признания в причастности к экстремистам. Их избивали и подвергали унижительным допросам, раздев догола. Главное обвинение захваченным в мечети мусульманам заключалось в том, что они соблюдают исламские нормы гигиены и носят бороды. На утро милиционеры оформили на всех задержанных «протоколы административного задержания» в связи с тем, что с их стороны якобы были проявлены хулиганские действия²².

19 октября прибывших из Москвы шестерых членов мусульманской организации «Таблиг» задержали в мечети города Ульяновска и доставили в УБОП Ульяновской области. В течение нескольких часов их подвергали избиениям и пыткам, затем, «порекомендовали» в 24 часа покинуть город. По этому поводу Духовное управление мусульман Поволжья обратилось к Президенту РФ, правозащитным организациям и СМИ. Организация «Таблиг» не была признана экстремистской, ее деятельность законна и разрешена на территории РФ²³.

Еще одной негативной тенденцией 2005 г. стали **случаи массового и неизбирательного применения насилия во время проведения правоохранительными органами так называемых профилактических мероприятий**.

Первый случай массового насилия, привлечший внимание общественности произошел в декабре 2004 года:

10 декабря около 12 часов в г. Благовещенск Республики Башкортостан на машине КамАЗ прибыл отряд ОМОНа республиканского МВД. К этому времени начальником ГРОВД был создан оперативный штаб спецоперации. Весь состав ГРОВД переведен на режим особого положения — с ненормированным временем службы. В штабе разработан план операции, сформированы спецгруппы, определены оперативные задачи для 130 сотрудников ГРОВД. Отряд ОМОНа усилен оперативниками ГРОВД, получившими табельное оружие, спецсредства и маски.

В течение 10 декабря сотрудники правоохранительных органов провели серию массовых и неизбирательных задержаний на городском рынке, в центральных районах города и в рабочих кварталах. При задержании сотрудники не представлялись и не объясняли причин задержания. Задержание, как правило, выполнялось в жесткой форме, применялись насилие и спецсредства. Всех свозили в подвал ГРОВД. К позднему вечеру там находились около 200 человек. Задержанных ставили к стене в позу «растяжки». Тех, кто пытался опустить руки, повернуться или заговорить, били три омовца, которые следили за задержанными. Также били тех, кто пытался получить объяснение происходящему. У некоторых задержанных отбирали деньги и ценные вещи. Некоторых заставляли подписывать протоколы о совершении административных нарушений.

Задержанных выпускали после фотографирования и снятия отпечатков пальцев в течение всей ночи вплоть до 5 утра. Перед освобождением им угрожали и требовали не подавать жалоб на происшедшее.

11 декабря операция продолжилась. Сотрудники милиции проводили рейды по общежитиям и улицам города. В кафе, барах, клубах и на улицах били и задерживали людей. Массовые задержания также производились в находящимся неподалеку

²² См. <http://www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/876820.html%20>.

²³ См. <http://www.islam-info.ru/?n=892&print>.

от города сел Верхний Изяк, Бедеева Поляна, Ильино-Поляна и Удельно-Дуваней. Задержанных также свозили в ГРОВД, где держали в позе «растяжка» и били. Всех задержанных фотографировали анфас и в профиль. По одному выводили к столам и записывали личные данные: фамилию, имя, отчество, проверяли паспорта, у кого они были. Также выясняли домашний адрес и место учебы (работы), снимали отпечатки пальцев. В туалет задержанных не отпускали, тех, кто просил — избивали. Также как и в предыдущий день, от задержанных требовали подписания протоколов или написания объяснений о совершении административных нарушений.

12 декабря продолжались рейды в Благовещенске и в селах Верхний Изяк, Ильино-Поляна и Удельно-Дуваней. В ГРОВД в тот день было доставлено, по предварительным оценкам, более 100 человек. Также как и в прошлые дни, над задержанными издевались, отбирали у них ценные вещи и деньги.

13 декабря спецназ проводил выборочные рейды в районах г. Благовещенска. Однако к тому времени улицы города обезлюдели. Все семьи, в которых были дети, боялись выпустить их на улицу. (Из интервью редактора газеты «Зеркало» В. Шаховой). Случаи задержаний были, но они не носили массового характера. Эти рейды, скорее, преследовали цель запугивания. Продолжались рейды в селах Бедеева Поляна, Удельно-Дуваней и Ильино-Поляна. При этом задерживали преимущественно подростков. Задержанные также доставлялись в подвал здания ГРОВД, где продолжалось избивание, затем их фотографировали и снимали отпечатки пальцев, заставляли подписывать чистые бланки протоколов и заявлений об отсутствии претензий к сотрудникам МВД.

14 декабря операция пошла на спад, но отдельные задержания имели место.

Согласно опубликованной сводке ГРОВД, 10–14 декабря в г. Благовещенске и Благовещенском районе проводились «общепрофилактические мероприятия». По оценке правозащитных организаций, в ходе этих мероприятий были задержаны более 1000 человек, еще по меньшей мере 200 человек были избиты на месте, но не доставлялись в ГРОВД²⁴.

В течение 2005 года в других регионах России проводились «профилактические операции», аналогичные Благовещенской. Хотя следует признать, что они были менее масштабные по продолжительности и численности пострадавших.

Так, 5 февраля правоохранительные органы провели «профилактическую операцию» в с. Рождествено Тверской области. Операция сопровождалась неизбирательным применением спецсредств и силы, а также неизбирательными задержаниями. В процессе ее проведения пострадали около 20 человек²⁵.

11 июня в с. Ивановское Ставропольского края сотрудниками ОМОН краевого ГУВД было проведено «профилактическое» мероприятие. В ходе мероприятия, как и в с. Рождествено, сотрудники правоохранительных органов неизбирательно и с применением силы задержали жителей села (в том числе несовершеннолетних). Задержанные были доставлены в Кочубеевский РОВД, где их заставили стоять лицом к стене, поставив на нее руки. Некоторых из задержанных били²⁶.

²⁴ См. доклад о событиях в Благовещенске <http://www.mhg.ru/publications/505AFAE>.

²⁵ См. Отчет Сводной мобильной группы российских правозащитных организаций о проверке сведений о нарушениях прав человека в Тверской области сотрудниками правоохранительных органов 11-17 мая 2005г. <http://www.demos-center.ru/projects/52FB039/52FB2A9/1119263919>.

²⁶ Материалы предоставлены Нижегородским комитетом против пыток.

Из вышеприведенных примеров видно, что человек может стать жертвой пыток или жестокого и унижающего обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов вне зависимости от причастности к преступлению или правонарушению. Примеры избияния депутатов свидетельствуют о том, что высокое социальное положение также не может застраховать от противоправного насилия. Имеющаяся информация наглядно показывает, что жертвами пыток и жестокого и унижающего обращения могут стать престарелые, инвалиды, женщины и подростки.

Разнообразии ситуаций, в которых применяются пытки и жестокое и унижающее обращение, а также различный статус и положение жертв таких нарушений свидетельствует о том, что эти нарушения на настоящий момент являются неотъемлемым элементом работы российских правоохранительных органов.

Причины существования практики пыток и жестокого и унижающего обращения в работе правоохранительных органов

В предшествующие годы российские правозащитные организации публиковали аналитические материалы, рассматривающие причины существования пыток и иных практик противоправного насилия в правоохранительных органах. В частности, эта проблема рассматривалась в Альтернативном докладе российских НПО о соблюдении Международного пакта о гражданских и политических правах²⁷. Аналитическая работа в этой области продолжалась и в 2005 году.

Так, правовые и социокультурные причины существования пыток и жестокого и унижающего обращения в деятельности милиции рассматривались правозащитниками и экспертами правоведов и социологов на конференции фонда «Общественный вердикт» 27–28 января 2005 года²⁸.

Причины пыток также анализировались в меморандуме, представленном российскими правозащитными организациями Европейскому суду по правам человека в рамках рассмотрения дела «Михеев против России»²⁹.

В 2005 году центр «Демос», завершил исследование практик и причин нарушений в работе милиции³⁰. В ходе исследования было установлено, что значительная часть нарушений прав и свобод человека (в т. ч. пыток и жестокого и унижающего обращения) обусловлено институциональными проблемами российской милиции, среди которых:

- низкий профессионализм сотрудников и отсутствие эффективной системы их отбора и обучения;
- дефицит материально-технических ресурсов, не позволяющий организовать деятельность правоохранительных органов на уровне, соответствующем современным представлениям о стандартах правоохранительной службы в развитом демократическом государстве, гарантирующем права и свободы человека;

²⁷ См. <http://www.mhg.ru/publications/1FA72EB>.

²⁸ Нарушения прав человека российскими правоохранительными органами: Причины и масштабы явления, практика и эффективные методы защиты прав пострадавших. Материалы конференции. М., 2005.

²⁹ См. <http://pytkam.net/web/articles.php?lng=ru&pg=381>.

³⁰ Исследование проводилось в десяти регионах РФ при поддержке МХГ в рамках проекта «Произвол в правоохранительных органах: практики и причины». С материалами исследования можно ознакомиться на Интернет странице проекта <http://www.demos-center.ru/projects/52FB039>.

- неадекватная социальной действительности, неэффективная система управления внутри милиции, стимулирующая коррупцию, препятствующая развитию правоохранительной деятельности и способствующая воспроизводству практик нарушения прав человека;

- отсутствие эффективного контроля за деятельностью милиции³¹.

Основываясь на материалах этого исследования, можно сделать вывод о том, что эффективное устойчивое сокращение пыток и жестокого и унижающего обращения, а также других нарушений в работе милиции, требует проведения комплексной и последовательной реформы милиции и в целом правоохранительной сферы. Эта реформа тем более необходима, поскольку общество выражает неудовлетворенность качеством работы милиции и не доверяет ей. Согласно массовому опросу, проведенному центром «Демос» и партнерскими организациями в восьми городах РФ, 48% населения оценивают работу милиции строго негативно, а еще 12%, хотя и отмечают, что у неэффективности милиции есть ряд объективных причин, также дают ее работе негативную оценку. «Левада-центр», регулярно проводящий тематические общероссийские опросы, также зафиксировал, что доля граждан, не доверяющих милиции, остается неизменной в течение десяти лет и достигает 40%. Исследования фонда «Общественное мнение», ВЦИОМа и Центра РОМИР дают схожие показатели.

Следует отметить, что общество выражает свою обеспокоенность не только качеством работы правоохранительных органов в целом, но и методов их работы, допускающих применение пыток и жестокого и унижающего обращения. Например, Фонд «Общественное мнение» установил, что 41% наших сограждан опасаются насилия со стороны работников правоохранительных органов. Молодые россияне боятся милиции чаще, чем пожилые (46% и 31% соответственно). Страх перед милицией испытывают более половины жителей Москвы (56%) и других мегаполисов — городов с населением свыше 1 миллиона человек (51%).³²

Оценка мер, предпринятых властями по предотвращению пыток и жестокого и унижающего обращения

Представляется, что при таком уровне общественной обеспокоенности проблемой пыток и жестокого и унижающего обращения компетентные власти России должны предпринимать меры по предотвращению и наказанию такого рода нарушений. Между тем, в 2005 г., такие меры не предпринимались.

Анализируя действия и высказывания должностных лиц в предыдущие годы, правозащитники отмечали, что российские власти не признают не только серьезность проблемы пыток и жестокого и унижающего обращения в работе правоохранительных органов, но и само существование этой проблемы.

В 2005 году ситуация с признанием проблемы пыток несколько изменилась. На волне общей критики в отношении милиции и призывов к повышению эффективности ее работы и укреплению связей с населением, прозвучало несколько выступлений, осуждающих пытки. Так, 23 августа министр внутренних дел Российской Федерации в обращении к сотрудникам органов внутренних дел и военнору-

³¹ Реформа правоохранительных органов: преодоление произвола. М., 2005. С. 29–68.

³² См. http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom0510/domt0511_4.

жащим внутренних войск МВД России указал на «недопустимость жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, независимо от достигаемых целей, обстоятельств и личности правонарушителя»³³.

В минувшем году был предпринят ряд мер, которые могут способствовать минимизации числа пыток и подобных нарушений в работе правоохранительных структур. В частности, проводились тематические «круглые столы» и совещания по этой проблеме в Государственной думе РФ и при Уполномоченном по правам человека в РФ. МВД РФ заключило с Уполномоченным по правам человека в РФ договор о сотрудничестве. В отдельных регионах страны начали работу общественные советы при органах внутренних дел и прокуратуры.

Положительно оценивая эти шаги, нельзя не отметить, что они недостаточны для решения проблемы пыток и жестокого и унижающего обращения, поскольку не оказывают влияния на причины этих нарушений. Следует также отметить, что системных мер, направленных на устранение причин пыток и жестокого и унижающего обращения в 2005 г. не предпринималось.

³³ См. <http://www.rg.ru/2005/08/23/nurgaliev.html>.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Любовь Башинова,

эксперт общероссийского общественного движения «За права человека»

1. Общая ситуация в местах лишения свободы

В 2005 году в России действуют 320 следственных изоляторов (СИЗО) и учреждений, действующих в режиме следственных изоляторов, 8 тюрем, 760 колоний — режимных учреждений исполнения наказаний. В общей сложности в 1025 закрытых режимных учреждениях уголовно-исправительной системы (УИС) содержатся около 800 тысяч человек.

По отношению к 1997—2000 годам численность заключенных в России снижена почти на четверть (тогда она превышала миллион человек). Некоторые проблемы содержания заключенных стали решаться: меньше жалоб приходит на неисполнение рациона питания, недостаток постельного белья, перегруженность камер и помещений, в которых размещаются осужденные. Превышены нормы наполнения СИЗО Тульской, Ростовской областей, Кабардино-Балкарской Республики. В остальных регионах положение с этой проблемой терпимое. При этом надо отметить, что ситуация в СИЗО по всем показателям куда хуже, чем в колониях.

Изучив многие десятки обращений к правозащитникам из мест заключения, можно сделать вывод, что некоторое улучшение обстановки в колониях, тюрьмах и изоляторах достигнуто в результате «разгрузки» мест заключения, предыдущей амнистии, когда на свободу вышли порядка 300 тысяч человек, и некоторого улучшения финансового и процессуального положения, в том числе, гуманизации Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов. Однако параллельно с этим произошло резкое ухудшение ситуации с фактическим соблюдением прав заключенных. Оно связано с непрекращающимися усилиями администрации мест заключения «слопать» заключенных, заставить их делать то, что не предусмотрено законом и официальными правилами: записываться в «актив», проходить издевательские «строевые подготовки» и тому подобное. Это является причиной значительного числа жалоб со стороны заключенных. Используются самые жестокие и унижительные методы, чтобы заключенные утратили человеческое достоинство, чувствовали себя бесправными, полностью покорными администрации.

Учитывая системный характер нарушений прав заключенных, не совсем верно связывать надежды на улучшение положения осужденных только с широкой амнистией. Новая «разгрузка» зон, где за истекший год рост числа заключенных составил 100 тысяч человек, разумеется, временно облегчит положение. Но при

этом, останутся главные причины нарушения прав заключенных: отсутствие контроля гражданского общества над местами лишения свободы и стремление администрации учреждений ФСИН к превращению заключенных в бесправную и легко управляемую массу.

Сказанное не отменяет необходимости проведения новой широкой амнистии. Издательская амнистия 2005 года — к «60-летию Победы в Великой Отечественной войне», когда свободу получили 262 человека, сыграла свою роль в обострении ситуации в местах заключения — осужденные, приговоренные к сравнительно небольшим срокам и рассчитывавшие выйти на свободу, испытали жестокое разочарование.

По данным генерала Юрия Калинина, начальника Федеральной службы исполнения наказания, по состоянию на 1 июля 2005 года в учреждениях УИС содержалось в общей сложности 797,4 тыс. человек, из них:

- в исправительных колониях — 621 тыс. человек;
- в СИЗО и тюрьмах — 161,8 тыс. человек;
- осужденных женщин — 48,6 тыс. человек;
- осужденных несовершеннолетних — 14,5 тыс. человек;
- осужденных за убийство — 113 тыс. человек;
- осужденных за умышленное причинение вреда здоровью — 89 тыс. человек;
- осужденных за изнасилование — 21 тыс. человек;
- осужденных за разбой — 82 тыс. человек;
- заключенных с психическими отклонениями и низким интеллектом — 71 тыс. человек;
- заключенных с повышенной возбудимостью — 66 тыс. человек;
- заключенных, склонных к суициду, — 29 тыс. человек.

При подготовке доклада, проводя мониторинг условий содержания заключенных в местах лишения свободы, работая с огромным количеством писем от заключенных, мы убедились, что именно администрация мест заключения провоцирует осужденных на возмущения бесчеловечным обращением: избиения, истязания, моральные и физические надругательства, связанные с регулярным раздеванием догола, прямые угрозы изнасилования осужденных, принуждение к вступлению в секции дисциплины и порядка, создание системы постоянных мелочных придирок, многочасовые маршировки под флейту и барабан, незаконное уменьшение хлебного пайка...

Цель такого самоуправства — сломить волю осужденных к отстаиванию своего достоинства, своих прав. Ответ заключенных был предсказуем — многочисленные членовредительства в знак протеста, вплоть до вскрытия вен и брюшной полости, объявления голодовок. Массовые акции протеста прошли в местах лишения свободы Владимирской, Иркутской, Ленинградской, Челябинской, Курской областей.

Правозащитные организации, работая по обращениям о нарушениях прав из мест заключения, направляют обращения и заявления в прокуратуру и управления исполнения наказания. Но вместо расследования и наказания виновных получают стандартные ответы: факты не подтвердились. Даже когда признавалась «несоразмерность применения» спецсредств, уголовного преследования виновных не было.

Прокуратура практически покрывает беззакония тюремных властей. В этом мы видим общую логику, когда и люди, и структуры, почувствовавшие себя в результате либеральных преобразований на рубеже веков полноправными гражданами, субъектами социально-экономической и политической жизни, нарастающим давлением государства и даже прямыми репрессиями (индивидуальными и массовыми) были вновь возвращены в положение запуганных и дезинформированных подданных. И происходит это, в первую очередь, в местах лишения свободы.

Несмотря на общие карательные тенденции в пенитенциарной политике, в системе мест лишения свободы существуют отдельные учреждения, в которых ситуация в области обеспечения прав заключенных достаточно благополучная. Есть регионы, где, как бы ни складывалась «оперативная обстановка» в местах лишения свободы, спецназ Минюста не вводится, конфликты разрешаются местной администрацией. По данным правозащитников, это Краснодарский край и Орловская область. Возможно, есть и другие. Особенно важно подчеркнуть, что подобная стабилизация связана с активным взаимодействием властей с гражданскими структурами.

Существенную пользу в улучшение положения с соблюдением прав заключенных может внести давно подготовленный законопроект, вводящий гражданский контроль в закрытых (режимных) учреждениях, в первую очередь, в местах заключения, но он до сих пор не принят к рассмотрению.

2. Драматические события в Льговской колонии ОХ-30/3

Льгов — небольшой город в Курской области — за несколько дней обрел мировую известность.

Сотни заключенных решились на членовредительство и объявили голодовку, требуя уголовного преследования чинов администрации колонии, истязавших заключенных. Первые результаты расследования, проведенного созданной общественной комиссией по расследованию льговских событий (Движение «За права человека», Московская Хельсинкская группа и Межрегиональный благотворительный комитет «За гражданские права»), вскрыли чудовищную картину произвола в колонии.

Начиная с ночи на 27 июня в колонии ОХ-30/3 (ИК-3) в г. Льгове Курской области начались драматические события, приковавшие к себе общее внимание. Исходя из объяснений, полученных адвокатами от заключенных, поводом для начала самой широкой акции протеста в виде нанесения себе ранений, послужило жестокое избиение нескольких заключенных в кабинете начальника оперативной части учреждения. Такого рода избиения происходили и ранее, это называлось «Советом профилактики». В избиениях непосредственно участвовали представители администрации колонии: Двоеносов, Реутов, Каракулин, Вербин и даже начальник колонии — Бушин.

Один из заключенных сообщил впоследствии, что его били на глазах «местного прокурора». Однако уголовное дело по превышению должностных полномочий возбуждено сейчас только в отношении Двоеносова и Реутова. Заключенных избивали резиновыми дубинками и деревянными битами. Жесточайшие избиения практиковались в этой колонии задолго до кризиса. Цель избиений — принуждение

этапированных в колонию заключенных вступать в так называемую «секцию дисциплины и порядка». За учреждением ОХ-30/0 установилась дурная слава «пресс-колонии». В колонии *постоянно* находился спецназ, которой избивал заключенных. В избиениях часто принимали участие заключенные из «секции дисциплины и порядка», вооруженные дубинками и битами.

Несколько заключенных, освободившись из колонии, официально обратились с жалобами в прокуратуру, требуя возбудить уголовные дела по факту избиений. Все они получили формальные отписки, их даже не опрашивали, как того требует УПК РФ.

От отчаяния и началась акция протеста, в ходе которой несколько сот осужденных нанесли себе различные ранения. Одновременно началась голодовка протеста. Никаких насильственных действий или беспорядков со стороны заключенных в ходе акции не зафиксировано. Основные требования участников акции протеста: прокурорская проверка по обращениям заключенных и снятие с должностей тех представителей администрации, которые лично избивали осужденных. Даже после частичного удовлетворения этих требований акция протеста была прекращена.

В первые дни после начала акции протеста ее участников, в первую очередь, находящихся на строгом режиме (в СУСе), а таких было свыше двадцати человек, жестоко избивали. Несмотря на тяжкие ранения, включая проникающие в область живота и легких, реальная медицинская помощь им не оказывалась. В нарушение Уголовно-исполнительного кодекса, более ста заключенных были тайно этапированы в тюремные учреждения в других регионах.

Немедленно по распространению сообщений о кризисе в колонии, в ее окрестности стали прибывать родственники заключенных. В Льгов были также направлены представители общественной комиссии, сформированной несколькими правозащитными организациями: Общероссийским движением «За права человека», Московской Хельсинкской группой и Комитетом «За гражданские права».

Получив отказ на свидания и узнав о продолжающихся избиениях, родственники организовали постоянный пикет, а часть из них объявила голодовку в знак солидарности с заключенными. После нескольких провокационных мер, вроде организации у стен учреждения контрмитинга в поддержку администрации колонии, или выплескивания на дорогу битума — под предлогом дорожных работ, ситуация чрезвычайно накалилась.

Очень важную роль в том, что администрация колонии не пошла по пути кровавого подавления акции протеста, а прокуратура была вынуждена начать уголовное расследование беззаконий, сыграли активные действия созданной правозащитниками Общественной комиссии. Ее представители организовали постоянный мониторинг ситуации, оказали содействие в нормализации ситуации среди родственников заключенных, помогли ввести их действия в организованные рамки Родительского комитета. Общественная комиссия провела 4 июля 2005 г. пресс-конференцию «Правда о событиях в Льгове», в которой кроме правозащитников участвовали и представители Родительского комитета. Общественная комиссия направила в Льгов адвокатов, которые 7 и 12 июля встретились с заключенными и получили от них объяснения. 11 июля, по инициативе Общественной комиссии, была проведена встреча родственников заключенных, правозащитников и адвокатов с Председателем Совета при Президенте РФ по содействию развитию инс-

титуттов гражданского общества и правам человека Э. А. Памфиловой. На встречу были приглашены и представители руководства ФСИН.

Большое внимание прессы, широкий, в том числе международный, резонанс, подключение к ситуации Уполномоченного по правам человека в РФ В. П. Лукина, председателя Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э. А. Памфиловой, прибытие в колонию надзирающих прокуроров привело к частичной стабилизации обстановки. Порядка 300 осужденных подали в прокуратуру заявления о преступлении и потребовали признать их пострадавшими в рамках возбужденного прокуратурой уголовного дела о превышении должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия.

Испугавшись скандала и цепной реакции в других колониях, власти спешно отстранили двух самых одиозных деятелей из руководства Льговской колонии. Но когда общественный интерес несколько ослабел, заключенных вновь стали пытаться, угрожая им расправой. Начальник колонии Бушин вернулся к исполнению своих обязанностей, а прокуратура отказала заключенным в их требованиях о возбуждении уголовных дел. Директор Федеральной службы исполнения наказаний Юрий Калинин, вопреки прямым доказательствам, включая медицинские справки о проникающих ранениях в область легкого, заявил о том, что заключенные в Льговской колонии делали себе только «поверхностные надрезы»

Особую тревогу вызывают события, которые начались уже после прекращения акции протеста. 300 осужденных, подавших заявления в прокуратуру, не признаны пострадавшими, они получили лишь процессуальный статус свидетеля. Затем под предлогом защиты их как свидетелей этапировали в учреждения исполнения наказания в различные регионы, включая удаленные, например, в Челябинскую область. Этот факт скрывался от родственников. В результате осужденные из Льгова, многие из которых имеют ранения, не могут связаться с родными, обратиться к адвокатам, которым они доверяют, получить медицинскую помощь от независимого специалиста, хотя закон дает им это право. Нескольких заключенных из колонии ОХ-30/3 — в рамках защиты их как свидетелей — перевели в следственный изолятор в Льгове (ФГУ ИЗ-2).

На встрече с адвокатами 12 июля 2005 года заключенные сообщили, что, несмотря на опасные ранения, включая проникновение электрода в легкое, они не получили медицинской помощи, и практически не получают питания. Им непрерывно угрожают. Так, начальник ИЗ-46/2 Пузанов требовал от них отказа от встречи с юристами, в противном случае и, тем более, если генерал Калинин (начальник ФСИН РФ) «не сможет отчитаться, то вас — не найдут». Заместитель начальника УФСИН по Курской области И. Н. Пылев открыто требовал от заключенных взять назад заявления в прокуратуру (даже требовал их съесть), угрожая, что если происходящее повредит его карьере, то заключенные живыми из камеры не выйдут.

От имени заключенных из Льгова их адвокатами поданы обращения в Европейский суд по правам человека и в Европейский комитет по предотвращению пыток и другого бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. 21 июля из Европейского суда по правам человека поступила информация, что доводы поданных 8 июля жалоб от заключенных из Льгова приняты к сведению, и для дальнейшего принятия решения по вышеуказанным вопросам Европейским судом был направлен запрос Правительству РФ с предложением срочно, не позд-

снее 1 августа, ответить на ряд вопросов, связанных с нанесением заявителями себе телесных повреждений, получением ими медицинской помощи и т. д., с предоставлением соответствующих документов.

По инициативе движения «За права человека» состоялась встреча правозащитников и представителей родительского комитета Льгова с председателем Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э. А. Памфиловой, которая обещала взять ситуацию под личный контроль, сравнила ситуацию в Льгове с концлагерем, но при этом отметила, что «нельзя перечеркивать все хорошее, все реформы, уже достигнутые ГУИНОм».

3. Положение заключенных в учреждениях УИС России

Челябинская область

А. И. Соколова, г. Магнитогорск, председатель общественного Фонда «Уральская амнистия» сообщает:

В учреждении ЯВ 48/11 г. Копейска 1 декабря 2004 года во время личного досмотра осужденного Омарова Р. А., 1974 г. р., сотрудниками колонии Городовым, Насыриным, Симаковым были применены спецсредства. Омаров скончался от черепно-мозговой травмы. На теле убитого обнаружены гематомы, у него перебиты ноги, сломаны пальцы рук, имеются следы применения элетрошокера. Характер повреждений, обнаруженных на теле, позволяет предположить, что при пытках и казни осужденный был обнажен. Прокуратура сделала заявление, что смерть наступила от сердечно-сосудистой недостаточности. После осмотра тела родственникам выдали справку иного содержания, но уголовное дело возбудили не по факту убийства, а по факту превышения сотрудниками пределов самообороны.

В этом же учреждении повесился, не выдержав пыток, осужденный Кузас. В колонии ЯВ 48/18, г. Магнитогорск, покончил жизнь самоубийством Максимов С. Ю. Матери не выдали тело сына и скрывают место захоронения.

В учреждении ЯВ 48/21, г. Касли, погиб осужденный Дорожанин Я. Г. В учреждении ЯВ 48/Т-1, г. Верхнеуральск, повесились осужденные Курбатов, Молошников, Лаптев.

В учреждении ЯВ 48/25, г. Златоуст, в декабре 2004 г. избиты и брошены в ШИЗО осужденные Ягодин, Овсянников, Щекомонов, Казанцев, которые пожаловались на нарушения их прав в средства массовой информации. В этом учреждении медики практикуют насильственное промывание прямой кишки осужденным перед водворением в ШИЗО. Длительное время осужденных, раздетых догола и босиком содержат в коридоре, на растяжках, на бетонном полу, при нулевой температуре.

В учреждении ЯВ 48/2, г. Челябинск, осужденных таджикской, азербайджанской, узбекской национальностей принуждают писать письма родственникам только на русском языке, не позволяют читать Коран и молиться.

Свердловская область

Жевлаков Е. С., 1981 г. р., учреждение УЩ 349/62, г. Ивдель:

После того как я обратился к медикам учреждения 349/62, меня 8.02.05 г. отправили в учреждение 349/55 г. Ивделя, на лечение с диагнозом «паховая грыжа». По прибытии в колонию 349/55 9 февраля был проведен обыск моих личных

вещей, но не сотрудниками администрации, а осужденными — членами секции дисциплины и порядка (СДП). Далее по неизвестным причинам меня водворили в ШИЗО, в 10 камеру, где нет пола, а только камни и бетонные плиты, нет и воды. В тот же день меня привели к начальнику учреждения подполковнику Гусеву А. И., который ни за что ударил меня. Потом заключенные из секции СДП вывели меня из кабинета и избili, затем опять привели к Гусеву, который спросил: «Теперь ты все понял?». Затем сотрудники администрации увели меня в ШИЗО, раздели догола, бросили на пол, за руки и ноги растянули и избивали. Кто меня избивал, я не видел, лежал головой вниз. Спрашивали: «Будешь писать заявление в СДП?» Среди истязателей был майор Мельник А. Е., который сейчас исполняет обязанности начальника ИК-55. В 10 камере я пролежал на камне голый всю ночь. На следующее утро все повторилось, только мне уже выдали трусы и робу. А 11 февраля утром я услышал, как открываются двери камер ШИЗО, крики заключенных, находящихся в камерах... Я не стал ждать, нашел осколок стекла и порезал горло...

Беляев Д. А., 1965 г. р., учреждение УЩ 349/62, г. Ивдель. На личной встрече в ПКТ колонии с экспертами Комитета защиты заключенных О. Диановой и А. Любославским 22 апреля 2005 г. сказал:

Я большой туберкулезом, питание плохое. Нас избивают и убивают холодом, помещение не отапливают, забирают всю одежду. Сидим в трусах зимой...

Лушников А. В., 1982 г. р. учреждение УЩ 349/62, г. Ивдель Свердловская область. На личной встрече в ПКТ колонии с экспертами Комитета защиты заключенных О. Диановой и А. Любославским 22 апреля 2005 г. сказал:

Наши письма отсюда не отправляются, мы не получаем их с воли. Отопление не включают, сидим в трусах. Одежду дали перед вашим приходом. Постоянно избивают, питание плохое. Мы боимся за жизнь. Кормят кислятиной, избивают, вместе со здоровыми держат в ПКТ туберкулезно-больных. Издевательства над осужденными происходят под личным контролем и.о. начальника колонии Куценко С. О. Осужденные режут себе вены, вскрывают животы. Никто не контролирует исполнение закона в колонии.

Орловская область

Васюкова Т. М.:

Прошу помочь сыну Васюкову А. М., 1973 г. р., осужден 31.10.97 г. по ст. 105-1 УК РФ на 12 лет строгого режима, ранее не судим, инвалид 3 группы по зрению. Сейчас умирает в колонии ЯИ 22/2 (Орловская область, г. Ливны, Елецкая, 2) от туберкулеза. В октябре 2000 г. содержался в ШИЗО ЯИ 22/2 в камере с осужденным, больным открытой формой туберкулеза. Васюков обращался к руководству колонии о переводе в другую камеру, но получил отказ. Когда состояние здоровья ухудшилось, и Васюков понял, что заразился, снова обращался к доктору колонии Гончарову. Безрезультатно. Только через год, в декабре 2001 года, уже в туберкулезной больнице ему поставили диагноз: очаговый туберкулез верхней доли верхнего легкого — 1-я группа диспансерного учета.

С июня 2002 года, вернувшись в учреждение ЯИ 22/2, необходимого лечения не получал, препараты выдавались от случая к случаю. В декабре 2003 года по сфабрикованной причине Васюкова поместили в ШИЗО и неоднократно, без офи-

циальных документов, продлевали ему сроки отсидки в сырой и холодной камере. Васюков к февралю 2004 года уже не вставал с постели, дополнительно перенесся грипп, когда медицинская комиссия во главе с Жестовской определила ему уже 3-ю группу диспансерного учета, вероятно как «злостному нарушителю режима». При этом анализы крови, мочи, мокроты сделаны не были. О том, что дадут 3-ю группу, Васюков и другие больные осужденные знали, поскольку их перевели в рабочий отряд к здоровым заключенным, вероятно для того, чтобы и их заразить туберкулезом.

Вскоре состояние Васюкова обострилось, ему сделали флюорографию, и выявилось, что левое легкое развернулось, произошел его разрыв. Только через 12 суток больного, находящегося в критическом состоянии, этапировали в туберкулезную больницу при ИЗ 57/1, а через 2 суток в бессознательном состоянии скорой помощью в Орловский противотуберкулезный диспансер, где врачи были удивлены живучестью моего сына. У Васюкова снова появилась 1-я группа диспансерного учета. Но как только Комитет по правам человека сделал запрос на историю болезни осужденного, его срочно перевели в прежнее учреждение ИЯ 22/2, возвратили 3-ю группу и поместили в рабочий отряд № 5, где он умирает.

30.01.05 г. мне было предоставлено свидание с сыном. Он пришел, кашляя, задыхаясь, держась за стены. На мой запрос начальник медчасти Попович ответил, что мой сын здоров. 7.02.05 г. я снова приехала к сыну. Он сидел в ШИЗО. Начальник учреждения Семенов А. Н. ответил мне, что не должен знать, за что Васюков помещен в ШИЗО. 14 февраля Васюков подлежал условно-досрочному освобождению. Администрация учреждения организовала ему «нарушение режима» и бросила умирающего человека в карцер. С февраля по апрель Васюкова водворяли в ШИЗО еще дважды. 10 апреля я привезла ему продуктовую передачу. Сын не взял ее, сказал, что она ему уже не пригодится.

Курган

Васильев Г. О., 1986 г. р.:

В СИЗО-1 г. Кургана в камере не хватает спальных мест, полы бетонные, приходится спать в две смены, но днем спать запрещают. Нетрезвые омовцы приносят спецсредства, когда обыскивают камеру, бьют дубинками. Неделями не бывает воды. Медикаментов не выдают. Постоянные унижения, оскорбления.

Дмитриев Р. Р.:

Прошу принять меры по поводу незаконных действий сотрудников СИЗО-1 г. Кургана (ИЗ 45/1). 20 марта 2005 года при досмотре личных вещей нас вывели из камеры в туалет, где находиться было невозможно из-за большого количества хлорки — разъедает глаза и невозможно дышать. Сотрудники в нетрезвом состоянии провоцируют конфликты с осужденными и бьют дубинками. Камера, в которой я нахожусь, рассчитана на 6 человек, но в нее заселяют по 12–15 человек. Спать негде, спальные принадлежности не выдаются. Права осужденных грубо попираются физически и морально. Нет политической, экономической информации, книги из библиотеки не выдают...

Ивкин С. В.:

Находясь в данное время в учреждении ИЗ 45/1 г. Кургана, я лишен всех прав, гарантируемых законами РФ. Медицинское обслуживание не проводится, в

связи с отсутствием медикаментов и квалифицированных врачей. Медикаменты, которые мне приносят родственники, до меня не доходят. Я лишен нормальных условий для сна, поскольку ни у кого нет индивидуального спального места, и приходится отдыхать по очереди в две смены, но днем спать практически невозможно, т.к. проводятся проверки, обыски. Мы по часу простаиваем в туалете, где более 5 минут невозможно находиться, воздух отравлен хлорными газами. После обыска все наше белье валяется, как правило, на бетонном полу камеры, истоптанное сапогами обычно пьяных сотрудников учреждения. С осужденными они разговаривают исключительно матерной бранью и дубинками. На следы от избиений медики СИЗО смотрят вполне равнодушно и не фиксируют следы преступлений. Наши жалобы из стен режимного помещения СИЗО попросту не выходят. Никакие меры по наведению законности не принимаются.

Овечкин Г. В.:

Я лишен нормальных условий содержания осужденных, которые положены по закону. Нет спального места, чистых спальных принадлежностей, нет условий для гигиенических процедур. В учреждении ИЗ 45/1 осужденные постоянно подвергаются оскорблениям, унижениям, избиениям. Осужденные лишены элементарного доступа к информации — даже периодическую печать, которую стараются привезти мне родственники, в передачах не пропускают.

Семухов В. В.:

В ИЗ 45/1 г. Кургана, где я нахожусь с 6.12.2004 г., мне, тяжелобольному человеку, не оказывается медицинская помощь. На любую просьбу и заявление следует отказ из-за отсутствия медицинских специалистов и медикаментов. Разве я по приговору суда лишен всех гражданских и элементарных человеческих прав, принадлежащих мне в соответствии с Конституцией РФ? Я лишен сна, спального места, нормальных спальных принадлежностей, гигиены. Солдатскими сапогами затаптывается не только мое белье, вещи, но и человеческое достоинство, которого меня не может лишить никакой суд.

Республика Удмуртия

Косова Н. Е., мать осужденного Косова А. А., 1974 г. р.:

Осужден на 9 лет строгого режима, до февраля 2007 года. Первоначально содержался в колонии строгого режима в г. Сарапул Республики Удмуртия. Защищая и отстаивая свои права приобрел репутацию «злостного нарушителя». Администрация колонии в Сарапуле не хотела обращать внимания на то, что у сына остеомиелит (заболевание кости бедра, вызывающее сильнейшие боли). Кроме того, там же он заразился гепатитом. В феврале 2005 года его переводят в колонию ЯЧ 91/1, ПФРТ, в Удмуртии, Завьяловский район, поселок Ягул.

Проделав путь в две тысячи с лишним километров, я получила краткосрочное свидание продолжительностью в 1 час, меня заставили сдать все личные вещи в камеру хранения, принудили оставить на входе в помещение переговоров ручку и бумагу, заявив, что у них это не положено. Никогда еще за все годы, проведенные в заключении, сын не выглядел таким изможденным. При росте 186 сантиметров вес его не превышает 60 кг, щеки ввалившиеся, под глазами синяки. Кормят одним хлебом. Санитарное содержание тоже ужасает. В стирку принимают только те вещи, которые выданы в тюрьме, собственные вещи в стирку не принимаются.

При поступлении в колонию ЯЧ 91/1 у заключенных, и у моего сына в частности, были отобрананы телевизоры. На прогулку выводят в наручниках. В колонии практикуется избивание заключенных по любой мелочной причине. Начальнику колонии может не понравиться, как с ним поздоровались в камере при обходе. В камеру посылается отряд ОМОНа, и всех избивают дубинками. Когда в изоляторе произошел пожар, была включена экстренная система пожаротушения. Водой залили все камеры. Со дня пожара прошло несколько дней, но камеры так и не просушили, администрация считала виноватыми в пожаре самих заключенных. Также считал и прокурор по надзору за содержанием заключенных в Республике Удмуртия Морданшин, к которому я обратилась после посещения колонии — попали в заключение, значит, виноваты во всем сами.

Саратовская область

Благотворительный фонд «Удача»:

5 июля 2005 года в тюрьму УШ 385/Т г. Балашова (Саратовская область) прибыли этапом заключенные (Р. Р. Вилиев, И. Г. Бузурюк, Г. О. Аланин, А. Э. Артюнян, С. А. Ветюшов, А. А. Калупаев, А. А. Ершов, С. Р. Габибли, Е. Ф. Миннигрещкий, А. А. Гаджиев), которые подверглись жестоким пыткам и издевательствам со стороны сотрудников учреждения.

Заключенные подали заявления в областную прокуратуру, однако на справедливое решение никто не надеется, так как ранее возбужденные заместителем прокурора области Задковым Г. И. восемь уголовных дел против сотрудников УШ 385/Т за подобные преступления прекращены.

Смоленская область

Осужденные М. М. Волков, Н. Ю. Комар, В. Н. Красилов, С. О. Лисицын, М. М. Волчков, Р. Л. Соловьев (содержатся в учреждении ЯО 100/2, пос. Вадино Сафроновского района Смоленской области) сообщают о многочисленных и системных нарушениях в СИЗО-1 (ИЗ 67/1 г. Смоленска). Жалуются на переполнение в камерах (в камере 12 кв. метров, содержатся 17 человек), невыдачу постельных принадлежностей, отсутствие санитарно-гигиенических условий. Почти весь день в камерах нет воды, сырость, клопы, тараканы. Нередко содержащиеся в этом учреждении лишены возможности мыться в бане. В камерах темно даже при включенном свете. Электропроводка оголена и висит рядом со спальными местами, что создает реальную угрозу жизни. Туалеты не обрабатываются хлорным раствором. 25 марта 2005 года кишечные отравления получили заключенные камеры 203 — В. Гуров, Я. Золотарев, В. Якуненко, С. Артемов и др.

М. М. Волков 12 января 2005 года подал прокурору по надзору Заболоцкому жалобу по факту этих и других нарушений, но ответа не получил. Спустя месяц он обратился с жалобой к прокурору г. Смоленска Ю. В. Верховцеву с просьбой обязать Заболоцкого провести проверку по указанным фактам нарушений. После этого обращения часть требований была удовлетворена.

Москва

В сентябре 2005 года поступила информация о множественных нарушениях прав заключенных в учреждении СИЗО-9 (ИЗ 50/9, Люблино).

В следственном изоляторе закрыт магазин. При этом работа бюро передач организована так плохо, что родственники, приезжающие в т. ч. из других регионов, вынуждены дежурить у ворот учреждения, дожидаясь своей очереди. Некоторым приходится ждать на улице или на вокзале в течение нескольких суток.

Действуют незаконные ограничения при приеме передач — запрещены фрукты, овощи, лимитирован чай (не более 500 г), сигареты (не более двух блоков), тщательный досмотр передач производится не выборочно, а поголовно. Продукты приводятся в полную непригодность.

Почти не работает медчасть. Заключенным для вызова к врачу приходится записываться несколько раз. «Счастливишки», кто прорывается на прием, могут рассчитывать лишь на анальгин или валидол. Других препаратов в медчасти не бывает. При этом многие лекарства, разрешенные заключенным по закону, в передачах не пропускают.

ВИЧ-инфицированные содержатся вместе с больными туберкулезом.

В нарушение действующего законодательства запрещено получать от родственников холодильники, телевизоры, радиоприемники.

При водворении в карцер заключенным не выдаются на ночь матрасы, питание осуществляется по сниженной норме — утром чай, хлеб, днем — суп, вечером — ничего. После выхода из карцера заключенным не предоставляется возможность помывки в бане. Но и те, кто содержатся на общем положении, тоже лишены возможности нормально мыться. В камерах у многих заключенных отсутствуют постельные принадлежности.

При переполнении камер в два-три раза (например, в камере 203, рассчитанной на четырех, содержится 11 человек, в трехместной камере 102 — семь человек) люди вынуждены спать по очереди.

Вывод на прогулку производится по принципу — «все или никто».

Следует отметить, что указанные нарушения начались недавно, после назначения нового начальника СИЗО — полковника Л. Г. Когтича. Приведем примеры высказываний, которые он себе позволяет делать: «Кому здесь на диетпитание дали тухлые яйца? Тебе? Ну, так оторви свои и жри!» или «Я вам мама и папа, сиська у меня одна и сосать ее будете по очереди!»

Все вышеуказанное привело к несанкционированной акции протеста доведенных до отчаяния родственников заключенных. Они провели у стен СИЗО стихийный митинг с требованием устранения нарушений.

Информация получена от заключенных А. Ю. Прохорова, П. В. Волянского, Н. Н. Родина, Ш. Х. Товарова, П. Ю. Валентинова, А. С. Заверюхи, П. В. Рыжова, В. В. Смирнова, А. А. Федотова, А. И. Голышева, С. Ф. Никитина, А. Б. Литвинова, В. В. Семисинова, А. В. Демкина, У. Т. Хаитова, С. Л. Налбандяна, В. А. Чижикова, В. А. Байбородова, А. А. Саинова, А. С. Крылова, А. Н. Буренина.

4. Выводы и рекомендации

На фоне социальных потрясений, пережитых гражданами в связи с введением закона о монетизации льгот, волнения в местах лишения свободы выглядят еще одним аргументом не в пользу России. Россия была и остается полицейским государством, где избивают не только в зонах и СИЗО, в России избивают целые города.

Общая обстановка бесправия перед милицейским произволом, перед тайными приказами МВД усугубляется беспощадными условиями жизни заключенных, Увольнения особо жестоких сотрудников службы исполнения наказаний, которые изредка лицемерно производятся в этой системе, неэффективны. На их места приходят еще более крутые беспредельщики.

Приведение Уголовно-исполнительного кодекса РФ в соответствие Конституцией РФ, осуществление полноценного гражданского контроля за содержанием в местах лишения свободы позволит переломить, а затем и исправить ситуацию. Необходимо требовать скорейшего принятия давно подготовленного законопроекта, вводящего гражданский контроль в закрытых (режимных) учреждениях, в первую очередь в местах заключения, который до сих пор не принят, и неукоснительного его исполнения.

ШПИОНОМАНИЯ

Николай Костенко,

Московская Хельсинкская группа

Вопиющими свидетельствами того, что в России нет справедливого суда служат беспрецедентно циничные приговоры, вынесенные по так называемым шпионским делам историка Игоря Сулягина и физика Валентина Данилова.

Оба эти инспирированные ФСБ дела уже давно на особом контроле у правозащитников. Неоднократно проводились различные акции с требованием прекратить преследования научных сотрудников. Авторитетные ученые подписывали экспертные заключения, в которых доказывалось, что секретных сведений, составляющих государственную или военную тайну, работы обвиняемых не раскрывали. В их защиту неоднократно выступали международные правозащитные организации. Озабоченность в связи с развернувшейся в российских спецслужбах шпиономанией высказывали официальные представители иностранных государств. Однако власти все это проигнорировали и довели судебные процессы, в ходе которых допускались грубейшие нарушения уголовно-процессуального права, до обвинительных приговоров, чья очевидная абсурдность и несправедливость многократно усиливаются вызывающей жестокостью наказания.

7 апреля 2004 года Игорь Сулягин был осужден Московским городским судом под председательством имеющей дурную репутацию судьи М. Комаровой¹ к 15 годам лишения свободы.

17 августа Верховный суд РФ оставил этот приговор в силе. Как и сам процесс, кассационное рассмотрение жалобы судьей З. Галиуллиным больше походило на фарс. Достаточно сказать, что судья, даже в глаза не видевший жалобы Сулягина, чей объем составлял двести страниц, отказался отложить заседание, сочтя этот документ несущественным.

Судья В. Комарова, назначенная на процесс в середине февраля 2004 года после того, как от ведения дела отказался судья П. Штундер, сначала «в виде исключения» продлила срок содержания Сулягина под стражей (напомним, что ученый был арестован в октябре 1999 года), а потом заявила, что будет произведен новый отбор коллегии присяжных. При этом не пояснила, какими положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ она руководствовалась, принимая такое

¹ В частности, под ее председательством в августе 2001 года суд вынес обвинительный приговор по делу дипломата В. Моисеева, обвиненного, как и Сулягин, в государственной измене. В декабре 2004 года Европейский суд по правам человека единогласно признал приемлемой жалобу Моисеева на нарушение Российской Федерацией норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в т. ч. и статьи 6 («Право на справедливое судебное разбирательство»).

решение. И уже тогда стало ясно, что коллегия присяжных будет формироваться под приглядом ФСБ.

Так оно и произошло. Мало того что, по словам адвоката Б. Кузнецова, судья манипулировала присяжными, фокусируя их внимание на факте передачи информации, а не на том, является она государственной тайной или нет, так еще в составе коллегии был человек, связанный со спецслужбами. Адвокату удалось его установить. Им оказался бывший сотрудник Службы внешней разведки Г. Якишин. Однако это выяснилось уже после рассмотрения кассационной жалобы в Верховном суде.

В настоящее время И. Сутягин отбывает наказание в колонии строгого режима в Удмуртии². 26 апреля 2004 года «Международная амнистия» признала его политзаключенным.

В сентябре 2004 года несколько известных правозащитников, деятелей культуры и ученых, в т. ч. лауреат Нобелевской премии академик РАН В. Гинзбург, подписали обращение к Президенту РФ В. Путину с просьбой помиловать Сутягина.

Ответа не последовало.

Однако в феврале 2005 года представитель прокуратуры приезжал в колонию и просил осужденного собственноручно написать прошение о помиловании. Сутягин это сделал. Но прокурорского работника категорически не устроило отсутствие в тексте признания вины и раскаяния в содеянном, и со словами, что вопрос о помиловании замораживается, он покинул колонию.

Надо отметить, что в законе нет четкого указания на то, что осужденный должен прежде признать свою вину, а потом уже обращаться к президенту с просьбой о помиловании. Как нет и указания на то, что осужденный обязан написать заявление от своего имени.

14 июня 2005 года Общественный комитет защиты ученых направил В. Путину еще одно обращение с призывом помиловать И. Сутягина и прекратить произвол спецслужб. Спустя два месяца на имя подписавшей письмо Л. Алексеевой, председателя МХГ, пришел ответ. Оказалось, что глава государства «проинформирован о коллективном обращении». Но «в соответствии с п. 3 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании» необходимо обращение к Президенту РФ самого осужденного в письменной форме. «Сутягин с таким ходатайством не обращался».

Результатом другого громкого «шпионского» процесса стал обвинительный приговор физику Валентину Данилову, вынесенный Красноярским краевым судом 24 ноября 2004 года — 14 лет лишения свободы.

В декабре 2003 года коллегией присяжных ученый был оправдан. Однако Верховный суд по ходатайству прокуратуры, ссылавшейся на процессуальные нарушения, допущенные защитой, в июне 2004 года направил дело на новое рассмотрение в ином составе суда. При этом аргументы обвинения в кассационной жалобе на — весьма сомнительны. По сути, обвинение жалует на то, что защита

² Администрация учреждения долгое время не могла решить, в какой отряд отправить «шпиона», поэтому временно поместила его в одиночную камеру. Таким образом, с 5 по 25 октября 2004 года И. Сутягин незаконно содержался в штрафном изоляторе, в регламентированных для этого вида наказания условиях, так как одиночные камеры в колонии есть только в ШИЗО.

была более убедительна и указывала присяжным на подтасовки в представленных обвинением доказательствах.

Новые присяжные единогласно вынесли обвинительный вердикт, признав В. Данилова виновным в выдаче государственной тайны представителям иностранной державы (ст. 275 УК РФ), а также в совершении мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ), хотя никаких дополнительных данных в деле не появилось.

В. Данилова обвинили в том, что он, выполняя в Красноярском государственном университете научно-исследовательские работы в области моделирования воздействия физических факторов космического пространства на космические аппараты, в 1999 году передал представителям Всекитайской импортно-экспортной компании точного машиностроения и Ланчжоуского института физики сведения, которые, по мнению ФСБ, носят секретный характер. Обвинение основывалось на экспертизе (от 11 марта 1999 года), которую проводили не специалисты в конкретной узкой области, как того требует закон, а люди знакомые с данной проблематикой понаслышке.

Так, среди экспертов были профессор МГТУ М. Сычев и С. Панин, которые до того выступали в этом качестве в деле профессора А. Бабкина. Они оказались «узкими специалистами» как в области гидродинамики, так и в области физики плазмы.

Заключения же, подготовленные профессионалами, следствием и судом во внимание приняты не были.

Ученые, среди которых семь академиков и десять членов-корреспондентов Российской Академии наук, утверждают, что основные результаты исследований В. Данилова уже давно опубликованы в открытых изданиях, а потому не могут являться государственной тайной.

На одном из судебных заседаний В. Данилов, до того находившийся под подпиской о невыезде, был взят под стражу в зале суда, причем поводом для ареста послужило интервью, данное им газете *Los-Angeles Times*. По мнению прокуратуры, в нем подсудимый «продолжил преступные действия, направленные на разглашение сведений, составляющих государственную тайну».

В защиту Данилова выступили многие российские и зарубежные влиятельные ученые-физики, среди них лауреат Нобелевской премии академик В. Гинзбург.

25 ноября 2004 года состоялся семинар специалистов-физиков по проблеме электризации космических аппаратов на орбитах. Целью семинара была оценка открытости и доступности научной информации по данной проблеме. В качестве юриста-эксперта в семинаре принял участие академик РАН В. Кудрявцев. Присутствовали и представители ФСБ — заместитель начальника Следственного управления Н. Олешко и заместитель начальника Оперативного управления А. Райкович.

На семинаре обсуждалось Техническое задание (ТЗ) на выполнение работ по моделированию воздействия физических факторов космического пространства на космические аппараты, послужившее причиной возбуждения против Данилова уголовного дела. Это ТЗ прошло соответствующую экспертизу в Красноярском техническом университете и было согласовано с региональным управлением ФСБ.

Участники семинара пришли к однозначному выводу: в Техническом задании не содержится никаких сведений, которые могли бы составлять государственную тайну. Вся информация, содержащаяся в ТЗ, давно опубликована и известна специалистам всех стран, занимающимся космической деятельностью.

Более того, установка, которую предполагал создать Данилов, по признанию собравшихся ученых, не выходила по своим возможностям за рамки лабораторной установки для обучения студентов. Такая установка (будь она создана) не могла бы называться установкой для комплексного моделирования условий космической среды³.

По результатам семинара было подготовлено обращение к генеральному прокурору РФ В. Устинову, в котором авторитетные ученые, в частности, просили признать, что в действиях Данилова отсутствуют признаки преступления, предусмотренные ст. 275 УК РФ, опротестовать приговор Красноярского краевого суда, а также в случае умышленного искажения сути дела в экспертном заключении, легшего в основу обвинения, возбудить против виновных уголовное дело. «Считаем необходимым обратить ваше внимание, что полное игнорирование органами прокуратуры мнения компетентных ученых и юристов привело к осуждению В. В. Данилова на основании неквалифицированной экспертизы и ложных суждений. Полагаем, что Генеральная прокуратура РФ должна принять срочные меры для восстановления справедливости»⁴, — говорилось в обращении.

Реакции со стороны прокуратуры и ФСБ не последовало. Зато 29 июня 2005 года Верховный суд РФ рассмотрел кассационную жалобу на обвинительный приговор Красноярского краевого суда и оставил его в силе, снизив меру наказания на один год. Причем принимала это решение та же судья Е. Кудрявцева, которая ранее отменила оправдательный приговор.

В связи с отсутствием возможности реализовать в Российской Федерации право на справедливый суд ученые, пострадавшие от необоснованных репрессий, а вместе с ними правозащитники и научное сообщество, особые надежды возлагают на Европейский суд по правам человека — единственную инстанцию, способную добиться от российских властей соблюдения основополагающих прав человека.

2005 год ознаменовался новым витком нападок ФСБ на российских ученых. По-видимому, некоторым сотрудникам этой спецслужбы не дают покоя в том числе и лавры коллег, «разоблачивших» И. Сулягина и В. Данилова, чем снискавших награды, звания и повышения по службе.

18 января Управление ФСБ по Республике Башкортостан предъявило обвинения директору и основателю Института проблем сверхпластичности металлов (ИПСМ) РАН, члену президиума Уфимского научного центра, доктору технических наук Оскару Кайбышеву в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 189 («Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники»), ч. 1 ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями»), ч. 3 ст. 327 («Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков») и ст. 160 («Присвоение или растрата») УК РФ.

³ Черный Э. Большая государственная тайна // Новое время. 2005. 6 февр. № 5.

⁴ Полный текст см. на портале «Права человека в России» по адресу: <http://www.hro.org/actions/danilov/2004/12/09.php>.

За более чем два года расследования сменилось четыре следователя, а из уголовного дела исчезло обвинение в промышленном шпионаже.

66-летний физик подозревается в незаконной передаче южнокорейской компании ASA технологий двойного назначения, а также в присвоении незаконно добытых средств. В ФСБ считают, что проданные корейцам научные разработки пригодны для создания вооружений и военной техники.

С января 2005 года Кайбышев отстранен от руководства институтом, с него взята подписка о невыезде.

Ученый называет уголовное дело против себя «заказом конкурентов» и отрицает все претензии в свой адрес: «Меня обвиняют в том, что я продал Южной Корее технологии изготовления особо прочных шаробаллонов из титановых сплавов, якобы пригодных для использования в ракетной промышленности. Но Южная Корея не имеет ядерного оружия и не разрабатывает средства доставки ракет».

Институт активно сотрудничает с южнокорейской фирмой, специализирующейся на выпуске легкосплавных автомобильных колес с 2000 года. Причем все договоры и контакты заключались легально, с санкции Минэкономразвития и, разумеется, не без присмотра кураторов от ФСБ⁵.

Однако в марте 2003 года сотрудники ФСБ изъяли у вылетавшей из Уфы южнокорейской делегации техническую документацию на 500 листах и нескольких компакт-дисках — заключительный отчет по контракту. Перевод этой документации и лег в основу уголовного дела. В институте и квартире Кайбышева провели обыски, а его самого периодически вызывали на допросы. Контракт института с ASA подвергся детальной проверке. Представители Минэкономразвития, эксперты Российской академии наук и президиум экспертной комиссии заявили, что двойные технологии в контракте не использовались⁶.

Помимо очередного «наезда» ФСБ на российского ученого под прикрытием борьбы за интересы национальной безопасности в этом деле имеется и банально криминальная составляющая.

В 2003 году, вскоре после возбуждения уголовного дела в отношении Кайбышева, из директорского сейфа, изъятого сотрудником ФСБ в рамках следствия, были украдены два принадлежащих институту рублевых векселя на сумму в полтора миллиона рублей. За совершение данного преступления был приговорен к пяти годам лишения свободы (условно) с сохранением офицерского звания майор ФСБ А. Арефьев. Именно ему и было приказано вскрыть сейф. Однако, похищая векселя, майор, скорее всего, действовал в интересах более высоких чинов из местного управления ФСБ. Лишь таким образом можно объяснить столь мягкий приговор⁷.

Вообще же, только в данном конкретном случае сотрудники ФСБ нанесли серьезный урон национальной науке: работа института в течение полутора лет оказалась невостребованной. Средняя зарплата уменьшилась в два с половиной раза. Уволились и уехали за границу два доктора и пять кандидатов наук⁸.

⁵ Зорин Я. Академика обвиняют в продаже военных технологий // Газета. 2005. 1 нояб. № 207.

⁶ Кондратьева М. Академик Кайбышев считает, что его «заказали» конкуренты // Газета. 2005. 25 нояб. № 224.

⁷ См. Черный Э., Голубев С. Не установленный следствием ангел // Новое время. 2005. 30 июня. № 26.

⁸ Черный Э. Большая государственная тайна...

31 октября 2005 года в Уфе начался судебный процесс, и практически сразу стало понятно, что идти он будет под диктовку спецслужбы.

Несколько известных правозащитников обратились к председателю Верховного суда РФ В. Лебедеву с требованием остановить произвол, который не может быть совмещен с правосудием.

«Учитывая атмосферу страха, которая нагнетается лично начальником УФСБ по Башкирии генералом Черноковым, который задолго до суда заявил о том, что Кайбышев будет осужден на десять лет, считаем, что судебный процесс следует перенести в другой регион РФ», — говорится в обращении, подписанном в т. ч. председателем МХГ Л. Алексеевой.

О Чернокове можно добавить, что именно он в 2000 году возбудил в Красноярске дело в отношении В. Данилова.

25 октября 2005 года Следственное управление ФСБ предъявило обвинения генеральному директору ЗАО «Компания ЦНИИМАШ-Экспорт» ученому Игорю Решетину в незаконной передаче Всекитайской экспортно-импортной корпорации «ТОЧМА» технологий, экспорт которых контролируется государством (ч. 3 ст. 189 УК РФ), а также в растрате 30 млн рублей (п. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ). Одновременно были предъявлены обвинения в растрате заместителю гендиректора по экономике Сергею Твердохлебову и помощнику гендиректора Александру Рожкину⁹.

Обвиняемые «с учетом тяжести инкриминируемых преступлений и предпринимаемых ими попытках оказать давление на участников уголовного процесса» были арестованы и помещены в СИЗО «Лефортово», формально в 2005 году перешедшее в ведение Федеральной службы исполнения наказаний, но остающееся в едином со Следственным управлением ФСБ комплексе зданий.

В основу уголовного дела лег семилетний контракт, заключенный компанией в 1996 году. По окончании работ ФСБ провела проверку, и в декабре 2003 года Следственное управление ФСБ возбудило уголовное дело.

С 1996 по 2003 год было подготовлено и отправлено в Китай 13 технических отчетов. Для выполнения предусмотренных контрактом работ, гендиректор «ЦНИИМАШ-Экспорта» привлек еще 13 научных учреждений, которым в течение пяти лет в качестве вознаграждения было выплачено 19 млн рублей. По мнению следствия, выполняя контракт, руководство «ЦНИИМАШ-Экспорта» не имело права привлекать другие научные коллективы и, соответственно, платить им. Произведенные выплаты другим научным учреждениям следователи ФСБ сочли «растратой вверенного имущества».

10 октября 2005 года арбитражный суд Московской области, изучив контракт с китайской стороной, признал законным и обоснованным привлечение соисполнителей и оплату их труда.

Несколько экспертиз подтвердили, что переданные китайцам технические отчеты не попадают в так называемые ограничительные списки экспортного контроля, а научные разработки могут быть использованы только в мирных целях.

⁹ См. Черный Э. Большая государственная тайна...; ФСБ обвинила академика Решетина в незаконной передаче Китаю технологий двойного назначения // Newsru.com (<http://www.newsru.com/russia/14nov2005/reshetin.html>); Пильнова Д., Шкрылев Д. Шпионский откат // Новая газета. 2005. 21 нояб. № 87.

Экспертиза проводилась в следующих авторитетных учреждениях:

- Московский институт теплотехники (заключение от 12 июля 2004 года);
- Институт прикладной математики им. Келдыша (заклучение от 21 июля 2004 года);
- Российский федеральный ядерный центр (заклучение от 22 июля 2004 года);
- ЦАГИ им. Жуковского (заклучение от 3 августа 2004 года).

Есть и заключение Комиссии по экспортному контролю Федерального космического агентства.

Об этом же свидетельствовали и ведущие ученые Российской академии наук в области аэрогазодинамики летательных аппаратов: академик РАН Ю. Рыжов, член-корреспонденты РАН О. Алифанов, А. Забродин, В. Нейланд, Ю. Полежаев, Ю. Соломонов.

Невыгодную для обвинения информацию следствие игнорирует и не приобщает к материалам уголовного дела.

С третьей попытки ФСБ удалось все-таки получить экспертное заключение, на которое могло опереться обвинение. Как и в случае с Кайбышевым, ее сделали сотрудники питерского ЗАО «Центр проектов развития промышленности», недавно получившего право проводить экспертизы наравне с Российской академией наук.

Признанный специалист в области аэродинамики академик РАН Ю. Рыжов выступил с поручительством за своего коллегу Решетина и попросил ФСБ изменить обвиняемому меру пресечения. «Игорь Андреевич — очень хороший ученый, представитель известной научной династии. Его отец — Андрей Решетин — был долгие годы главным аэродинамиком Сергея Королева. Все они, выпускники физтеха, верой и правдой служат нашей стране. Уверен, что Игорь Решетин — профессионал высокой квалификации и абсолютно невиновен».

23 ноября 2005 года Мосгорсуд признал законным арест ученых и отклонил кассационную жалобу адвокатов ученых на решение Лефортовского суда Москвы о заключении их под стражу на два месяца.

Подводя итог, можно привести слова правозащитника, ответственного секретаря Общественного комитета защиты ученых Э. Черного: *«Анализ известных дел все больше и больше убеждает, что преследование ученых и целых коллективов — не случайный сбой, не происки мелких лубянских чиновников, а бесперспективная государственная политика, которая ведет к шельмованию известных ученых и оттоку квалифицированных кадров. Это означает, что идет сознательное разрушение научных коллективов и сложившихся школ. Если что-то остается неясным, то только вопрос: в чью пользу реализуется такая странная политика и кто же является ее заказчиком?»*¹⁰

¹⁰ Черный Э. Большая государственная тайна...

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРАВозАЩИТНИКОВ

Павел Чиков,

кандидат юридических наук,

председатель межрегиональной ассоциации правозащитных организаций «АГОРА»

В мае 2004 года Президент России в своем ежегодном послании Федеральному собранию заявил: «Для некоторых неправительственных организаций приоритетной стала иная цель — в частности, получение денег от влиятельных иностранных и российских фондов, тогда как для других — обслуживание сомнительных групп и коммерческих интересов... Они не могут укунить руку, с которой кормятся»¹. Многие журналисты и правозащитники восприняли его слова как некую угрозу расправы с «неудобными» организациями. Некоторые последующие события 2004 года могли быть восприняты как подтверждение этих опасений².

Однако при учете инерции государственной бюрократической машины и с высоты анализа событий года 2005 года становится вполне очевидно, что президентский послыл стал воплощаться в жизнь лишь год спустя.

В 2005 году продолжалась массированная атака всех видов государственных учреждений на правозащитную организацию из Нижнего Новгорода — Общество российско-чеченской дружбы, занимающейся сбором и распространением информации о конфликте на Северном Кавказе. Преследования правозащитников в России в этом году чаще всего происходили именно в связи с их общественной, благотворительной, юридической и иной деятельностью на Северном Кавказе. Однако ситуация в целом дополнялась сообщениями о давлении на правозащитников и в других регионах страны. Чаще всего преследованию подвергались гражданские организации, работающие в сфере нарушения экологических прав, произвола правоохранительных органов и противодействия неонацизму. В 2005 году были совершены чудовищные преступления: убийства воркутинской правозащитницы Людмилы Жоровля и ее сына, убийство питерского антифашиста Тимура Качаравы.

Трудно утверждать доподлинно, что преследование вызвано именно правозащитной либо иной общественной деятельностью активиста. Были факты, когда сотрудники правозащитных организаций сами совершали уголовные либо административные правонарушения, создавая тем самым идеальные условия для правоохранительных органов по законной нейтрализации их активности, а также для попыток дискредитации всего российского правозащитного сообщества.

В прошедшем году многие правозащитные организации подвергались налоговым проверкам, их сотрудники — уголовному преследованию и угрозам расправы, их сайты — хакерским атакам. Государственные деятели и лидеры GONGO исполь-

¹ Сообщение РИА «Новости» <http://www.rian.ru>.

² Давление на Правозащитный Центр г. Казани, Орловскую организацию «Единая Европа», «Солдатские матери Санкт-Петербурга», «Мемориал» в Санкт-Петербурге и некоторые другие.

зовали многочисленные поводы для дискредитации правозащитного сообщества. Параллельно депутаты Государственной Думы готовили поправки в Федеральный закон «Об общественных объединениях», существенно ограничивающие деятельность иностранных и международных неправительственных организаций в России, а также вводящие дополнительные ограничения свободы ассоциации для российских объединений граждан.

Одновременно с ограничением свободы деятельности существующих институтов гражданского общества, государство активно стимулировало возникновение идеологически близких ему общественных структур. Завершается формирование Общественной палаты, участие в которой бойкотировали все правозащитные организации. Создаются новые политические, молодежные, квази-правозащитные организации, получающие финансирование от государства либо лояльных руководством страны финансистов.

Вот лишь самые заметные события в сфере преследования правозащитников, произошедшие в 2005 году.

Январь

4 января на границе Азербайджана и России были задержаны две чеченские правозащитницы Лариса Темирсултанова и Хадиджат Юсупова. 21-летняя сотрудница организации «Эхо войны» Лариса Темирсултанова и 22-летняя представительница организации «Нийсо» Хадиджат Юсупова направлялись из Баку в Грозный. В Азербайджане они находились с конца ноября 2004 года, работая над проектом по созданию в Чечне сети детских садов. К этой работе их привлек азербайджанский правозащитник Разин Нуруллаев³.

11 января прокуратура Нижегородской области возбуждает уголовное дело по факту публикации в газете «Право-защита» Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД) обращений Аслана Масхадова и Ахмеда Закаева с призывами к мирному урегулированию российско-чеченского конфликта. Правоохранительные органы усмотрели в них публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти или насильственному изменению конституционного строя РФ, совершенные с использованием СМИ (впоследствии перевалифицировано на действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения). После возбуждения уголовное дело было передано для производства следствия в УФСБ РФ по Нижегородской области. Следствие вел старший следователь по особо важным делам СО УФСБ РФ по Нижегородской области. По делу допрошены все сотрудники ОРЧД, работающие в Нижнем Новгороде.

19 января в офис Информационного центра Совета неправительственных организаций (СНО) Чечни, расположенный в Назрани (Ингушетия), ворвалась группа лиц в камуфляжной форме и масках, вооруженных автоматами и ручными пулемет-

³ Информация распространена Центром экстремальной журналистики (см. <http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=20246>).

тами. В офисе находились семь человек, из которых четверо являлись сотрудниками Информцентра СНО, трое других, включая и несовершеннолетнюю девочку, были посетителями и знакомыми сотрудников. Угрожая оружием, неизвестные уложили находившихся в офисе на пол, женщин поставили у стены. Попытки объяснить, что здесь располагается офис общественной организации и двое из присутствующих являются журналистами, корреспондентами российского информационного сайта «Кавказский узел», были проигнорированы. Налетчики оборвали шнур от стационарного телефона и изъяли у всех мобильные телефоны. Обыскав обе комнаты и кухню, один из налетчиков связался с кем-то по рации. Спустя некоторое время прибыл человек в штатском, и началась проверка документов. Изъятые у сотрудников офиса и посетителей паспорта, а также устав СНО были сфотографированы. Только после этого человек в штатском сообщил, что он является сотрудником УФСБ РФ по Ингушетии Кириллом Шведовым. На требование руководителя Информцентра СНО Таисы Исаевой объяснить происходящее, он ответил, что к ним поступила информация о том, что в этой квартире якобы находится группа бандитов. Затем сотрудники УФСБ изъяли находившиеся в офисе два компьютера и предложили Исаевой приехать за ними в УФСБ на следующий день⁴.

20 января в Москве арестован Павел Люзаков, журналист, редактор правозащитных газет «Свободное слово» и «Сепаратист», член «Российского движения за независимость Чечни», член Демократического союза, постоянный автор «Кавказ-Центра». Люзаков был задержан с поличным при покупке пистолета. Сам Люзаков утверждает, что пистолет был ему подброшен.

Февраль

Коллегия Верховного Суда Республики Ингушетия по гражданским делам рассмотрела в судебном заседании кассационное представление прокуратуры республики. Суд вынес определение об отмене решения Назрановского районного суда от 25 октября 2004 года об отказе в удовлетворении иска прокуратуры к правозащитной организации. Дело о признании материалов правозащитной организации Чеченский комитет национального спасения (ЧКНС) экстремистскими направлено на повторное рассмотрение.

ЧКНС — неправительственная организация, созданная в 2001 году беженцами из Чечни в Республике Ингушетия. Работает в Республике Ингушетия и Чечне, занимаясь правовой и социальной помощью беженцам, но, главным образом, мониторингом ситуации с положением беженцев в Ингушетии и ситуацией с правами человека в Чеченской Республике.

В ходе повторного судебного заседания после отмены предыдущего решения суд направил пресс-релизы ЧКНС на дополнительную лингвистическую экспертизу. Решение не принято.

Март

Инспекция Федеральной налоговой службы (ФНС) РФ по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода проводит проверку финансово-хозяйственной деятельнос-

⁴ Информация распространена Центром экстремальной журналистики.

ти ОРЧД. Основание — неуплата организацией налогов с грантовых средств, полученных от Национального фонда в поддержку демократии (NED, США) и Комиссии Европейских сообществ (исполнительный орган Европейского Союза, Бельгия).

14 марта редактор англоязычной версии газеты «Право-защита» и сотрудница Общества российско-чеченской дружбы Оксана Челышева подверглась угрозам. В Нижнем Новгороде, где она проживает, неизвестными были распространены листовки оскорбительного содержания, призывающие к расправе над ней с указанием ее фамилии и адреса. Возбуждено и расследуется уголовное дело, преступники не установлены.

28 марта Таганский районный суд г. Москвы вынес приговор в отношении исполнительного директора международной общественной организации «Фонд Андрея Сахарова — Общественная комиссия по сохранению наследия академика Сахарова» и директора автономной некоммерческой организации культуры «Музей и общественный центр «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова» Юрию Самодурову, руководителю группы организации выставок музея Людмиле Васильевой, установив, что они совершили действия, направленные на возбуждение вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам национальности, отношения к религии, публично, лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ). Самодурову и Васильевой было назначено наказание в виде штрафа по 100 000 рублей каждому. В кассационной инстанции приговор оставлен в силе.

Апрель

Главное управление Минюста России по Нижегородской области начало проверку двух нижегородских организаций — Общества российско-чеченской дружбы и Нижегородского общества прав человека — на предмет соответствия их деятельности уставам и федеральному законодательству.

13 апреля в Москве был арестован руководитель московской региональной общественной организации по защите прав потребителей Михаил Аншаков.

В ходе предварительного следствия Аншакову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30 ч. 3, 33 ч. 5, 204 ч. 4 УК РФ («пособничество в покушении на коммерческий подкуп, совершенный группой лиц по предварительному сговору»). Была избрана мера пресечения — подписка о невыезде.

Причиной ареста стало то, что при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела Аншаков изъял из дела и привел в негодность часть процессуальных документов, являющихся доказательствами предъявленного ему обвинения, а также не явился по вызову следователя без уважительной причины.

Организация Аншакова занималась тем, что проводила семинары по защите прав потребителей для предпринимателей, торгующих в метрополитене.

Аншаков известен тем, что после покушения в марте 2004 года на Германа Галдецкого, молодого человека, проводившего общественные расследования фактов изнасилований сотрудниками милиции на Московском метрополитене, создал правозащитную организацию «Мое право». Эта организация в течение 2004 года вела активную информационную деятельность против правонарушений сотрудни-

ков УВД на Московском метрополитене. Одним из результатов этой деятельности стало отстранение от должности нескольких руководителей УВД.

В июле 2004 года в помещениях «Общественного контроля» и организации «Мое право» были проведены обыски, изъята документация. Позднее Аншакову были предъявлены обвинения в том, что сотрудники «Общественного контроля», шантажируя предпринимателей реализацией информации о фактах нарушений прав потребителей, принуждали их обучаться на платных семинарах организации. Аншаков своей вины на следствии не признавал. Деятельность правозащитной организации «Мое право» фактически приостановлена.

Май

16 мая Останкинским районным судом Москвы П. Б. Люзаков, главный редактор газеты «Свободное слово», приговорен к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении за совершение преступления, предусмотренного ст. 222 ч. 1 УК РФ (незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов). Люзаков на следствии и в суде признал, что приобретал пистолет, однако полагал, что он не является боевым.

В 1982 году Люзаков был судим за совершение преступлений, предусмотренных ст. 89 ч. 2, 144 ч. 2, 17-89 ч. 2, 15-89 ч. 2, 15-218 ч. 2, 218 ч. 2, 98 ч. 1, 146 ч. 2 п. «а, б», 219, 40 УК РСФСР к 13 годам лишения свободы. Несмотря на то, что судимость была погашена, суд принял ее учел при вынесении приговора.

Приговор был отменен, после повторного разбирательства был вновь вынесен обвинительный приговор, который в ноябре 2005 года вступил в силу.

Люзаков направлен для отбывания наказания в Пермскую область.

Июнь

3 июня Главное управление Минюста России по Нижегородской области приостановило деятельность Нижегородского общества прав человека (НОПЧ). Председатель НОПЧ Виктор Гурский связывает эти действия с тем, что НОПЧ является учредителем газеты «Право-защита», которую выпускает ОРЧД и в отношении которой расследуется уголовное дело. Кроме того, в Совет НОПЧ входят руководители большинства правозащитных организаций Нижегородской области⁵.

Июль

21 июля в воркутинском поселке Заполярный неизвестными из огнестрельного оружия в своем доме застрелены активистка Людмила Жоровля и ее сын Константин. Жоровля вместе с коллегами в течение двух лет занималась юридической защитой жителей Воркуты от незаконного повышения коммунальных платежей администрацией города (коммунальные платежи в Воркуте составляют 6–12 тысяч рублей ежемесячно).

Людмила Жоровля в 2004 году добилась через суд отмены постановления мэра города Воркуты, вернула деньги, выплаченные ей по незаконному поста-

⁵ Информация распространена Нижегородским обществом прав человека.

новлению. В 2005 году Жоровля помогала людям составлять иски в суд для возврата денег.

Своими активными действиями Жоровля угрожала бюджету города взысканием нескольких миллионов рублей.

Незадолго до убийства Жоровля говорила, что готовит большой коллективный иск и заявление в прокуратуру о привлечении к уголовной ответственности мэра Игоря Шпектора. По информации коми правозащитной комиссии «Мемориал», Жоровле неоднократно угрожали и требовали прекратить правозащитную деятельность.

После убийства из квартиры Жоровли ничего ценного похищено не было. Муж убитой, ее коллеги в Воркуте, а также правозащитники из Сыктывкара связывают преступление с общественной деятельностью убитой⁶.

Август

3 августа следователем УВД Кировского района г. Самары возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 213 УК РФ («хулиганство») в отношении Людмилы Кузьминой, руководителя самарской правозащитной организации «Голос», корреспондента газеты «Гражданский голос».

В конце июля Кузьмина участвовала в качестве наблюдателя в митинге самарских экологов, протестовавших против деятельности ООО «ТД Реметалл-С». Кузьмина допрошена в качестве подозреваемой спустя 3,5 месяца после возбуждения уголовного дела⁷.

15 августа Инспекция ФНС РФ по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода вынесла решение о привлечении ОРЧД к налоговой ответственности за неуплату налога на прибыль и о взыскании с организации 1 001 561 рублей. Часть указанных средств была в безакцептном порядке снята с банковских счетов ОРЧД.

Сентябрь

2 сентября исполнительному директору ОРЧД Станиславу Дмитриевскому предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, то есть действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения.

В тот же день ГУВД Нижегородской области возбудил уголовное дело по факту уклонения ОРЧД от уплаты налогов (ч. 1 ст. 199 УК РФ). Директор ОРЧД Станислав Дмитриевский допрошен по делу в качестве свидетеля.

9 сентября сотрудники ОРЧД получили листовки с угрозами физической расправы. Листовки были наклеены на стены подъезда, где проживает исполнительный директор ОРЧД Станислав Дмитриевский, и на двери его квартиры. Листовки

⁶ Информация распространена коми правозащитной комиссией «Мемориал» и ассоциацией «АГОРА».

⁷ Информация распространена ассоциацией «АГОРА».

содержат реальные телефоны активистов Национал-большевистской партии. Однако в действительности нацболы к угрозам не причастны. Лицами, подготовившими и распространившими листовки, совершена осознанная провокация⁸.

Октябрь

4 октября после посещения УФСБ Кабардино-Балкарии исчез Руслан Нахушев, директор Института исламских исследований и координатора Российского исламского наследия, сотрудник фонда помощи военнослужащим в отставке «Эльбрус». Позднее прокуратура Кабардино-Балкарии возбудила уголовное дело по факту похищения человека. Коллеги Нахушева связывают его исчезновение с расследованием уголовного дела по факту попытки захвата вооруженными людьми ряда объектов в Нальчике в сентябре 2005 года. Адвокат Нахушева утверждает, что он владел большим объемом информации⁹.

6 октября в Москве в офисах общественной организации «Открытая Россия» (председатель правления — Михаил Ходорковский) следователи Генеральной прокуратуры России провели обыски в рамках новых уголовных дел, расследуемых в отношении бывших руководителей нефтяной компании «ЮКОС». В ходе обысков изъято большое количество документов, связанных в финансово-хозяйственной деятельностью «Открытой России». Руководство организации расценивает действия следователей как давление на организацию в связи с ее общественной и благотворительной деятельностью.

13 октября в селении Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан правоохранительными органами Чеченской Республики задержан Абдурахим Омарович Магомедов, 1943 года рождения, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ — пособничество участникам незаконного вооруженного формирования.

Правоохранительные органы обвиняют Магомедова в том, что он в октябре 2003, «вступив в преступный сговор с доверенным лицом полевого командира Раппани Халилова, на принадлежащем ему автомобиле перевез двух участников данного незаконного вооруженного формирования из лесного массива у селения Кандаураур Хасавюртовского района Республики Дагестан к железнодорожному вокзалу города Кизилюрт с целью сокрытия их от правоохранительных органов и дальнейшего передвижения по территории Российской Федерации».

Магомедов является сопредседателем правозащитной организации «Гражданская альтернатива». Он был одним из инициаторов независимого расследования о судьбе похищенных из его села нескольких молодых людей.

Ноябрь

13 ноября в Санкт-Петербурге неизвестными совершено нападение на двух активистов антифашистского движения. В результате множественных ножевых ранений один из пострадавших — Тимур Качарава — скончался, второй — Максим Згибай — получил тяжкий вред здоровью.

⁸ Информация распространена Обществом российско-чеченской дружбы.

⁹ Информация ИА «Кавказский узел».

15 ноября сотрудники Федеральной пограничной службы ФСБ России отказали во въезде в Россию адвокату и профессору из Великобритании Биллу Баурингу. Отказ не был мотивирован. Бауринг имел открытую российскую визу и прибыл в Россию, чтобы участвовать в качестве наблюдателя на судебных процессах, связанных с давлением на Общество российско-чеченской дружбы. После четырех часов ожидания в аэропорту «Шереметьево-2» Бауринг был вынужден вернуться в Великобританию.

Профессор Бауринг был уполномочен Палатой адвокатов Англии и Уэльса принять участие в качестве наблюдателя в судебном заседании по обвинению главного редактора газеты «Право-защита», исполнительного директора Общества Российско-Чеченской дружбы С. Дмитриевского в возбуждении расовой, национальной и социальной вражды (ст. 282 УК РФ), намеченное на 16 ноября 2005 года.

16–18 июня 2005 года Бауринг находился в Нижнем Новгороде, где проводил мониторинг ситуации, связанной с кампанией давления на Общество Российско-Чеченской дружбы со стороны различных государственных структур РФ. По результатам поездки был подготовлен специальный доклад

Бауринг известен своими критическими высказываниями в адрес политического руководства России, а также крайней обеспокоенностью состоянием демократии и соблюдения прав человека¹⁰.

15 ноября в Хасавюрте (Дагестан) задержан по подозрению в хранении боеприпасов и участии в незаконных вооруженных формированиях Осман Болиев, председатель общественной организации «Ромашка». Сотрудники ОМОН МВД Дагестана при досмотре автомобиля Болиева обнаружили в нем гранату. Сам Болиев утверждает, что граната была ему подброшена.

Общественная организация «Ромашка» является инициатором судебного процесса по делу о похищении 19 октября 2004 года сотрудниками Хасавюртовского ГОВД жителя города Хасавюрт Яралы Исраилова.

В конце ноября уголовное дело по обвинению Османа Болиева в незаконном приобретении и хранении взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 1 ст. 222 УК РФ) передано в прокуратуру для подписания обвинительного заключения и последующей передачи в суд. В своем заявлении из следственного изолятора, переданным через адвоката и датированным 30 ноября, Болиев сообщает, что в отношении него сотрудники милиции применяют пытки¹¹.

Декабрь

1 декабря 2005 года Савеловский районный суд г. Москвы в четвертый раз приговорил адвоката Сергея Васильевича Бровченко к реально отбытому сроку — 6 лет и 7 месяцев.

В мае 1997 года в машину калужского адвоката Бровченко было подброшено 4,5 кг кокаина (с куском бечевки от бирки для вещдоков). С тех пор дело и тянется. Приговор в отношении него уже трижды отменялся в порядке надзора президиумом Верховного суда РФ.

¹⁰ Информация распространена Обществом российско-чеченской дружбы.

¹¹ Информация распространена Чеченским комитетом национального спасения. См. <http://politzeiki.mypeople.ru/users/politzeiki/1132316178/#cut>.

В январе 2004 года Бровченко была изменена мера пресечения, и он вышел на свободу. Затем он был восстановлен в статусе адвоката. Бровченко является членом правления Фонда «Гласность».

Адвокат Сергей Бровченко связывает преследование в отношении него с тем, что он в свое время отказался предоставлять калужскому ФСБ информацию по своим клиентам¹².

* * *

Давление на правозащитников и правозащитные организации в России из отдельных случаев, преимущественно, местного либо регионального уровня, активно превращается в элемент государственной политики. Об этом свидетельствуют обрабатываемые одновременно в разных регионах и на разных уровнях технологии нейтрализации общественно активных граждан и их объединений.

Налоговые претензии и проверки

В течение 2005 года внеплановым налоговым проверкам подвергались: общественная организация «Открытая Россия», историко-просветительское общество «Мемориал», фонд «Общественный вердикт», Читинский правозащитный центр, Йошкар-олинская организация «Человек и закон», чувашская организация «Щит и меч», рязанское общество «Мемориал», Общество российско-чеченской дружбы и др. Проверки направлены, как правило, на сбор ориентирующей информации и выявление налоговых правонарушений. В первом случае собранная информация позволяет установить источники финансирования организации, основных контрагентов, инициировать их встречные проверки, создавая тем самым правозащитной организации имидж «проблемной».

По мнению большинства правозащитников, проверки налоговых органов — одна из самых эффективных и перспективных технологий давления на организации. Существующий Налоговый кодекс РФ имеет дискриминационную по отношению к некоммерческим организациям позицию, приравнивая их к субъектам рыночных отношений. Размытые двусмысленные нормы налогообложения на прибыль и на добавленную стоимость делают уязвимой почти любую гражданскую структуру.

Впервые налоговые претензии, связанные с неуплатой налога на прибыль с грантовых средств с требованием о взыскании свыше 1 млн р. в доход казны, были предъявлены в этом году к Обществу российско-чеченской дружбы. Затянувшийся арбитражный процесс, по сути, является прецедентным в России. От его исхода зависит судьба подавляющего большинства организаций, полностью либо частично финансируемых за счет грантовых средств.

Проверки уставной деятельности органами юстиции

Проверки соответствия деятельности уставу и федеральному законодательству проведены в Нижегородском обществе прав человека и Обществе российско-чеченской дружбы.

¹² Информация распространена ООД «За права человека».

Подобные проверки деятельности правозащитных организаций часто проводились в 1999–2004 годах. Их опасность в том, что органы юстиции могут инициировать в суде процедуру ликвидации общественной организации. Однако после этой весьма сложной и продолжительной процедуры, на месте ликвидированного юридического лица возникало новое, созданное теми же активистами. В силу невысокой эффективности, такого рода технология постепенно утратила распространение.

Несанкционированный доступ к веб-ресурсам (хакерские атаки)

В 2005 году получила распространение новая технология незаконного воздействия на правозащитные организации. Все чаще становились объектами атаки их веб-ресурсы. Весной и летом этого года массовой хакерской атаке неонацистов подверглись сайты семи правозащитных организаций.

10 июня националистами был взломан сайт МХГ. В июле на сайтах информационно-исследовательского центра «СОВА» и общероссийского общественного движения «За права человека» появилась информация о том, что данные ресурсы закрыты. Ответственность за взлом принадлежит Славянскому союзу, эмблема и лозунги которого были размещены на взломанных сайтах. Организация открыто пропагандирует экстремистские и нацистские идеи, призывает «русских хакеров и всех сочувствующих» присоединиться к кампании взлома¹³.

В конце августа 2005 года в Интернете были осуществлены взломы двух сайтов. Оба сайта принадлежали молодым сыктывкарским правозащитникам, участникам Молодежного правозащитного движения и взломал их хакер по кличке «Зомби».

Оперативники отдела по борьбе с компьютерными преступлениями МВД республики провели проверку и вычислили взломщика. Им оказался студент одного из училищ г. Сыктывкара. При обыске в квартире хакера были найдены листовки кустарного производства с националистическими надписями и призывами.

Как признался задержанный взломщик, он планировал не просто взломать сайты, но и подменить страницы, разместив вместо них ссылки на ресурсы националистов¹⁴.

11 сентября атаке со стороны неизвестных хакеров подвергся сайт Русско-Чеченского информационного агентства. На сервере провайдера агентства была уничтожена вся база данных интернет-издания¹⁵.

Были также взломаны сайты информационно-аналитического антифашистского портала antifa.ru и официального сайта коммунистической молодежи РФ.

Дискредитация в средствах массовой информации

В 2005 году отмечены многочисленные попытки дискредитации российского правозащитного сообщества. В отличие от предыдущих лет, в своих попытках авторы тщательно избегали конкретных фактов и давали по преимуществу общие негативные оценки, стремясь укрепить в общественном сознании бытующие стереотипы о правозащитниках.

¹³ Информация распространена ООД «За права человека».

¹⁴ Информация распространена коми правозащитной комиссией «Мемориал».

¹⁵ Информация распространена Обществом российско-чеченской дружбы.

Директор ФСИН РФ Юрий Калинин, известный своим непоследовательным отношением к правозащитникам, заявил: «Сегодня в России очень много таких комитетов, фондов всевозможных. Ни один из таких правозащитников не работает по профессии. Вопрос: на что они живут? Кто им платит деньги? Мы знаем, что деньги поступают и из воровских «общаков». Генерал также обратил внимание общественности на тот факт, что некоторые правозащитные организации возглавляет его бывшие подопечные, то есть граждане, отбывшие один или несколько сроков за совершенные преступления.

22 июля в «Независимой газете» был опубликован материал о создании нового движения с рабочим названием «Спротивление». В статье Кирилла Коробова даются общие негативные оценки российскому правозащитному сообществу, направленные на его дискредитацию. Вот некоторые цитаты: «Люди, гордо именующиеся защитниками прав граждан, зачастую оказываются обыкновенными бизнесменами, считающими себя монополистами на рынке правозащитных услуг, они готовы растерзать любого, кто действует не под их «крышей»; «деятельность отечественных «зубров» в деле защиты гражданских прав и свобод почему-то никем не замечена, кроме них самих да пары-тройки дружественных СМИ»; «сфера деятельности российских правозащитников — это критика власти и создание видимости работы в деле построения гражданского общества перед своими зарубежными спонсорами»; «кого защищают нынешние отечественные правозащитники — российских граждан, не имеющих возможности платить адвокатам, тратить время на просиживание стульев в судах, вместо того, чтобы заниматься привычной деятельностью, или тех, в ком заинтересованы западные правительства?»; «если вспомнить, что сделали за все эти годы наши правозащитники, то, кроме воспоминаний о борьбе с тоталитаризмом во времена сталинского режима, им больше похвастаться нечем».

Технологию дискредитации правозащитных организаций использовали и региональные СМИ, преимущественно, телевидение. В Нижнем Новгороде в течение года демонстрировали сюжеты о деятельности Общества российско-чеченской дружбы. Из них следовало, что ОРЧД финансируется сепаратистами, ведет подрывную деятельность на Северном Кавказе, дезинформирует население, выполняет заказы иностранных спецслужб, осуществляет шпионаж в их пользу и содействует боевикам в уклонении от ответственности. В Екатеринбурге местные телеканалы демонстрировали сюжеты, направленные на дискредитацию общественного объединения «Сутяжник» и его руководителя Сергея Беляева.

Нормативные ограничения

В 2004 году Международная федерация прав человека (FIDH) изучила положение правозащитных организаций в России и опубликовала доклад «Россия: правозащитники столкнулись с «диктатурой закона». В докладе указывалось, что для эффективного контроля над общественными организациями российские власти проводят изменение законодательства. При этом приводился федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В 2005 году указанная тенденция сохранилась. Конец года ознаменовался бурной негативной реакцией российского некоммерческого сектора и международных правозащитных институтов на внесение в Госдуму РФ проект федерального

закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В частности, предлагалось внести изменения в Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Законопроект был подготовлен группой депутатов фракций «Единая Россия», «Родина», КПРФ и ЛДПР.

Около 5000 общественных организаций и активистов подписали открытое заявление, в котором выразили озабоченность в связи с рассмотрением этого законопроекта. Основные опасения связаны со следующими положениями:

1) будет ограничено конституционное право граждан на создание неформальных незарегистрированных общественных объединений без статуса юридического лица — теперь они должны будут в обязательном порядке уведомлять о своем создании орган государственной регистрации;

2) законопроект предусматривает неоправданное ужесточение контроля за деятельностью всех российских некоммерческих организаций, независимо от сферы их деятельности. Планируется, что орган государственной регистрации будет наделен дополнительными полномочиями по контролю за содержанием деятельности и расходованием собственных средств некоммерческих организаций, в любое время и без каких-либо обоснований сможет запрашивать финансово-хозяйственные и распорядительные документы организаций;

3) особенно жесткие ограничения налагаются на деятельность на территории России иностранных некоммерческих организаций. Предлагается запретить деятельность представительств и филиалов иностранных и международных некоммерческих организаций. Свои структурные подразделения они смогут создавать только в виде общественных объединений, регистрируемых как российские юридические лица, что по правовым причинам невозможно для подавляющего большинства зарубежных организаций.

Противодействие преследованиям и повышение уровня безопасности

В 2005 году несколько правозащитных организаций добились ощутимых результатов в защите своих прав и законных интересов.

В мае этого года после восьмилетней судебной тяжбы Главное управление Министерства юстиции России по Свердловской области выдало общественному объединению «Сутяжник» свидетельство о перерегистрации. В общей сложности потребовалось 20 обращений в суд, в т. ч. два — в Европейский суд по правам человека. Дважды «Сутяжник» выигрывал дела по искам Минюста о ликвидации. И дважды, в 1999 — в арбитражном суде и в 2002 — в районном суде, получал решение, обязывающее перерегистрировать организацию. Но ни одно решение ни добровольно, ни принудительно не исполнялось, в связи с чем в Европейском суде заведено два дела о нарушении права на доступ к правосудию и права на объединение. По одному из дел Правительству России уже пришлось в письменной форме отвечать на вопросы суда. Именно после этого наметились изменения в деле. Справедливость восторжествовала после вмешательства европейского правосудия. «Сутяжник» официально подтвердил статус юридического лица¹⁶.

Европейский суд принял к рассмотрению обращение фонда «Школа мира» в связи с нарушением Россией ст. 11 Европейской конвенции о защите прав чело-

¹⁶ Информация распространена общественным объединением «Сутяжник».

века и основных свобод («свобода собраний и объединений»). После того как из состава учредителей фонда вышли двое, Главное управление юстиции по Краснодарскому краю через суд настояло на его ликвидации. Кассационная жалоба в 2004 году, а также жалоба в 2005 году в Верховный суд РФ были оставлены без удовлетворения. В настоящее время фонд находится в состоянии ликвидации¹⁷.

В ноябре 2005 года в Нижнем Новгороде суд отказал Главному управлению Министерства юстиции России по Нижегородской области в удовлетворении иска о ликвидации Общества российско-чеченской дружбы. Решение суда обжаловано не было и вступило в законную силу.

Также в ноябре после вступления в дело адвоката прекращено за отсутствием состава преступления уголовное преследование в отношении правозащитницы Людмилы Кузьминой по ч. 1 ст. 213 УК РФ (см. выше).

В 2005 году в нескольких правозащитных организациях стартовали проекты, направленные на повышение уровня безопасности правозащитных организаций.

В начале года Правозащитный центр г. Казани выпустил в свет пособие по безопасности для правозащитных организаций «Хроники противостояния» (автор — Павел Чиков). В книге, изданной на основе личного опыта противодействия преследованиям, описывается комплексная политика безопасности правозащитных организаций. Большая часть информации изложена в доступной форме и ориентирована на формулировку простых, но эффективных способов усиления правозащитных организаций, апробированных на практике. Приводятся примеры противостояния правозащитных организаций и государственных органов в 2000—2004 годах. Уделяется внимание угрозам финансово-экономической, имущественной, репутационной и информационной безопасности.

Группа «Правозащитная сеть» начала проект «Преследование правозащитников: изучение проблемы» (руководитель проекта — Сергей Смирнов). Цель — подготовка рекомендаций к действию, создание и тестирование пробного механизма взаимопомощи и защиты участников российского правозащитного сообщества от неправомерного давления и преследований государственных структур и экстремистских групп. В числе задач проекта:

- дать общую оценку угрозе правозащитному сообществу со стороны экстремистских организаций;
- определить основные типовые нарушения российского законодательства и международных норм при преследовании активистов;
- исследовать сильные и слабые стороны правозащитного сообщества как главной силы для сопротивления преследованию своих членов;
- основываясь на приобретенном опыте, разработать методические рекомендации по организации и проведению общественных действий в защиту преследуемых коллег.

По результатам проекта планируется выпустить доклад, содержащий подробный анализ текущей ситуации, ответы на поставленные вопросы, результаты обсуждения на «круглом столе» и методические рекомендации для правозащитников, и компакт-диск с докладом, а также методическими материалами по теме преследования правозащитников и материалами прошедших за последний год встреч, где обсуждалась эта тема. В ходе проекта планируется запустить сайт (<http://alert>).

¹⁷ Информация Агентства социальной информации.

hro.org) с перечисленными выше материалами и подборкой наиболее интересных правозащитных кампаний и акций.

Межрегиональная правозащитная группа «Воронеж/Черноземье» совместно с Общественной приемной при Уполномоченном по правам человека в РФ (в Воронежской области) при поддержке Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству провела в ноябре межрегиональную конференцию «Право на свободу ассоциации: Федеральная регистрационная служба и общественные объединения». Цель конференции — содействие сотрудничеству общественных объединений и органов государственной власти, от которых зависит соблюдение права граждан на свободу ассоциации, а также выработка конкретных рекомендаций по улучшению законодательства и правоприменительной практики в данной сфере. По результатам проекта планируется сформулировать рекомендации для общественных объединений и региональных управлений Федеральной регистрационной службы в целях содействия обеспечению соблюдения права на свободу ассоциации на территории России. Эти рекомендации войдут в совместное методическое пособие для общественных объединений.

В 2005 году проблема давления на правозащитников обсуждалась еще как минимум на двух представительных собраниях: среди московских правозащитников (на встрече в Фонде Белля), а также на конференции всероссийской коалиции «За демократическую альтернативную гражданскую службу».

Межрегиональная ассоциация правозащитных организаций «АГОРА» (учреждена Правозащитным центром г. Казани, Читинским правозащитным центром и чувашской организацией «Щит и Меч») в рамках проекта Правозащитного центра г. Казани «Повышение уровня безопасности российских правозащитников» (руководитель — Павел Чиков) начала реализацию ряда мероприятий в сфере безопасности. Для руководителей и сотрудников региональных правозащитных организаций проводится курс семинаров-тренингов по различным аспектам безопасности: «Общая политика безопасности», «Финансово-экономическая безопасность», «Информационная безопасность» и «Репутационная безопасность». Проект предусматривает также возможность оказывать адресную помощь преследуемым правозащитникам и организациям путем предоставления оплаченного адвоката и обеспечения информационного сопровождения. По итогам проекта планируется подготовить описание используемых в России технологий давления и преследований на правозащитных активистов и предложения по их нейтрализации.

В целом правозащитники, занимающиеся вопросами безопасности, отмечают недопустимо низкий уровень осознания российскими правозащитными активистами вопросов безопасности. Единицы правозащитных организаций имеют общую политику безопасности, немногие руководители обсуждают такие вопросы со своими сотрудниками. Критически низок уровень делопроизводства, бухгалтерского учета и бюджетного планирования. Чаще всего правозащитные организации не в состоянии эффективно противодействовать попыткам дискредитации. Степень информационной безопасности требует значительного повышения.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО И КОМИССИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Нина Таганкина,

Московская Хельсинкская группа

Ранее в наших докладах мы не акцентировали внимание на становлении государственных правозащитных институтов в регионах России, каковыми, по нашему мнению, являются уполномоченные и комиссии по правам человека. Поэтому данный раздел нами посвящен рассмотрению этого вопроса¹.

Как отмечалось многими экспертами в области прав человека, институт омбудсмана оказывается особенно востребованным в процессе перехода от авторитарных и тоталитарных режимов к демократии. Это в полной мере относится и к России в целом, и ее отдельным регионам. При этом сам процесс развития этого института в российских регионах может быть индикатором состояния политического режима.

Первой государственной правозащитной структурой на федеральном уровне был парламентский Комитет по правам человека, который прекратил свое существование в связи с роспуском Верховного Совета РФ на основании Указа Президента РФ № 1400 от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

Вторым историческим предшественником российского омбудсмана стала Комиссия по правам человека при Президенте РФ, созданная указом Б.Н. Ельцина в конце сентября 1993 года. В состав Комиссии вошли многие известные правозащитники, общественные деятели, юристы, журналисты, писатели. Согласно утвержденному тем же Указом Положению о Комиссии, она являлась совещательным и консультативным органом при Президенте РФ, содействующим реализации главой государства его конституционных полномочий гаранта прав и свобод человека и гражданина. Председателем Комиссии стал Сергей Адамович Ковалев, возглавлявший ранее Комитет по правам человека в Верховном Совете РФ.

Должность Уполномоченного по правам человека появилась в России еще до принятия федерального конституционного закона, о котором упоминает Консти-

¹ Использованы материалы центра «Стратегия» и доклада С. Б. Крыжова, бывшего уполномоченного по правам человека в Московской области, сопредседателя Координационного совета Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации (ныне —депутата Мособлдумы) на заседании Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной думы РФ «Институт уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, первые уроки становления и перспективы развития» (Москва, 24 ноября 2005 г.).

туция РФ (ст. 103). Несмотря на его отсутствие, Государственная дума первого созыва в самом начале своей работы, использовав положение о прямом действии норм Конституции, 17 января 1994 года в рамках «пакетного соглашения» о разделении постов между фракциями назначила первого Уполномоченного по правам человека в РФ. Им стал С. А. Ковалев (фракция «Выбор России»), одновременно продолжавший возглавлять Комиссию по правам человека при Президенте РФ (сентябрь 1993 — январь 1996). Вскоре был издан Указ «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека» (1994). Этим документом было установлено, что до принятия соответствующего федерального конституционного закона реализация конституционных функций Уполномоченного по правам человека обеспечивается путем осуществления им полномочий, предоставленных председателю Комиссии по правам человека при Президенте РФ. В качестве гарантий деятельности Уполномоченного были установлены определенные обязанности органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц. Они должны были в двухнедельный срок: представлять по запросам Уполномоченного информацию, необходимую для осуществления его полномочий; давать ответы на его обращения в связи с нарушениями прав конкретных физических лиц; направлять ему все принимаемые ими акты, содержащие нормы, относящиеся к сфере прав и свобод человека и гражданина.

Сергей Ковалев стал первым российским Уполномоченным по правам человека. Хотя скорее его можно считать «протоуполномоченным», поскольку деятельность Уполномоченного в тот период основывалась не законом, а лишь указом президента, что серьезно ослабляло его правовое положение.

Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» был принят Государственной думой 25 декабря 1996 года, 12 февраля 1997 года одобрен Советом Федерации и 26 февраля подписан Президентом РФ.

В соответствии с Законом Дума должна была назначить Уполномоченного не позднее чем через тридцать дней после вступления закона в силу. Однако две попытки выборов (4 апреля и 17 сентября) ни к чему не привели: ни один из кандидатов не набирал необходимого по закону конституционного большинства голосов. Избрать Уполномоченного удалось лишь путем заключения нового коалиционного соглашения между фракциями. В результате 20 мая 1998 года Олег Орестович Миронов по итогам рейтингового голосования получил 340 голосов и 22 мая тайным голосованием был назначен на должность Уполномоченного и принес присягу.

В настоящее время Уполномоченным по правам человека в РФ является Владимир Петрович Лукин.

Коротко рассмотрим развитие того же процесса на региональном уровне. Так же, как и в федерации в целом, институт омбудсмена в субъектах РФ имел своих предшественников в лице парламентских комиссий по правам человека и комиссий по правам человека при главах администраций регионов.

Депутатские комиссии по правам человека появились летом 1990 года после первых демократических выборов. Первая такая комиссия была создана в Ленинградском городском совете (председатель — Ю. Рыбаков), затем — в Моссовете (председатель — В. Борщев). Аналогичные комиссии стали появляться и в других областных и городских советах. Как и на общегосударственном уровне, это были первые

государственные структуры, целью которых было обеспечение соблюдения прав человека. В них отчетливо прослеживалась прямая связь с правозащитным движением, так как большинство членов комиссий составляли правозащитники. Почти все депутатские комиссии по правам человека перестали существовать в 1994 году после роспуска советов и избрания новых представительных органов власти.

Второй государственной правозащитной структурой в регионах, как и в Федерации, стали комиссии при главах администраций субъектов РФ. Они возникают в 1996 году после июньского Указа Президента, в котором, в частности, органам государственной власти субъектов РФ рекомендовалось образовать такие комиссии. Уже к концу 1996 года почти в половине регионов были созданы комиссии по правам человека при главах исполнительной власти. Сейчас они функционируют примерно в 60 субъектах РФ, но есть примеры ликвидации таких комиссий.

Естественно, учитывая статус данных комиссий, их сложно рассматривать в качестве независимых структур. Они действуют на основании не закона, а положения, утверждаемого главой исполнительной власти субъекта, он же назначает состав комиссий. Подавляющее большинство членов работают на общественных началах, при одном освобожденном сотруднике (председатель, его заместитель или ответственный секретарь, технический секретарь).

Очевидно, что функции этих комиссий оказываются замкнуты на главу региона, так как их роль — содействовать главам администрации в обеспечении соблюдения прав человека на соответствующей территории. Поскольку большая часть нарушений прав человека исходит именно от структур исполнительной власти, положение таких комиссий оказывается весьма двойственным.

Такая статусная ущербность комиссий вызвала к жизни необходимость форсировать на региональном уровне переход к новому институту — институту омбудсмена. Главное свойство, отличающее его от комиссий с их «вспомогательной» ролью, — самостоятельность, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Разработка региональной нормативной базы института омбудсмена началась еще до вступления в силу Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», где одна из статей (ст. 5) дает право регионам учреждать у себя аналогичный институт. Этот процесс начался в тех регионах, в Конституциях или Уставах которых была установлена норма, позволяющая вводить институт уполномоченного по правам человека в этом субъекте РФ.

Так, раньше, чем на федеральном уровне, были приняты соответствующие законы в Республике Башкортостан и Свердловской области, там же были избраны и первые омбудсмены.

В целом с 1996 года по 1 сентября 2005 года в России избраны и действуют уже 31 уполномоченный по правам человека в субъектах РФ.

Задачи и формы деятельности региональных уполномоченных аналогичны задачам и формам деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, установленным Федеральным конституционным законом.

Уполномоченный способствует:

- восстановлению нарушенных прав граждан;
- совершенствованию законодательства о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;

— развитию международного и межрегионального сотрудничества в области прав человека;

— правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Законы субъектов Российской Федерации имеют свои особенности в части порядка выдвижения кандидатур на должность уполномоченного, требований к лицу, назначаемому на эту должность, круга рассматриваемых жалоб, организационных основ деятельности уполномоченного и вопросов его социальных гарантий.

Несколько субъектов РФ наделили уполномоченного правом законодательной инициативы.

Несмотря на некоторые различия в законодательстве регионов, деятельность института регионального уполномоченного направлена на то, чтобы государственное управление изменялось в сторону выполнения своей главной задачи, определенной Конституцией РФ — признания, соблюдения и защиты прав человека и гражданина.

Именно как стремление реализовать эти конституционные положения следует воспринимать решение государственной власти региона о введении института Уполномоченного по правам человека.

Какая польза от деятельности Уполномоченного гражданам, представительной и исполнительной власти региона, прокуратуре, судам, общественным правозащитным организациям?

Население регионов получает:

— право и возможность обратиться к должностному лицу высшего ранга, который непосредственно рассмотрит жалобу заявителя;

— возможность в любом случае получить разъяснение порядка защиты своих прав;

— в случае, когда для защиты прав человека требуется вмешательство органов власти нескольких регионов или даже государств — содействие в лице Уполномоченного;

— возможность решить свой вопрос, не раскрывая себя перед органами, которые должны решать эти проблемы, что в ряде случаев защищает их от наступления возможных негативных последствий (что важно, в частности, для защиты прав сотрудников правоохранительных органов, госслужащих и т. п.);

— дополнительную возможность своего участия в совершенствовании государственного управления.

Более того, в тех случаях, когда существует пробел в законодательстве, с помощью уполномоченного, привлекающего для решения вопроса различные ведомства, решается судьба конкретного человека.

Что получает исполнительная власть в лице уполномоченного?

Исполнительная власть рассматривает гораздо больше обращений граждан, чем уполномоченный. Однако цель деятельности исполнительной власти — решение конкретных проблем и вопросов. Даже, когда возникает поток аналогичных обращений, исполнительная власть не сразу реагирует, перенося анализ проблемы, как правило, на будущее.

Уполномоченный же, получив даже одно обращение, может провести беспристрастный анализ причин возникновения нарушений прав человека и направить

результаты этого анализа непосредственно главе исполнительной власти, на основе которого тот может улучшить работу подчиненных структур.

Многие уполномоченные сами помогали работе исполнительных органов в тех случаях, когда выявлялись пробелы в регламентации, которые сами исполнительные структуры преодолеть не могут.

Рассмотрение жалоб граждан уполномоченным в определенной мере разгружает высшее должностное лицо региона, и имеются многочисленные случаи, когда заявители, постоянно обращавшиеся в различные органы исполнительной власти, прекращали переписку, получив удовлетворивший их ответ от уполномоченного.

Наличие уполномоченного позволяет расширить межрегиональное и международное сотрудничество субъекта РФ, является признаком демократичности его структур управления, что способствует улучшению его имиджа в России и в цивилизованных странах.

Поддержка уполномоченного зачастую помогает исполнительной власти региона в ее отношениях с федеральными структурами, особенно по вопросам социальной защиты населения.

Региональная законодательная власть в лице уполномоченного создает независимый орган контроля за соблюдением прав человека. Именно представителю органа уполномоченный докладывает о своей деятельности и выявленных в регионе проблемах с соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Учитывая, что доклад уполномоченного основывается на официальных подписанных жалобах, этот доклад представляет собой обобщенную достоверную информацию, служащую представителю органа важнейшим источником для совершенствования законодательства.

Депутаты представительного органа, взаимодействуя с уполномоченным, получают поддержку по защите прав своих избирателей в конкретных случаях. В отличие от депутатов, склонных в большей степени выступать в защиту прав, когда это затрагивает интересы большого количества избирателей, уполномоченный занимается защитой каждого обратившегося, даже самых непопулярных в общественном мнении лиц.

Уполномоченный, наделенный правом законодательной инициативы, непосредственно участвует в законотворческом процессе. При этом инициативы уполномоченного основаны не на политической воле или интересе, а на анализе поступающих жалоб, что, как правило, делает их более актуальными. В Республике Татарстан по инициативе уполномоченного принято более десяти законов.

Рассмотрение уполномоченным жалоб граждан снижает нагрузку на органы прокуратуры и судебную систему.

Вместе с тем уполномоченный своей деятельностью не подменяет органы прокуратуры. Информация уполномоченного, выраженная в его докладах, в его ходатайствах, дает прокурорам основания для действий по защите законности и прав граждан.

Деятельность уполномоченного во взаимодействии с органами исполнения наказаний способна значительно улучшить ситуацию в учреждениях УИС РФ.

Связанный присягой уполномоченный исполняет роль заинтересованного и беспристрастного посредника между органами государственной власти и правозащитными организациями, обеспечивая их конструктивное взаимодействие.

Региональными уполномоченными по правам человека рассмотрены более 500 тысяч жалоб, направлены в органы власти 89 ежегодных и более 57 специальных докладов с рекомендациями по улучшению деятельности государственных структур.

В отсутствие сформулированной федеральной государственной политики в сфере правового просвещения населения уполномоченный во многих регионах является единственным государственным институтом, обеспечивающим содействие развитию просвещения и образования в сфере прав человека и их защиты.

С 2001 года уполномоченные по правам человека в субъектах РФ и Уполномоченный по правам человека в РФ объединились в Координационный совет, который регулярно обсуждает общие проблемы защиты прав граждан. В адрес государственных органов направлено 8 обращений от его имени. Проводятся «круглые столы» с приглашением представителей органов власти и правозащитных организаций. Уполномоченные объединяют свои усилия по созданию общего информационного пространства, обмениваются опытом.

В марте 2004 года в Страсбурге по приглашению Комиссара по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблеса состоялся VIII круглый стол уполномоченных по правам человека России, в котором приняли участие Уполномоченный по правам человека в РФ В. П. Лукин и 26 региональных уполномоченных. В принятой резолюции отмечена необходимость развития института уполномоченных по правам человека во всех регионах России.

Следует отметить еще один важный аспект развития института омбудсмена. Речь идет о тенденции создания в российских регионах специализированных уполномоченных. Эта идея еще не получила широкого распространения, однако ее перспективы можно оценить как достаточно серьезные. Из этой категории омбудсманов в России наибольшей популярностью пользуется Уполномоченный по правам ребенка. Активности в этом направлении способствует реализуемый с 1998 года проект Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Министерства труда и социального развития РФ по созданию института уполномоченных по правам ребенка в России в рамках реализации Конвенции ООН о правах ребенка.

Уполномоченные по правам ребенка есть более чем в десяти регионах — в Санкт-Петербурге и Москве, в Волгоградской, Самарской, Ивановской, Калужской, Кемеровской, Новгородской областях, в Северной Осетии, Якутии, Чеченской Республике, в Краснодарском крае.

В целом можно сказать, что случаи введения должности специализированных омбудсманов (кроме «детских») пока единичны. В качестве примера можно привести Саратовскую область, где с 2001 года во всех исправительных учреждениях были введены должности Уполномоченных по правам осужденных, утверждаемые областным Уполномоченным по правам человека.

Таким образом, можно говорить о том, что этот новый правовой институт уже начинает укореняться в российской действительности. Но предстоит еще большой путь до того момента, когда региональный омбудсман станет естественным атрибутом нашей жизни. В развитии и укреплении института уполномоченных по правам человека в субъектах РФ еще немало проблем. Негативная реакция органов власти отдельных субъектов РФ на высказанные в их адрес рекомендации уполномоченных по защите или восстановлению нарушенных прав граждан приводит

к стремлению этих органов ликвидировать институт независимого регионального омбудсмана. Решить многие проблемы можно было бы принятием федерального закона, определяющего основы и гарантии деятельности региональных уполномоченных, что отметил в своем докладе и Комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблес.

Так сложилось, что оба государственных правозащитных института, т. е. и уполномоченные и комиссии по правам человека, работают на одном «поле» — в сфере защиты прав человека.

В ряде субъектов РФ действуют обе эти структуры. Взаимоотношения между ними уделяется довольно много внимания правозащитными НКО, учеными-практиками, работающими в этом направлении, а также СМИ. Не обходят стороной эту тему и власти. Главный вопрос, который волнует всех, — место и роль комиссии в системе защиты прав человека в связи с созданием института уполномоченного в регионах.

Достаточно широко этот вопрос в настоящее время освещен центром «Стратегия» (Санкт-Петербург). Именно он занимается реализацией программы «Омбудсман». Параллельно Центром ведется мониторинг деятельности комиссий в регионах Российской Федерации, что нашло отражение в ряде сборников.

Если коротко резюмировать все сказанное на различных семинарах, конференциях, в публикациях, то можно обозначить следующие позиции участников дискуссии:

1. Комиссии по правам человека — это временный, переходной этап к уполномоченным.
2. Уполномоченные — альтернатива комиссиям. И, наоборот, там, где есть комиссии, там не нужны уполномоченные.
3. Уполномоченные и комиссии — самостоятельные структуры, которые имеют свои «ниши» и право на существование независимо друг от друга.

Сторонников или противников того или иного мнения, доказательно отстаивающих его, много и в первом и во втором случае. Что же касается третьей точки зрения, когда комиссии и уполномоченные имеют равное право на существование, то она не столь популярна, особенно среди сторонников конституционных институтов.

Практика показывает, что комиссия и уполномоченный зачастую используют разные методы работы. Комиссии в своей работе чаще сталкиваются с массовыми нарушениями прав человека, в то время как уполномоченный уделяет больше внимания конкретным жалобам. Обращение к уполномоченному, по сравнению с обращением в комиссию, более формализовано законом: сроки, письменная форма, наличие доказательств и другое.

Если рассматривать эти две правозащитные структуры с точки зрения их зависимости от государственной власти или конкретных должностных лиц, то в этом плане уполномоченный действует в соответствие с федеральным и региональным законодательством и независим в своей деятельности. Комиссии же создаются одной ветвью власти, в данном случае — исполнительной, и ей же подчинены. Кроме того, комиссии, по сравнению с уполномоченными, слабее оснащены ресурсами. Члены комиссии, за исключением одного или двух, работают на общественных началах. Именно от этих составляющих и зависит эффективность их деятельности.

Тем не менее, несмотря на такое сравнение — не в пользу комиссий, представляется, что стратегической задачей комиссий является организация диалога между властью и обществом. Комиссия должна взять на себя роль переговорной площадки.

Вторая, не менее важная, задача комиссии — это мониторинг нарушений прав человека и гражданина и выработка предложений для исполнительной власти по улучшению ситуации с правами человека в данном субъекте РФ.

И, конечно же, они не должны быть ликвидированы. Структур, которые осуществляют свою деятельность в области прав человека, не может быть много, если правильно определить их цели.

Новое время требует новых подходов, а это значит, что поиск должен продолжаться. От того, как комиссии в регионах справятся с этой задачей, и будет зависеть их будущее².

² Козицкий А. Г., Козлов В. Н. Опыт работы Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае / Курс «Права человека». М., 2005. С. 255—276.

СОБЛЮДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ

Игорь Сажин,

коми правозащитная комиссия «Мемориал»

Введение

С 1 января 2005 года российские власти попытались изменить отношения между государством и гражданами, имеющими право на льготы в России. Эти изменения были названы реформой монетизации льгот. В 2004 году Государственная дума приняла Закон № 122, и именно этот закон и происходящее вокруг него определили существование социально-экономических прав в России в 2005 году.

Также, безусловно, большое значение имеет вступление в силу 1 марта 2005 года Жилищного Кодекса РФ, который изменил отношения вокруг жилищной собственности в России.

Также решающим фактором, изменяющим социально-экономические отношения в России в 2005 году стал постепенный переход к 100% оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

В прошедшем году в сфере социально-экономических прав граждан наблюдались те же проблемы, что и в 2004 году: плохие условия труда, задержки с выплатами заработной платы, низкое качество и постепенное превращение в платную государственной медицины и образования, тяжелая ситуация с социальными правами отдельных групп населения (инвалиды, пенсионеры, женщины, солдаты срочной службы, заключенные, нелегальные трудовые мигранты, дети, ВИЧ-инфицированные, бездомные, кочевые народы (цыгане, таджики-ляли), коренные малочисленные народы, перемещенные лица из Чечни, жители Чечни).

Я попытаюсь обрисовать ситуацию в отношении некоторых из вышеперечисленных социально-экономических прав в России.

Социальные льготы, или о Законе № 122

Общее

Федеральный закон № 122 прежде всего поделил всех льготников на федеральных, льготы которых обеспечивала федеральная казна и на региональных, обеспечиваемых соответственно региональными финансовыми источниками. Федеральная власть из большой армии льготников взяла на обеспечение только 42 категории граждан (14 млн человек). Закон определял стоимость услуг, которые оказывали федеральные власти своим льготникам. Льготник должен был получить

для компенсации услуг деньги и социальный пакет в виде бесплатного лекарственного обеспечения, бесплатного проезда на пригородном железнодорожном транспорте, бесплатного санаторно-курортного лечения и проезда до него и обратно, на что из общей суммы, оцененных государством услуг, выделялись на каждого льготника 450 рублей.

До 1 января 2005 года региональные законодательные собрания должны были принять региональные законы, которые бы определяли стоимость пакета услуг для льготников. Во многих регионах в конце 2004 года в пожарном порядке принимались законы о пакетах льготников и, в конце концов, данные законы плохо урегулировали момент перехода от натуральных льгот к денежной компенсации. С 1 января 2005 года, транспортники перестали обеспечивать льготным пассажирам бесплатный проезд, а аптеки прекратили выдачу льготных лекарств.

В первом квартале января начались конфликты между транспортниками и всеми категориями льготников, иногда перерастающие в массовые публичные действия. 3 января несколько сотен людей перегородили Ленинградское шоссе в подмосковных Химках. Об инциденте был показан сюжет по центральному телевидению. Таким же способом выразили протест пенсионеры в г. Самаре и Владимире.

Лишились льгот работники милиции и военные. В результате милиционеры постарались воспользоваться своими властными полномочиями. В Калининграде «...3 января в 5 часов 59 минут трамваю № 8 преградила дорогу милицейская «Нива». Вошедшие в салон трамвая вооруженные автоматами милиционеры составили протокол на кондуктора вагона Галину Омельченко. Поводом для инцидента стало требование кондуктора к пассажиру в милицейской форме оплатить проезд. 5 января капитан милиции Павел Пузырьков, следуя на службу в автобусе № 42, на требование кондуктора Леонида Андреева оплатить проезд, вызвал подкрепление. Вооруженный наряд ДПС прибыл к автобусу оперативно. На восемнадцатилетнего кондуктора был составлен протокол».

Но даже федеральные льготники, которые успели до 1 января получить транспортную компенсацию, отказывались оплачивать проезд, скорее рассматривая выплаты как надбавку к пенсии. Именно так происходило в Волгограде. Вначале января в Екатеринбурге общественный транспорт работал почти бесплатно, потому что льготники отказывались платить за проезд.

В скором времени стало понятно, что компенсация льгот очень мала и не может покрыть всей потребности льготника, которую он получал до реформирования. В Карелии с 1 января согласно республиканскому закону «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» вместо бесплатного проезда в транспорте и 50-процентной скидки на оплату телефонной связи льготникам должны были выплачивать по 250 рублей в качестве ежемесячной компенсации. Из них 160 рублей платили на телефон. Оставшихся 90 рублей компенсации хватает лишь на то, чтобы 15 раз в месяц проехать на муниципальном автобусе или троллейбусе. В результате в Петрозаводске состоялся грандиозный митинг, по оценкам очевидцев в нем участвовали до 4 тыс. человек.

Такая ситуация в январе наблюдалась в большинстве российских городов. В Самаре 80 человек перегородили одну из центральных улиц. Во Владимире около 500 пенсионеров перекрыли центральную городскую магистраль, парализовав на два часа движение общественного транспорта. «Нас обманули! Жить становится

ся все хуже!» — кричали митингующие. На следующий день около 200 владимирцев пикетировали здание мэрии с лозунгами «Мы заслужили бесплатный проезд». «Да, нас самих оставили без бесплатного проезда», — успокаивали пенсионеров следившие за порядком во время митинга милиционеры.

В результате протестного движения во многих регионах власти, решили отложить проведение реформы. Руководители администраций городов предложили руководителям транспортных предприятий до решения проблемы обеспечить льготникам бесплатный проезд. Так льготный проезд на пригородном железнодорожном транспорте для участников ликвидации аварии в Чернобыле, студентов, школьников, а также сотрудников МВД «при исполнении ими служебных обязанностей» временно вновь вступил в силу с 14 января. Об этом решении, действующем «до особого распоряжения», со ссылкой на президента ОАО «Российские железные дороги» Г. Фадеева сообщила пресс-служба РЖД. Как утверждалось, это делается «в целях недопущения социальной напряженности».

Накануне вступления Закона № 122 в силу власти не удосужились даже посчитать льготников. Спустя четыре месяца после вступления закона в силу еще только формировались базы данных по льготникам. В Саратовской области по данным на 7 апреля, были зарегистрированы в качестве региональных льготников 272 324 человека. Хотя выплаты велись с 1 января 2005 года¹.

Массовые выступления

Массовые выступления льготников, поддержанные политическими партиями, продолжались с разной активностью до мая — июня 2005 года. В пятерку регионов, жители которых проявили наибольшую протестную активность в связи со вступлением в силу закона о монетизации льгот, вошли Волгоградская область, Москва и Московская область, Нижегородская область и Башкирия. Такие данные по итогам 6 месяцев приводит пресс-служба КПРФ. В Волгоградской области в акциях протеста за 6 месяцев приняли 193 тыс. 420 человек. В Московской области — 169 460, в Москве — 117 630, в Нижегородской области — 100 600, в Башкирии — 99 940. Всего же по России, участие в акциях протеста, с требованием вернуть натуральные льготы приняли около 2438 тыс. человек. Акции прошли в 83 из 89 субъектов Российской Федерации. До 70% протестных акций возглавляли активисты КПРФ².

В результате власти серьезно пересмотрели бюджет социальной поддержки. Бюджеты регионов направили на эти цели 96,2 млрд рублей, федеральный бюджет направил 200 млрд рублей, а Пенсионный фонд — 100 млрд рублей. Надо отметить, что эти суммы многократно превышали суммы, направленные на поддержку льготников в 2004 году. Например, из региональных бюджетов за 2004 года были направлены на поддержку льготников всего 47 млрд рублей³.

Массовые выступления граждан привели к тому, что во многих регионах были пересмотрены суммы единовременных выплат. В частности в июне в Костроме на заседании областной думы было принято решение о повышении единовременных выплат на 36,3%.

¹ www.regnum.ru // 20.04.2005.

² www.regnum.ru // 14.07.2005.

³ www.rbs.ru // 28.04.2005.

Федеральные и региональные льготники

Одной из основных проблем, так и не разрешенных до конца ноября 2005 года является перевод некоторых категорий льготников из федерального подчинения в региональное, что приводит к их не равной поддержке. В частности это коснулось репрессированных. Для сравнения сумма поддержки репрессированного проживающего в республике Коми составила 320 рублей, в Москве более 5000 рублей. Т. е. получилось, что два человека подвергшихся репрессиям и сидевших в одном лагере получали неадекватную компенсацию.

Социальный пакет

Еще одной проблемой стало разделение компенсационных выплат на две части, одна из этих частей переводилась в социальный пакет и превращалась в некоторых регионах в социальные проездные, санаторно-курортные путевки и льготные лекарства. А другая часть переводилась на сберегательные книжки льготников. Но первой частью большинство льготников воспользоваться не могли.

Транспорт

В большинстве российских городов социальный проездной действовал только на муниципальном транспорте (там запускались особые льготные автобусы, но их было катастрофически мало, так было в Иваново, Сыктывкаре, Мурманске, Владимире). В некоторых городах муниципального транспорта уже не было и пришлось договариваться с частниками, что обходилось дороже. Муниципальные власти договаривались с транспортниками о компенсации за провоз льготников. Все это тянулось несколько месяцев, льготные проездные появлялись в разных регионах в феврале, марте, апреле. Много сложностей создавала проблема пригородных перевозок льготников, здесь тоже вводились льготные проездные. Региональные и федеральные средства, выделенные на перевозку льготников закончились уже летом 2005 года. В результате в некоторых городах администрации отказались от проездных и ввели уменьшенную плату за проезд для льготников. Так, в Ярославле в сентябре отказались от бесплатных проездных и ввели 50% оплату проезда⁴. В Архангельске в июле власти отказались от социальных проездных и перешли на соцталоны стоимостью три-четыре рубля⁵.

Санаторно-курортное лечение

Значительной части льготников было отказано в предоставлении санаторно-курортных путевок в связи с их отсутствием. Можно привести пример Иркутской области, где из 212 тыс. федеральных льготников — 18,6 тыс. человек нуждаются в санаторно-курортном лечении. На начало мая лечение в санаториях прошли 3,7 тыс. человек. Т. е. в лучшем случае к концу года его получают две трети нуждающихся⁶.

⁴ www.regnum.ru //22.09.2005.

⁵ www.regnum.ru //13.07.2005.

⁶ 1300 льготников отдыхают в санаториях.// www.regnum.ru, 06.05.2005

Лекарственное обеспечение

В связи с введением ФЗ № 122 изменился способ выписывания бесплатных лекарств. Врачи не были ознакомлены с новыми правилами выписывания бланков, новые бланки не были завезены. Но даже при этом проблема снабжения лекарствами, их объем остался очень низким. Постоянное отсутствие лекарств в аптеках оставалось нормой на протяжении всего 2005 года. Например, в Карелию был вынужден выехать министр здравоохранения в связи с тем, что из 84 тысяч выписанных льготных рецептов были «отоварены» только 56 тысяч, или чуть более 60%⁷.

В Астраханской и Белгородской области только 5 июля 2005 года стали проводить эксперимент по автоматизации системы лекарственного обеспечения, который должен был ускорить выписку рецептов в лечебно-профилактических учреждениях и обеспечить достоверность указанной в них информации, сократить время отпуска медикаментов в аптеках, создать единую базу данных отпущенных лекарственных препаратов с уникальным контрольным кодом (штрих-кодирование). Данный эксперимент должен был начаться еще в 2004 году и уже с января 2005 года данная система должна была распространиться по всей России, но этого не произошло и многие из аптечных управлений в большинстве регионов оказались не готовы к новым рецептам и новой системе лекарственного обеспечения.

В Курской области с начала года до октября, по официальным данным, из 48 687 региональных льготников отказано в обслуживании по льготным рецептам 1 744, что составляет 3,5%. Это значительная группа льготников, не получившая, требующиеся им лекарства⁸. По данным Министерства здравоохранения Астраханской области, с начала 2005 года по июль в регионе выписаны 203 488 рецептов, по ним обеспечены льготными лекарствами более 200 765 — более 2% так и не были обеспечены. В Брянской области за первое полугодие 2005 года гражданам, имеющим право на государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг, выписаны 825 745 рецептов, 736 645 из них — обеспечены необходимыми лекарственными средствами, что составляет 89% от общего количества выписанных рецептов⁹.

Но эти цифры касаются только тех льготников, которым были выписаны лекарства. Врачи часто отказываются выписывать льготникам рецепты в связи с тем, что в аптеке нет лекарств¹⁰. По информации зампреда комитета по социальной политике думы Астраханской области И. Негерева, 80% льготников не получают необходимых лекарств. По данным Счетной палаты России на август 2005 года, уполномоченные фармакологические организации в регионах не в состоянии обеспечить население наиболее востребованными лекарствами, а максимальный объем нужных средств в аптеках составляет всего две трети от потребности¹¹.

Так, Генеральная прокуратура РФ провела проверку системы лекарственного обеспечения в Республике Коми. По итогам проверки было установлено, что за

⁷ В регионе обслужены 96% рецептов на получение льготных лекарств // www.regnum.ru, 0605.2005.

⁸ www.lenta.ru // 28.09.2005.

⁹ www.regnum.ru // 13.07.2005.

¹⁰ Из исследования аптек г. Сыктывкара коми правозащитной комиссии «Мемориал» в октябре 2005 года.

¹¹ www.rbc.ru // 01.08.2005.

6 месяцев 2005 года проводился лишь один конкурс на поставку медикаментов для льготных категорий населения, финансируемых из бюджета Республики Коми, и оказания медико-социальной помощи гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями. При этом заявка на проведение закупки лекарственных средств и изделий медицинского назначения на 1 квартал 2005 года Министерством была сформирована несвоевременно.

Еще одной причиной плохого снабжения льготников стало создание двух систем обеспечения лекарствами: федеральной и региональной. В Перми, по сообщению начальника муниципального управления здравоохранения О. Черевикова, многие проблемы в здравоохранении существуют из-за разделения льготников на федеральных и региональных. Лекарства для региональных льготников закупает областное управление по фармацевтической деятельности, а федеральных — фирма «Биотек». В настоящее время региональные льготники обеспечены лекарствами полностью, а федеральным их не хватает.

Отказ от социального пакета

Вследствии того, что социальный пакет плохо обеспечивался, к концу 2005 года произошел значительный отказ населения от натуральных льгот. На 1 октября 2005 года 48% российских льготников отказались от социальных пакетов на 2006 год¹². Льготники посчитали, что лучше иметь хоть и небольшие, но деньги в руках. На конец сентября от социальных пакетов в Удмуртии отказались 46% льготников¹³. В г. Северодвинске, Архангельской области от социального пакета отказались 7 тыс. льготников¹⁴. 1900 федеральных льготников отказались от социального пакета в Новоуральске Свердловской области, что составляет одну треть всех федеральных льготников¹⁵. В Новгородской области от полного социального пакета отказались 50 688 человек, что составляет 48,5% от общего числа получателей единовременных денежных выплат (ЕДВ)¹⁶. Надо отметить, что в конце сентября активизировалась государственная агитация льготников сохранять натуральные льготы. Например, заместитель председателя правительства Удмуртии Н. Харина заявила, что особенно тщательно обдумать свое решение должны льготников, которые постоянно нуждаются в медицинской помощи. В том случае, если они предпочтут льготам ежемесячную прибавку к пенсии, приобретать, к примеру, медикаменты со следующего года придется уже по рыночной стоимости. Подобные разъяснительные работы велись и в других регионах, например в г. Северодвинске Архангельской области.

Данное противоречие между региональными и федеральными чиновниками может быть не очень понятно. Федеральные власти, проводя в жизнь Закон № 122, хотели перевести натуральные льготы в денежные. Региональные же чиновники ведут активную работу по удержанию льготников на натуральных льготах. Разъясню на примере дела вице-губернатора Ленинградской области Н. Пустотина.

¹² www.regnum.ru // 17.10.2005.

¹³ www.regnum.ru // 22.09.2005.

¹⁴ www.regnum.ru // 04.10.2005.

¹⁵ www.regnum.ru // 27.10.2005.

¹⁶ www.regnum.ru // 04.10.2005.

Проверка в мае 2005 года контрольно-счетной палатой области деятельности специализированной конкурсной комиссии по закупке лекарств для льготников, возглавляемой Н. Пустотиним показала, что «комиссией были допущены грубейшие нарушения законодательства и произведено нецелевое расходование средств в размере более 30 миллионов рублей»¹⁷.

Судебные тяжбы по ФЗ № 122

Ситуация с тем, что денежная компенсация вкупе с социальным пакетом не была адекватна тем социальным услугам, которые в натуральной форме государство оказывало льготникам до 1 января 2005 года вызвала летом 2005 года жалобы граждан, пострадавших от закона № 122 в федеральные суды. В различных регионах России местные суды отказывали в удовлетворении жалоб от льготников. Когда же льготники обращались в Верховный суд РФ, суд вопреки преамбуле 122-го закона и многочисленным высказываниям лидеров страны, настаивал на том, что монетизационные меры не являются компенсационными и потому гражданам не имеют права рассчитывать на соответствие суммы компенсации объему льгот.

В Перми пенсионер Владимир Паздерин подсчитал, что, пользуясь натуральными льготами, он ежемесячно сэкономил 527 рублей, тогда как по областному закону, при замене льгот на деньги, ему насчитали только 300 рублей компенсации. С помощью юриста Пермской гражданской палаты пенсионер обратился в областной суд, который согласился с тем, что отмененные льготы компенсируются не в полном объеме. Суд решил признать недействующими статьи 2 и 3 Закона Пермской области «О социальной поддержке отдельных категорий населения» в части размера единой денежной выплаты. В ходе судебного процесса прокуратура Пермской области также выдала заключение о том, что Закон Пермской области противоречит ст. 153 Федерального закона № 122 о монетизации льгот, которая, в частности, гласит: «При изменении после 31 декабря 2004 года порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены». Администрация и Законодательное Собрание Пермской области, не согласившись с решением облсуда, обжаловали его в Верховный суд РФ.

Условия труда

Одной из основных проблем в области нарушения прав человека на нормальные условия труда является проблема травматизма. Высокий травматизм на производстве остается нормой для российских предприятий. Так в сентябре 2005 году в Вологодской области 25% женщин работали в тяжелых условиях, а в 2004 году 600 женщин получили травмы на производстве. За девять месяцев 2005 года на предприятиях и в организациях Брянской области произошли четыре групповых, 86 тяжелых и 26 несчастных случаев со смертельным исходом, при которых

¹⁷ Депутаты области решили не привлекать внимания к «делу Пустотина» // www.regnum.ru, 24.05.2005.

тяжело пострадали 87 человек, погибли 28 человек, в т. ч. пять женщин (в 2004 году — 34 несчастных случая, в которых погибли 39 человек)¹⁸.

В Рязанской области на 1 января 2005 года зарегистрированы 827 несчастных случаев на производстве. Погибли 29 человек, в т. ч. 25 женщины и один работник до 18 лет (ОАО «Тяжпрессмаш», ОАО «Рязанский радиозавод»). В 2004 году государственными инспекторами труда выявлены 1028 нарушений в области охраны труда. Наибольшее количество нарушений охраны труда происходит в промышленности и строительстве, сельском хозяйстве, торговле и общественном питании, жилищно-коммунальном хозяйстве. Заместитель руководителя Государственной инспекции труда в Рязанской области М. Ф. Косиков утверждает, что большая часть малых предприятий располагается в помещениях, не соответствующих санитарным нормам, оборудование используется устаревшее¹⁹.

В Хабаровском крае на 1 января 2005 года на производстве погибли 82 работника, в результате несчастных случаев на производстве получили травмы 1576 человек. Самой травмоопасной отраслью в крае является лесозаготовительная. Здесь было травмировано 270 человек (17% от всех травмированных в крае)²⁰.

В Татарстане на предприятиях малого и среднего бизнеса в первой половине 2005 года количество только случаев травматизма со смертельным исходом увеличилось в 3,6 раза, чем за это время в 2004 году. Особо настораживает, что на предприятиях малого и среднего бизнеса участились случаи групповых травм. По словам первого замруководителя Госинспекции труда в Татарстане И. Мухаметшина, в крупных городах республики наблюдается увеличение несчастных случаев в промышленности, в сфере производства электроэнергии, строительном комплексе, торговле. Только за первый квартал 2005 года было выявлено более 14 тысяч случаев нарушений техники безопасности на производстве, привлечено к суду более 700 руководителей, рассмотрено 230 несчастных случаев. Одна из причин травматизма и, в частности травматизма со смертельным исходом — износ оборудования на предприятиях, сокращение ремонтных работ на производстве и ухудшение технологической дисциплины. За шесть месяцев 2005 года из-за нарушений техники безопасности на производстве в Татарстане погибли 50 человек — на 11 работников больше, чем за этот период в 2004 году²¹.

Причины травматизма в производствах России чаще всего связаны с неготовностью руководства предприятий делать капитальные вложения в приобретение нового оборудования и проводить своевременный ремонт старого. При этом затраты предприятий на охрану труда мизерные. Так в Татарстане на крупных предприятиях на одного работающего в среднем расходуется всего 2218 рублей в год, на малых — 1300. Сюда еще следует добавить низкую технологическую дисциплину²².

Во многих регионах продолжают зафиксированы факты сокрытия работодателями случаев травматизма на своих предприятиях. Чаще всего это связано со стремлением уйти от серьезных социальных выплат пострадавшим работникам. В Рязанской области в 2004 году, было сокрыто 54 несчастных случая на про-

¹⁸ Доклад о положении с правами человека в Брянской области, 2005.

¹⁹ Доклад о положении с правами человека в Рязанской области, 2005.

²⁰ Доклад о положении с правами человека в Хабаровском крае, 2005.

²¹ Доклад о положении с правами человека в Татарстане, 2005.

²² Доклад о положении с правами человека в Татарстане, 2005.

изводстве, в т. ч. 50 тяжелых и два смертельных (ООО «Сафтин», ООО «Световые технологии») ²³. В Вологодской области за III квартал 2005 года выявлено три скрытых тяжелых несчастных случая на производстве в СПК «1 Мая» Унечского района, филиале «Юрасовский» ОАО «Брянскспиртпром» Карачевского района и МУП «Климовосекльинжсервис» Климовского района ²⁴. В Татарстане, по мнению правозащитников, каждый четвертый случай травматизма остается нераскрытым ²⁵.

Надо отметить, что в России остаются нормой «серые» схемы оплаты труда, к проявлению указанных схем можно отнести официально заявляемые оплаты ниже прожиточного минимума. В большинстве случаев реальные оплаты выше, но выдаются в конвертах, чтобы не платить налоги.

В Брянской области подобными выплатами ниже прожиточного минимума отличились ООО «Свобода» и колхоз «Заречье» Климовского района ²⁶. В Чувашии зафиксированы факты ежемесячной оплаты труда в 600 рублей. «Лидируют», по информации Государственной инспекции труда, по числу таких административных правонарушений, Марпосадский, Козловский, Красноармейский, Вурнарский, Канашский и Порецкий районы. Отделение Пенсионного фонда Чувашии привело статистические данные за 2004 год. Фонду не заплатили за своих работников 598 страхователей республики. 504 физических лица внесли за персонал менее 50% требуемой суммы. Семь тысяч наемных лиц в 2004 году имели нулевое поступление на пенсионный трудовой счет ²⁷. В Тульской области до 300 тысяч жителей области трудятся на основной или побочной работе без оформления контрактов и трудовых договоров. Кроме этого в этой же области отмечены факты применения механизма «трудового рекрутинга», когда человек нанимается через посредническую фирму на один месяц с пролонгацией, каждый месяц. При такой организации найма нет и профсоюзов, а в итоге — невыплаты отпускного и лечебного пособия, целого ряда других социальных льгот. По информации депутата областной думы В. Богомолова, рекрутинг применяется на предприятии «Новомосковскбытхим» (владелец — американская корпорация Procter & Gamble) ²⁸. В Татарстане зарплату ниже прожиточного минимума получают свыше 170 тысяч человек, что говорит о серьезной доле. 512 татарстанцев получают зарплату в размере 720 рублей, причем это, как правило, рабочие предприятий крупных городов ²⁹. Подобные случаи также отмечены в Липецкой области ³⁰. В Башкирии на некоторых торговых предприятиях Уфы, существует система теневой выплаты заработной платы. Среди них мэр города П. Качкаев назвал торговую сеть «Полушка» (ЗАО «Форвард»). Официально сотрудники этих магазинов получают, согласно отчетам, заработную плату в размере примерно 1100 рублей, а остальную часть заработка — в конвертах ³¹.

Кроме этого работодатели стремятся избегать дополнительных оплат за работу в ночное время, праздничные и выходные дни, а также за работу в сверхурочное

²³ Доклад о положении с правами человека в Рязанской области, 2005.

²⁴ Доклад о положении с правами человека в Вологодской области, 2005.

²⁵ Доклад о положении с правами человека в Татарстане, 2005.

²⁶ Доклад о положении с правами человека в Брянской области, 2005.

²⁷ Доклад о положении с правами человека в Чувашии, 2005.

²⁸ Доклад о положении с правами человека в Тульской области, 2005.

²⁹ Доклад о положении с правами человека в Татарстане, 2005.

³⁰ Доклад о положении с правами человека в Липецкой области, 2005.

³¹ www.regnum.ru // 12.05.2005.

время. В 2005 году в Брянской области СПК «Агрофирма «Культура», Брянская таможня, городская поликлиника № 6, ИП Исачкова, ООО «Малекс РУ» не производили доплату за сверхурочное рабочее время. Надо отметить, что это характерно как для частных предприятий, так и для муниципальных и государственных и даже федерального уровня. Например, работнице ОАО «Строитель» Суземка не выплачено с 2002 года единовременное вознаграждение за выслугу лет; работнице СПК «Агрофирма «Культура» О. Н. Радченко не был оплачен труд за пределами основной продолжительности рабочего дня. В обоих случаях хорошо сработала трудовая инспекция и работникам были произведены выплаты³².

И это на фоне того, что сами работники лишаются возможности влиять на работодателя в вопросах улучшения условий труда. Прежде всего работодатели стараются не заключать трудовые договоры или делать это таким способом, чтобы договор снижал затраты работодателя на социальную сферу.

В Санкт-Петербурге в августе администрации трех стивидорных компаний отказались перезаключать коллективные договора с профсоюзами докеров³³. В Чувашии работодатели поступили по-другому. Чтобы избежать оценки проверяющих инстанций, некоторые предприниматели заключали с работниками трудовые договоры, но при этом «забывали» зарегистрировать их в органах местного самоуправления, как того требует закон. Такие нарушения были зафиксированы в Батыревском, Красночетайском, Урмарском, Яльчикском, Моргаушском, Цивильском, Ибресинском, Комсомольском и Чебоксарском районах³⁴. В Пензенской области в ходе прокурорских проверок было выявлено, что нарушаются следующие статьи Трудового кодекса: 66 (трудовая книжка), 67 (форма трудового договора), 68 (оформление приема на работу)³⁵. В Курганской области в сентябре 2005 года при расследовании причин травмы со смертельным исходом во время валки деревьев в Шатовском лесхозе оказалось, что трудовой договор с работником не заключался³⁶. В Ставрополье общее число коллективных договоров уменьшилось на 4,8% (с 4532 до 4313). Причем такая тенденция отмечена в 11 территориях края и практически во всех видах деятельности³⁷.

Отметим, что в 2005 году не ослабло забастовочное движение. Многие наемные работники участвовали в акциях протеста не только в связи с введением Федерального закона № 122, но и защищая свои конкретные права. Все чаще работники стали применять крайнюю меру воздействия на работодателя — голодовку. Например, работники речного порта в Набережных Челнах объявили 25 июля забастовку, а с 1 августа — бессрочную голодовку в ответ на введение внешнего управления в ОАО «Речной порт «Набережные Челны». Таких фактов по России было более двух десятков. Приходится признать, что забастовки в их классической форме — неэффективны. Возможно, это связано с отсутствием регулирующих механизмов в сфере трудовых отношений, механизмов переговоров между работодателями и работниками. Профсоюзы эту функцию чаще всего не выполняют³⁸.

³² Доклад о положении с правами человека в Брянской области, 2005.

³³ www.regnum.ru // 10.08.2005.

³⁴ Доклад о положении с правами человека в Чувашии, 2005.

³⁵ Доклад о положении с правами человека в Пензенской области, 2005.

³⁶ Доклад о положении с правами человека в Курганской области, 2005.

³⁷ www.regnum.ru // 15.08.2005.

³⁸ Доклад о положении с правами человека в Республике Татарстан, 2005.

2005 год в вопросах условий труда достаточно резко стал отличаться от предыдущих лет именно тем, что прокуратуры регионов стали действовать более агрессивно в отношении работодателей, которые нарушают трудовое законодательство. Почти во всех регионах, в десятки раз возросло количество дел возбужденных по нарушению трудовых прав, по нарушению работодателями норм законов определяющих безопасные условия работы.

Проблемы оплаты труда

Самой большой проблемой продолжает оставаться несвоевременная выдача заработной платы. Однако в 2005 году почти во всех регионах России произошло резкое сокращение общей задолженности по зарплате. В Коми, на Алтае, в Калужской области на май 2005 года удалось добиться снижения долгов по зарплате в 3,6 раза. Практически исчезли задержки в выдаче заработной платы федеральным и региональным госслужащим.

Тем не менее долги в абсолютных цифрах впечатляют. Общая сумма просроченной задолженности по заработной плате в организациях Брянской области на 1 июля 2005 года составила 209 млн рублей — больше чем в Калужской (19,8 млн), Орловской (92,4 млн) и Смоленской (54,6 млн) областях вместе взятых. В Тульской области в середине года 40 тысячам жителей области не выплатили 210 млн рублей. На конец полугодия просроченная задолженность по заработной плате в Хабаровском крае составила 373,2 млн рублей. Выше долги только в Москве (393 млн), в Алтайском крае (445,5 млн), Иркутской области (382,2 млн), Приморском крае (374,3 млн). В Оренбургской области на 1 мая 2005 года задолженность по заработной плате в сумме 337,7 млн рублей имеет 441 предприятие.

Судя по тому, что в 2005 году по всей России прокуратуры возбудили самое большое количество дел в отношении руководителей предприятий по невыплате заработной платы, именно нежелание руководителей расплачиваться с работниками стало самой главной причиной долгов во все предыдущие годы.

В Курганской области в 2005 году прокуратурой проводилось расследование уголовного дела по обвинению директора АО «Русич-КЗКТ» Б. М. Червы. На его предприятии задолженность по заработной плате в 2005 году составила 36 млн рублей, несмотря на крайне низкий ее размер — от 1000 до 1500 рублей. В этом же году в Кургане суд дисквалифицировал семь руководителей СПК и ООО с запретом в течение одного года занимать руководящие должности в связи с систематическими невыплатами зарплат.

В Республике Коми прокуратура в 2005 году возбудила восемь уголовных дел, из них два были направлены в суд. 22 человека были привлечены к дисциплинарной ответственности, 126 должностных лиц — к административной ответственности, из них 15 дисквалифицированы за повторные нарушения.

В Ухоловском районе Рязанской области прокуратурой всем руководителям предприятий внесены 12 представлений, 9 предостережений, 9 постановлений о возбуждении производства об административном правонарушении. Возбуждено два уголовных дела по факту невыплаты заработной платы в период более двух месяцев. В Михайловском районе Рязанской области за четыре месяца 2005 года прокуратурой района за нарушение требований трудового законодательства

к административной ответственности привлечены два руководителя сельхозпредприятий, в районный суд направлено четыре заявления, принесено десять протестов (незаконные приказы руководителей предприятий по трудовым вопросам), внесено четыре представления о соблюдении трудового законодательства. В Пронском районе Рязанской области в период с мая 2004 по сентябрь 2005 года за нарушение законодательства о труде и охране труда, прокуратурой района было привлечено к административной ответственности десять руководителей предприятий, суммы штрафов составили от 300 до 500 минимальных размеров оплаты труда. Возбуждено шесть уголовных дел, все дела рассмотрены судом, руководители предприятий привлечены к уголовной ответственности.

Кажется, что прокуратура ведет борьбу с данным явлением, но, к сожалению, весьма невысок размер штрафов, налагаемых на руководителей предприятий, в которых наемным работникам не выплачивается зарплата.

ГУП «Брянсккоммунэнерго» (г. Брянск) под давлением прокуратуры погасило задолженность по заработной плате в сумме 93 831 400 рублей перед 15 290 работниками за апрель — июнь 2005 года И. о. генерального директора оштрафован на 1000 рублей. Допустивший задолженность по зарплате перед 937 работниками в размере 3,7 млн рублей директор ОАО «Бытошский стекольный завод» оштрафован на 1000 рублей. Председатель СПК «Васильевский» оштрафован на 700 рублей — предприятие задолжало 32 работникам 57 565 рублей. Председатель СПК «50 лет Октября» оштрафован на 700 рублей — заработная плата выплачена 65 работникам в размере 72 112 рублей. В Мордовии за задержку 5864 работникам 42 871 800 рублей заработной платы к административной ответственности привлечены четыре работодателя и оштрафованы на общую сумму в 3700 рублей. Можно еще долго приводить примеры.

Уголовное преследование руководителей, не выплачивающих зарплату, начинается только в случае если налицо факт нецелевого использования средств предприятия.

В Челябинской области возбуждено уголовное дело в отношении генерального директора ОАО «Завод «Булат» В. Вальтера. За три года под его управлением долг по зарплате на предприятии достиг 30 млн рублей. Между тем руководитель на средства предприятия купил новый автомобиль Lexus, стоимостью в несколько миллионов рублей. В мае 2005 года городская прокуратура передала дело в суд³⁹. В Самаре за первые пять месяцев 2005 года возбуждено семь уголовных дел в отношении руководителей, не выплачивающих зарплату⁴⁰. В Свердловской области за четыре месяца возбуждено 15 уголовных дел. Осужден к трем годам лишения свободы председатель Красноуфимского сельхозпредприятия «Урал» Насибулин, присвоивший 1 млн рублей, которые должны были пойти на погашение долга сотрудникам⁴¹.

В среде руководителей уже успела сложиться целая идеология объясняющая причины невыплаты заработной платы. Один из руководителей лесозаготовительного предприятия в Республике Коми в августе 2005 года заявил журналисту газеты «Красное знамя», что «ситуация не позволяет своевременно и полностью пла-

³⁹ www.regnum.ru // 30.06.2005.

⁴⁰ www.rbc.ru // 04.05.2005.

⁴¹ www.regnum.ru // 27.05.2005.

тить рабочим заработную плату, это даже противопоказано, поскольку приведет к разорению предприятия и развалу отрасли». Данный руководитель возмутился заявлениям прокурора района, который считает, «что неоплаченная работа — это принудительный труд, запрещенный законом». Руководитель заявил, что «такие выступления в печати могут вызвать недовольство масс, побудить работников к отказу от бесплатного труда, повлечь жалобы, требования о восстановлении нарушенных прав, а это вредно для экономики района». Другой руководитель предприятия, на котором не выплачивалась заработная плата заявил прокурорским работникам: «Вы некомпетентны и не понимаете специфики нашего производства»⁴².

Причиной невыплаты заработной платы может служить банкротство предприятия.

Самым злостным неплательщиком зарплаты во Владимирской области является Владимирский тракторный завод (ВТЗ). Его долг достиг 47 млн рублей. Это более трети всех долгов по зарплате во Владимирской области на июль 2005 года. В январе 2005 года по решению суда ВТЗ был признан банкротом.

В Курганской области ГУП «Курганский винзавод» признан банкротом, арбитражный управляющий не выплачивает зарплату — долг растет⁴³.

В Курганской области задолженность по заработной плате на 1 августа составила 110 млн рублей. Задержка заработной платы в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах составляет около трех месяцев, в ЖКХ и строительстве — около двух.

В Республике Коми на 1 сентября задолженность по зарплате составила 89,5 млн рублей. В угольной отрасли задолженность по зарплате — 39,3 млн рублей (44% всей задолженности по республике); 18,1 млн рублей задолженность в сельской и лесной отраслях; 15,8 млн рублей — в ЖКХ. Основным должником по республике является ОАО «Интинская угольная компания» — 39,3 млн рублей. Крупнейшими должниками также являются ООО «Воркутинский цементный завод», ООО «Сысольский лесокombинат», МУУП «Коммунальник» (с. Объячево), МУУП «Подчерский леспромхоз». Растет задолженность перед работниками по зарплате в области здравоохранения и социальных услуг⁴⁴.

В Рязанской области на 1 марта задолженность по зарплате составила 86 млн рублей. Среди должников больше всего предприятий АПК, а также муниципальные предприятия транспорта и ЖКХ.

Во Владимирской области на 1 сентября общий долг по зарплате составил 128,1 млн рублей. 72,8% долга приходится на организации обрабатывающего производства. За август в 2,1 раза выросла задолженность по заработной плате в производстве пищевых продуктов, в сельском хозяйстве — на 15,5%, в организациях по производству и распределению электроэнергии, газа и воды — на 69,9%, в организациях ведущих научные исследования и разработки — на 3,9%. Появилась задолженность в производстве прочих машин и оборудования специального назначения в размере 7,99 млн рублей. Долги по заработной плате перед работниками ВТЗ составили 41,4 млн рублей⁴⁵.

⁴² Доклад о положении с правами человека в Республике Коми, 2005.

⁴³ www.regnum.ru // 19.07.2005.

⁴⁴ Ларин С. Горнякам недодали по 10 тысяч // Республика. 2005. № 169.

⁴⁵ www.lenta.ru // 22.09.2005.

Из сказанного видно, что самый большой процент задолженности по заработной плате сохраняется в жилищно-коммунальной сфере, а также в крупных сырьевых (угольная и лесная) и обрабатывающих отраслях и в сельском хозяйстве.

Также надо отметить, что для некоторых регионов характерна невыплата заработной платы в отрасли в целом. В Костромской области, где общая задолженность по зарплате на сентябрь 2005 года составила 95 млн рублей, самые большие долги у сельскохозяйственных предприятий. В Республике Коми самые большие долги у угольных предприятий. Во Владимирской области — на тракторном заводе. В Читинской области задолженность по заработной плате в ЖКХ составляет 66 млн рублей, это около 30% от общей задолженности по региону (232 млн рублей). В наибольшей степени долги связаны с банкротством предприятий⁴⁶.

Существует проблема выплаты заработной платы в виде натуральных продуктов производства.

В Курганской области на сельхозпредприятиях продолжается практика оплаты труда, зерном, сеном, зерноотходами. В СПК «Раздолье» Мишкинского района не выплачивают зарплату деньгами в течение восьми лет. Прокуратура пытается заставить руководителей изыскивать средства, запугивая их уголовной ответственностью, но явление это столь массовое, что придется заводить дела на половину руководящего состава сельхозпредприятий области.

В Рязанской области на одном швейном предприятии зарплату выдали продукцией: халатами, трусами. Директор заявил: «Денег на зарплату нет. Что дают, то и бери. Не хочешь — увольняйся».

Пенсионеры

По данным Пенсионного фонда в России проживают 38 млн. пенсионеров.

Одной из основных проблем по пенсионным выплатам в 2005 году была проблема, связанная с несвоевременной выплатой пенсий. В Воронежской области на настоящий момент неисполненными остаются 176,8 тыс. судебных решений о взыскании сумм индексации несвоевременно выплаченных пенсий. Общая сумма выигранных исков составляет 221,4 млн рублей⁴⁷.

Многие эксперты пришли к выводу о том, что пенсионная реформа не оправдала себя. «К середине 2005 года выяснилось, что дефицит бюджета Пенсионного фонда увеличится к 2008 году до 492 млрд рублей против 148,5 млрд в 2005 году», — сообщил 7 июня советник председателя правления Пенсионного фонда России (ПФР) В. Вьюницкий. Вероятно, именно эти данные подтолкнули власть к рассмотрению идеи увеличения пенсионного возраста. Кроме этого обсуждалась и тема отсечения от пенсионных накоплений еще одной группы плательщиков в пенсионный фонд, как это было сделано в 2004 году.

Здравоохранение

Медицина в России остается низкофинансируемой отраслью независимо от того, что страна вроде бы перешла на страховую медицину. Почти во всех реги-

⁴⁶ www.lenta.ru // 22.09.2005.

⁴⁷ www.regnum.ru // 01.08.2005.

онах Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) имеет дефицитный бюджет. Основной причиной этого являются невыплаты в ФОМС. Также причиной можно назвать и демографический дисбаланс в стране. Неработающее население в стране преобладает.

Из-за недофинансирования более всего страдают те области медицины, которые не имеют персонального учета клиентов и рассчитаны на неопределенную аудиторию, например скорая помощь. Не хватает квалифицированных специалистов, нет современного оборудования. Например, в Александровском районе Владимирской области по штатному расписанию в скорой помощи должны работать семь врачей и 32 фельдшера, тогда как работает один врач и 13 фельдшеров. Ремонта и обновления требует материальная база: гаражам необходим срочный ремонт, медицинские чемоданчики разваливаются, форма износилась до дыр⁴⁸.

Наиболее остро эта проблема стоит в сельской местности. В Курганской области оказание медицинской помощи в поселках затруднено из-за нехватки кадров (укомплектованность специалистами — менее 50%), и плачевного состояния имущества и зданий. 98,9% из 794 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) не имеют технических паспортов на занимаемые помещения. 19% зданий, занимаемых ФАПами подлежит сносу, а 32,7% требует капитального ремонта. В большинстве ФАПов нет телефонов, на приобретение холодильников и медоборудования требуется 1,5 млн рублей. 60% работников ФАПов — пенсионного или предпенсионного возраста⁴⁹.

В тульских поликлиниках штаты врачей укомплектованы менее чем на половину. Почти все работающие врачи — пенсионного и предпенсионного возраста. Так, в поликлинику Зареченского района г. Тулы за последние 20 лет не приглашен ни один молодой специалист. Выпускники медицинских вузов могут рассчитывать на зарплату, не превышающую 1900 рублей в месяц. Врач с приличным стажем зарабатывает максимум шесть тысяч рублей. Но и эти небольшие деньги медикам нередко задерживают. За последние десять лет ни один тульский медработник не получил от государства жилья. В последние три года городские поликлиники не получали бюджетных средств на подготовку к зиме. Нагрузка на одного врача превышает норму в два, а иногда в три, раза⁵⁰.

В Брянской области не хватает участковых врачей, некоторые из которых обслуживают по два-три участка. Сейчас в области штатное расписание медицинских работников укомплектовано на 70%, 22% из которых пенсионного возраста. Вакантными остаются 1010 врачебных должностей. Меньше всего специалистов в Клетнянском (40%), Погарском и Злынковском районах (45%), в трех участковых больницах вообще нет врачей узких специальностей⁵¹.

В Кабардино-Балкарии основными проблемами сельской медицины, председатель республиканского парламентского Комитета по образованию, науке и здравоохранению И. Иванов назвал дефицит кадров, слабую оснащенность оборудованием и плохое финансирование. Министр здравоохранения республики Г. Егорова заметила, что в большинстве больниц и амбулаторий изношенность оборудования

⁴⁸ Доклад о положении с правами человека во Владимирской области 2005 года.

⁴⁹ Доклад о положении с правами человека в Курганской области, 2005 года.

⁵⁰ Доклад о положении с правами человека в Тульской области, 2005 года.

⁵¹ Доклад о положении с правами человека в Брянской области. 2005 года.

достигла 80%, ощущается недостаток специального транспорта. Оснащенность медицинским оборудованием не превышает 50% от требуемого⁵².

В Красноярском крае одной из проблем в отрасли является нехватка в поликлиниках участковых врачей. Из выпускников медицинской академии 2005 года ни один человек не пошел работать участковым врачом⁵³.

Нехватка специалистов в государственных медицинских учреждениях связана с тем, что специалисты стремятся уйти в частные медицинские учреждения. Прежде всего нехватка специалистов наблюдается в тех областях медицины, которые быстрее всего коммерциализируются, в частности в Красноярском крае в медучреждениях не хватает специалистов по зубопротезированию⁵⁴.

Из-за недостатка бюджетного финансирования медицинские учреждения России вводят платные услуги. Прежде всего это касается стоматологии и акушерства. Таким образом, граждане делают выплаты в ФОМС, а затем вынуждены платить непосредственно в лечебном учреждении.

В Курганской области с приехавших из района по направлению в стоматологическое отделение областной больницы (неправильный прикус у ребенка) требовали 12 000 рублей, в детской стоматологической поликлинике — 800 рублей, которые, правда, впоследствии вернули⁵⁵.

Во всех родильных домах Казани появились лицензии на индивидуальное ведение родов. Это означает, что следует внести в кассу медицинского учреждения немногим больше 6000 рублей, и будущая мама может рассчитывать на особое внимание со стороны акушера-гинеколога. Все расчеты производятся при выписке из роддома. Врачи и медсестры делят между собой полученные от роженицы деньги. Неофициальная плата в родовспоможении давно уже стала в Казани нормой. По словам директора роддома № 1, председателя республиканского отделения Российской ассоциации акушеров-гинекологов И. Фаткулина, все четыре казанских роддома получили разрешение на предоставление платных услуг. Если роженица готова заплатить за услуги, считает он, почему бы не предоставить ей такую возможность?⁵⁶

В стремлении заработать медицинские учреждения нередко отказываются оказывать медицинскую помощь бесплатно. В Рязани в больнице скорой помощи некоторым пострадавшим отказываются делать операции бесплатно. В отделении, рассчитанном на 60 пациентов, находятся 54 человека, при этом больные лежат в коридорах. А все потому, что часть палат сделали платными, и вместо четырех пациентов, как это было раньше, в них теперь содержатся по одному. В одной из рязанских больниц на стене висит плакат: «Здоровье — самое дорогое, не забывайте за него платить!»⁵⁷

В регионах пытаются решить проблему при помощи нормативов на пользование бесплатными услугами. Например, в Республике Татарстан в 2005 году были введены нормативы посещения поликлиники — 9,198 раз в год. Пользование больничным стационаром — в среднем 2,812 койко-дня. На тысячу жителей в год при-

⁵² www.regnum.ru // 08.11.2005.

⁵³ www.gazeta.ru //14.06.2005.

⁵⁴ www.regnum.ru //14.06.2005.

⁵⁵ Доклад о положении с правами человека в Курганской области, 2005 г.

⁵⁶ Доклад о положении с правами человека в Республике Татарстан 2005

⁵⁷ Доклад о положении с правами человека в Рязанской области 2005

ходится 0,318 вызовов скорой помощи. Финансирование рассчитывается исходя из нормативов и его, как всегда, не хватает. В медицинских учреждениях получение бесплатной медицинской помощи затруднено — из-за нехватки специалистов возникают очереди, лекарств и медицинских препаратов недостаточно и т. п.⁵⁸

Резко стало снижаться общее качество медицинского обслуживания государственной страховой медицины.

В Хабаровском крае «...на плохую работу медиков и лечебных учреждений пациенты стали жаловаться чаще. По данным Хабаровского краевого фонда обязательного медстрахования в 2004 году о недовольстве работой врачей заявили 1835 жителей края (почти вдвое больше, чем прежде). Причем почти 800 заявлений в фонд ОМС были обоснованными. ...За последние четыре года количество споров медицинского характера увеличилось в семьдесят раз... Если проанализировать причины обращений, то самые частые — о взимании денег за лечение, отказ в оказании медпомощи, плохое качество оказанной услуги...»⁵⁹

В Рязани скорая помощь выработала своеобразную систему подхода к клиентам. Так, в новогодние праздники у Ф. Д. была температура 39 градусов. Он вызвал скорую помощь восемь раз. Ему предложили ехать в 11-ю городскую больницу. Спустя два часа «скорая» все же приехала. Больному сделали укол и выписали направление к врачу.

Некоего гражданина избili на улице и отобрали деньги. Жена потерпевшего вызвала милицию и скорую помощь. Милиция не появилась, а «скорая» приехала через час, отвезла пострадавшего в областную клиническую больницу и высадила возле подъезда приемного отделения. Все кабинеты оказались закрытыми.

Другой гражданин в результате несчастного случая повредил кисть правой руки. Ему попытались вызвать «скорую», но по телефону сказали, что никто не приедет, так как нет машин. Позвонили в больницу № 11, но там ответили, что ничем помочь не могут, что нужно ехать в травмцентр. В результате пострадавший на такси доехал до травмцентра, где просидел в очереди на осмотр более 20 минут. Врач направил его в больницу скорой медицинской помощи. А поскольку машин не было, пострадавший шел пешком. Там он еще час ждал своей очереди. Врач сказал, что для госпитализации необходимо заплатить за капельницы, одноразовые перчатки, наркоз и проч., так как у больницы нет денег⁶⁰.

Можно предположить, что сами медики формируют систему отношений с больными на основе прямых платежей за предоставляемые услуги, компенсируя таким образом низкую зарплату. Министр здравоохранения Кабардино-Балкарии Г. Егорова считает, что у медицины нет иного пути, кроме расширения сферы платных услуг. Коммерциализация государственной медицины якобы является единственной возможностью выхода из кризиса⁶¹.

Проблемой остается необеспеченность медицинскими услугами маргинальных групп — людей без определенного места жительства, представителей кочевых народов и т. п. Обязательным условием получения медицинской помощи в России является регистрация (бывшая прописка). Люди без определенного места житель-

⁵⁸ Доклад о положении с правами человека в Республике Татарстан 2005

⁵⁹ Доклад о положении с правами человека в Хабаровской области 2005

⁶⁰ Доклад о положении с правами человека в Рязанской области 2005 г.

⁶¹ www.regnum.ru // 08.11.2005.

ства в больницах и поликлиниках не обслуживаются. Так, 10 января в г. Хабаровске в больнице № 3 отказались оказывать медицинскую помощь обмороженному Александру, 49 лет, который жил в канализационном колодце. Он лежал возле больницы, пока не подошел журналист газеты «Амурский меридиан». Только присутствие прессы заставило медиков пересмотреть свое решение⁶².

Одна из основных проблем — туберкулез. По данным главного фтизиатра Министерства здравоохранения и социального развития России М. Перельмана, ситуация с туберкулезом в стране остается тяжелой. Ежегодно от различных форм туберкулеза умирают около 30 тысяч россиян, при этом каждый год регистрируется 18 тысяч новых больных. В 2004 году в среднем по России показатель заболеваемости составлял 21,3 случая на 100 тысяч человек (Россия — один из лидеров по заболеваемости туберкулезом в мире). Наиболее тяжелая ситуация сложилась в Тыве, Кемеровской области, Приморье, Приамурье и Красноярском крае⁶³.

Образование

Право на получение образования продолжает нарушаться в регионах с небольшой плотностью населения. Власти ввиду отсутствия средств сокращают число учебных заведений, находящихся в отдаленных поселках, и дети вынуждены обучаться в интернатах. Например, жители небольшого поселка Кайеттын Билибинского района Чукотского АО вынуждены отправлять детей в село Омолон, за 400 км⁶⁴.

Финансирование среднего образования находится в ведении муниципальных и региональных властей. Большая часть муниципалитетов и региональных администраций имеют дефицитный бюджет, а значит, образование финансируется по остаточному принципу.

На капитальный и текущий ремонт школ Новосибирска с начала 2005 года потратили около 140 млн рублей. Вместе с тем при формировании бюджета города Управление по образованию просило заложить в него на ремонт школ 376 млн рублей. Как предполагалось, в эту сумму вошел бы не только ремонт, но и приведение в порядок пришкольных территорий — восстановление заграждений и кровель, замена оконных блоков, вырубка старых деревьев, ремонт фасадов, а также мероприятия по антитеррористической защищенности учебных заведений⁶⁵.

Недостаточное финансирование ведет к тому, что большое число зданий образовательных учреждений, особенно в сельской местности, находятся в аварийном состоянии.

В Хабаровске половине школьных построек более пятидесяти лет, возраст шести зданий перевалил за сто лет. В «среднем возрасте» находятся здания 53 учреждений, которые построены в 1970-х годах, и лишь 30 школ и детских садов возведены 10–12 лет назад. До сих пор в образовательных учреждениях работают плиты и холодильники, которые были установлены в 1950–1960-х годах. Требуют замены 2124 оконных блока в учреждениях муниципального образования. Непригодны к эксплуатации 84 412 кв. м кровель в школах, интернатах, детских садах

⁶² Доклад о положении с правами человека в Хабаровской области 2005 г.

⁶³ www.gzt.ru//12.04.2005.

⁶⁴ Доклад о положении с правами человека в Чукотском автономном округе 2005 г.

⁶⁵ www.regnum.ru//31.08.2005.

и детских домах. В связи с полным износом необходима замена систем освещения в 101 образовательном учреждении, систем отопления — в 58⁶⁶.

В 2005 году ужесточились требования к содержанию учебных заведений в связи с событиями 2004 года — несколькими большими пожарами, повлекшими гибель детей, и захватом террористами школы в Беслане и гибелью детей. Прежде всего новые требования касались противопожарных, антитеррористических и новых санитарных норм. Т. е. к сентябрю 2005 года школы должны были быть оборудованы противопожарной и охранной сигнализациями. Хотя из местных и региональных бюджетов дополнительно к затратам предыдущего года были выделены средства, все школы охватить не удалось. Например, в Костроме в 2005 году на лицензирование школ были выделены дополнительно 3,2 млн бюджетных рублей и около 800 тыс. внебюджетных. Тем не менее семь из 146 образовательных учреждений лицензии не смогли получить⁶⁷.

Недофинансирование сферы образования ведет к тому, что учителя из школ уходят. В Хабаровском крае в среднем 25% выпускников педагогических вузов и училищ после получения диплома о педагогическом образовании идут работать в школы. В итоге молодые педагоги, работающие в системе среднего образования, составляют всего 16% от всего преподавательского состава. В Кургане из 1642 выпущенных вузами учителей только 230 работают в школах, на сентябрь 2005 года остается 250 вакансий⁶⁸.

Стремясь заполнить вакансии в школах, на преподавательские должности принимают людей без педагогического образования. Если вакансии заполнить не удастся, ученики остаются без соответствующих дисциплин. В Курганской области в октябре 2005 года 660 учителей не имели специального образования, в 99 школах не преподавался иностранный язык⁶⁹.

Нарушением права на получение бесплатного среднего образования является постепенная коммерциализация системы общего среднего образования. Администрации школ принуждают родителей учеников вносить деньги для решения проблем школы, объясняя эту меру тем, что школы недофинансируются.

За последние три года в читинских школах было зарегистрировано три случая преступного вымогательства денег в обмен на подделку аттестатов. Директор одной из школ в 2005 году был приговорен к условному наказанию и освобожден от должности. В других случаях разбирательство не дошло до суда.

По словам гражданина Р. Садовкина, в одном из лицеев Рязани после успешной сдачи его дочерью тестов его вынудили купить форму, парту, жалюзи, чайник, музыкальный центр, сдать деньги на ремонт школы⁷⁰. А. С. в письме в редакцию «Аргументов и фактов» рассказал, что в средней школе № 55 г. Рязани «приходится оплачивать все — от охраны до ремонта». Директор школы Н. С. Иванюк сообщила, что в школе существуют платные профильные классы (три-четыре тысячи рублей за семестр), после окончания которых 90% детей поступают в вузы, а оплата введена потому, что уроки ведут преподаватели вузов⁷¹.

⁶⁶ Доклад о положении с правами человека в Хабаровской области 2005 г.

⁶⁷ www.regnum.ru // 09.08.2005.

⁶⁸ Доклад о положении с правами человека в Хабаровской области 2005 г.

⁶⁹ Доклад о положении с правами человека в Курганской области 2005 г.

⁷⁰ Почему я должен купить парту? // Аргументы и факты — Рязань. № 25. 2005.

⁷¹ Яшкова А. Профессорские классы // Аргументы и факты — Рязань. № 9. 2005.

В Москве от занимаемых должностей освобождены 13 директоров общеобразовательных школ за незаконный сбор денег с родителей учеников, в частности при приеме детей в общеобразовательные учреждения. Кроме того, 15 директорам и трем руководителям окружных управлений образования были объявлены выговоры. По «горячей линии» с жалобами на незаконные поборы обратились 220 человек, свыше 60% обращений связаны с обязательными взносами в благотворительные фонды и попечительские советы при зачислении учеников в школы, 20% — со сбором денег на нужды школ и 20% — с услугами охранных фирм и ситуацией с проведением выпускных экзаменов и вечеров. Из детского сада № 1590 была уволена заведующая, которая собирала деньги с родителей (от 500 до 3000 рублей) и с удовольствием принимала подарки. Дело заведующей детского сада № 1755 передано в прокуратуру. Как выяснилось, предприимчивая заведующая создала попечительский совет поддержки и развития образования «Счастливое детство». Родители внесли в него 572 тысячи рублей. При этом деньги в бухгалтерии не учитывались⁷².

Более 90 директоров кузбасских школ и детсадов уличены в незаконных поборах, семеро из них уволены, еще 30 руководителям сделаны замечания, а 56 объявлен выговор⁷³.

В некоторых городах ситуация с незаконными поборами привела к тому, что власти стали задумываться над тем, как этому противодействовать. Оренбургское управление образования, обеспокоенное ситуацией, совместно с общественной организацией «Союз родительской общественности» провело акцию «Открытое письмо» по контролю за расходованием привлеченных от родителей денег⁷⁴.

Дети школьного возраста из малообеспеченных семей рискуют не получить среднее образование. В Курганской области согласно официальным данным в 2005 году не смогли приступить к занятиям 262 ребенка школьного возраста по причине педагогической запущенности и отсутствия денежных средств у родителей. По информации службы исполнения наказаний в колонии № 1 в первый класс школы записаны шесть осужденных, в возрасте от 18 до 30 лет.

В Брянской области по состоянию на 1 октября было 40 детей 7–15 лет, не посещающих школу без уважительных причин; 105 — систематически пропускающих занятия без уважительных причин; 12 — оставивших школу до получения основного общего образования по согласию родителей и местного органа управления образования⁷⁵.

Остро стоит проблема неравного качества образования. В некоторых регионах в 2005 году приняты решения о создании так называемых базовых школ, наряду с инновационными. Так, 27 октября на коллегии департамента образования Тверской области было принято решение о реализации пилотного проекта, посвященного созданию базовых школ. Как сообщила заместитель начальника областного департамента образования Н Фокина, этот эксперимент в рамках реформы образования начнется в 11 школах области. В базовых школах будут сконцентрированы наиболее квалифицированные педагогические кадры, учащиеся получают современную

⁷² www.rbc.ru // 30.05.2005.

⁷³ www.orenburg.ru // 26.05.2005.

⁷⁴ www.orenburg.ru // 31.05.2005.

⁷⁵ Доклад о положении с правами человека в Курганской области 2005 г.

аудио- и видеотехнику и выход в Интернет. Зарплата директоров и завучей таких школ вырастет на 50%. Эксперимент начнется уже в 2005 году и поможет поднять качество школьного образования⁷⁶. Непременным следствием введения этой системы станет снижение качества образования в остальных школах.

Жилье

В 2005 году в России обострились жилищная проблема. Пересмотренная Европейская социальная хартия выставляет требование к государствам, подписавшим ее, «содействие доступа к жилью, отвечающего должным требованиям». К сожалению, доступ к качественному жилью в России резко снижается и прежде всего из-за несовершенной сферы коммунальных услуг. Вопрос о необходимости реформирования коммунального хозяйства рассматривался Государственной думой, и 27 мая 2005 года Дума обратилась к правительству с просьбой принять меры по выводу ЖКХ из кризиса. Как говорится в обращении «объем жилищного строительства в России в настоящее время не обеспечивает решения жилищной проблемы, не компенсирует износ жилого фонда. Так, количество ветхого и аварийного жилья ежегодно увеличивается на 5 млн кв. м. Кроме того, за последние пять лет темпы роста цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги значительно превышают темпы роста доходов населения»⁷⁷.

Прежде всего эти проблемы связаны с большими долгами предприятий-банкротов и муниципальных служб перед коммунальщиками. В Пскове, по словам депутата городской думы Н. Соболя, «люди не получают коммунальные услуги, например в виде горячего водоснабжения, существуют проблемы с обеспечением газом»⁷⁸.

Крупные долги перед коммунальщиками приводят к тому, что растут долги самих предприятий коммунальных услуг перед поставщиками сырья. В результате судебных тяжб вносятся решения и блокируются счета предприятий должников. Например, в городе Шахты Ростовской области на парогазовой станции, которая обслуживает 30 тысяч человек, образовалась кредиторская задолженность в 256 млн. рублей, в том числе 36,6 млн за газ. В результате были заблокированы счета предприятия накануне отопительного сезона. Аналогичная ситуация складывается в Красном Сулине, здесь экспериментальная ТЭС должна обеспечить теплом 8 тысяч человек. Однако реальная подготовка к зиме не ведется, кредиторская задолженность на станции снижена на 600 тысяч рублей, но практически не заготовлена ни тонна угля⁷⁹.

В Вологодской области задолженность муниципальных образований за электроэнергию увеличилась с начала 2005 года с 55,5 до 103,7 млн рублей, в т. ч. задолженность дотационных районов возросла с 9 до 36,8 млн рублей. Оплатить текущее потребление электроэнергии из собственных средств муниципальные образования не могут. Самые серьезные проблемы возникли в Вологде. Задолженность муниципальных предприятий — МУП «Вологдагортеплосеть», МУЖЭПП «Лостакосервис» и «Жилтехник» — за тепловую энергию на 9 августа составляет 75 млн рублей. В свя-

⁷⁶ www.regnum.ru // 28.10.2005.

⁷⁷ www.regnum.ru // 27.05.2005.

⁷⁸ www.lenta.ru // 16.09.2005.

⁷⁹ www.lenta.ru // 11.09.2005.

зи с огромной задолженностью МУП «Вологдагортеплосеть», ОАО «Вологдаэнерго» было вынуждено подать на предприятие исковое заявление в суд⁸⁰.

В России (данные на май 2005 года) дебиторская задолженность отраслей ЖКХ составляет 240 млрд рублей, кредиторская задолженность — 320 млрд.

Зимой 2004—2005 года в нескольких городах России было отключено отопление в жилых районах. В 2005 году во многих регионах России контроль за подготовкой коммунального хозяйства к зиме взяли силовые органы.

В Алтайском крае был определен порядок взаимодействия с ГУВД края по выполнению мер общественной безопасности, с УФСБ по пресечению фактов коррупции среди должностных лиц, ответственных за работу объектов жизнеобеспечения, а также по информационному взаимодействию. Для особого контроля за ходом передачи министерствами и ведомствами в муниципальную собственность жилищно-коммунальных объектов, находящихся в аварийном состоянии, решено привлечь прокуратуру⁸¹.

Одной из важных причин кризиса в коммунальной сфере является проблема низкой платежеспособности населения. В Тамбовской области только 60% населения областного центра вовремя оплачивают услуги и теплоэнергоресурсы. 31 тыс. инвалидов и 25 тыс. ветеранов не смогли в августе 2005 года оплатить коммунальные услуги самостоятельно⁸². Пока проблему решают субсидии малоимущим со стороны муниципальных властей.

В связи с вступлением в 2005 году в действие нового Жилищного кодекса возникла угроза выселения из занимаемого жилья тех граждан, кто не в состоянии оплатить коммунальные услуги, а таких по России — сотни тысяч. К примеру, общий объем долгов населения Ленинградской области по оплате услуг ЖКХ превышает один миллиард рублей. Пока суд в большинстве случаев принимает решения в пользу граждан, которые не оплачивают услуги ЖКХ. Кстати, «неплательщику достаточно раз в полгода заплатить десять рублей, и с ним уже ничего нельзя сделать». В то же время в Ленинградской области отсутствует маневренный фонд жилья, и применять норму закона о выселении неплательщиков также нельзя⁸³. Такая ситуация характерна для многих регионов России. По мнению экспертов, в ближайшие два-три года эта ситуация меняться не будет. Но муниципальные власти во многих городах страны уже начинают готовить жилье для переселения.

Еще одной проблемой, требующей немедленного разрешения, является ветхое жилье. В 2005 году в России, по официальной информации, зарегистрировано около 92 млн кв. м ветхого и аварийного жилья. За 2002—2004 годы удалось ликвидировать только 630 тыс. кв. м такого жилья. При подобных темпах на это уйдет более ста лет, особенно учитывая то, что за последние десять лет объем ветхого и аварийного жилья вырос в три раза. Каждая третья семья в России проживает в неблагоустроенных квартире. Средняя обеспеченность жильем в стране на 2005 год составила 19,7 кв. м на человека, что значительно ниже показателей в развитых странах. Не решит данную проблему и ипотека. В 2004 году было выдано лишь 40 тыс. кредитов, что в десять раз ниже платежеспособного спроса насе-

⁸⁰ www.regnum.ru // 09.08.2005.

⁸¹ www.regnum.ru // 27.05.2005.

⁸² www.regnum.ru // 06.09.2005.

⁸³ www.regnum.ru // 31.05.2005.

ления. Доля ипотечного кредитования в валовом национальном продукте в стране составляет 0,1% (в США — 55%, в Европе — 35%). При этом стоимость квадратного метра жилья в среднем по стране в 2004 году выросла на 26%, а в Москве — на 45%. Средняя цена продаваемого жилья составляет 20 тыс. рублей за метр при себестоимости в 9,7 тыс. рублей. Это позволяет говорить о существенном дисбалансе между спросом и предложением⁸⁴.

При этом во многих регионах России в течение 2005 года постепенно вводилась 100% оплата коммунальных услуг в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 444 от 30 августа 2004 года. Президент РФ В. Путин в октябре 2005 года выразил обеспокоенность по поводу планов ряда регионов повысить тарифы на услуги ЖКХ. На встрече в Ново-Огареве с губернатором Тверской области Д. Зелениным глава государства заявил: «Федеральный рост в принципе известен, а регионы часто его превышают». Президент РФ заявил о необходимости прежде всего «снижать издержки»⁸⁵. Данное противоречие в действиях властей может быть объяснимо только одним, по мнению экспертов в новой политической обстановке, с учетом активности граждан в отношении претворения в жизнь ФЗ № 122, увеличивается «социальная взрывоопасность»⁸⁶.

Именно на снижении нерациональных издержек, чтобы достичь улучшения качества жилья настаивает и Международный банк реконструкции и развития, который выделит в 2006—2008 году 200 млн долларов на реформу ЖКХ России⁸⁷.

Тем не менее администрации на местах в течение года продолжали работу по увеличению оплаты коммунальных услуг, что вызвало множество конфликтов, судебных тяжб.

В Эвенкиском автономном округе течение 2005 года произошел существенный рост тарифов. На центральное отопление рост тарифов составил 747%, центральное отопление — 747%, горячее водоснабжение — 193%, водоснабжение — 1448%, водоотведение — 2775% (т. е. в 27,7 раза), содержание и ремонт жилья — 322%. Как отметили в пресс-службе, такого роста нет ни в одном субъекте Сибирского федерального округа⁸⁸.

В Рязанской области на заседании региональной трехсторонней комиссии (власти — бизнес — профсоюзы) рассматривался вопрос о введении с 1 января 2006 года 100% оплаты коммунальных услуг, и это вызвало сопротивление профсоюзов. «Вместе с ростом цен на энергоносители это и так увеличит тарифы на услуги ЖКХ не менее чем на 20%», — подчеркнул председатель Рязанского отделения Федерации независимых профсоюзов России А. Фролов. Требование профсоюзов ограничивало введение оплаты услуг на уровне 95%. Что, по заявлению заместителя председателя областного правительства Н. Мужихова, приведет к необходимости изыскать около 400 млн рублей в бюджете 2006 года⁸⁹.

В Вологде 30 июня депутаты города приняли решение о поднятии тарифов на коммунальные услуги почти в два раза⁹⁰.

⁸⁴ www.rbc.ru // 18.05.2005.

⁸⁵ www.rbc.ru // 21.10.2005.

⁸⁶ www.rbcdaily.ru//21.02.2005.

⁸⁷ ПРАЙМ-ТАСС // 05.09.2005.

⁸⁸ www.regnum.ru // 16.05.2005.

⁸⁹ www.regnum.ru // 01.11.2005.

⁹⁰ www.gazeta.ru // 04.07.2005.

Примерно 50% жителей Уфы обеспокоены высокими ценами на услуги ЖКХ. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного центром изучения общественного мнения «Симакс». Согласно тем же данным, актуальность жилищной проблемы (возможности получить, купить квартиру, построить дом) для жителей башкирской столицы за последний год снизилась с 30,3% в 2004 до 18,3% в 2005 году⁹¹.

В Кемеровской области по результатам соцопроса, проведенного ООО «Социосервис», в апреле 2005 года только 30% жителей были удовлетворены качеством коммунальных услуг. «Недовольство условиями проживания обусловлено, прежде всего, недостатком жилых площадей, ветхостью домов, плохим состоянием подъездов, лестниц, планировкой квартир». 37% кемеровчан утверждают, что будут не в состоянии оплачивать услуги ЖКХ в полном объеме⁹².

⁹¹ www.regnum.ru // 04.07.2005.

⁹² www.lenta.ru // 04.07.2005.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЭПИДЕМИИ ВИЧ/СПИДА В РОССИИ

Ольга Федорова,

Московская Хельсинкская группа

В России продолжает нарастать эпидемия ВИЧ-инфекции. По данным Федерального научно-медицинского центра по профилактике и борьбе со СПИДом Министерства здравоохранения РФ на 31 мая 2005 года в России с момента начала регистрации было выявлено 309 543 случаев ВИЧ-инфекции. По оценкам экспертов, реальное число ВИЧ-положительных россиян гораздо выше — более 1 млн человек, из них лица в возрасте от 15 до 30 лет составляют 80 процентов.

Если ранее основным путем распространения ВИЧ-инфекции в России являлась передача вируса через кровь при инъекционном употреблении наркотиков, то в последние годы наблюдается тенденция к росту передачи вируса половым путем, что ставит под удар широкие слои населения.

По статистике Федерального научно-медицинского центра по профилактике и борьбе со СПИДом, на 31 мая 2005 года умерли 7255 зарегистрированных ВИЧ-положительных человека.

Проблема ВИЧ/СПИДа не является только медицинской проблемой, эпидемия угрожает устойчивому развитию страны во всех аспектах.

Уменьшается число рождений, уменьшается возможная численность населения и сокращается средняя продолжительность жизни, таким образом, эпидемия отрицательно влияет на демографическую ситуацию.

ВИЧ оказывает существенное влияние и на экономическую ситуацию в России. Вирус поражает наиболее активную часть населения, в отчете Всемирного Банка отмечено, что без проведения широкомасштабных действий по борьбе с эпидемией ранняя заболеваемость и смертность из-за ВИЧ/СПИДа среди взрослого трудоспособного населения России может снизить ежегодный прирост ВВП на 4,15% к 2010 г. и на 10,5% к 2020 году. Экспертами отмечается влияние ВИЧ-инфекции на сферу труда, из-за того, что люди заболевают молодыми, они не строят планы на будущее, не повышают свою производственную квалификацию и соглашаются перейти на содержание общества.

Возрастает социальная напряженность. За последние годы в разных городах России люди, живущие с ВИЧ провели около десяти манифестаций с требованием увеличения усилий со стороны государства для борьбы с этим заболеванием.

Россия, подписав ряд международных документов в области ВИЧ/СПИДа, приняла на себя обязательства:

— обеспечить принятие, укрепление и соблюдение соответствующего законодательства, положений и иных мер для ликвидации всех форм дискриминации

в отношении лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, и членов уязвимых групп и для обеспечения полного осуществления ими всех прав человека;

— обеспечить доступ людей, живущих с ВИЧ/СПИДом к образованию, правам на следования, трудоустройству, охране здоровья, социальным и медицинским услугам, предотвращению, поддержке, лечению, информации и правовой защите при соблюдении принципов конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни;

— разработать стратегию борьбы со стигмой и дискриминацией, связанными с эпидемией.

Важным фактором в борьбе с эпидемией является соблюдение прав человека. Обеспечение и защита прав людей, живущих с ВИЧ/СПИДом (ЛЖВС), ведет к улучшению качества и продолжительности их жизни. Не репрессивная политика государства в отношении потребителей инъекционных наркотиков, а поддержка программ, снижающих вред от их употребления, могла бы приостановить столь быстрый рост эпидемии. Соблюдение права на полную и достоверную информацию о ВИЧ/СПИДе снизило бы риск передачи ВИЧ, избавило бы общество от предрассудков в отношении людей, живущих с ВИЧ/СПИДом и путей передачи ВИЧ. Этому должны способствовать чиновники, сотрудники силовых структур, работники здравоохранения и образования, представители СМИ, если в своей деятельности они будут опираться на достоверные факты и закон, а не на сложившиеся стереотипы.

Права людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, защищены рядом международных документов:

— *Право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья* — ст. 25 Всеобщей декларации прав человека; ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; ст. 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; ст. 24 и 25 Конвенции о правах ребенка.

— *Право на получение информации и образования* — ст. 19 Всеобщей декларации прав человека; ст. 17 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; ст. 37 Конвенции о правах ребенка.

— *Право на неприкосновенность частной жизни* — ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека; ст. 12 Всеобщей декларации прав человека; ст. 17 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; ст. 37 Конвенции о правах ребенка.

— *Право участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами* — ст. 27 Всеобщей декларации прав человека; ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

— *Запрещение дискриминации* — особое место в перечне прав занимает запрещение дискриминации, закрепленное ст. 14. Европейской конвенции. Статья трактует дискриминацию широко, указывая на ее недопустимость по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения или любым иным обстоятельствам. В этом плане она почти ничем не отличается от Всеобщей декларации прав человека (ст. 2) или Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 2).

Российское законодательство содержит положения, гарантирующие ответственность виновных в нарушении прав и причинении вреда. Так, например, возме-

щение вреда, причиненного здоровью лиц, зараженных вирусом иммунодефицита человека в результате ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей медицинскими работниками учреждений, оказывающих медицинскую помощь, производится в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации. Ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни с использованием своего служебного положения предусматривается УК РФ.

Сокращение ответственности государства по лечению и социальной поддержке ВИЧ-инфицированных граждан

Анализ федеральной законодательной и нормативной базы свидетельствует о сокращении ответственности федерального государства в области доступа к лечению и социальной поддержке ВИЧ-инфицированных граждан. Основным документом России по регулированию в сфере ВИЧ/СПИД является Федеральный закон от 30 марта 1995 года «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (далее в тексте — Федеральный закон). С 1 января 2005 года вступил в действие Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ (закон о «монетизации льгот»), в соответствии с которым, действовавшее ранее общее правило о бесплатном предоставлении гражданам РФ всех видов квалифицированной и специализированной медицинской и медикаментозной помощи заменено предоставлением медицинской помощи в соответствии с Программой государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи, устанавливаемой и изменяемой Правительством РФ (при лечении пациентов в федеральных медицинских учреждениях). При лечении же в учреждениях региональной системы здравоохранения бесплатная медицинская помощь предоставляется лишь при принятии соответствующего нормативного акта органами власти субъекта РФ, на основаниях и в пределах, определяемых на уровне субъекта РФ.

Бесплатное обеспечение медикаментами, необходимыми для лечения ВИЧ-инфицированных от прочих заболеваний, отменяется.

Новый закон также отменил бесплатный проезд ВИЧ-инфицированных к месту лечения и обратно, бесплатное обеспечение проездными документами одного из родителей несовершеннолетнего ВИЧ-инфицированного при сопровождении его к месту лечения, а также внеочередное предоставление жилья семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, при наличии в семье несовершеннолетнего ВИЧ-инфицированного.

Таким образом, изменения, внесенные законом 2004 года, перенесли центр тяжести социальной поддержки ВИЧ-инфицированных граждан на региональный уровень и в целом снизили уровень их социальной поддержки.

Депортация иностранных граждан, живущих с ВИЧ

Федеральное законодательство предусматривает жесткие нормы в отношении ВИЧ-позитивных иностранных граждан и лиц без гражданства. Согласно существующему законодательству, лечение ВИЧ-инфицированных предусмотрено только для граждан Российской Федерации. Иностранцы, у которых выявлен ВИЧ,

подлежат депортации. Данные нормы не предусматривают исключений, даже таких, как семейное положение, наличие детей или необходимость получения образования.

Нарушения прав людей, живущих с ВИЧ/СПИДом в медицинских учреждениях

Тестирование на ВИЧ

В соответствии с Федеральным законом РФ и постановлениями Правительства РФ медицинское освидетельствование проводится добровольно, за исключением случаев, предусмотренных статьей 9 настоящего Федерального закона, когда такое освидетельствование является обязательным. Обязательному тестированию на ВИЧ подлежат только несколько категорий граждан: доноры крови, биологических жидкостей и тканей; работники отдельных профессий, производств, предприятий, учреждений и организаций; лица, находящиеся в местах лишения свободы; лица, поступающие на военную службу; а также иностранцы, прибывающие в Россию на срок свыше трех месяцев.

По желанию освидетельствуемого лица добровольное медицинское освидетельствование может быть анонимным (Федеральный Закон РФ, ст. 7, 8).

Однако на практике проводится принудительное тестирование на ВИЧ всех, поступающих в хирургические отделения больниц, потребителей наркотиков, проходящих лечение в наркологических клиниках, женщин, обращающихся в женские консультации по беременности и т. д.

Консультирование

Тестирование на ВИЧ должно проводиться с предварительным и последующим консультированием по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции. Консультирование по ВИЧ/СПИДу помогает человеку справиться со стрессом и принять собственные решения относительно способов лечения ВИЧ/СПИДа и характера своего поведения.

Польза консультации заключается в том, что человек:

- получает точную информацию о ВИЧ-инфекции;
- легче справляется со своими тревогами и неприятностями;
- получает эмоциональную поддержку;
- знакомится со способами и средствами снижения риска заражения;
- получает психологические стимулы к изменению рискованного поведения;
- получает сведения о дополнительных медицинских или социальных службах

поддержки;

• получает информацию о гарантиях государства в области лечения и социальной поддержки.

На деле только очень небольшой процент заболевших ВИЧ/СПИДом получает полноценные и качественные услуги по консультированию. Как правило, дотестовое консультирование не проводится, а послетестовое не соответствует принятым в мире стандартам.

Нарушения конфиденциальности

Диагноз ВИЧ, как и другие сведения о состоянии здоровья человека, составляют врачебную тайну за исключением некоторых случаев, предусмотренных федеральным законодательством. Тем не менее, нередки случаи, когда медицинские работники открывают тайну диагноза ВИЧ третьим лицам. Однако, несмотря на значительное число случаев разглашения диагноза «ВИЧ-инфекция» с негативными последствиями для пациентов и их семей, до сих пор не было прецедентов, когда медработник или другое должностное лицо были бы привлечены к ответственности.

Доступ к лечению

В резолюции Комиссии ООН по правам человека 2001/33 четко сформулировано, что доступ к медикаментам против ВИЧ является фундаментальным компонентом достижения права каждого человека на обладание наиболее высоким стандартом физического и душевного комфорта.

На сегодняшний день в России не решена проблема доступа к антиретровирусной терапии (АРВ), для людей, живущих с ВИЧ. Ситуация с лекарствами является сравнительно благополучной для Москвы, где местное правительство гарантирует каждому российскому гражданину с московской пропиской бесплатный доступ к АРВ-терапии. В российских провинциях не предусмотрены подобные льготы.

Цены на медикаменты для АРВ-терапии до недавнего времени в России были одними из самых высоких в мире, самый дешевый курс лечения, применяемый при АРВ-терапии стоит около четырех тысяч долларов на человека.

За пятнадцатилетнюю историю эпидемии ВИЧ, Россия не решила проблему производства препаратов-генериков, позволяющих снизить стоимость лечения в 50–100 раз и сделать его доступным для ЛЖВС. Многие респонденты, опрошенные в ходе исследования, проводимого МХГ, отмечали, что отсутствие лекарств от СПИДа является самой худшей дискриминацией по отношению к людям, живущим с ВИЧ.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, из 18–20 тысяч, нуждающихся в антиретровирусной терапии ВИЧ-положительных россиян, получают соответствующее лечение только около 1000 человек.

Руководитель проекта «Глобус» Алексей Бобрик на заседании подкомиссии по здравоохранению Комиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы по социальным вопросам, здравоохранению и семье привел данные проведенной комплексной оценки ситуации с ВИЧ/СПИДом и доступа к лечению в десяти регионах РФ (регионы, в которых реализуется проект «Глобус»).

«Всего в этих десяти регионах сконцентрировано около 20 процентов от всех случаев ВИЧ-инфекции в стране. В конце прошлого года показания для антиретровирусной терапии имелись у 2400 человек, в то время, как доступ к терапии имели около четырехсот человек. Это означает, что на конец прошлого года официальная необеспеченная потребность в лечении составляла около двух тысяч человек только в этих регионах» (стенограмма).

Международная коалиция по готовности к лечению (ИТРС) 28 ноября 2005 года накануне Всемирного дня борьбы со СПИДом выпустила доклад, в котором говорится о том, что всемирная инициатива обеспечить к 2005 году лечением ВААРТ 3 миллионов человек не достигла своей цели. В докладе представлен анализ причин провала и даны рекомендации по улучшению ситуации. Исследование и анализ были проведены в шести странах, включая Россию. Часть доклада, посвященная ситуации в России, была составлена на основании исследования проведенного РОО «Сообщество ЛЖВС» и партнерами. В нем особо отмечено, что помимо увеличения бюджета и финансирования, для гарантии адекватного доступа к лечению, необходимо провести кардинальные реформы структуры и содержания оказываемых услуг. «В России проводится работа по существенному расширению доступа к АРТ в ответ на быстрорастущую эпидемию, сконцентрированную в основном в кругах потребителей инъекционных наркотиков (ПИН). В то же время, процесс осложняется многочисленными бюрократическими препонами, среди которых: неэффективная система закупки лекарств, отсутствие взаимодействия между организациями, предоставляющими услуги, отсутствие национального лечебного протокола, неэффективность деятельности странового координационного комитета (по свидетельству многих участников процесса), а также отсутствие руководства и направления со стороны правительственных организаций. Еще более серьезные и фундаментальные трудности в процессе расширения доступа к лечению обусловлены широким распространением дискриминации против ПИН»¹

Доступ к общей медицинской помощи

Согласно законодательству РФ ВИЧ-инфицированным оказываются на общих основаниях все виды медицинской помощи по клиническим показаниям, при этом они пользуются всеми правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан (Федеральный закон РФ, ст. 14).

Известны многочисленные случаи дискриминации со стороны медицинского персонала по отношению к ВИЧ-инфицированным. После того как врачи поликлиник узнают о диагнозе ВИЧ, они нередко принимают демонстративные меры предосторожности (например, надевают перчатки), предлагают услуги только за дополнительную оплату или вообще отказывают в предоставлении медицинской помощи. Нередки случаи отказа в предоставлении помощи со стороны врачей «скорой помощи» или отказа в госпитализации ВИЧ-инфицированных.

Дискриминация потребителей инъекционных наркотиков (ПИН)

Если доступ к лечению ВИЧ затруднен для всех ВИЧ-инфицированных, лечение практически недоступно для ВИЧ-инфицированных потребителей инъекционных наркотиков, которые несут на себе бремя двойной дискриминации и как люди с ВИЧ, и как потребители инъекционных наркотиков из-за, проводимой в России репрессивной наркополитики, которая создает в массовом сознании граждан устойчивый стереотип: потребители инъекционных наркотиков — преступники.

¹ Мимо цели: Отчет ИТРС о доступе к лечению ВИЧ/СПИДа // <http://www.positivenet.ru/files/ITPCreport.doc>.

В некоторых регионах РФ существуют специальные комиссии (этические комитеты), которые решают вопрос о предоставлении АРВ-терапии на основании социальной перспективности нуждающихся в ней. Чаще всего «бесперспективными» признаются ПИН, так как принимающие решение считают, что они не обладают необходимой приверженностью к приему АРВ-терапии.

Эдуард Карамов, эксперт ООН по СПИД, профессор, доктор наук, заведующий лабораторией молекулярной биологии ВИЧ Института иммунологии Минздрава РФ в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» сказал: «...действительно есть медицинские комиссии, отличающие социально-перспективных людей от социально-неперспективных. Буквально — человека вызывают на комиссию, и начинают спрашивать: учишься ли ты, работаешь ли ты... есть ли дети... — то есть, нужен ты нам или не нужен...»²

Михаил Рукавишников, директор по связям с общественностью «Сообщества людей, живущих с ВИЧ/СПИДом»: «Больше всего в этой ситуации пугает существование неких «комиссий», как это есть, например, в Санкт-Петербурге, которые решают, социально перспективен человек или нет, стоит ли ему дать лечение, и он будет жить или человек социально бесперспективен и лечение он не получит. Существуют так называемые «карманные» активисты из числа ВИЧ-положительных людей, которые входят в состав этих комиссий. Фактически это происходит следующим образом. Приходит человек и встает в так называемый центр круга, в котором сидят люди и спрашивают его: «Работаешь ли ты? Какое у тебя образование? А как ты заразился? Употреблял ли ты наркотики? Злоупотребляешь ли ты алкоголем? С кем ты живешь?..» И на основании ответов этого человека, на основании его социальной перспективности выносится решение о том, дать ли ему таблетки, будет ли он жить»³.

Препятствия для внедрения методов снижения риска инфицирования ВИЧ

Отсутствие государственной поддержки программ снижения вреда

Программы снижения вреда не рассматриваются государством как неотъемлемая составляющая рациональной государственной политики по наркотикам и не получают финансирования для увеличения объема своей деятельности до такой степени, чтобы повлиять на ход эпидемии.

Условием легализации работы программ снижения вреда является согласование с органами управления здравоохранением и органами наркоконтроля.

Письмом от 19 января 2005 года № 149-ВС Министерство здравоохранения и социального развития РФ уведомило заместителя председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Петра Шелища о том, что «с момента принятия примечания к статье 230 УК Минздравсоцразвития России и ФСКН России приступили к разработке соответствующей инструкции».

² Радиостанция «Эхо Москвы». Программа «Ищем выход», 23 февраля 2005 года (<http://echo.msk.ru/programs/exit/34761/index.phtml>).

³ <http://volvox.in.kg/files/vmesh/RadioSvoboda.doc>.

Но до сих пор порядок согласования программ так и не утвержден, что делает затруднительным их дальнейшее развитие.

Обмен шприцев запрещен в учреждениях пенитенциарной системы, хотя является легальным в соответствии с нормами российского законодательства и доступным за пределами пенитенциарной системы. Учитывая тот факт, что совместное использование игл — главный фактор распространения ВИЧ в местах лишения свободы, отсутствие доступа к стерильному инъекционному оборудованию является серьезным нарушением прав заключенных, живущих с ВИЧ.

В то же время программы снижения вреда, работающие в регионах России, продолжают демонстрировать позитивный эффект в снижении рисков среди ПИН.

Запрет заместительного лечения опиоидами

Заместительная терапия опиоидами — эффективное средство контроля эпидемии ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков — запрещена в России, как и лекарства, наиболее широко используемые в заместительной терапии — метадон и бупренорфин. В то же время мировой опыт демонстрирует, что заместительная терапия может успешно решить проблему приверженности лечению, в частности АРВ-терапии, для потребителей инъекционных наркотиков.

На встрече с активистами «Фронт AIDS», которая проходила 26 мая в Санкт-Петербурге, заместитель министра здравоохранения и социального развития Владимир Стародубов высказался по поводу перспектив внедрения в России программ по заместительной терапии. Он заявил, что в Минсоцздраве не рассматривается возможность внедрения этих программ в ближайшее время и что, скорее всего, программы не будут введены даже в качестве «снихождения к ВИЧ-инфицированным наркоманам».

Дискриминация в отношении беременных женщин и детей, живущих с ВИЧ

Медицинский персонал СПИД-центров, женских консультаций прилагает максимальные усилия для того, чтобы убедить ВИЧ-инфицированных женщин в необходимости прервать беременность.

Широко распространена практика сегрегации ВИЧ-инфицированных детей, от которых отказались родители, а также дискриминации в отношении здоровых детей, рожденных от ВИЧ-позитивных родителей, их не принимают в детские дошкольные учреждения, школы.

Дискриминация в отношении ЛЖВС со стороны работодателей

Законодательством РФ не допускается увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в образовательные учреждения и учреждения, оказывающие медицинскую помощь, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, равно как и ограничение жилищных и иных прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом (Федеральный закон РФ, ст. 17).

Нередки случаи, когда человеку с ВИЧ-положительным статусом отказывают в приеме на работу или увольняют. К сожалению, нет прецедентов защиты нарушенного права на труд, так как нет практики официального отказа на основании ВИЧ статуса. Работодатели используют другие мотивы для отказа в приеме на работу ВИЧ-положительного человека и используют различные статьи Трудового кодекса при увольнении.

Отсутствие должной медицинской помощи и предотвращения ВИЧ в учреждениях пенитенциарной системы

ВИЧ-положительные заключенные не имеют доступа даже к минимальному лечению ВИЧ, доступному за пределами тюремной системы, не говоря уже о доступе к АРВ-терапии. Определяя курс лечения для ВИЧ-положительных заключенных, сотрудники здравоохранения исходят из клинических показателей болезни, а не из состояния их иммунной системы. Областные учреждения пенитенциарной системы обязывают к сотрудничеству с местными центрами СПИД, а это означает, что медицинская помощь ВИЧ-положительным заключенным зависит от финансовых ресурсов региональных центров СПИД. Поэтому неудивительно, что ВИЧ-инфицированные заключенные часто совершают «прыжок» от стадии ВИЧ (когда они считаются «здоровыми») до состояния СПИД в течение одного-двух месяцев.

Российская пенитенциарная система постепенно отказывается от практики полной физической сегрегации ВИЧ-инфицированных заключенных, позволяя им использовать общую социальную инфраструктуру (баню, клуб, спортзал); в ряде отдельных случаев ВИЧ-инфицированные заключенные совершенно не отделены от остальных заключенных. Тем не менее, условия содержания и заботы о ВИЧ-положительных заключенных далеки от приемлемых стандартов.

Низкая информированность общества о ВИЧ/СПИДе

Отсутствие достоверной информации о ВИЧ/СПИДе является главной причиной дискриминации по отношению к людям, живущим с ВИЧ.

Работа по профилактике ВИЧ практически не ведется. Того количества информационного материала, которое издается и распространяется в рамках государственной медицины, явно недостаточно. СПИД-центры могли бы быть более активны в повышении информированности населения, но им не хватает финансирования. Нередки случаи, когда СПИД-центры обращаются в НКО, которые издадут различные брошюры и буклеты, информирующие о путях передачи ВИЧ, различных аспектах жизни с ВИЧ и т. д., с просьбой выделить и им подобные материалы.

Низкое качество и малое количество социальной рекламы, призванной снижать уровень напряженности и дискриминации в отношении ЛЖВС, «язык вражды», используемый журналистами, — все это способствует «демонизации» образа человека, живущего с ВИЧ/СПИДом, привязывает его к маргинальным группам, создает в обществе ложное чувство безопасности. Отсутствие достоверной информации о ВИЧ питает негативное отношение к людям, живущим с ВИЧ. Наиболее негативной формой дискриминации ВИЧ-инфицированных является убежденность общества в том, что больные СПИДом сами виноваты в своей болезни и «заслужили» ее.

В то же время из бюджета выделяются деньги на сомнительные информационные кампании. Например, осенью в Москве на улицах и в метрополитене появились плакаты, пропагандирующие воздержание и целомудрие в качестве защиты от СПИДа. «Безопасного секса нет!» — провозглашают они. Известно, что на эту кампанию выделено около 1 млн долларов. Общественные организации, работающие в области ВИЧ/СПИДа, обеспокоенные начавшейся кампанией, составили открытое письмо, адресованное Общественному совету по борьбе со СПИДом (Москва), Комиссию по здравоохранению Мосгордумы, Московский городской центр профилактики и борьбы со СПИДом, Комитет здравоохранения г. Москвы. В письме отмечается, что кампания «Безопасного секса нет!» противоречит основным принципам профилактики ВИЧ, принятым в международной практике и доказавшим свою эффективность.

Исследования, проводившиеся в последние годы в США, свидетельствуют, что программы, предоставляющие молодым людям полную информацию, касающуюся как преимуществ воздержания, так и способов контрацепции, гораздо больше способствуют формированию ответственного подхода к своему здоровью, чем программы, нацеленные исключительно на пропаганду воздержания. Так, согласно результатам исследований, молодые люди, получившие информацию о средствах контрацепции, позже вступают в половые отношения и чаще пользуются средствами предохранения, тогда как молодежь, охваченная кампаниями по пропаганде воздержания, не верит в эффективность средств контрацепции и использует их в три раза реже. В результате среди этой группы подростков примерно в полтора раза чаще выявляются заболевания, передающиеся половым путем⁴.

Принимая во внимания достаточно низкий уровень сексуальной культуры российского населения, подобными кампаниями будет сведена на нет просветительская работа в области безопасного секса, которую ведут в основном НПО.

Активность сообщества людей, живущих с ВИЧ и НКО, работающих в области ВИЧ/СПИДа

Не только общество плохо информировано о проблеме ВИЧ, но сами ЛЖВС недостаточно осведомлены о своих правах и государственных гарантиях и не верят в них. В таких условиях общественную активность стали проявлять независимые группы людей, живущих с ВИЧ, которые не приемлют спокойствия чиновников от СПИДа, не способных решить проблему лечения ЛЖВС.

В конце июня более 30 человек, ВИЧ-положительных активистов, сотрудников самоорганизаций людей, живущих с ВИЧ, и СПИД-сервисных организаций из 20 городов России встретились в рамках рабочей группы по созданию всероссийского объединения людей, живущих с ВИЧ/СПИДом.

По мнению участников рабочей группы, объединение ВИЧ-положительных россиян важно и значимо, так как эпидемия ВИЧ-инфекции в России продолжает расти и сообщество людей, живущих с ВИЧ не должно и не может оставаться в стороне.

До конца 2005 года в рамках создания Всероссийского объединения людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, намечено проведение пяти окружных Форумов в При-

⁴ Siecus Public policy Office, May 2005.

волжском округе (июль 2005 год, г. Оренбург), Южном округе (г. Ростов-на-Дону), Центральном, Северо-Западном и Уральском округах.

Начиная с октября прошлого года был проведен ряд акций с целью привлечь внимание властей к катастрофическому положению ВИЧ-положительных людей в России.

Акция в защиту ВИЧ-инфицированных под названием «Мост памяти» была проведена 16 мая 2004 года в рамках Всемирного дня памяти людей, умерших от СПИДа, региональной общественной организацией «Сообщество людей, живущих с ВИЧ/СПИДом» и благотворительным фондом «Дело». Акция прошла одновременно более чем в 40 городах и населенных пунктах России. В Москве на Болотной площади более 150 человек выступили за предоставление своевременного и доступного лечения людям, живущим с ВИЧ/СПИДом, снижение цен на препараты для лечения заболевания и прекращение дискриминации ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом.

12 октября 2004 года в Калининграде активистами движения Фронт AIDS была проведена несанкционированная акция. В распространенном участниками акции манифесте говорится, что за последние несколько лет из-за нехватки препаратов антиретровирусной терапии в Калининграде умерли более 700 больных СПИДом (всего в городе зарегистрировано примерно 5 тыс. больных). Более десяти активистов приковали себя наручниками к дверям здания городской администрации. После того как активисты отказались «освободиться», руководство обратилось за помощью к милиции. Прибывшие милиционеры разрезали цепи и отправили протестующих в ближайшее отделение. Акция закончилась арестом всех ее участников. *«Мы — участники российского движения «Фронт AIDS» были вынуждены организовать несанкционированную акцию с целью привлечь внимание властей города и всей страны к проблеме ВИЧ/СПИДа, потому что больше не можем оставаться безучастными к судьбам молодых людей, фактически обреченных умереть из-за отсутствия препаратов антиретровирусной терапии», — говорит Александр Румянцев, фонд «Дело».*

9 ноября 2004 года 35 активистов российского движения «Фронт AIDS» провели несанкционированную акцию в Санкт-Петербурге — своими телами они положили «красную ленту» — символ борьбы со СПИДом, а так же принесли гробы, символизирующие большое количество смертей из-за отсутствия лечения. Дмитрий Самойлов, активист движения «Фронт AIDS» сказал: *«Ситуация типична по всей стране, для абсолютного большинства людей, живущих с ВИЧ, нет лечения, они вынуждены умирать из-за его отсутствия. К сожалению, проведение вот такой акции, какая была, один из единственных способов донести всю остроту ситуации и проблемы».*

15 февраля 2005 года здание Министерства юстиции в Москве пикетировала группа молодых людей из организации «Фронт AIDS». Акция была проведена в знак протеста против игнорирования властями ситуации с отсутствием гарантированной федеральным законодательством терапии ВИЧ-инфекции в российских колониях, а также пыток и «воспитательных» избиений заключенных. Активисты потребовали у властей обратить внимание на проблемы ВИЧ-положительных заключенных и предоставить всем нуждающимся лечение. Напротив здания Министерства юстиции участники акции растянули плакаты со словами «Лечение — право, а не

привилегия» и «Тюремный срок — не смертный приговор». Через полчаса после начала акции к активистам вышел первый заместитель начальника ФСИН РФ и предложил им добровольно отковать себя от ворот и пообщаться, но они отказались.

«Молчание властей, желающих заглушить эти проблемы, ведет к нарушению прав российских граждан и для многих из них может обернуться гибелью, — сказала Александра Волгина, представитель «Фронт AIDS». — Для ВИЧ-инфицированного человека содержание в российской тюрьме равносильно смертному приговору». В результате несколько милиционеров отковали людей от ворот и отвезли в ближайшее отделение милиции. Там на них был составлен протокол за проведение несанкционированной акции и выписан штраф, после чего всех отпустили. По итогам акции было написано письмо на имя министра юстиции России Юрия Чайки с требованием разобраться в сложившейся ситуации и принять необходимые меры.

14 мая 2005 года возле здания Минздрава прошла акция «Мост позора», приуроченная ко дню памяти людей, умерших от СПИДа. Целью акции было привлечение внимания властей Москвы к проблемам ВИЧ-инфицированных. Митингующие приковали себя наручниками к зданию министерства и перекрыли цепями движение по Неглинной улице. Одно из требований участников этих акций — признание государством факта эпидемии.

15 мая 2005 года под девизом «Объединим сердца!» прошла общероссийская акция «Мост памяти 2005». В Москве акция собрала около 300 человек. В ней приняли участие представители различных российских и международных общественных организаций. Выступавшие выразили уверенность в том, что у российской системы здравоохранения есть все, чтобы достичь серьезных успехов в борьбе с нарастающей эпидемией, говорили о необходимости более серьезного информирования государства и общества о множестве вопросов, связанных со СПИДом, о принятии конкретных мер для серьезного улучшения сервиса и медицинской помощи людям, живущим с ВИЧ.

1 декабря 2005 года в рамках Всемирного дня борьбы со СПИДом неправительственная организация «Трансатлантические партнеры против СПИДа» и региональная общественная организация «Сообщество людей, живущих с ВИЧ/СПИДом», которые обычно жестко критиковали правительство России, провели акцию «Спасибо!». Они заявили, что ее цель — «выразить благодарность государству за принятие этого важного решения и продемонстрировать активную заинтересованность в эффективной реализации программ профилактики и лечения». На сайте акции за два дня с момента ее начала «спасибо» сказали почти полторы тысячи человек⁵.

Общественные организации, работающие в области ВИЧ/СПИДа, прилагают огромные усилия, чтобы изменить ситуацию в России: проводят различные мероприятия для привлечения внимания общества к проблемам ЛЖВС, исследуют ситуацию и дают рекомендации законодателям, реализуют проекты, направленные на социальную и юридическую поддержку ВИЧ-положительных, их родных и близких, проводят семинары и тренинги, издают буклеты и брошюры для того, чтобы повысить информированность различных групп, реализуют программы снижения вреда и т. д. К сожалению, вся эта деятельность финансируется различными международными организациями, фондами, фармацевтическими кампаниями, а не

⁵ Газета.Ru, 02.12.2005.

из российского бюджета, хотя о необходимости объединить усилия в борьбе с эпидемией, о поддержке общественных организаций много говорят наши политики.

«Мы не будем просто ждать и смотреть, как будут осваиваться деньги, выделенные правительством. Мы уже высказали и будем продолжать высказывать свои предложения по улучшению стратегии борьбы со СПИДом, мы будем отслеживать, на что пойдут эти деньги», — говорит директор по развитию и внешним связям «Сообщества людей, живущих с ВИЧ/СПИДом» Михаил Рукавишников⁶.

Меры, предпринимаемые правительством РФ

В 2005 году российское правительство изменило свое отношение к проблеме ВИЧ/СПИДа. А. Т. Голиусов, начальник отдела профилактики ВИЧ/СПИДа Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека, в своем выступлении на выездном заседании подкомиссии по здравоохранению Комиссии ПАСЕ по социальным вопросам, здравоохранению и семье отметил, что 2005 год является переломным в истории российской эпидемии — впервые проблема СПИДа получает в стране подобный политический резонанс и внимание общественности.

Правительство объявило, что в 2006 году почти в 30 раз будет увеличена сумма, выделяемая из федерального бюджета на борьбу со СПИДом. Если в 2005 году на эти цели пошли лишь 120 млн. рублей, то в следующем году на профилактику распространения вируса и лечение государство выделит 3 млрд рублей, и еще около 2 млрд потратят региональные власти. В 2006 году Россия также получит третий и четвертый транши Глобального фонда по борьбе с ВИЧ, СПИДом, туберкулезом и малярией. Объем третьего транша составит 88 млн долларов, а четвертого — 120 млн. Кроме того, у Всемирного банка Россия берет заем в размере \$46,8 млн. для закупки исследовательского оборудования.

За счет средств, выделенных государством, в ближайшие два года лечение, наконец, смогут получить около 45 тыс. ВИЧ-инфицированных россиян, сообщил главный государственный санитарный врач России Геннадий Онищенко.

«Существенное увеличение финансирования программы по профилактике и лечению СПИДа позволит в 2006 году лечить 15 тыс. ВИЧ-инфицированных, а в 2007 году еще 30 тыс.», — заявил Онищенко⁷.

Министерством здравоохранения и социального развития РФ совместно с Министерством образования завершена концепция образования по ВИЧ/СПИДу. Эта концепция прошла обсуждение на Координационном совете. Координационный совет — орган, созданный Министерством здравоохранения и социального развития РФ, который возглавляет руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Г. Г. Онищенко. В Координационный совет входят восемь министерств, 12 специалистов и ученых, и десять неправительственных организаций.

Летом в 2006 году в России состоится саммит глав государств «большой восьмерки». Ожидается, что на нем будут затронуты и проблемы роста эпидемии ВИЧ/СПИДа.

⁶ Газета.Ru, 02.12.2005.

⁷ http://www.gazeta.ru/2005/12/01/oa_180042.shtml.

Рекомендации

Для того чтобы улучшить положение ВИЧ-инфицированных, снизить уровень стигмы и дискриминации, накал «спидофобии» у различных групп населения, повысить активизм самих ЛЖВС, а также их родных и близких, обеспечить защиту прав уязвимых групп, затронутых эпидемией, необходимо:

- усовершенствовать российскую законодательную базу в целях обеспечения доступа к информации, к услугам по профилактике и лечению, а также в целях предотвращения случаев дискриминации людей, живущих с ВИЧ/СПИДом;

- способствовать максимально широкому распространению достоверной информации о ВИЧ/СПИДе среди населения;

- обеспечить адекватную защиту нарушенных прав в рамках национальной судебной системы и других государственных институтов, призванных обеспечить соблюдение этих прав;

- наладить взаимодействие между гражданским обществом и правительством;

- привлекать людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, к принятию политических решений на региональном и федеральном уровнях.

В АТМОСФЕРЕ СТРАХА

«Политический процесс»
и парламентские выборы
в Чеченской Республике

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Предлагаемый вниманию читателя доклад подготовлен силами двух российских, одной норвежской и двух международных правозащитных организаций, постоянно отслеживающих ситуацию в Чечне и вокруг нее (правозащитный центр «Мемориал», центр «Демос», Международная федерация прав человека, Международная Хельсинкская федерация и Норвежский Хельсинкский комитет). Все сведения, включенные в доклад, были собраны в ходе собственного мониторинга и полевых исследований.

Доклад отражает и иллюстрирует общую позицию организаций-составителей, выработанную в ходе продолжительной работы в регионе: заверения российских властей в том, что за последние несколько лет ситуация в республике стабилизировалась, и Чечня вернулась к мирной жизни, не соответствуют действительности. Реальное урегулирование конфликта не происходит. Напротив, проводимая федеральным центром политика только усугубляет «чеченский тупик». Важный аспект этой политики — имитация политического процесса. И парламентские выборы, проведенные в Чечне 27 ноября 2005 года, как и предыдущие этапы того же процесса — циничная и опасная игра в атмосфере насилия и страха.

* * *

В первом разделе доклада — «Политический процесс» в Чеченской Республике: от референдума к парламентским выборам» — проанализирована динамика «политического процесса» в Чеченской Республике, начиная с референдума 2003 года вплоть до парламентских выборов 2005 года (глава 1), положение СМИ в Чечне накануне выборов в республиканский парламент (глава 2) и подготовка самих парламентских выборов (глава 3).

Во втором разделе — «В атмосфере страха» — представлен анализ активности боевиков (глава 1), формирования и деятельности республиканских силовых структур (глава 2), а также противоправных методов ведения «контртеррористической операции сотрудниками силовых структур (глава 3), таких как заложничество и использование служебного положения для осуществления кровной мести (3.1), пытки (3.2), фабрикация уголовных дел о причастности к незаконным вооруженным формированиям (3.3), похищения людей (3.4). Во второй раздел в качестве примеров включены случаи, зафиксированные с мая по конец октября 2005 года.

В третьем разделе описан день голосования, как таковой, на основе данных, собранных Правозащитным Центром «Мемориал» (глава 1) и Центром «Демос» (глава 2) по ряду районов республики.

Отметим, что первый и второй разделы были составлены и опубликованы до дня голосования на выборах в республиканский парламент. Соответственно, парламент ЧР в них упоминается как еще несформированный орган. Третий раздел был написан после выборов, и одновременно были обновлены введение и заключение.

Список сокращений

АТЦ	антитеррористический центр
БМП	боевая машина пехоты
БТР	бронетранспортер
ГРУ	главное разведывательное управление Генштаба МО РФ
КПРФ	Коммунистическая партия Российской Федерации
МВД	Министерство внутренних дел
НВФ	незаконные вооруженные формирования
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОГВ(с)	Объединенная группировка войск (сил)
ОРБ	оперативно-розыскное бюро
ПАСЕ	Парламентская ассамблея Совета Европы
ПВР	пункт временного размещения
ПЦ	правозащитный центр
РОВД	районный отдел внутренних дел
РОШ	региональный оперативный штаб
РФ	Российская Федерация
СБ	служба безопасности
СИЗО	следственный изолятор
СПС	Союз правых сил
ТОМ	территориальный отдел милиции
ФСБ	Федеральная служба безопасности
ЧР	Чеченская Республика (в составе РФ)
ЧРИ	Чеченская Республика Ичкерия (не входит в состав РФ)
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УБОП	Управление по борьбе с организованной преступностью
ЮФО	Южный Федеральный округ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть две Чечни. В одной жизнь человека не стоит ничего. По малейшему подозрению, а часто и без всяких оснований, его могут схватить, подвергнуть пыткам и убить. В этой, реальной жизни продолжаются боевые столкновения, ведутся артиллерийские обстрелы и бомбардировки населенных пунктов. В городах и селах законспирированное подполье совершает нападения на отдельные группы российских военных и милиционеров. Кровь продолжает литься, и на скорое возвращение к мирной жизни нет надежды.

Но в другой, второй, Чечне жизнь давно вошла в нормальное русло. Строятся дома, мосты, проходит посевная кампания, а сотрудники федеральных и местных силовых структур при активной поддержке населения успешно борются с остатками иностранных наемников и местных бандитов. Не важно, что эта Чечня сконструированная кремлевскими пропагандистами и существует лишь в виртуальном пространстве. Главное, что в нее верят (или делают вид, что верят) многие люди, как внутри России, так и на Западе.

Краеугольным камнем виртуальной Чечни является разработанный и внедряемый Кремлем план «политического урегулирования». Согласно федеральному центру, этот процесс построен на отказе от переговоров с воюющей стороной, создании республиканских органов власти и передаче определенных полномочий и функций, в том числе на поиск и уничтожение боевиков, самим чеченцам. Отсюда и другое, более адекватно отражающее реальность название этого процесса: «чеченизация» конфликта. На сегодняшний день ведение так называемой «контртеррористической операции» в большой степени передано специально созданным республиканским силовым структурам, состоящим из этнических чеченцев. Этим структурам выдан мандат на бесконтрольное насилие и, по оценкам правозащитников, в 2004—2005 годах именно они совершали большую часть преступлений против гражданского населения.

Российская власть работает над созданием иллюзии нормализации и политического урегулирования в Чечне уже более двух лет. Сначала на референдуме по Конституции ЧР в пользу России решался вопрос о статусе Чеченской Республики. Но решился он без участия сторонников сепаратизма, в условиях вооруженного конфликта и грубых и массовых нарушений прав человека представителями государственных силовых структур, когда международные организации отказались выступить в качестве наблюдателей, ситуация с безопасностью оставалась ниже всякой критики, а результаты абсолютно недостоверной переписи населения обеспечивали возможность манипулирования результатами голосования. Затем таким же образом были проведены выборы «первого Президента Чеченской Рес-

публики», и Ахмад Кадыров, назначенец Кремля, сменил статус главы Администрации на более высокий — президентский. Власти утверждали: это выбор чеченского народа. Но «избранник народа» продержался в этом качестве всего 7 месяцев, и 9 мая 2004 года погиб в результате теракта. Российские власти не могли допустить, чтобы его гибель помешала развитию «политического процесса» по заданной схеме, и немедленно и назначили новые выборы в ходе которых утвердили другого всенародного избранника — Алу Алханова.

Прошедшие 27 ноября 2005 года выборы в Парламент Чеченской Республики определяются федеральным центром как последняя веха вполне успешного политического процесса. И это новый этап с точки зрения урегулирования конфликта не более перспективен, чем предыдущие. Проблема состоит не только в том, что сепаратисты в этих выборах со своей программой не участвовали и участвовать в принципе не могли, хотя без участия сепаратистов реальный политический процесс невозможен. Совершенно очевидно, что для жителей Чечни сегодня, в тупике многолетнего конфликта, основной проблемой является отсутствие безопасности.

Если бы на парламентских выборах была представлена хотя бы одна политическая сила, готовая говорить правду о ситуации в республике, и предпринимать реальные шаги к ее поэтапному урегулированию — бороться с безнаказанностью, отстаивать права человека, требовать настоящей (не обусловленной переходом в местные силовые структуры) амнистии для всех желающих сложить оружие и не повинных в военных преступлениях, добиваться реформирования конфликта из военного в политический — тогда на эти выборы следовало бы обратить пристальное внимание, сделать все возможное, чтобы у такая сила стала работать в Парламенте. Но на сегодняшний день такой силы нет.

Претендуя на то, что «чеченизация» является реальным политический процессом, Россия упускает шансы урегулирования конфликта, и расплата за это — все более широкое его распространение, вышедший из-под контроля произвол «силовики», новые теракты в российских городах, взрывы в переполненных поездах, люди-камикадзе, все растущий страх, он же — террор.

В свою очередь, международное сообщество допускает непростительную ошибку и загоняет себя в ловушку, когда закрывает глаза на продолжающиеся исчезновения людей, пытки, внесудебные казни и делает вид, что верит, будто ситуация в Чечне улучшается, будто выборы под дулами автоматов являются выборами. Речь в данном случае идет не только о профанации диалога и дискредитации механизмов международного права. Для современной Европы основной приоритет — обеспечение собственной безопасности. И с одной стороны, тупиковая ситуация и непрекращающееся безнаказанное насилие способствуют «джихадизации» сепаратистского движения. С другой стороны, столь характерные для сегодняшней Чечни свойства, как милитаризация общества и почти неограниченный произвол «силовики», распространяются отсюда на всю страну, и это превращает Россию во все больший очаг нестабильности. А без стабильной России невозможна стабильность в Европе.

РАЗДЕЛ I

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС» В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОТ РЕФЕРЕНДУМА К ПАРЛАМЕНТСКИМ ВЫБОРАМ

Глава 1

Анализ «политического процесса» в Чеченской Республике (2003—2005)

Референдум 23 марта 2003 года по конституции и законам
о выборах президента и парламента Чеченской Республики

Краеугольным камнем проводимого федеральным центром «политического процесса» в Чеченской Республике стал референдум по конституции и законам о выборах президента и парламента Чеченской Республики, на котором, по официальной версии, народ Чечни почти единогласно выразил желание остаться в составе Российской Федерации. Свидетельства многочисленных независимых наблюдателей — правозащитников, журналистов и экспертов, российских и иностранных — говорят о несомненной нелегитимности референдума.

В конце 2002 г. в администрации Президента РФ подготовили проекты конституции (автор — А. Р. Парамонов) и законов о выборах президента (Н. Г. Нигородова) и парламента (Н. В. Бондарева) Чеченской Республики. К этой работе не привлекались даже чиновники лояльной Кремлю администрации Чечни — им предъявили готовые тексты и дали задание организовать «широкое обсуждение» в подконтрольных средствах массовой информации.

Не претерпев в ходе «обсуждения» никаких изменений, проекты были вынесены на референдум. Большинство чеченских и российских правозащитников указывали на невозможность свободного волеизъявления в условиях боевых действий, «зачисток» населенных пунктов, похищений и убийств жителей республики.

То, что в ходе референдума неизбежны массивные фальсификации, было очевидно заранее. Так, в октябре 2002 г. перепись населения выявила в республике один миллион 88 тысяч 816 человек. По данным правозащитных и гуманитарных организаций, эта цифра была завышена как минимум в полтора раза. Таким образом, был сформирован массив «мертвых душ», обеспечивавший «успех» всех последующих голосований на референдуме и выборах.

Чтобы референдум выглядел как «инициатива снизу», 11 декабря 2002 г., в восьмую годовщину начала первой войны, был созван «съезд чеченского на-

рода». Делегаты не избирались — в районных администрациях были составлены списки «лояльных граждан», в основном, сотрудников органов государственной власти, и переданы в республиканскую администрацию. Время, место и повестка дня «съезда» держались в секрете до последнего дня и даже часа.

Естественно, что на «съезде» идея референдума получила единогласную поддержку. Выступавший Руслан Ямадаев¹, заявил, что общественные организации, не поддержавшие референдум, «надо запретить», а самыми достойными представителями чеченского народа являются Владимир Путин и Ахмат Кадыров.

Среди населения республики был организован сбор подписей в поддержку референдума. При этом широко использовался «административный ресурс». Так, в селе Алпатово и станице Калиновская Наурского района при выдаче детских пособий и пенсий гражданам без объяснений давали подписать заявления в поддержку плебисцита. В Урус-Мартановском районе вооруженные сотрудники местных правоохранительных органов ходили по домам и настоятельно предлагали жителям расписаться. В Курчалоевском районе руководители предприятий и организаций переписывали в подписные листы паспортные данные работников и, во многих случаях, сами за них расписывались — так получили еще две тысячи подписей.

Примеров подобных махинаций множество, и из них очевидно, что власти далеко не были уверены в поддержке населением референдума. О том же свидетельствует и агитация в подконтрольных средствах массовой информации, нацеленная на запугивание возможных и реальных оппонентов.

*«Вопрос о проведении референдума по принятию Конституции ЧР вызывает зубовный скрежет ястребов войны и недобитого отребья, для которых война стала привычным и очень прибыльным делом...»*² — таковыми объявили и правозащитников, чеченских и российских, и представителей международного сообщества. Например: *«Непонятно его [лорда Фрэнка Джадда] предложение о перенесении референдума на три года. ...Вообще, возникает много вопросов в связи с деятельностью ПАСЕ в целом и лорда Джадда в частности. Но ясно одно: деятельность данной комиссии не способствует урегулированию затянувшегося военного конфликта...»*³

Положение о проведении референдума в Чеченской Республике было подписано Президентом РФ 12 декабря 2002 г. Там, в частности, сказано, что агитация на телеканалах и страницах печатных изданий должна побудить граждан поддерживать инициативу по организации плебисцита или отказаться от такой поддержки, голосовать или отказаться от голосования, поддержать или отвергнуть вынесенные на него вопросы. Однако все заголовки республиканских газет были выдержаны в утверждающих тонах и/или содержали в себе элементы шантажа и запугивания: *«Референдуму — быть!»*⁴; *«Референдум — это будущее наших детей»*⁵; *«Не прием конституцию — не закончится антитеррористическая операция»*⁶; и т. д. Хотя согласно Положению от 12 декабря 2004 г. агитация в СМИ разрешалась только

¹ На тот момент — заместитель военного коменданта республики, ныне — депутат Государственной Думы РФ от партии «Единая Россия».

² «Наша сила — в единстве», «Зама», 2003 г., 4 февраля. № 13-14.

³ «Пост-Джаддовское послевкусие», «Молодежная смена», № 6, 1 февраля 2003 г.

⁴ «Молодежная смена», 2003 г., 1 февраля, № 6

⁵ «Молодежная смена», 2003 г., 8 февраля, № 11-12

⁶ «Даймохк», 2003 г., 29 января, № 10-11

за 30 дней до референдума, то есть с 21 февраля 2003 г., эти и другие подобные публикации начались значительно раньше.

Еще одно требование Положения — запрет на проведение агитации «федеральными органами государственной власти, органами исполнительной власти ЧР, иным государственным органам, главам администраций районов, населенных пунктов ЧР» (ст. 22) — также повсеместно нарушалось. Например, 8 февраля в средней школе 1 с. Курчалой, отменив занятия и распустив детей по домам, для обсуждения плана подготовки района к референдуму собрались сотрудники районного отдела образования и директора местных общеобразовательных учреждений. Присутствовали начальник правового отдела администрации ЧР, советник главы администрации по силовым структурам, заместитель министра образования республики и военный комендант района, командир дислоцированной здесь 33-ой бригады внутренних войск РФ, начальники временного и постоянного отделов милиции, глава администрации района, а также сотрудники бюро специального представителя Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР, представители духовенства и директора госхозов. Всем им вменялось привести как можно больше жителей на избирательные участки. Подобные мероприятия прошли и в других учебных заведениях, на предприятиях и в учреждениях республики. Были организованы сходы жителей в населенных пунктах, где представители власти говорили о необходимости проведения референдума и участия в нем всех жителей, имеющих право голоса.

В ряде случаев от граждан требовали «добровольных» пожертвований в Фонд проведения референдума. Так, 18 февраля 2003 г. руководителей общеобразовательных учреждений Старопромысловского района Грозного собрали в здании местной администрации. Заместитель главы администрации района Султан Шахгиреев сообщил, что из-за явного недостатка выделенных государством средств, школам республики надлежит внести в фонд по проведению референдума по 2000 рублей. С каждого учителя директорам поручили собрать по 50 рублей. Когда некоторые из директоров усомнились в том, что их подчиненные пойдут на это добровольно, Шахгиреев распорядился предоставить ему списки отказавшихся. Он также призвал не предавать огласке сбор «благотворительной помощи» с учителей. Подобным образом на референдум выбивались «пожертвования» с работников других организаций и учреждений района⁷.

В преддверии объявленного на 23 марта 2003 г. референдума ПЦ «Мемориал» провел анонимное анкетирование жителей республики. Опрошены были 656 человек, проживавших на тот момент во всех районах Чечни и в палаточных лагерях в соседней Ингушетии. Из них 515 человек, то есть около 80 %, заявили, что условия для свободного волеизъявления граждан отсутствуют: безопасности гражданам не обеспечена, те, кто выражает отличное от российских властей мнение, находятся в крайне уязвимой ситуации, отсутствует свобода передвижения, и т. д.

Большинство респондентов выразили сомнение в соблюдении необходимых процедур при подготовке референдума: 346 (или 54 %) опрошенных не слышали

⁷ Сбор денег «на государственные нужды» с учителей, врачей, милиционеров, и других «бюджетников» продолжал вестись и после референдума. Так, только в 2005 г. жители Чечни вынуждены были жертвовать свои средства на празднование дня рождения вице-премьера Рамзана Кадырова, на установку в Грозном памятника его отцу Ахмату Кадырову, празднование дня Победы и многое, многое другое.

о сборе подписей в поддержку референдума в своем населенном пункте, а 185 (29 %) достоверно знали, что там он вообще не проводился. Подавляющее большинство — 516 человек (75 %) считали, что референдум проводится по инициативе федеральных и 145 (21%) профедеральных чеченских властей, и только 17 человек (2,5 %) полагали, что идею референдума выдвинули представители чеченской общности, выражая интересы населения.

76 (или 12 %) намеревались идти голосовать, 439 (68 %) — не собирались, не определились 131 человек (20 %).

Большинство намеревавшихся участвовать в референдуме, подчеркнули, что их выбор обусловлен опасением репрессий, как силовых, так и экономического характера.

В день референдума, 23 марта 2003 г., многочисленные российские и иностранные правозащитники и журналисты не зафиксировали высокую активность избирателей ни на одном участке. В некоторых населенных пунктах, в том числе в Грозном, улицы опустели: большинство жителей предпочло не выходить из домов или заранее выехали за пределы республики.

Для получения бюллетеня на избирательном участке требовалось предъявить паспорт, однако регистрацию по месту проживания никто не проверял, поэтому голосовать можно было где угодно и сколько угодно, что ради эксперимента и было многократно проделано рядом журналистов, включая иностранных.

Несмотря на очевидно малую активность избирателей, члены избирательных комиссий в течение дня озвучивали значительные цифры якобы проголосовавших. Так, в Грозном на участке № 361 за полчаса сотрудники ПЦ «Мемориал» увидели менее 10 избирателей, но члены комиссии заявили, что на 12.00 большая часть из 831 приписанных к участку граждан успела проголосовать⁸.

Как и ожидалось, власти объявили референдум состоявшимся. По официальной версии, голосовали около 95% из всех избирателей, из них 95,37% высказались за принятие новой конституции и законов о выборах. Ни ПАСЕ, ни ОБСЕ (не говоря уже о российских и чеченских правозащитных НПО), не признали референдум легитимным, и вряд ли можно считать легитимные законопроекты, которые на него выносились. Инициированный федеральным центром в Чечне «политический процесс» с самого начала был профанацией.

Президентские выборы 5 октября 2003 года

В рамках «второго этапа политического процесса» выборы президента республики были назначены на 5 октября 2003 г. Большинство независимых наблюдателей, как и в случае референдума, сомневались, что выборы могут быть хоть в какой-то степени свободными. Было очевидно, что на выборы не будут допущены сепаратисты, но оставалась надежда на состязательность среди лояльных Москве кандидатов, и на приход к власти человека, напрямую не связанного с совершав-

⁸ Следует признать, что в нескольких районах республики голосование прошло при большом стечении народа. Например, г. Урус-Мартан и прилегающие к нему населенные пункты. При подготовке к референдуму местные жители были залуганы слухами о неминуемых репрессиях в отношении тех, кто проигнорирует данное мероприятие. Это иногда приводило к абсурдным ситуациям: в с. Гойты, например, явка избирателей даже составила 120% от ранее заявленного списочного состава (реальное голосование наложилось на перестраховочный вброс бюллетеней).

шимися в прошлые годы преступлениями, и готового требовать их прекращения в будущем.. Если бы населению Чечни позволили самостоятельно избрать президента из числа подконтрольных кандидатов, это смогло бы способствовать началу реального урегулирования ситуации. В списки для голосования изначально были внесены 16 кандидатов, в основном занимавших административные и иные посты во властных структурах, а также бизнесменов и политиков пророссийской ориентации.⁹ Но вскоре федеральный центр пересмотрел свои исходные намерения и отдал поддержку Ахмату Кадырова, на тот момент — главе администрации ЧР.

По итогам мониторинга¹⁰, проведенного правозащитными НПО¹¹, реальная явка избирателей на выборы была очень низкой. Как и в день референдума, улицы городов и сел опустели. Во многих населенных пунктах у избирательных участков не было никого, кроме представителей российских силовых структур. Из-за низкой явки избирателей выборы фактически провалились в г. Грозный, Грозненском (сельском), Ачхой-Мартановском, Сунженском, Курчалоевском, Веденском, Шатойском районах, в некоторых селах Урус-Мартановского и других районов республики. Не поехали на голосование беженцы, проживавшие в Ингушетии¹².

Низкая активность избирателей не обязательно была следствием их приверженности идее национальной независимости. Даже у тех, кто раньше считал себя убежденными сепаратистами, годы бессудных казней и похищений, непрекращающихся «зачисток» и грабежей, вызвали тягу к размеренной и спокойной жизни, а политические устремления отошли на второй план. Но в канун выборов с дистанции сошли все реальные оппоненты Ахмата Кадырова (бизнесмены М. Сайдуллаев¹³ и Х. Джабраилов¹⁴, политик А. Аслаханов¹⁵), что утвердило жителей республики во мнении: от них ничего не зависит, их участие в голосовании — простая формаль-

⁹ В ходе подготовки к голосованию происходили столкновения между вооруженными сторонниками различных кандидатов, нападения на их избирательные штабы и даже убийства. Так, 7 сентября в с. Самашки Ачхой-Мартановского района подвергся обстрелу предвыборный штаб Малика Сайдуллаева. Охранники открыли ответный огонь и убили одного из нападавших. При нем было обнаружено удостоверение сотрудника другого кандидата в президенты — Ахмата Кадырова. На следующий день была взорвана граната в другом сайдуллаевском штабе, расположенном в Грозном на улице Дагестанская. А 9 сентября в Старопромысловском районе Грозного на глазах у многочисленных свидетелей был расстрелян Бислан Хаяури. Совершив это преступление, вооруженные люди, представлявшие сотрудниками Службы безопасности Ахмата Кадырова, блокировали и обстреляли из автоматического оружия дом, в котором проживала его семья, а затем, ворвавшись внутрь, разграбили находившееся там имущество. Убитый являлся сыном координатора штаба все того же Малика Сайдуллаева.

¹⁰ Не следует путать с наблюдением за выборами. Правозащитные и общественные организации, а также вовлеченные в конфликт межгосударственные политические структуры, такие как ОБСЕ и ПАСЕ не вели официального наблюдения за ходом голосования.

¹¹ «Мемориал», Московская Хельсинкская группа, Общество российско-чеченской дружбы и др.

¹² «Чечня: Политический процесс в зазеркалье», Москва: 2004, Московская Хельсинкская группа, ред. Т. Локшина и С. Лукашевский. Сборник размещен в Интернете: <http://www.mhg.ru/publications/38072DO>.

¹³ М. Сайдуллаев был снят с регистрации решением Верховного Суда республики в связи с яко бы большим числом недействительных подписей за выдвижение этого кандидата, затем подтвержденным в Верховном Суде РФ. (См. «Чечня: Политический процесс в зазеркалье», Москва: 2004, Московская Хельсинкская группа, ред. Т. Локшина и С. Лукашевский).

¹⁴ Х. Джабраилов в многочисленных интервью намекал, что решение о снятии своей кандидатуры он принял самостоятельно, но после соответствующей беседы с руководителем администрации президента РФ А. Володиным (См. там же).

¹⁵ Комментируя это свое решение отказаться от участия в выборах, А. Аслаханов заявил: «Исход выборов был известен еще два месяца назад. Я не хочу участвовать в театре одного актера». При

ность, и нужно только для прикрытия массированных фальсификаций. В итоге выборы игнорировали многие из тех, кто изначально принял решение участвовать.

Показательно, что временно исполняющий полномочия президента ЧР Анатолий Попов 4 сентября 2003 г. на выездном заседании правительства республики в с. Серноводск, где присутствовали министры внутренних дел, образования, сельского и жилищно-коммунального хозяйств, руководители и актив Сунженского, Ачхой-Мартановского и Урус-Мартановского районов, дал установку о выдвижении и поддержке «единого кандидата». Фамилия названа не была, но было очевидно: имеется в виду Ахмат Кадыров¹⁶.

В СМИ прямая и косвенная агитация велась в основном за Кадырова, агитационные материалы (плакаты, листовки и др.) также были преимущественно «кадыровские».

В день выборов, по мнению правозащитников, нарушения были всеобъемлющими и носили системный характер. В Шалинском районе подъезды к избирательным участкам перекрыли бетонными блоками и сваленными стволами деревьев, с приказом не пропускать незнакомых людей. За час до установленного времени, а в некоторых селах и раньше все участки были закрыты. Это мало отразилось на людях, желавших исполнить свой «гражданский долг»: район не отличался активностью избирателей, как и вся республика. Бюллетени с избирательных участков в сопровождении председателей избирательных комиссий, их заместителей и секретарей на российских бронетранспортерах доставлялись в блокированное силами МВД ЧР здание районной администрации, где, собственно, и размещалась окружная избирательная комиссия. Там, при закрытых дверях, их «пересчитывали» и составляли протоколы. Наблюдатели от кандидатов, кроме кадыровских, к этой процедуре допущены не были.¹⁷

Чтобы обеспечить реальную явку хоть в некоторой степени, власти республики прибегли к ухищрениям, ранее проверенным на референдуме. Пенсии и пособия в день выборов выдавали в тех же зданиях, где располагались избирательные участки (так поступили, например, в Курчалоевском и некоторых селах Ачхой-Мартановского района). Но и здесь к урнам приходили, в основном работники администраций и их родственники.

Скопление избирателей было только на тех участках, где заранее ожидали журналистов и официальных наблюдателей¹⁸. Например, на избирательном участке №147 в с. Курчалой сотрудники ПЦ «Мемориал» находились в течение часа: с 10.45 до 11.45, и за это время туда пришло 105 человек. Высокая активность на участке объяснялась тем, что на тот момент там находилась съемочная бригада грозненского телевидения, а «массовкой» стали многочисленные родственники заместителя главы районной администрации А. Шуаипова. Через пару часов после отъезда съемочной группы правозащитники вернулись на этот участок, но

этом показательно, что данное решение было принято Аслахановым после того, как ему была предложена должность Советника Президента РФ по вопросам Северного Кавказа (См. там же).

¹⁶ «Чечня: Политический процесс в зазеркалье», Москва: 2004, Московская Хельсинкская группа, ред. Т. Локшина и С. Лукашевский.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ Отметим, что, как и в случае с референдумом, ОБСЕ, ПАСЕ и правительства демократических государств приняли решение наблюдателей на выборы не направлять, мотивируя это отсутствием элементарной безопасности.

наплыва людей уже не было. По их оценкам, за весь день из 2094 избирателей голосовать пришли от силы 300 человек. Тем не менее, было объявлено, что проголосовали 62%, или 1300 человек. Подобную картину представители Московской Хельсинкской группы наблюдали в 14.00 в с. Гехи, куда в это время на двух автобусах под охраной БТРов привезли официальный пресс-тур из российских и иностранных журналистов¹⁹.

Таким образом, федеральный центр обеспечил «впечатляющую победу» Ахмата Кадырова, который, по официальным данным, набрал около 82% голосов при явке 85% избирателей.

Досрочные президентские выборы 29 августа 2004 года

Ахмат Кадыров пробыл на своем посту 7 месяцев и погиб в результате теракта 9 мая 2004 г. на грозненском стадионе «Динамо». Сама его гибель ясно указывала, что избранный российскими властями силовой курс и имитация политического процесса не принесли и не могут принести в Чечню реальную стабильность. Но никакого переосмысления ситуации, смены курса и поиска путей реального политического урегулирования не последовало. Федеральный центр немедленно объявил о проведении досрочных выборов.

Российские власти нуждались в человеке, который, как и Ахмат Кадыров, был бы способен к жестким силовым действиям против своих земляков. Собственно, весь «политический процесс» в Чеченской Республике являлся легальным прикрытием «чеченизации» вооруженного конфликта. Политика «чеченизации» состоит в том, чтобы, в буквальном смысле, столкнуть в смертельной схватке местных жителей, и тем самым перевести сепаратистский по сути конфликт в плоскость гражданской войны. Попутно решаются и пропагандистские задачи. Участие все большего числа местных жителей в конфликте на стороне федеральных сил не только позволяет отрицать сепаратистские корни конфликта, но также снимает с центральной власти ответственность за нежелание решить его путем переговоров.

Рамзан Кадыров, сын погибшего Ахмата Кадырова, еще при жизни последнего возглавлял наиболее сильную военизированную структуру республики — службу безопасности президента, к маю 2004 года включавшую в себя, по наиболее достоверным оценкам около полутора тысяч «штыков». В СБ входило немало бывших боевиков, перешедших на сторону промосковской администрации в обмен на амнистию, и откровенно криминальных элементов. После смерти отца он стал наиболее могущественным человеком в республике. Организаторы «политического процесса» нуждались в Рамзана Кадырове и по той причине, что сын покойного «первого президента» был известен жестокостью, а из-за гибели отца его противостояние боевикам приобрело личную мотивацию. Федеральной власти он казался незаменимым. Но в президенты Рамзана Кадырова выдвинуть было трудно, прежде всего, по причине его молодости. Согласно конституции ЧР, руководитель республики не может быть моложе 30 лет. Менять под конкретного человека текст основного закона через год после его принятия означало для Кремля слишком существенную имиджевую потерю. Но был найден компромисс.

¹⁹ «Чечня: Политический процесс в зазеркалье», Москва: 2004, Московская Хельсинкская группа, ред. Т. Локшина и С. Лукашевский.

На пост президента был выдвинут министр внутренних дел Алу Алханов, кадровый сотрудник МВД, доказавший лояльность федеральному центру. При этом реальная власть в республике, то есть контроль над вооруженными людьми, остался за Рамзаном Кадыровым, которого назначили на должность первого Вице-премьера, курирующего силовую блок. Алханов при этом в перспективе мог стать противником Кадырову, малопредсказуемому человеку с чрезмерными амбициями.

Из 15 человек, выставивших свои кандидатуры на досрочных президентских выборах, до финишной прямой — дня голосования 29 августа 2004 г. — добрались только семь.

Большинство из сошедших с дистанции не смогли собрать подписи в пользу выдвижения своей кандидатуры или внести залога, поэтому отстранение от выборов не вызвало каких-либо серьезных возражений даже у них самих.

Совсем иначе складывалась ситуация вокруг Малика Сайдуллаева, единственного реального соперника кремлевского фаворита. Как и на предыдущих выборах, многие рассматривали его как альтернативу существующей в республике власти, и его участия превращало бы кампанию в подобие демократического процесса. Чтобы исключить реальную состоятельность, Избирательная комиссия ЧР, за немением других оснований, объявила недействительным паспорт Сайдуллаева, в котором как место рождения была указана «Республика Чечня», а не Чечено-Ингушская АССР²⁰. Паспорт был выдан в Москве, с ним Сайдуллаев ездил по всей России, занимался бизнесом и политикой — год назад та же избирательная комиссия в том же составе не обратила никакого внимания на не совсем корректное указание места рождения. Алханову, у которого в документах были аналогичные «ошибки», паспорт поменяли накануне регистрации. Устранение единственного внятного кандидата таким абсурдным способом окончательно превратило в фарс и сами «досрочные выборы президента ЧР».

«Победа» Алханова была предопределена, а для видимости плюрализма в выборах участвовали его четыре дублера: Магомед Айдамиров, Мухумд-Хасан Асаков, Умар Абуев и Ваха Висаев. Последние практически и не вели агитацию, а в немногочисленных интервью говорили о поддержке курса «первого президента» и его соратников, в числе которых называли и своего основного «соперника».

Двум кандидатам, не являвшимся дублерами Алханова, правда, удалось дойти до дня голосования. Это были Абдулла Бугаев, бывший премьер пророссийского правительства республики, абсолютно лояльный федеральному центру, и полковник ФСБ Мовсар Хамидов, на протяжении двух лет курировавший связь с «силовиками» в должности вице-премьера правительства ЧР (на этой должности незадолго до выборов его сменил Рамзан Кадыров). Мовсар Хамидов, видимо, вел свою кампанию слишком активно по меркам «главного» кандидата. 17 августа, пока Хамидов разъяснял по республиканскому телевидению свою предвыборную программу, группа «силовиков» из внутренних войск МВД РФ и ОМОН ЧР ворвалась к нему в дом, захватила его брата и трех охранников. Несанкционированному обыску подвергся и его предвыборный штаб²¹.

²⁰ ЦИК! Малик Сайдуллаев снят с забега в президенты Чечни за «недействительный паспорт», «Новая газета», № 53 (983), 26.07–28.07 2004 г.

²¹ «Зачистка» в доме кандидата в президенты. И звание полковника ФСБ не помогло», «Новая газета», № 61 (991), 23.08-25.08.2004 г.

В день голосования все происходило по уже отработанной схеме. Имитируя массовую явку, по одним избирательным участкам на автобусах возили одну и ту же группу зависимых от власти работников бюджетной сферы, а на других участках выплачивали пособия и пенсии. На эти участки и доставляли журналистов и наблюдателей от СНГ и организации «Исламская конференция» — единственных, как и на прошлых выборах, международных структур, согласившихся наблюдать за ходом голосования.

Так же как и в прошлый и в позапрошлый раз, большинство жителей республики выборы проигнорировало.

В 11.00 представители чеченских и российских НПО побывали на избирательном участке № 369 г. Грозного. У входа скопились сотрудники силовых структур, стоял металлоискатель. По словам членов избирательной комиссии, около 8.55 утра «силовики» попытались задержать на входе подозрительного молодого человека. Он побежал к ближайшему перекрестку. Милиционеры кричали, чтобы он остановился, иначе будут стрелять на поражение. Тогда молодой человек, у которого было взрывное устройство, подорвал себя. Взрыв произошел в тридцати метрах от избирательного участка. При этом руководитель участковой избирательной комиссии Абуезит Дукаев настаивал, что, несмотря на сложную обстановку, активность избирателей высока. Точными цифрами он не располагал, но утверждал, что из 2694 человек, закрепленных за участком, проголосовали 32—35%, а окончательная явка ожидалась не меньше 75—78%. За те 20 минут, что там находились представители НПО, голосовать пришли только четыре немолодые женщины²².

На избирательном участке № 405 в г. Грозный в 12:01 правозащитники увидели троих избирателей. Члены комиссии, однако, сообщили, что из 2907 избирателей «человек 600—700» уже проголосовали — точной цифры привести не могли и сказали, что это оценка по числу еще не использованных бюллетеней. А по подсчетам наблюдателей от Мовсара Хамидова, с момента открытия на участок пришли менее ста человек. Кроме того, по их сведениям, на избирательном участке № 406 был зафиксирован массовый вброс бюллетеней²³.

На этот участок правозащитники пришли в 13.15, и не застали там ни одного голосующего. Но председатель участковой комиссии сообщила, что проголосовали «около 500 человек» из 2565 избирателей. Выяснилось, впрочем, что из этого списочного числа 496 — служащие центральной военной комендатуры города. На просьбу подтвердить, что из гражданских лиц, таким образом, проголосовали всего «около 4-х человек», члены комиссии ответили, что их неправильно поняли: военных проголосовало только 290, а остальные 210 человек — местные жители. По словам наблюдателя от штаба Хамидова Аслудина Хачукаева, к часу дня на участке голосовали 33 человека. Причем в 7.30 утра вместе с другими наблюдателями он произвел осмотр урны, после чего ее заклеили. В 8.15 Хачукаев на несколько минут вышел помещение, а когда вернулся и встряхнул урну, оказалось, что в ней уже немало бюллетеней. Он потребовал вскрыть урну, но безуспешно²⁴.

Другая группа представителей НПО в 13.00 прибыла на избирательный участок № 376 г. Грозный, который оказался безлюден — не было даже большинства

²² См. специальный материал материала «Президентские выборы в Чеченской республике», размещенный 31 августа 2004 г. на сайте ПЦ «Мемориал» (www.memo.ru).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

членов избирательной комиссии. За полчаса на участок пришел только один избиратель — местный журналист, который голосовал в четвертый раз за день.²⁵

Примерно такая же ситуация наблюдалась и на других избирательных участках по всей республике. Но, не смотря на это, президентом был объявлен Алу Алханов (73,67% голосов при явке, несколько превышавшей 80%)²⁶.

* * *

Ни виртуальный референдум, ни обе президентские кампании, проигнорированные абсолютным большинством жителей, не снизили уровень жесточечности в республике. Напротив, в ходе «политического процесса» и сопровождавшей его «чеченизации» конфликт приобрел еще одно измерение — внутричеченское.

Все большую роль в республике играют легальные вооруженные формирования, сформированные из местных жителей «кадыровцы», «ямадаевцы», «байсаровцы» и т. д. (См. раздел II главу 2).

Следующий этап «политического процесса» в Чечне, который федеральный центр определяет как «завершающий», так называемые выборы в республиканский парламент, — лишь еще одно звено в той же цепи, и не могут способствовать ни реальному мирному урегулированию, ни облегчению положения гражданского населения.

Круглый стол Совета Европы по политической ситуации в Чечне

Подход межправительственных организации к «политическому процессу» в Чечне достаточно ясно отражен в Резолюции ПАСЕ № 1402, подготовленной докладчиком по политическим вопросам в Чечне Андреасом Гроссом и принятой Ассамблеей в октябре 2004 года. В ней, в частности, сказано, что хотя Ассамблея «сожалеет о том, что президентские выборы 29 августа 2004 года не соответствовали базовым требованиям в отношении демократических выборов», Совет Европы все же должен быть готов оказывать всяческое сотрудничество «Президенту Чечни и его правительству в их усилиях, направленных на укрепление прав человека, демократии и законности». Таким образом Совет Европы, не признавая легитимности состоявшихся выборов, дал понять, что, тем не менее, работать с новой властью ЧР он готов.

Одновременно, пытаясь хоть чем-то способствовать началу реального политического урегулирования в республике, ПАСЕ в рамках той же резолюции постановила: «24. Ассамблея принимает решение и далее заниматься этим вопросом и отслеживать имеет ли место в Чеченской Республике прогресс в области прав человека, демократии и законности. С этой целью Ассамблея поручает своему Комитету по политическим делам создать Круглый Стол для организации обмена мнениями с политическими партиями и политиками из Чеченской Республики и Российскими федеральными властями». Российская Федерация согласилась на создание такой площадки для широкой дискуссии, но лишь на условиях внесения в резолюцию оговорки, что Ассамблея отдает себе отчет в том, что «никто из от-

²⁵ Там же.

²⁶ <http://lenta2.cust.ramtel.ru/vybory/2004/08/29/results>.

казывающихся признать территориальную целостность Российской Федерации и декларирующих, что терроризм является методом для достижения определенных целей, не может быть включен в состав участников этого обмена мнениями».

Таким образом, были сформулированы «страсбургские критерии» — в переговорах о политическом процессе в Чечне могут и должны участвовать сепаратисты, но только те, кто отвергают террор и готовы «отстаивать свои убеждения в рамках действующего законодательства РФ» — т. е. вести политическую борьбу, избираться в органы власти со своей сепаратистской программой и т. д. В принципе такая формула приемлема, и не зря нашла поддержку у европейцев. Но в то же время она совершенно не соотносится с реалиями сегодняшнего дня. Каждый, кто открыто заявил в Чечне, что он — сепаратист, тем самым фактически подпишет себе смертный приговор. Кроме того, и об этом члены Ассамблеи просто не были осведомлены, определенным препятствием на этом пути является и действующее российское законодательство: согласно федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности»²⁷, среди прочего и любая деятельность, направленная на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, считается экстремистской и запрещена. Каким образом умеренные сепаратисты могут в рамках действующего российского законодательства отстаивать свои убеждения, не оказавшись при этом экстремистами, остается неясным.

То есть совершенно очевидно, что вольно или невольно Европа фактически согласилась организовать переговорную площадку с участием лишь одной стороны конфликта, и работа ПАСЕ по инициированию реального политического процесса в Чечне зашла в тупик, даже не начавшись. Первое заседание «круглого стола» состоялось в Страсбурге 21 марта 2005 г. без участия каких бы то ни было представителей сепаратистов, и являло собой переговоры между ведущими чеченскими чиновниками, двумя-тремя представителями федерального центра и европейскими парламентариями, которые сами по себе не бессмысленны, но к политическому урегулированию не имеют никакого отношения²⁸.

Глава 2

Положение СМИ накануне парламентских выборов²⁹

Свободная и независимая пресса является необходимым предварительным условием электорального процесса, включая те случаи, когда выборы проводятся в зонах конфликтов. Но работа СМИ в Чечне серьезно затруднена, причем не

²⁷ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г.

²⁸ Более подробно о круглом столе по политической ситуации в Чеченской Республике см.: Локшина Т. Загадка умеренного сепаратизма// Полит.Ру. 2005 г. 5 апреля (<http://www.polit.ru/analytics/2005/04/05/roundtable.html>); см. так же материалы на сайте общества «Мемориал»:

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/01/m30741.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/01/m30742.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33249.htm>

<http://www.memo.ru/daytoday/5gannstr.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/04/m34186.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/04/m37923.htm>

²⁹ Эта глава составлена по результатам глубинных интервью с четырьмя представителями государственных и негосударственных СМИ, проведенных нами в Грозном на условиях анонимности. Один из проинтервьюированных работает на телевидении, другие представляют печатные СМИ.

только отсутствием соответствующей инфраструктуры, но и целым рядом других факторов, коренящихся в преобладающей в республике атмосфере страха. Проблемы чеченской прессы до определенной степени отражают становящиеся все более острыми общероссийские проблемы, где большинство электронных и печатных СМИ жестко контролируются властью, а независимые журналисты подвергаются преследованиям, угрозам и, в некоторых случаях, даже становятся жертвами убийств.³⁰ В то же время, жесткая самоцензура журналистов и нежелание жителей Чечни обсуждать с прессой «небезопасные вопросы» являются результатами уникальной ситуации, когда насилие слилось с фактически абсолютной безнаказанностью. Основное препятствие для развития свободной и независимой прессы в Чечне — атмосфера страха.

Отсутствие инфраструктуры и сети распространения

В Чечне дороги и дома сильно разрушены, а восстановительные работы пока не оказали значительного влияния на ситуацию. Кроме проблем, связанных с отсутствием соответствующих офисных помещений, недостатком компьютеров и частыми отключениями электроэнергии все проинтервьюированные нами представители СМИ ссылались на проблемы с инфраструктурой, с распространением печатного продукта и с вещанием в горных районах Чечни. Отсутствие эффективной сети распространения препятствует развитию медиа-рынка в республике. Даже у самых читаемых негосударственных газет тираж не превышает 5000, и их выживание зависит от спонсоров. Другие причины снижения тиража местной прессы — бедность населения и активная миграция.

Редакционная политика

Трое из четырех проинтервьюированных представителей СМИ указали на то, что владельцы или основные спонсоры оказывают влияние на редакционную политику, ограничивая их независимость с точки зрения подачи материала. Работающий на государственное новостное агентство журналист сформулировал это следующим образом: «Государственная политика диктует, что и как писать. И так же было при Масхадове. Сегодня нам разрешается высказывать критику по разным социальным вопросам, но мы должны избегать всего неприглядного». Под «неприглядным» она имела в виду нарушения прав человека, коррупцию, безнаказанность «силовиков». Представители негосударственных СМИ в свою очередь указали на то, что их главные спонсоры, бизнесмены, придерживаются той же линии. Владельцы и спонсоры СМИ независимы только до тех пор, пока журналисты не касаются запретных тем.

³⁰ Общие проблемы управляемой и зависимой прессы в рамках избирательного процесса в России, особенно в отношении общефедеральных телевизионных каналов, освещаются, в частности, в отчетах по наблюдению за выборами Департамента по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE ODHR). См.: <http://www.osce.org/odhr-elections/14519.html>.

Самоцензура

Все проинтервьюированные нами представители СМИ сообщили, что вынуждены в значительной степени прибегать к самоцензуре по причине давления изнутри (со стороны редакторов и владельцев) и извне (страх перед властью и силовыми структурами). Один из них пояснил: «Как мы может назвать бандитов по именам, когда они сидят с Путиным за одним столом?». Его риторический вопрос в первую очередь относился к Рамзану Кадырову, чье имя в Чечне ассоциируется с целым рядом преступлений, таких как убийства, похищения людей, пытки, взятие в заложники, незаконные задержания, вымогательство и коррупция. Чеченская пресса в основном не освещает вовлеченность официальных лиц в преступную деятельность из страха репрессий в отношении СМИ и/или самого журналиста. «Проблема в том, что суды и прокуратура на наши жалобы реагировать не будут» — добавил редактор газеты. Он подчеркнул, что у граждан и независимых институтов не существуют никаких средств защиты от преследований со стороны государства. Другие журналисты описали возможные способы «писать между строк» об опасных и запретных проблемах, но в основном сошлись на том, что «неприглядных» вопросов преимущественно приходится избегать.

Редактор на государственном телеканале описал, как его корреспондентам угрожали вооруженные люди в камуфляже, скорее всего, сотрудники спецслужб, когда они пытались сделать сюжет по незаконному присвоению строительных материалов, собранных во время несогласованных с владельцами разборов завалов частных домов, разрушенных во время бомбежек в Грозном в 1999 и 2000 годах. Были основания полагать, что эта противоправная деятельность осуществлялась под крылом власти, и журналистам не позволили ни снять эти дома, ни говорить об этой проблеме. На вопрос, можно ли сегодня говорить об этом, и продолжают ли «силовики» угрожать журналистам и запугивать их, редактор ответил с типичным грозненским сарказмом: «Сегодня уже кирпичей не осталось».

Давление и преследования

Преследования журналистов и СМИ стали неотъемлемой чертой чеченской войны с осени 1999 года.³¹ Зона конфликта была сразу же фактически закрыта от внешних наблюдателей, и ряд докладов и исследований правозащитных организаций указывают на то, что преследования журналистов обусловлены стремлением властей заблокировать информацию из региона. Все проинтервьюированные представителя СМИ упоминали инциденты угроз и давления в отношении себя самих или своих коллег. Причем это давление осуществлялось лицами, связанными с органами власти.

³¹ См., например, доклад «Попытки заставить замолчать правозащитников в Чечне и Ингушетии», опубликованный Норвежским Хельсинкским комитетом и международной Хельсинкской Федерацией в сентябре 2004 года. В докладе описаны некоторые случаи убийств, исчезновений, похищений, незаконных задержаний, а также другие формы преследования правозащитников и журналистов. Также в докладе приведены примеры давления на независимые СМИ и попыток их закрытия (газета «Чеченское общество» и выпускаемая в Нижнем Новгороде обществом Российско-чеченской дружбы газета «Право-Защита»). Составителями доклада был отмечен рост уровня преследования правозащитников и независимых журналистов, включая в 2004–2005 гг.

В то же время представители СМИ ссылались на то, что на сегодняшний день случаев преследований не так много. Это может быть связано как с небольшим улучшением условий работы прессы, так и с тем, что вокруг парламентских выборов ситуация менее напряженная, чем во время предыдущих этапов «политического процесса», и власти пытаются казаться более открытыми. Кроме того, это может иметь отношение к тому, что у прессы появились четкие представления о границах дозволенного, и самоцензура стала всеобъемлющей.

При этом еженедельная газета «Чеченское общество», у которой широкая аудитория не только в республике, но и за ее пределами, продолжает сталкиваться с проблемами. В прошлом году газета получила официальное предупреждение из-за опубликованного материала об убийстве бывшего президента Чечни, Зелимхана Яндарбиева, и ФСБ и РУБОП несколько раз допрашивали ее главного редактора. Летом 2005 года в Министерстве Юстиции ЧР был пожар, в результате которого пострадали регистрационные документы «Чеченского общества». После этого представители Министерства говорили редактору, что осенью газета может быть закрыта из-за отсутствия регистрационных документов.

Атмосфера страха

Все проинтервьюированные представители СМИ указывали на то, журналистам трудно работать в ситуации, когда люди в большинстве своем боятся говорить с своих проблемах. По ряду причин, многие из которых описаны в этом докладе, жители Чечни не желают делиться информацией не только с журналистами, но и с правозащитниками, и просто с внешними людьми. Одним из примеров такого замешанного на страхе молчания может послужить сюжет с рынком в Гудермесе, где все прилавки, ларьки и мелкие постройки были снесены бульдозерами в октябре 2005 года, чтобы расчистить место для постройки торгового центра. И хотя разрушение рядов и киосков было незаконным, так как у владельцев мелких торговых точек были лицензии на работу в этом месте, пострадавшие отказались жаловаться во властные инстанции и даже придавать гласности этот инцидент. Очевидно, они решили, что раз городские власти имеют отношение к планам строительства торгового центра, следует не бросать им вызов, а сидеть тихо и уповать на судьбу. Атмосфера страха крайне ослабляет прессу, и в результате публичное пространство в Чечне оказывает столь ничтожно мало, что само это понятие теряет смысл. Если обсуждение таких вопросов, как нарушения прав человека, коррупция и безнаказанность, табуировано, то публичного пространства, по сути, не существует, а без него невозможен реальный избирательный процесс.

Глава 3

Подготовка выборов в Парламент Чеченской Республики

По официальным данным, сегодня в Чечне около 600 тысяч избирателей. Согласно Конституции ЧР, принятой на референдуме в марте 2003, республиканский парламент должен быть двухпалатным. Нижняя палата, Народное Собрание, формируется из 40 депутатов: 20 одномандатников и 20 по партийным спискам. Верхняя палата, Совет Республики, избирается по административно-территориальным

округам — всего их 21. Но на сегодняшний день 3 округа недоформированы, поэтому в Совете первого созыва только 18 мандатов (15 районов и 3 города — Грозный, Гудермес и Аргун). Нижняя палата принимает законы; верхняя — утверждает.

На каждое место в Парламенте Чеченской Республики в среднем претендовали шесть человек. Всего Избирком республики зарегистрировал 367 кандидатов. Около 7% кандидатов — женщины, их 27 человек. Как сообщает газета «Совлаха», среди кандидатов в депутаты 117 госслужащих, 9 членов Госсовета, 27 предпринимателей, 13 представителей МВД, 15 пенсионеров. Анализ биографических данных кандидатов позволяет утверждать, что подавляющее большинство кандидатов находятся во власти или на хорошем счету у власти. Значительное число кандидатов или прямо представляют многочисленные министерства и ведомства, государственные учреждения и предприятия, а также местную администрацию и силовые структуры, или являются родственниками представителей власти.

Формирование парламента должно стать последней вехой «политического процесса» в Чеченской Республике, который проходит без привлечения сепаратистов и, соответственно, не имеет отношения к реальному политическому урегулированию. Правда, 10 сентября этого года президент ЧР Алу Алханов заявил по радио «Эхо Москвы», что в выборах смогут принять участие и бывшие полевые командиры, и бывшие члены парламента Ичкерии: «Препятствий не будет никому, за исключением тех, кто проповедует терроризм, войну, идеи ваххабизма и экстремизма»³². Но и сам Алханов, и все окружающие прекрасно понимают, что сторонники независимости Чечни не смогут принять участия в парламентской кампании с соответствующей программой, потому что даже мирное публичное выражение сепаратистских взглядов создает серьезную угрозу жизни и физической неприкосновенности их носителя. Не говоря уже о том, что согласно федеральному законодательству, сепаратизм является формой экстремизма³³.

Основное отличие этого этапа «политического процесса» от предыдущих состоит в том, что сейчас в игру включились демократические партии. Их участие в выборах создает и у либеральной российской общественности, и в международном сообществе иллюзию того, что после парламентских выборов в Чечне может что-то измениться к лучшему, так как появятся здоровые, демократические силы, готовые называть проблемы своими именами и по мере сил содействовать началу настоящего урегулирования конфликта.

Для того чтобы понять, оправданы ли эти надежды, необходимо изучить, какие именно партии идут на выборы и с какими программами. В начале осени 2005 года жители Чечни, и внешние эксперты утверждали, что из всех идущих на выборы партий активны и известны в республике «Единая Россия», «Родина», «Евразийский Союз», КПРФ, «Яблоко», СПС и Республиканская партия. Но последнюю мы рассматривать не будем, так как уже 20 октября ее список не был зарегистрирован: избирком обнаружил 23,6% недействительных подписей³⁴.

³² <http://www.411ru.com/news/todaysnews/print.html?id=97585>.

³³ ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 1.

³⁴ Чеченское региональное отделение Республиканской партии России (ЧРО РПР) — зонтичная структура, формально объединяющая местных активистов «Нашего выбора» В. Рыжкова, партии пенсионеров, коммунистов (ни один из опрошенных нами работников штаба не знал, каких именно) и «может быть, еще кого-то, мы не уверены, но все эти люди с 91 года отстаивали демократические идеалы». В проект программы ЧРО РПР входили и защита прав человека, и экология, экономика, и

Безусловным лидером на электоральном рынке является «**Единая Россия**». У чеченского отделения «партии власти» 29 тысяч членов и 419 ячеек (в каждом населенном пункте работает хотя бы одна ячейка; в крупных — по две или даже по три). Такая популярность объясняется и тем, что партия платит «особо активным членам», вывозит своих членов на лечение и т. д. Молодежь демонстрирует партбилеты «Единой России» на блокпостах в качестве доказательства своей благонадежности. В республике партия прочно ассоциируется не только с Кремлем, но и с братьями Ямадаевыми, один из которых, Руслан, заседает в Государственной думе РФ именно от «Единой России», а второй, Сулим, возглавляет армейский батальон «Восток», получивший общероссийскую известность после событий в станице Бороздиновской³⁵.

Ранее «Единая Россия» была в значительной степени подконтрольна Ахмаду Кадырову, а затем его сыну Рамзану, курирующему в Чечне силовой блок. Но сейчас отношения между Рамзаном Кадыровым и Сулимом Ямадаевым достаточно конфликтны. В любом случае, сам Рамзан Кадыров не идет на выборы ни от «Единой России», ни от какой другой партии, мотивируя это тем, что слишком загружен своими обязанностями по обеспечению безопасности в республике. Сулим Ямадаев тоже в парламент не баллотируется. Но его брат Иса Ямадаев в списке фигурирует. И партия остается в большой степени под крылом ямадаевского клана. Первой тройкой списка являются высокопоставленные госчиновники: министр сельского хозяйства ЧР Дахувах Абдурахманов, председатель Комитета по внутренне перемещенным лицам при Правительстве ЧР Цурпа Магоюв и председатель Комитета по контролю за расходованием государственных средств при Правительстве ЧР Адлан Барзукаев. Телевизионная реклама единороссов объясняет зрителю: «Единая Россия» — продолжатель дел Ахмада Хаджи Кадырова. Мы идем в парламент. Наше дело- это забота и ответственность. Единая Россия — народная партия власти».

В рамках мониторинга ситуации вокруг парламентских выборов в ЧР, в г. Грозный нами был проинтервьюирован начальник отдела по политическим вопросам «Единой России». Он, в частности, отметил: «На этих выборах мы, конечно, ожидаем высокую явку избирателей: 85-90%. И по самой минимальной оценке, получим мы не меньше 80%.» На вопрос, какие партии являются основными конкурентами «Единой России», ответил: «У «Единой России» конкурентов в Чечне нет!»³⁶.

О содержании партийной программы аппаратчик осведомлен не был, но нашел ранее опубликованную в прессе предварительную версию программы и зачитал социальный блок. Основной упор делался на проблему трудоустройства. Согласно Протоколу № 1 учредительной конференции ЧРО РПР, на 19 сентября зарегистрированных членов в партии было 167, и сомнительно, что за столь короткое время членство серьезно выросло.

³⁵ 4 июня 2005 г. сотрудники местных силовых структур, судя по всему бойцы ямадаевского батальона «Восток», приехали в Бороздиновскую на 15–20 машинах и двух БТРах и провели масштабную зачистку. Уничтожили четыре жилых дома, убили старика Магомедгази Магомасова, а одиннадцать мужчин увезли в неизвестном направлении.

³⁶ Следует отметить, что несколько «активных членов» великой партии в приватной беседе с нами осведомлялись, нет ли возможности вывезти их за границу, потому что ходят слухи, будто «Совету Европы отдадут на откуп наблюдение за выборами в равнинных районах Чечни, и тогда придется в этих местах считать честно, а так недолго и работу потерять...»

ее по пунктам: защита окружающей среды, затем — охрана материнства и детства, образование школьное, образование высшее, экономический блок и т. д.

На вопрос, не повлиял ли неутраченный скандал вокруг событий в станице Бороздиновская на рейтинг партии, начальник отдела ответил: *«То, что произошло в Бороздиновской, — откровенная провокация с целью дискредитации семьи Ямадаевых и «Единой России». Но эта провокация не сработала. И вообще, такие случаи в Чечне происходят часто и везде. Так почему сразу «Единая Россия?»»*

После такого комментария, являющегося фактически признанием того, что произвол «силовики», убийства и исчезновения людей стали в Чечне системой, неизбежно встает вопрос, почему эта проблема не отражена в программе партии? Впрочем, вопрос риторический, особенно в свете активности «ямадаевских» бойцов в республике.

* * *

Благодаря жесткой позиции по конфликту в Чечне, ранее неоднократно высказанной лидером **партии «Яблоко»** Г. А. Явлинским, у партии в республике сформировался довольно высокий рейтинг поддержки. По мнению опрошенного нами лидера регионального отделения «Яблока» в Чечне Шарипа Цуроева — до 25%. У «Яблока» в республике 15 ячеек и более 1000 членов, из них 60% с высшим образованием. Многие — работники системы образования и транспортники.

Телевизионный ролик «Яблока» представляет собой монолог кандидата, сидящего в комнате на фоне зеленых обоев, монотонно зачитывающего по бумажке заготовленный текст. Рекламная продукция «Яблока» малозаметна. Видимо, скандальное отсутствие у партии ресурсов для проведения кампании.

«Яблочники» надеются получить в парламенте 6—7% голосов максимум. Чтобы обеспечить себя хотя бы этот невысокий результат, они считают необходимым объяснить и в Москве, и Алу Алханову, что плюралистичный парламент придаст больше легитимности и президенту, и правительству ЧР.

Первым пунктом в программе «Яблока» в Чечне стоит восстановление уважения к человеку и человеческого достоинства. Далее: улучшение экологической ситуации, создание рабочих мест, образование, социальный блок.

На вопрос, как что именно парламент может сделать с точки зрения человеческого достоинства, Ш. Цуроев ответил, что «Яблоко» будет призывать людей уважать друг друга и соблюдать закон. На вопрос не является ли, с точки зрения «Яблока», приоритетной проблемой произвол и безнаказанность «силовики», Цуроев сказал: *«Поймите, если на каждом шагу перечислять преступления, это ни к чему не приведет. Нельзя сегодня, в этих условиях, каждому тыкать в глаза: «Ты вор, ты преступник!» Как бы это ни было трудно, мы все должны простить друг друга... Добро — выше правды».*

Из «яблочных» кандидатах о проблемах нарушений прав человека, безнаказанности, преступлениях, совершаемых сотрудниками силовых структур, открыто не говорит никто. Некоторые, правда, намекают на необходимость «усилить розыск без вести пропавших, освободить насильно удерживаемых или незаконно осужденных лиц» (Джунид Амаев) или ставят задачу укрепления «правопорядка, защиты граждан от произвола и насилия» (Султан Сугаипов), однако не называют

источник этих проблем. Хотя Явлинский из Москвы многократно указывал на такие проблемы, как безнаказанность и произвол «силовики», и публично осуждал ведущуюся в республике войну, в программе местного отделения партии эти слова даже не звучат. Несколько членов партии, с которыми удалось побеседовать неофициально, говорят: «Если победим на выборах, то тогда уж назовем тех, кто виноват. А пока мы должны себя обезопасить». Но не растеряет ли «Яблоко» поддержки своих избирателей в Чечне, если будет молчать о том, что для каждого ее жителя является самым главным?

* * *

Формально у «**Союза правых сил**» в Чечне около 1000 членов. Но до недавнего времени активная работа не велась, а членство держится на работниках министерства промышленности и энергетики и подконтрольных ему структур: племянник министра, Мусса Душукаев, долгое время заведовал СПС в Чечне. Правда, в октябре 2005 г. на посту председателя региональной парторганизации его сменила Зина Магомадова, главный врач Побединской участковой больницы в Грозненском сельском районе, но штаб СПС продолжает размещаться в помещении министерства.

В партии состоят преимущественно руководители предприятий и бизнесмены. При этом вторым номером списка является бывший министр обороны Ичкерии Магомед Хамбиев³⁷, который перешел на сторону профедерального правительства после того, как несколько десятков его родственников, преимущественно женщин, были взяты кадыровцами в заложники³⁸. Хамбиев якобы обеспечивает партии определенную поддержку в горных районах. И СПС, как и «Яблоко», надеется получить 8%.

Приоритетом своей программы СПС в Чечне выдвигает противодействие диффамации чеченцев в СМИ и дискриминации в отношении чеченцев в России в целом.

СПС также намеревается отстаивать экономические свободы и нормальные условия для перевозки товаров и передвижения людей на Северном Кавказе и во всей России. Партия планирует бороться с клановой системой и коррупцией, вести широкие культурные программы (в частности, восстановить краеведческий музей).

Наконец, СПС волнует проблема неуправляемости в республике. Руководитель кампании СПС в Чечне политолог Тимур Музаев пояснил: *«Была выстроена лишь видимость вертикали власти. На самом деле, федеральные структуры потеряли контроль над спецслужбами. Мы создадим специальную парламентскую комис-*

³⁷ Правозащитному центру «Мемориал» доподлинно известно, что в бытность полевым командиром Хамбиев совершал, как минимум, одно тяжкое уголовное преступление по отношению к мирному беззащитному человеку.

³⁸ Из интервью М. Хамбиева корреспонденту А. Рыклину («Русский Newsweek» 14–20.11.2005): *«Я уже тогда подумывал и сам сложить оружие. А в феврале ко мне пришел двоюродный брат Джабраил и рассказал, что Кадыров взял в заложники моих родственников и предлагает мне с моим отрядом перейти на его сторону. Пойми, у меня же жена, пятеро дочерей тогда было, сейчас вот шестой — наследник — родился. И я это предложение принял... Именно с Рамзаном мы и собираемся строить новую свободную Чечню. У нас нет никаких разногласий»*

сию, будем слать депутатские запросы и работать с общественными организациями, чтобы уголовные дела возбуждались и доводились до конца... Проблема сейчас не в злой воле федерального центра, а в дисфункциональности исполнительной вертикали. По крайней мере, создание парламента даст возможность начать процесс восстановления первичных связей между обществом и властью...»

Впрочем, председатель региональной парторганизации Зина Магомедова в разговоре с правозащитниками на вопрос: «Готова ли СПС в Чечне в своей предвыборной программе затрагивать проблему незаконного насилия со стороны представителей государственных силовых структур?» — ответила: «На сегодня в Чечне такой проблемы нет».

* * *

Для жителей республики, которая уже более десяти лет находится в состоянии войны, естественно, очень актуальна ностальгия по Советскому Союзу — не по советскому строю, а по временам мира и стабильности. Брежневский период, так называемая эпоха застоя, сегодня вспоминается в Чечне как самое счастливое время. Соответственно, в своей агитации **КПРФ** апеллирует к ностальгическим чувствам избирателей, к воспоминаниям о довоенной жизни, о не разрушенном Грозном, о грандиозных стройках и заводах-гигантах коммунистической Чечено-Ингушетии. Парламентская программа партии вполне предсказуемо сосредоточена на социальных вопросах, а предвыборная стратегия укладывается в рекламный ролик на республиканском телевидении. Три немолодых кандидата, возглавляющие список КПРФ, появляются на экране со словами: «Я хорошо помню это время...» И далее под звуки старого советского фильма проходят кадры с видами старого Грозного, заводов, школ, универмагов, фонтанов, музеев, женщин в коротких юбках по моде 70-х годов, военных парадов, счастливых детских лиц. На всех роликах в кадре появляется троллейбус или трамвай: для многих жителей Чечни именно они являются символами довоенного Грозного, вызывающими в памяти милые детали мирной повседневности, которой жители республики лишены почти 11 лет. «Я сделаю все, чтобы вернуть это обратно», — говорит кандидат. «Коммунистическая партия России — партия будущего!» — заканчивает незамысловатое изложение предвыборной программы КПРФ голос за кадром.

Подобранный коммунистами образный ряд дорог сердцу жителей Чечни. Узнав, что у авторов доклада есть записи ролика КПРФ, несколько семей из Грозного теперь проживающие в Ингушетии, просили одолжить кассету «хоть на один день» с целью переписать кадры с видами довоенного города. Возможно, некоторые избиратели на парламентских выборах проголосуют за коммунистов в знак благодарности за такой подарок.

* * *

Доктрина партии «**Евразийский союз**» основана на том, что «народы России связаны друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной культуры и государства, населяющих независимое общее место развития — Россию-Евразию». Сама партия на общероссийском

уровне совершенно маргинальна. Представить успех в Чечне идеи евразийского единства, казалось бы, вообще невозможно, учитывая вайнахскую убежденность в своей уникальности и стремление к сохранению традиций. Но сегодня в республике про «Евразийский Союз», безусловно, знают и говорят о нем как о серьезном участнике готовящихся выборов.

Евразийство как таковое в республике почти неизвестно, зато внимание граждан привлекает то, что партия идет на выборы под лозунгом Кунта-Хаджи: «Мирите поссорившихся, война — дикость. Бог никогда не придет туда, где льется кровь. Удалитесь от всего, что напоминает войну. Ваша сила — ум, терпение и справедливость. Враг не устоит перед этой силой и рано или поздно признает свое поражение».

Кунта-Хаджи Кишиев, современник имама Шамиля, — человек, в Чечне широко почитаемый. Под конец опустошительной кавказской войны он пришел с учением, ненасильственный смысл которого ясен из вышеприведенной цитаты. Кунта-Хаджи принадлежал к суфийскому тарикату кадири, и теперь девять из десяти чеченцев придерживаются его вирда (учения). Таким образом, выстроить предвыборную кампанию под знаменем Кунта-Хаджи — блестящая пиар-находка. Ведь избиратель не станет вдаваться в подробности евразийской философии и не выяснит, что между евразийством и учением Кунта-Хаджи нет ничего общего.

Лидер чеченских евразийцев, «ответственный работник правительства ЧР» (так он представлен на сайте партии), Саид Юсупов описывает программу своей партии в Чечне следующим образом: *«Во-первых, надо построить систему управления так, чтобы был виден неуклонный, устойчивый рост уровня жизни населения... Но самое главное: нам необходимы четкие, прозрачные законы, и их строжайшее исполнение! Мы будем бороться против беззакония и безнаказанности. Перед лицом закона не должно быть неприкасаемых. Необходим текущий, постоянный контроль над соблюдением законов. Снизу власть должно подпирать гражданское общество с помощью своих институтов. И работа этих организаций должна быть законодательно обеспечена, им должны быть созданы условия для осуществления гражданского контроля! В республике крайне болезненный вопрос — это проблема пропавших. Мы также будем добиваться поправок в закон о репрессированных народах в целях упрощения процедуры и обеспечения справедливых компенсаций. Мы планируем сосредоточиться на сфере образования. Республике необходимы обязательное среднее и бесплатное высшее образования. Не оружием надо воевать, а умом и талантом своего народа... Особое внимание мы обратим на проблемы трудоустройства... И самое главное, самое первостепенное — это безопасность! Безопасность сегодня является краеугольным камнем всего».*

Именно такие слова для современной Чечни наиболее актуальны. И именно их многие ожидали, но не услышали от демократических партий. Почему же евразийцы не боятся говорить те слова, которые не могут позволить себе демократы? Ответ прост. В списке кандидатов от «Евразийского Союза», кроме ряда сотрудников правительства и госсвета ЧР, начальника отдела ФСКН (Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков), представлены и руководство Гудермесской ДЮСШ (детско-юношеская спортивная школа, патронируемая Рамзаном Кадыровым), и директор ООО «Лидер» — охватившей всю Чечню сети автозаправочных станций, фактически принадлежащих Рамзану Кадырову.

Вместе со списками Юсупов продемонстрировал нам сигнальный экземпляр рекламной листовки одного из кандидатов. Качеством полиграфии и дизайном (плотная глянцевая бумага, цветная печать, характерная окантовка) она не отличается от материалов Фонда имени Ахмада-Хаджи Кадырова. В верхней части листовки приведенная выше цитата из Кунта-Хаджи. Использование имени и слов Кунта-Хаджи в сочетании с «полиграфией власти» должно оказать на избирателя сильное действие. Таких листовок на каждого кандидата печатается по 20 тысяч, а также выходит отдельная серия листовок о самой партии. Благодаря влиятельным покровителям у кампании «Евразийского Союза» в Чечне солидная финансовая база.

* * *

«Родина» — национал-популистская партия, представленная в российском парламенте и сочетающая оппозиционность к правительству РФ с лояльностью к президенту Путину. На выборы в Мосгордуму эта партия шла под антимигрантским лозунгом «Москва — для москвичей!», а ее ведущие деятели позволяют себе жесткую дискриминационную и ксенофобную риторику, в первую очередь против выходцев с Кавказа. Таким образом, сам факт деятельности этой партии в ЧР может объясняться исключительно неинформированностью граждан. Так, 7 декабря 2003 года, осуществляя мониторинг общефедеральных парламентских выборов на территории ЧР, мы услышали от нескольких избирателей, проголосовавших за «Родину», что с их точки зрения, партия с таким названием сделает все для национального возрождения в ЧР. К сожалению, в преддверии чеченских парламентских выборов встретиться с руководством этой партии в республике нам не удалось. Грозный заклеен плакатами «Родины», и на каждом из них обозначен внешне достоверный адрес в центре города — Проспект Победы, дом 4. Но по указанному адресу расположено пустое, разрушенное здание.

* * *

По результатам проведенных интервью нам очевидно, что идущие на выборы партии согласны в одном: большая часть мест в парламенте уже распределена (учтены интересы Кремля, Рамзана Кадырова, братьев Ямадаевых, членов правительства ЧР и т. д.). Но на остаток могут претендовать и «независимые» силы на условиях лояльности к правящей группировке. И эти силы при ближайшем рассмотрении производят печальное впечатление.

Проблема не только в том, что сепаратисты в этих выборах не участвуют и участвовать в принципе не могут, хотя без участия сепаратистов реальный политический процесс невозможен. Для каждого, кто провел хоть сколько-нибудь времени в Чечне, очевидно, что сегодня, в тупике многолетнего конфликта, для людей основными проблемами являются безопасность, произвол «силовики», непрекращающееся кровопролитие. Но демократы не чувствуют себя в достаточной безопасности, чтобы говорить о чем бы то ни было, кроме человеческого достоинства, экологии и социального блока. И самые необходимые слова об обеспечении безопасности, борьбе с безнаказанностью являются прерогативой тех, кто уверен

в своей в своей защищенности, но не заинтересован в реальном урегулировании ситуации в республике.

Если бы сегодня на парламентских выборах в Чечне была представлена хоть одна политическая сила, готовая говорить правду о ситуации в республике, и предпринимать реальные шаги к ее поэтапному урегулированию — бороться с безнаказанностью, отстаивать права человека, требовать настоящей амнистии (не обусловленной переходом в местные силовые структуры) для всех желающих сложить оружие и не повинных в военных преступлениях, добиваться легализации политического сепаратизма с целью реформатирования конфликта из военного в политический — тогда на эти выборы следовало бы обратить пристальное внимание, сделать все возможное, чтобы у такой силы появились шансы войти в Парламент. Но на сегодняшний день такой силы нет.

В этих условиях сама предвыборная кампания не заслуживает пристального внимания. Она просто не значима. Жители республики могут умиляться ролику КПРФ. Они могут обратить внимание на креативность СПС — одобрить предвыборную акцию по очистке Интернета от «античеченских» сайтов или организованный этой партией митинг памяти жертв геноцида и депортации 1944. Могут вдохновиться обещаниями «Евразийского союза». Но им очевидно не только то, что наибольшее число мест в парламенте получит «Единая Россия», но и то, что остальные партии не более, чем придатки властного клана. В этой связи показательно, например, что один из главных героев предвыборной гонки СПС — кандидат Адлан Темишев, президент Фонда поддержки физкультуры и спорта ЧР, в партийном рекламном ролике выступает в спортзале на фоне огромного портрета Ахмада Кадырова.

В такой ситуации неудивительно, что предвыборная кампания проходила на редкость бессобытийно. И на этот раз, в отличие от предыдущих выборов, соответствующее законодательство в основном соблюдалось. Кроме разнообразных агитационных материалов «Единой России», можно было увидеть множество плакатов КПРФ, СПС, в меньшей степени «Яблока», «Евразийского союза» и др. Республиканский телеканал «Вайнах» крутил рекламные ролики партий, предоставлял время кандидатам, которые один за другим «озвучивали» (а в большинстве случаев — зачитывали) свои мало чем отличающиеся друг от друга программы. Те, кто ожидал увидеть на избирательном рынке засилье «Единой России», по аналогии, скажем, с засильем «кадыровской» агитации перед президентскими выборами 2003 года, были обмануты в своих ожиданиях. В ходе кампании мы не зафиксировали серьезных нарушений предвыборной процедуры. Очевидного давления на кандидатов и партии не наблюдалось. Не зафиксировано, в отличие от предыдущих предвыборных кампаний, и случаев расправы над сотрудниками избирательных штабов. Участники избирательной гонки не использовали «грязные технологии» и «черный PR».

Представители всех партий публично высказали уверенность, что выборы будут демократическими, и намерение наблюдать за выборами на каждом участке. Однако на заданный в неформальной беседе вопрос: «Значит ли это, что фальсификаций не будет?» — лидер регионального отделения одной из демократических партий ответил: *«Нет, это значит, что фальсификации будут происходить с согласия всех наблюдателей».*

Фактически отсутствие очевидных процедурных нарушений на уровне кампании связано с тем, что ни в манипуляциях на уровне агитации, ни в силовом давлении на оппонентов нет необходимости — при подготовке к парламентским выборам на борьбу нет даже намека, а ведущие фигуры в партиях СПС и «Яблоко» на федеральном уровне в неофициальной обстановке говорят о том, что не расценивают эти выборы, как реальные выборы, а число их мест в будущем парламенте заранее согласовано с властью. Ведь и Кремлю, и чеченскому руководству важно создать иллюзию плюралистического парламента.

Следует отметить, что партийная агитация в принципе являлась агитацией для проформы. Настоящей же агитацией в ходе подготовки парламентских выборов являлась демонстрация мощи «кадыровского» клана, нацеленная на то, чтобы жители республике не сомневались — реальная власть в республике принадлежит Рамзану Кадырову, и парламент станет еще одним органом власти, поддерживающим выбранный курс.

В этой связи показательно, что начала с начала осени этого года и особенно активно в период предвыборной кампании по всей республике стали появляться новые, красочные портреты с изображениями Ахмада Кадырова, Рамзана Кадырова и отца с сыном вместе. И именно в контексте этой «параллельной агитации» был зафиксирован случай противоправных действий «силовиков».

7 ноября в селе Чири-Юрт кадыровцами похищен Сугаев Адам, 19 лет и его друзья Беслан и Магомед. Кадыровцы постучали в квартиру Сугаевых под предлогом проведения паспортной проверки. Проверив паспорта всех членов семьи, они шепнули Адаму: «Мы ищем тебя, не делай шума, выходи во двор». Во дворе Сугаева усадили в машину, натянули на голову мешок и увезли в неизвестном направлении. В машине уже находились Магомед и Беслан. Молодых людей доставили к месту дислокации подразделения СБ в селе Гелдаган. Оказалось, что их подозревают в поджоге портрета отца и сына Кадыровых на фоне спортивного комплекса «Рамзан» в г. Гудермесе. Портрет был установлен в селе Чири-Юрт за неделю до описываемых событий. В течение шести часов молодых людей держали в подвале, жестоко избивали, угрожали оружием, угрожали отрезать кисти рук ножом, требуя таким образом признаться в содеянном. Несмотря на то, что Адам тяжело переносил избиения, так как болен туберкулезом, он отказался признать себя виновным. Тогда кадыровцы попытались склонить молодых людей к сотрудничеству и просили помочь «силовикам» определить, кто же поджег портрет. От сотрудничества Сугаипов отказался. 9 ноября его отпустили.

Показательно и то, что главным событием предвыборного периода стало рождение первого сына Рамзана Кадырова (до этого Кадыров был отцом четырех дочерей), которого называли в честь покойного деда — Ахмад. Рождение долгожданного сына вице-премьера праздновали в республиканском масштабе. По инициативе администраций населенных пунктов (особенно тех, где дислоцированы «кадыровцы»), районных отделов культуры и социального и экономического развития на улицах были организованы праздничные танцы. В городе Гудермес и селе Центорой был устроен салют, который неожиданно напугал жителей республики. Одна жительница Гудермеса описала это следующим образом: *«Гудермес пережил две войны, но такого еще не видел. Утром по всему городу началась стрельба из всех видов оружия, подствольников, гранатометов. Мы решили: боевики вошли*

в город, это третья война. Обезумевшие от страха женщины бежали в школы забирать своих детей. Дети плакали, у многих случилась истерика, одному мальчику из третьей школы стало плохо всерьез. Мой сосед откуда-то проведал в чем дело, вышел во двор и стал кричать бегущим женщинам: «Стойте! Не бойтесь! У Кадырова родился сын, потому и стреляют!» Многих успел предупредить. А ведь знаете, в Курчалое люди всю ночь просидели в подвалах. Там еще ночью все началось».

К сожалению, в сознании большинства жителей Чечни мир все еще остается категорией из разряда желаемого, а не действительного. Доминирующей эмоцией является страх. И это само по себе свидетельствует о том, что о честных и справедливых выборах в республике сегодня не может идти и речи.

РАЗДЕЛ II В АТМОСФЕРЕ СТРАХА

Глава 1 Активность боевиков и боестолкновения

Утверждения представителей федеральной власти о том, что ситуация в Чечне стабилизировалась, и проблематика вооруженного конфликта отсутствует, опровергается самим фактом продолжающейся активности боевиков.

Если оценивать события в Чеченской Республике и прилегающих регионах как вооруженный конфликт немеждународного характера (а именно такой точки зрения придерживаются и авторы настоящего доклада, и многие эксперты как внутри России, так и за ее пределами), то нападения боевиков на вооруженных сотрудников силовых ведомств России и военнослужащих следует рассматривать в контексте боевых действий, а отнюдь не как террористические акты. Исходя из этого, совершенно не правомочно объявлять всех вооруженных сепаратистов, действующих на Северном Кавказе, террористами.

Вместе с тем в ходе многолетнего вооруженного противостояния, на сегодняшний день принявшего характер партизанской войны, боевики нередко преднамеренно нападают на гражданских лиц или невооруженных представителей власти, чем грубо нарушают нормы гуманитарного права.

По крайней мере часть группировок, противостоящих федеральной власти, взяла на вооружение террористические методы. В 2005 году федеральными силами был убит президент ЧРИ Аслана Масхадов, политик и военный руководитель, последовательно осуждавший терроризм как метод борьбы. После его гибели в состав политического руководства сепаратистов вошли террорист Шамиль Басаев, а также пропагандист радикального исламизма Мовлади Удугов. Ранее в своем заявлении Басаев признал ответственность подконтрольных ему вооруженных группировок за осуществление взрывов на Каширском шоссе и у станции метро «Рижская» в Москве, уничтожение двух российских пассажирских самолетов, захват школы в Беслане в 2004 году. И хотя в течение более, чем десяти месяцев 2005 года ни на территории Чечни, ни за ее пределами не происходили схожие по масштабу террористические акты, очевидно, что новый состав руководства сил ЧРИ сделал ставку на «перенос боевых действий» за пределы Чечни.

Несмотря на то, что в 2005 году боевики вели действия на всей территории ЧР и прилегающих районах, их активность на равнинной части республики сократилась по сравнению с 2004 годом. Основной тактикой на равнинной части

Чеченской Республики в 2005 году стала закладка фугасов и нападение малыми группами на военнослужащих, сотрудников силовых структур, милиционеров. В горных районах происходят наиболее масштабные боестолкновения противостоящих сторон, однако получить достоверную информацию об этих событиях фактически невозможно. Сообщения о потерях силовых структур и боях в горной местности практически не попадают в СМИ. Подобная информация становится известной правозащитникам по отдельным свидетельствам сотрудников силовых структур ЧР. В горной местной также зафиксированы случаи запугивания и убийства боевиками мирных жителей, сотрудничающих с сотрудниками силовых структур ЧР и федеральными военнослужащими.

В 2005 году продолжались нападения на глав администраций населенных пунктов.

Так, 24 октября 2005 г. около 22:00, неизвестными вооруженными людьми в своем дворе убит глава администрации села Чечен-Аул Грозненского сельского района Хацуев Умар Умарович, 47 лет. Преступники напали на Хацуева, когда он находился без охраны. Около десяти часов вечера Хацуев вышел из дома во двор. В этот момент находившиеся в засаде люди хладнокровно расстреляли его из автоматического оружия и подствольных гранатометов. 24 октября у Хацуева был день рождения.

В ночь с 14 на 15 августа 2005 г. в село Рошни-Чу Урус-Мартановского района вошел крупный отряд боевиков. Боевики взяли под контроль въезд в село и совершили нападение на дом главы местной администрации Шамхана Бексултанова. Бексултанов вместе со своими сыновьями оказал вооруженное сопротивление. В результате боестолкновения дом Бексултанова был сожжен, однако сам он и члены его семьи не пострадали. По словам жителей села Рошни-Чу, один из сыновей Бексултанова был схвачен членами вооруженного формирования, но затем отпущен. Через сына боевики передали свой ультиматум его отцу — уйти с работы, в противном случае пригрозили расправой. На место происшествия выехала группа сотрудников силовых структур Урус-Мартановского района во главе с военным комендантом района. При подъезде к селу автомобиль «УАЗ», в котором находился военный комендант, был обстрелян из гранатомета. В результате военный комендант Урус-Мартановского района полковник Каяк Александр Орестович и четверо военнослужащих были убиты, а один военнослужащий получил тяжелое ранение. До рассвета 15 августа боевики покинули Рошни-Чу. Тактика «двойной атаки», предполагающая нападение на объект или совершение убийства с последующей засадой и расстрелом сотрудников милиции, выезжающих на место происшествия, активно применялась боевиками в последние несколько месяцев.

В горных районах боевики в 2005 г. совершали нападения и бессудные казни мирных жителей, подозреваемых ими в пособничестве сотрудникам силовых структур РФ и ЧР.

В ночь с 3 на 4 июля в селе Химой Шаройского района были убиты Эльмурзаевы Гилани, 1950 г. р., и два его сына — Жабраил, 18 лет, и Израил, 16 лет. Около полуночи в дом к Эльмурзаевым вошли вооруженные люди, одетые в камуфляжную форму. Они вывели из дома Гилани, Израила и Жабраила. Хозяйке дома объяснили,

что она найдет своего мужа и сыновей в районном отделении милиции. На рассвете запуганная Зайдат Эльмурзаева отправилась на поиски похищенных по следам, которые вели в направлении села Цеси. Вскоре она наткнулась на тело старшего сына, через несколько метров нашла труп младшего, на противоположной стороне дороги она обнаружила труп мужа. Начальник милиции Шаройского района Хумид Сусаев считает, что боевики расправились с семьей за то, что Израил сотрудничал с сотрудниками силовых структур РФ. Несколько лет назад, по словам Хумида, Израил, бойкий и неуправляемый подросток, контактировал с боевиками. Хумид предупредил отца, чтобы тот занялся сыном. Израила увезли в станицу Калиновскую Наурского района, где он подружился с ребятами, служащими в силовых структурах ЧР. Со своими новыми знакомыми Израил начал делиться информацией о деятельности боевиков. «Силовики» стали возить его в горы на вертолете и он показывал им предполагаемые места схронов. Боевикам вскоре стало известно о предательстве Израила. Какое-то время от мести его спасал родственник — участник местного отряда боевиков. Некоторое время назад, по оперативным сведениям, родственник вышел из отряда. После этого боевики совершили карательную акцию по отношению семьи Эльмурзаевых.

Однако большинство диверсионных актов было направлено против сотрудников федеральных и республиканских силовых структур.

9 июня 2005 г., около 11:00, на окраине с. Курчалой, в лесном массиве, неизвестными вооруженными людьми была расстреляна группа офицеров Курчалоевского временного отдела внутренних дел (ВОВД), прикомандированных из Твери. В результате были убиты семь офицеров, прапорщик милиции получил ранение. Срок командировки этих милиционеров в Чечню заканчивался 15 июня. Они решили сделать видеосъемки на память и для этой цели поехали в лес на автомашине УАЗ. Неизвестные расстреляли машину с милиционерами и скрылись.

В 2005 году зафиксированы и случаи, когда в ходе нападения боевиков на сотрудников милиции гибли гражданские лица.

29 сентября, в Старопромысловском районе, г. Грозный вооруженными людьми в камуфляжной форме (по свидетельству очевидцев, боевиками) расстреляна автомашина, в которой находились четыре человека (в т. ч. ребенок). В результате погибли два сотрудника территориального отдела милиции 15-го молсовхоза Грозненского района — Амирханов Умар, Бехоев Магомед — и ребенок, Сатабаева Седа, 3,5 лет. Тетя Седы, Сатабаева Зарема, 22-х лет, получила тяжелое ранение.

Вооруженные столкновения между боевиками и сотрудниками силовых структур ЧР регулярно происходили в 2005 году, чаще всего когда «силовики» получали оперативную информацию о местонахождении группы боевиков на определенном месте и выезжали с целью их задержания или нейтрализации. В абсолютном большинстве случаев, описанных ПЦ «Мемориал» в ходе мониторинга за последние 6 месяцев, оказавшие сопротивление боевики не сдавались в плен живыми, предпочитая взорвать себя или застрелиться.

Так, 7 июля в 16:00, в г. Грозном на проспекте Ленина (проспект Авторханова), возле КПП ФС в районе бывшего кинотеатра «Юность» при попытке остановить ма-

шину ВАЗ-207 произошла перестрелка. Сотрудники правоохранительных органов, имея ориентировку, попытались остановить автомашину ВАЗ-2107 белого цвета без номерных знаков. Водитель не подчинился требованиям сотрудников милиции. Завязалась перестрелка. Один из пассажиров взорвал себя гранатой и скончался на месте. Второй был тяжело ранен и задержан. Третий скрылся. Сотрудники милиции считают, что это был житель Урус-Мартана Вахаев Сидык, подозреваемый в участии в вооруженном формировании ЧРИ. В ходе перестрелки несколько милиционеров получили ранения различной степени тяжести. Личности боевиков установить не удалось.

Невозможность установить личности погибших боевиков обусловлена широким применением в 2005 году практики невыдачи тел боевиков родственникам. Согласно закону «О борьбе с терроризмом» тела «террористов», смерть которых наступила в результате «пресечения террористической деятельности» не выдаются родственникам, и места их погребения не разглашаются.

Иногда имеют место факты публичного надругательства над трупами погибших противников представителями силовых структур ЧР.

Так, 14 сентября, около 13:00, в г. Аргуне на пересечении улиц Луговая и Лиейная при проведении сотрудниками российских силовых структур адресной спецоперации произошло столкновение с группой боевиков, укрывавшихся в доме сотрудника ДПС МВД ЧР Дауда Гагаева. Рано утром 14 сентября «силовики» блокировали дом и прилегающие к нему кварталы, а после полудня приступили к проведению спецоперации. Завязался бой, который продолжался в течение почти двух часов. В результате пятеро боевиков погибли. Со стороны силовых структур были убиты трое и ранены семь сотрудников. По имеющимся информации, четыре боевика подорвали себя гранатами, а один застрелился. Удалось точно установить фамилии трех погибших боевиков. Это Мускиев Шамиль Лом-Алиевич, 1977 г. р., проживавший по адресу г. Аргун, ул. Энгельса, д. 2, Арсамиков Хизир Асланбекович, 1985 г. р., проживавший по адресу г. Аргун, ул. Гудермесская, д. 3, и Бакиев Исмаил Гусейнович, проживавший в селе Цоцин-Юрт Курчалоевского района. Трупы боевиков вначале привезли в Аргунский РОВД, оттуда тела братьев Мускиевых забрали кадыровцы, расквартированные в селе Цоцин-Юрт. Их привезли на южную окраину села, где был обезглавлен труп Шамиля Мускиева. Вечером 14 сентября его голову кадыровцы установили на трубе у пешеходного моста через реку Хулхулау для всеобщего обозрения и устрашения. Два последующих дня тела в назидании сельчанам лежали не захороненными, а на третий день кто-то их закопал. По словам односельчан, труп обезглавил сотрудник силовой структуры, подконтрольной Рамзану Кадырову, — Хизир. Хизир считал Шамиля виновным в убийстве его брата и матери.

Столкновения с боевиками не всегда заканчивались успехом силовых структур. При этом ПЦ «Мемориал» располагает несколькими свидетельствами, позволяющими предполагать, что для отчетности по проведенным боевым операциям кадыровцы расстреливали узников незаконных мест содержания и выдавали их за уничтоженных боевиков.

13 мая 2005 в РОВД Гудермесского района были доставлены два трупа, принадлежавших, по утверждению кадыровцев, убитым в ходе боестолкновения

боевикам. Накануне группа примерно из 20 боевиков вошла в село Ишкой-Юрт Гудермесского района для закупки продовольствия. Местные силовые структуры получили информацию о ночной вылазке, они окружили лесной массив в окрестностях Ишкой-Юрта и начали прочесывать местность. В результате стороны встретились, завязалась перестрелка, в ходе которой двое кадыровцев были убиты, еще двое получили ранения. Боевикам удалось скрыться. Предположительно, 13 мая кадыровцы привезли в лес двух узников одной из своих незаконных тюрем, одели их в камуфляжную форму и расстреляли, а затем отчитались за уничтожение боевиков. Когда трупы привезли в РОВД, там оказался редактор газеты «Гумс» Хож-Бауди Борхаджиев. В одном из убитых он опознал своего племянника, Хадисова Ильмана Рамзановича, 1982 г. р., которого он сам привел к кадыровцам в марте 2005 года. Кадыровцы обещали, что Ильмана отпустят после сразу допроса. Труп Хадисова был передан родственникам для захоронения. Опознание второго трупа сотрудники милиции производить не стали и закопали его на территории христианского кладбища, расположенного на северной окраине г. Гудермеса.

Несколькими днями ранее, 9 мая, примерно в 4:00 в окрестностях с. Аллерой Курчалоевского района, по официальной версии, произошел бой между небольшим отрядом боевиков и сотрудниками службы безопасности Кадырова. Отряд боевиков из восьми человек столкнулся с кадыровцами у реки южнее с. Аллерой. В ходе завязавшегося боя, все боевики были убиты. В полдень восемь трупов привезли в Курчалоевский РОВД. По словам его сотрудников, состав группы интернациональный — чеченцы, дагестанец, ногаец и русский. Все похоронены на кладбище без проведения процедуры опознания.

ПЦ «Мемориал» удалось получить информацию о двух убитых близ села Аллерой. В ночь с 5 мая на 6 мая сотрудниками службы безопасности Кадырова был увезен житель г. Гудермеса Хамид Акуев, 1981 г. р., проживавший по улице Моздокская. Его мать, Роза Акуева, пыталась установить местонахождение сына и обращалась к службе безопасности Кадырова. Ей говорили, что сын находится в Гудермесе на базе батальона «Вега», дислоцирующемся на западной окраине Гудермеса, по трассе Ростов — Баку (рядом с 1-ой городской больницей). Последний раз она получила информацию об этом через две недели после похищения. Акуева не поверила и поехала в РОВД с. Курчалой, где ей показали фотографии восьми трупов боевиков, якобы убитых в бою 8 мая южнее сел Аллерой и Центрой. На одной из фотографий Роза узнала труп Хамида. Вторым убитым был, скорее всего, житель Грозного Кулешов, его паспорт был среди документов убитых. Этого человека похитили из дома неизвестные военные 14 марта 2005 г. Матери также показывали фотографии убитых, но она не признала на них сына, однако с большой долей вероятности можно предполагать, что среди убитых он все же был.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что вооруженное противостояние в Чечне продолжается, в него втягивается новое поколение. Грубейшие нарушения прав человека, совершаемые «силовиками», создают постоянную подпитку боевикам, родственники жертв мстят или ожидают удобной возможности отомстить за совершенные против них преступления. В свою очередь, убийства боевиками чеченских милиционеров, участников профедеральных вооруженных формирований и глав администрации пополняют ряды чеченских «силовиков».

Отметим, что лишь часть боевиков относятся к так называемым ваххабитам, большую часть по прежнему составляют «непримиримые» — воюющие за независимость Чечни и «мстители» — вошедшие в состав вооруженных отрядов ЧРИ с целью отомстить за убитых родственников. Затяжной характер насилия приводит к ожесточению и большей изощренности методов антагонистов.

Боевики, уставшие от войны и в принципе готовые перейти к мирной жизни, этого не делают, понимая, что вслед за тем, как они сложат оружие, у них останется два пути — идти служить к кадыровцам, какиевцам или ямадаевцам либо бесследно исчезнуть после задержания их «неизвестными лицами в камуфляже».

Глава 2

Деятельность силовых структур в свете «чеченизации» конфликта

Процесс формирования силовых структур, состоящих из этнических чеченцев, продолжался и в 2005 году. Однако на сегодняшний день их деятельность уже привела к кардинальным изменениям в республике: поменялись не только методы ведения так называемой контртеррористической операции, но и как следствие произошла ощутимая трансформация социальных отношений внутри чеченского общества.

В Чечне продолжают оставаться федеральные силы: без их поддержки местные структуры не могут противостоять боевикам. В республике создано собственное министерство внутренних дел, личный состав которого оценивают примерно в 14 тысяч человек.

Подавляющая масса милиционеров занята, главным образом, охраной общественного порядка и различных государственных объектов и чаще всего не задействована непосредственно в проведении рейдов против боевиков. Для осуществления такого рода деятельности в рамках МВД и министерства обороны РФ, а также и вне официальных силовых ведомств были созданы специальные части и подразделения из этнических чеченцев. В ходе процесса «чеченизации» конфликта наряду с передачей полномочий вновь создаваемым республиканским органам власти федеральный центр делегировал право на незаконное насилие прежде всего этим структурам.

По оценкам правозащитников, в 2004—2005 годах на территории Чеченской Республики большая часть случаев грубейших нарушений прав граждан с применением насилия со стороны государства совершались сотрудниками местных силовых структур, действующих под руководством, при административной, политической поддержке и финансировании федерального центра. Самая многочисленная военизированная группировка, состоящая из этнических чеченцев, подчиняется курирующему силовой блок вице-премьеру ЧР Рамзану Кадырову. Она состоит из множества отрядов, раскиданных по всей территории республики и объединенных некогда в так называемую службу безопасности.

Изначально созданная для охраны Ахмада Кадырова СБ переросла в мощное вооруженное формирование. Сначала в нее входили несколько десятков человек. Однако затем штат был расширен, и к июню 2004 года она включала в себя около полутора тысяч человек. Сколько точно, неизвестно до сих пор (все дальнейшие цифры так же носят оценочный характер). Подразделения этой структуры были

частично легализованы в составе патрульно-постовой службы и вневедомственной охраны МВД Чеченской Республики, что позволяло осуществлять ее финансирование и оснащение оружием. Однако значительная часть СБ первоначально с формальной точки зрения являлась всего лишь частным охранным предприятием. При жизни Ахмада Хаджи Кадырова СБ в значительной степени оставалась его «личной армией», действовавшей при поддержке и под общим контролем федеральных силовых структур (Регионального оперативного штаба по осуществлению контртеррористической операции — РОШ), но, сохранявшей значительную автономность. Возглавил СБ сын Ахмада Кадырова Рамзан, имевший на тот момент звание лейтенанта милиции.

СБ изначально создавалась из родственников и односельчан Кадырова и строилась на принципах личной преданности. В ее составе легализовывались и бывшие боевики — участники вооруженных формирований ЧРИ, которых теперь использовали для уничтожения вчерашних соратников из числа непримиримых сторонников сопротивления. Легализация стала возможной благодаря объявленным федеральным центром амнистиям. Раненые, разочаровавшиеся или захваченные в плен боевики пытались воспользоваться амнистией для возвращения к мирной жизни, но вместо этого им предлагали пополнить ряды СБ, нередко — с помощью пыток и угроз расправы над членами семьи. Согласившиеся получали оружие, спецтранспорт и стабильный доход. Отказавшиеся исчезали, становясь жертвами внесудебных казней. Перешедшего на сторону Кадырова боевика использовали в контртеррористических спецоперациях, после чего «повязанный кровью» он уже не мог вернуться в лес. Впоследствии его могли командировать в родное село или район, где он до этого воевал в составе вооруженных формирований ЧРИ, чтобы он выявлял и уничтожал оставшихся там вчерашних соратников. Практика переманивания боевиков была продолжена и по истечении срока действия последней амнистии.

Наряду с родственниками и односельчанами Кадырова и бывшими боевиками в СБ в большом количестве набирали ранее не воевавших молодых людей. В условиях массовой безработицы для многих из них работа в СБ являлась единственным возможным источником стабильного заработка. Но, поступив на службу в силовые структуры, эти молодые люди автоматически втягивались в вооруженное противостояние.

После убийства Ахмада Кадырова 9 мая 2004 года СБ была формально ликвидирована, но Рамзан Кадыров был назначен на должность вице-преьера правительства ЧР по силовому блоку. Таким образом, в реальности началась окончательная легализация группировки и ее более тесная интеграция в систему силовых структур РФ. Под контроль людей из кадыровских группировок постепенно переходит МВД ЧР. Подчеркнем, что в Чечне официально уже не существует такой структуры, как «служба безопасности». Но как обобщенное обозначение всех кадыровских отрядов название это прижилось и достаточно широко используется и местными жителями, и «силовиками». Более того, удостоверения сотрудников СБ по-прежнему имеют хождение. СБ наравне с другим названием группировки — «кадыровцы» — проходит в большинстве показаний пострадавших (точно так же как в качестве синонима структур, командированных в республику из иных регионов РФ, в т. ч. и собственно армейских, все еще используется слово «военные»).

В. Путин высоко оценил заслуги Рамзана Кадырова по «нормализации» обстановки в республике, присвоил ему звание «Герой России», подтвердив свою полную поддержку выбранному курсу. Служба безопасности получила дополнительное финансирование и возможность расширения.

В 2004 году, после гибели А. Кадырова, из сотрудников бывшей СБ, а также новых специально рекрутированных бойцов был сформирован второй полк патрульно-постовой службы милиции (ППСМ-2), названный именем А. Кадырова, со штатом в 1125 человек. Тогда же в рамках вневедомственной охраны под руководством бывшего телохранителя Кадырова Адама Демельханова из числа сотрудников вневедомственной охраны, сотрудников бывшей СБ и новых привлеченных бойцов был создан и нефтяной полк («нефтеполк»). На сегодняшний день его возможная численность от 1,5 до 2 тысяч человек.

Формально функции этих структур не имеют отношения к «борьбе с терроризмом». ППСМ-2 призван обеспечивать правопорядок на улицах городов и в общественных местах., «Нефтеполк» должен осуществлять исключительно охрану нефтяных промыслов, нефтепродуктопроводов и иных промышленных объектов. Однако на деле оба полка используются в так называемых «контртеррористических мероприятиях». По информации правозащитников, подтвержденной документальными свидетельствами, в распоряжение этих структур доставляли людей, подозреваемых в связях с боевиками, где их допрашивали с применением пыток. Туда же в качестве заложников привозили и содержали длительное время родственников членов и руководителей вооруженных формирований ЧРИ. Основные базы ППСМ-2 и нефтяного полка располагаются в Грозном. Кроме того, отдельные их подразделения размещены в селении Хоси-Юрт (Центорой), где проживает семья Кадыровых, и городе Гудермес.

Одновременно с процессом реорганизации существовавшей структуры Рамзан Кадыров продолжал активно набирать новых людей. В течение 2004—2005 годов подчиненные ему отряды были созданы в таких населенных пунктах Чечни, как город Аргун, села Цоцин-Юрт, Гелдагана, Автуры, Курчалой, Майртуп, Махкеты, Шали, Ачхой-Мартан, Новые Атаги, поселке Гикаловский и т. д.

Во всех этих отрядах значительна доля криминальных элементов, в некоторых случаях они сформированы людьми, совершившими уголовные и экономические преступления в период между войнами. Так, руководить отрядом кадыровцев в пос. Гикаловский поручено Султану Пацаеву, бывшему боевику из отряда Гелаяева, после окончания первой чеченской кампании грабившего нефтяные скважины и участвовавшего в захватах людей с целью получения выкупа.

В течение 2005 года наметился процесс слияния группировок в единое образование, названное Антитеррористическим центром. В состав АТЦ вошли также и некоторые ранее квазиавтономные военизированные образования, такие как, например, группа Мовлади Байсарова, насчитывающая более 100 человек.

Общая численность всех структур, подчиняющихся Рамзану Кадырову, включая и ППСМ-2, и нефтяной полк, и АТЦ, не разглашается. Оценки даются самые разные — от 4 до 12 тысяч человек (последняя цифра явно завышена).

Кроме кадыровцев и подконтрольных им групп, на территории Чеченской Республики действуют сформированные из чеченцев батальоны «Восток» и «Запад»,

подчиняющиеся Министерству обороны РФ. В обеих структурах кроме этнических чеченцев служит и определенный процент бойцов, командированных из регионов России.

Батальон «Восток» («ямадаевцы») входит в состав 42-й мотострелковой дивизии МО РФ. Его костяк состоит их перешедших в начале второй чеченской войны на сторону российских федеральных сил нескольких десятков человек их состава второго батальона национальной гвардии ЧРИ. Командир — Сулим Ямадаев.

Во время первой чеченской войны братья Сулим, Халид (более известный как Руслан) и Джабраил Ямадаевы воевали против федеральных войск. По ее завершении контролировали Гудермес. В начале второй войны благодаря их усилиям этот город без боя был сдан федеральным силам. Халид и Сулим были назначены заместителями военного коменданта ЧР, а Джабраил возглавил роту специального назначения из этнических чеченцев. Впоследствии Халид был направлен на политический фронт — он стал руководителем местного отделения «Единой России» и был «избран» депутатом Государственной думы РФ. В марте 2003 года Джабраил был подорван боевиками в селе Дышне-Ведено, после этого спецроту (осенью 2004 года на ее основе был сформирован батальон) возглавил Сулим¹. В составе батальона «Восток» служат до 470 человек. Они проживают на базах в Гудермесе, некоторые вместе с семьями. Им поручено противодействие силам чеченского сопротивления в горных Веденском и Ножай-Юртовских районах и на примыкающей к ним части равнины. ПЦ «Мемориал» располагает сведениями о том, что военнослужащие батальона участвовали в похищениях людей.

Батальон «Запад» («какиевцы») входит в состав 42-й мотострелковой дивизии МО РФ. Его возглавляет «герой России» Саид-Магомед Какиев, уроженец села Кень-Юрт Грозненского (сельского) района. Костяк батальона составляют чеченцы — давние противники независимости Чечни, которые выступали на стороне федеральных сил еще до первой чеченской войны. Какиев в качестве сотрудника разведки 58-й армии обучался проведению диверсионных операций в специальном учебном центре и получил серьезные травмы во время неудачного покушения на Джохара Дудаева. Отряды под его командованием в ходе первой и второй чеченских войн действовали в тылу у боевиков, нанося на них артиллерийские и бомбовые удары. Батальон «Запад» (по некоторым данным его численность составляет 400 человек) был сформирован в начале 2005 года, дислоцируется в Старопромысловском районе Грозного, на территории завода «Трансмаш». Сектор «ответственности» — горные Шатойский и Итум-Калинский районы и примыкающая к ним западная часть равнинной Чечни.

Кадровые сотрудники милиции, давно служащие в органах правопорядка, нередко проявляют недовольство самоуправством сотрудников вышеперечисленных силовых структур. Им претит, что в качестве представителей государственной власти нередко выступают люди с криминальным прошлым. Неоднократно имело место противостояние милиционеров и «кадыровцев», в частности сотрудников т.н. АТЦ. Впрочем, выходцы из этих структур за последние два года заняли практи-

¹ Сулиму, Джабраилу и Халиду (Руслану) Ямадаевым в разное время было присвоено звание «Героя России». Следует отметить, что еще один брат, Бадрудин, в 2001 году был арестован и в 2003 году осужден за покушение на убийство заместителя главного санитарного врача Москвы.

чески все ключевые должности в системе МВД республики: начиная от районных отделов, ОМОНа и кончая его центральным аппаратом.

Основная задача всех вышеперечисленных чеченских силовых структур — выявление, уничтожение, а иногда перетягивание на свою сторону боевиков с целью использования их в «контртеррористических» мероприятиях. В их компетенцию не входит расследование и сбор доказательств о причастности подозреваемого к вооруженным формированиям ЧРИ, т. е. собственно полицейские функции — проведение оперативно-розыскных мероприятий, дознания и предварительного следствия. Они должны задержать подозреваемого, уничтожить либо захватить боевика. Если подозреваемого или участника вооруженных формирований ЧРИ удалось поймать, его незамедлительно следует передать в следственные отделы УФСБ и МВД ЧР. Однако на практике люди, оказавшиеся в руках сотрудников ППСМ-2, нефтяного полка, подразделений АТЦ, а также у ямадаевцев или какиевцев, «исчезают» для окружающего мира. Их содержат в нелегальных тюрьмах и не оформляют как задержанных или арестованных в соответствии с нормами УПК РФ. Арест или задержание оформляются лишь с момента передачи задержанного органам ФСБ или МВД. В местах содержания их пытаются, добываясь таким образом признательных показаний, которые затем используются при фабрикации уголовных дел. Правозащитный центр «Мемориал» в своей постоянно обновляемой «Хронике насилия» описал также значительное количество внесудебных казней, совершенных сотрудниками каждой из вышеназванных силовых структур.

Показания у незаконно удерживаемых людей получают не только в результате пыток, но и под угрозой расправы над членами семьи. В 2005 году республиканские силовые структуры стали широко практиковать незаконные задержания людей на период от 24:00 до 10:00 с целью получения сведений о местных боевиках и их пособниках. В течение этого времени задержанных допрашивают с применением пыток, а потом, получив необходимую информацию, «выбрасывают» вблизи окрестных сел или отдают родственникам за выкуп (деньги, автомобили). Перед освобождением людей предупреждают, что, если они хотят избежать повторного задержания и «исчезновения», то о происшедшем они должны помалкивать. Некоторых задержанных под пытками и угрозами заставляют сотрудничать с силовыми структурами, таким образом создается агентурная сеть, в дальнейшем поставляющая донесения об участниках вооруженных формирований ЧРИ и тех, кто им сочувствует.

В подавляющем большинстве случаев после освобождения потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы и отказываются предоставить информацию правозащитным организациям. Сотрудники милиции в случае похищений человека состоящими из чеченцев силовыми структурами рекомендуют родственникам подождать с подачей заявления, чтобы не усугублять положение похищенного и не создавать ни себе, ни органам внутренних дел дополнительных проблем. При этом они ссылаются на практику освобождения незаконно удерживаемых после допросов в течение десяти дней. Таким образом, «добровольный» отказ от обращения к правосудию происходит уже на этапе подачи заявления в прокуратуру либо милицию.

В ноябре 2005 года «Мемориал» провел анкетирование среди своих сотрудников в Чечне. Выяснилось, что в период с мая по ноябрь 2005 при выезде сотрудни-

ка на место происшествия потерпевшие отказывались давать информацию о совершенных против них нарушениях в 30% случаев в сельской местности и почти в 80% случаев, если мониторинг осуществляется в г. Грозном. Нередко правозащитникам удается зафиксировать лишь само событие — похищение или незаконное задержание человека и его последующее освобождение спустя некоторое время, без каких-либо подробностей. В 2005 году в «Хронике насилия» все чаще встречаются сообщения подобного содержания:

«6 сентября в 6:00 в с. Садовом Грозненского района неизвестными похищен местный житель Иса Хунариков, 25 лет. Через неделю Хунарикова, сильно избитого, отпустили на свободу. Он не знает, кто и где его удерживал».

Чеченские силовые структуры имеют определенное преимущество по сравнению с прикомандированными в республику федеральными: они хорошо знают местных жителей, в т. ч. боевиков, их родственников и соседей. С 2004 года для принуждения участников вооруженных формирований ЧРИ к сдаче ими активно используются угрозы расправы над их близкими и захват последних в заложники. В 2005 году в «Мемориал» обращались люди, побывавшие в заложниках от нескольких недель до десяти месяцев. Некоторые из них называли удерживавшую их структуру и подробно описывали места и условия содержания, однако обращаться в правоохранительные органы отказывались.

Руководство чеченских силовых структур умело использует кровную месть и вражду между семьями в своих целях. К примеру, Лема Салманов в ноябре 2002 года во дворе своего дома в селе Майртуп застрелил двух человек, по предварительной договоренности явившихся забрать денежный долг за купленный у них автомобиль КамАЗ. Позднее брат одного из убитых и родственники другого ушли к боевикам. Салманову же было поручено сформировать в своем селе отряд «кадыровцев». Сейчас этому человеку поручено возглавлять созданный в районе антитеррористический центр.

Затяжной характер конфликта приводит к ожесточению его участников. В прошлом году «Мемориал» все чаще фиксировал применение недозволенных методов дознания в отношении детей и подростков.

Так, 7 сентября в с. Новых Атагах Шалинского района сотрудники неизвестных силовых структур ЧР похитили двух подростков: Лом-Али Хункерханова, 14 лет, и его соседа Руслана Ясаева, 15 лет. При задержании «силовики» вели себя чрезвычайно грубо, схватили Хункерханова и Ясаева, надели им на голову мешки и увезли, не сообщив матерям куда. Через три часа подростков привезли обратно, сказав, что произошла ошибка. Выяснилось следующее. В конце августа мальчики за небольшую плату собирали камни возле реки (камни используют в строительстве), таким образом зарабатывая деньги на покупку школьной формы, которую матери не могли им купить в связи с тяжелым материальным положением. «Силовики» заподозрили ребят в том, что на берегу реки они закапывали оружие. Во время допроса подростков избивали, на телах у мальчиков были видны следы от побоев.

17 сентября из своего дома в Заводском районе Грозного был похищен 16-летний Руслан Яндаркаев. Впоследствии выяснилось, что похитителями оказались кадыровцы. Руслана доставили в Октябрьский район, на 12-й участок, в здание бывшего профтехучилища, где базируется один из отрядов кадыровцев. Там находились еще несколько похищенных молодых людей, которые были сильно изби-

ты. Они сообщили Руслану, что находятся там уже несколько дней и их ни разу не кормили. Руслана обвинили в том, что он до войны спрятал оружие на пустыре. Молодой человек пытался возразить, что сделать этого не мог, так как тогда ему было всего десять лет. Однако доводы не подействовали. Его и еще двоих молодых людей из Чечен-Аула и из Старых Атагов привезли на пустырь и потребовали выдать оружие. Об этом узнал отец Руслана, Магомед Яндаркаев. Он вызвался сам копать там, где укажут кадыровцы. Место указали, он вырыл большую яму, но никакого оружия там не оказалось. Тогда кадыровцы потребовали, чтобы он выдал за сына гранатомет и одного «шайтана» (боевика). Магомеду удалось договориться выплатить вместо этого 50 000 рублей. Он занял деньги, выкупил сына, теперь распродает имущество, чтобы выплатить долги и уехать за пределы Чечни. Судьба остальных подростков неизвестна.

В течение 2005 года в ПЦ «Мемориал» поступали заявления от родственников похищенных женщин. В одном случае женщина была подвергнута пыткам с целью получения информации об ее родственнике, в другом — сексуальному насилию со стороны сотрудников силовых структур.

14 сентября около полудня в райцентре Шали сотрудниками неизвестных силовых структур была похищена жительница села Элистанжи Веденского района Тоита Абу-Касумовна Джабраилова, 1967 г. р. Ее похитили из маршрутного такси, ехавшего из Ведено в Грозный. Вооруженные люди силой вытащили Джабраилову из маршрутки, пересадили в «Ниву» и увезли в неизвестном направлении. 12 или 13 октября Тоита была освобождена. По словам односельчан, Джабраилова подверглась избиениям и пыткам. «Силовики» пытались выбить из нее информацию о родственнике, участнике вооруженных формирований ЧРИ.

4 мая около 23:00 в Старопромысловском районе г. Грозного неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме из дома была похищена женщина (имя известно), 1966 г. р. При этом была избита ее мать, пытавшаяся воспротивиться похищению. 5 мая, примерно в 14:00, женщина вернулась домой. По словам родственников, ее удерживали в частном доме, который арендует начальник милиции Старопромысловского района Делимханов (свояк Р. Кадырова). Неизвестные (всего было восемь-девять человек) поместили ее в подвал и, избив, совершили сексуальное насилие. Самого начальника милиции не было, но родственники женщины утверждают, что похищение и насилие совершили его охранники. О похищении сразу же было сообщено сотрудникам территориальной милиции. Информация поступила в сводки МВД. Было ли возбуждено уголовное дело, потерпевшая сторона не знает, но родные предъявили претензии Делимханову. Он сообщил, что виновник сурово наказан, но не сказал, кто этот человек и как его наказали.

Кроме задержаний отдельных граждан сотрудники силовых структур проводят карательные акции в отношении целых семей и даже населенных пунктов.

Так, в июле в ответ на убийство лесника Тагира Ахматова, отца бойца батальона «Восток», и покушение на главу администрации станицы Султана Баширова, ямадаевцами была проведена карательная операция в станице Бороздиновская, в результате которой сожжены несколько домов, один старик убит, похищены и пропали без вести 11 человек, многие мирные жители избиты.

4 июня около 15:00 в станице Бороздиновской Шелковского района военнослужащие батальона специального назначения «Восток» провели спецоперацию

по задержанию «11 местных жителей, подозреваемых в пособничестве боевикам» (РИА «Новости», 6 июня 2005 года). В станицу въехали два БТРа, не менее десяти автомашин УАЗ-469 и несколько ВАЗ-2109 серого цвета и рассредоточились по всем улицам. Вооруженные люди в серой милицейской и камуфляжной форме врываются в дома и заставляли всех мужчин садиться в машины. Их свозили к местной школе, приказывали лечь на землю лицом вниз, заворачивали на головы одежду. Всех, включая пожилых людей, подростков и инвалидов избивали ногами и прикладами автоматов. На земле людей держали почти до 22:00, несмотря на проливной дождь. Сотрудники силовой структуры сообщили мужчинам, что обвиняют их в убийстве лесника и покушении на главу администрации, произошедших за два дня до того. 11 человек вызвали по фамилиям и куда-то увели, с тех пор их никто не видел². Около 22:00 остальных загнали в спортзал школы, там их снова избивали дубинками, ходили по спинам. Потом велели оставаться на месте и уехали. На ул. Ленина было сожжено два дома № 9 и 11, принадлежащих Назирбеку Магомедову и его сыну Саиду. Также сожгли дом Камиля и Зарахан Магомедовых и дом Магомаза Магомасова, 77 лет. Жену и дочь Магомазова вывели из дома, а старика заживо сожгли. После отъезда военных, оказалось, что исчезли не только люди, но несколько автомашин. Проводившие «спецоперацию» не представлялись, но жители узнали некоего Хамзата по прозвищу «Борода», который служит в батальоне «Восток». Кроме того, Хамзат, является лидером местного отделения «Единой России». По фактам поджогов, убийства и похищения людей органами прокуратуры было возбуждено уголовное дело. В ходе его расследования было доказано, что в этот день военнослужащие из батальона «Восток» самовольно провели «защитку». Один из офицеров батальона был условно осужден «за превышение должностных полномочий». На момент выхода доклада больше никто за преступления наказания не понес.

13–18 сентября кадыровцами, предположительно сотрудниками ППСМ-2, в селении Новые Атаги из своих домов были увезены более семи человек (точное число похищенных установить невозможно, поскольку некоторые родственники побоялись придавать этот факт гласности). В ходе операции ими был схвачен и избит глава администрации, сожжена местная хлебопекарня. Жители вышли с пикетом на проходящую у села трассу. Спустя несколько дней большинство похищенных после жестоких пыток были отпущены. Четырех оставшихся похитители передали в Шалинский РОВД. Факт незаконного лишения свободы налицо, и тем не менее милиция не предприняла против кадыровцев никаких мер. Наоборот, там оформили арест переданных им людей, поскольку они к тому времени успели под пытками сознаться в совершении преступлений. Не довольствуясь этим, большая

² Абакар Абдурахманович Алиев, 1982 г. р., житель ст. Бороздиновской; Магомед Тубалович Исаев, 1986 г. р., житель ст. Бороздиновской; Ахмед Рамазанович Курбаналиев, 1978 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан; Магомед Рамазанович Курбаналиев, 1982 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан; Ахмед Пейзулаевич Магомедов, 1977 г. р., житель с. Малая Арешевка Кизлярского района Республики Дагестан, Мартух Аслудинович Умаров, 1987 г. р., житель ст. Бороздиновской; Эдуард Вячеславович Лачков, 1986 г. р., житель г. Кизляра Республики Дагестан; Ахмед Абдурахманович Магомедов, 1979 г. р., житель ст. Бороздиновской; Камил Магомедов, 1955 г. р., житель ст. Бороздиновской; Шахбан Назирбекович Магомедов, 1965 г. р., житель ст. Бороздиновской; Саид Назирбекович Магомедов, 1960 г. р., житель ст. Бороздиновской.

группа вооруженных людей во время пятничной молитвы прибыла в мечеть села Новые Атаги. Возглавлявший их Асламбек Ясуев, командир полка ППСМ-2, перед толпой местных жителей заявил, что он сам и его сотрудники будут и в дальнейшем действовать такими же методами. Он высказал угрозы и в адрес тех, кто в ответ на задержание односельчан пикетировал трассу. Корреспонденты республиканской телекомпании «Вайнах» сняли сюжет о похищении людей, но его изъял начальник местной милиции Саид-Селим Дегиев. По словам милиционера, он действовал по приказанию министра внутренних дел Руслана Алханова.

В 2005 году военизированные группировки активно внедрялись в экономическую сферу: реализация бензина и нефтепродуктов, подрядные работы по выполнению государственных заказов на строительство, работа городских рынков осуществляются под чутким руководством военизированных структур. После возвращения беженцев в Чечню происходит заметная активизация экономической деятельности — развивается придорожная инфраструктура, мелкая торговля, сфера услуг. Все, что приносит доход, попадает под контроль вооруженных групп.

Работа местного самоуправления также регулируется силовыми структурами. В 2005 году Р. Кадыров поменял ряд глав администраций населенных пунктов на верных ему людей, а сотрудники СБ провели «воспитательные мероприятия» — главы администраций сел Дуба-Юрт и Новые Атаги были задержаны и избиты кадыровцами. Аналогичные действия против главы администрации станицы Первомайской предприняты байсаровцами.

Подобные действия силовых структур вызывают ощутимые социальные изменения в республике. Глубокое проникновение государственной репрессивной машины в структуру общества посредством военизированных групп, действующих противозаконными методами и их агентурной сети, отсутствие государственных механизмов защиты и правосудия, пренебрежение обычаями повергли общество в патологическое состояние страха (см. 4.5). В результате на территории Чечни нет действенных механизмов защиты личности — с одной стороны, разрушается саморегулирующий институт обычного права, с другой, — абсолютно не действуют механизмы защиты прав и свобод граждан в рамках российского законодательства.

Личные стратегии выживания варьируются от ухода к боевикам до вступления в профедеральные силовые структуры с целью обеспечить безопасность себе и своим родственникам. Появление человека в военной форме на пороге дома воспринимается его обитателями как прямая угроза их жизни и безопасности. В последние месяцы в «Хронику» «Мемориала» не раз попадали трагические истории подобные следующей.

«В ночь на 8 сентября в с. Мартан-Чу Урус-Мартановского района в дом Сугаиповых ворвались вооруженные люди в масках. Они не представились и без объяснения причин стали выводить на улицу Ризвана Сугаипова. Его отец, Шахид, 1933 г. р., попытался воспрепятствовать насильственному уводу сына. Однако похитители заперли его в одной из комнат дома и увезли Ризвана в неизвестном направлении. О факте похищения Ризвана его родственники по мобильному телефону сообщили знакомым жителям села, которые работают в различных силовых структурах и в РОВД Урус-Мартановского района. По всей видимости, это сыграло роль и примерно через полчаса после похищения Ризвана выбросили между села-

ми Танги-Чу и Мартан-Чу. Перед своим освобождением Ризван слышал, как люди, удерживавшие его, с кем-то разговаривали по мобильному телефону. После этого разговора его и выбросили. Вернувшись домой, Ризван застал отца в тяжелом состоянии. Похищение сына его настолько потрясло, что у него произошел инсульт и он не мог говорить. 15 сентября 2005 года Шахид Сугаипов умер».

По оценкам сотрудников ПЦ «Мемориал» лишь 30% от согласившихся дать информацию о совершенных против них преступлениях в дальнейшем обращались в правоохранительные органы и в суд, остальные отказывались от обращения к правосудию, боясь репрессий со стороны представителей силовых структур, чьи действия так высоко оценены президентом России, а руководители представлены к высшим государственным наградам. На выборах 27 ноября 2005 года у этих структур есть все шансы закрепить свои позиции и в законодательной власти.

Глава 3

Противоправные методы ведения «контртеррористической операции» сотрудниками силовых структур

3.1. Захват заложников и использование служебного положения для кровной мести

В 2004 и 2005 годах в рамках «контртеррористической операции» все в большей степени ставились под удар семьи боевиков и лиц, подозреваемых в участии в формировании ЧРИ. Отметим, что в чеченском обществе семейные связи остаются очень крепкими, и угроза насилия в адрес членов семьи является крайне действенным методом борьбы с противником. Использование подобных методов представляет собой грубейшее нарушение законодательства РФ и международного права. «Контртеррористическая операция» в Чечне все в большей степени приобретает черты криминальной борьбы. Происходящее в республике даже отдаленно не напоминает попытки государства пресечь вооруженную активность сепаратистов в рамках существующего законодательства. В результате «чеченизации» конфликта любой родственник человека, когда-либо состоявшего в отрядах ЧРИ, является потенциальной жертвой, а таких в Чеченской Республике большинство.

Захват заложников

В 2004 и 2005 годах все большее распространение получала практика взятия в заложники членов семей боевиков для того, чтобы заставить последних сдаться, или в качестве коллективного наказания³. Этот метод показал себя как эффективный, и с его применением связаны несколько важных «контртеррористических побед», например сдача бывшего министра обороны ЧРИ Магомед Хамбиева весной 2004 года (существует достоверная информация о том, что Хамбиев сдался после того, как около 40 его родственников оказалось в заложниках).

³ См., например, доклад «Чечня 2004: Новые методы «контртеррора», опубликованный ПЦ «Мемориал» в марте 2005 года. В докладе описаны случаи заложничества и репрессивных действий в отношении родственников предполагаемых боевиков, а также несколько карательных акций боевиков в отношении членов семей служащих силовых ведомств РФ.

В течение полугода заложниками были и семь родственников Аслана Масхадова. Их выпустили на свободу в конце июня 2005 года, через три месяца после убийства последнего. Освобожденные до сих пор не предавали гласности информации ни о месте своего содержания, ни о похитителях и тюремщиках. Дело Масхадовых имело огромный резонанс, но это отнюдь не единичный случай. Назвать даже предположительное число таких дел невозможно — многие семьи боятся говорить, да и мониторинг не охватывает всей территории республики. Но очевидно одно — практика заложничества продолжает оставаться актуальной, затрагивает немало семей и является одним из определяющих факторов для нагнетания в Чечне атмосферы страха.

Ниже приведены два примера захвата заложников, информация о которых была получена «Мемориалом» в октябре 2005 года (имена пострадавших изменены из соображений безопасности).

Случай захвата заложников в г. Грозный

В начале октября, в первый день священного месяца Рамадан, был освобожден Али, 49-летний житель Грозного, после десятимесячного заточения в подвале на базе кадыровцев в г. Гудермесе.

Али был задержан неизвестными сотрудниками силовых структур вместе с женой и еще одной родственницей и сначала доставлен в незаконное место содержания в с. Центорой. Жена была освобождена через пару дней, а сам Али оставался в Центорое в течение недели. Его пытали, в т. ч. электрическим током, он видел, как пытали и других многочисленных узников этой тюрьмы. Али утверждает, что в один из первых дней заточения видел самого Рамзана Кадырова, который лично пытал людей: крутил ручку «адской машинки» и «разминал мышцы», нанося им удары.

Потом Али был переведен в Гудермес, где и находился до освобождения. Некоторые из заключенных, которых Али видел в период своего заточения, были убиты или «исчезли».

Причиной похищения и пыток Али стала деятельность его сына, Хамзата, который вступил в ряды вооруженных формирований ЧРИ, но в 2003 году его захватили кадыровцы, подвергли пыткам и угрозам, после чего Хамзат был вынужден вступить в их ряды. Впоследствии он был назначен командиром подразделения СБ в своем родном селе, с тех пор он искал случай уйти от кадыровцев.

Вследствие автомобильной аварии осенью 2004 года Хамзат получил тяжелые травмы и был отправлен на лечение в один из городов юга России. Оказавшись вне поле зрения кадыровцев, он решил воспользоваться шансом и уехать за границу.

Вероятнее всего, кадыровцы посчитали, что Хамзат вернулся к боевикам, и задержали всю его семью. В первый же день заключения они установили местонахождение Хамзата в Европе, но продолжали удерживать его отца с целью вынудить Хамзата вернуться, запугать и наказать его близких.

Десять месяцев спустя Али освободили без документов, в связи с чем он опасается повторных задержаний в будущем. В заключении Али регулярно кормили, но лишь дважды возили в баню.

Случай захвата заложников в с. Курчалой

В ночь на 9 октября в с. Курчалой сотрудниками неустановленного силового ведомства, подъехавшими на двух автомашинах УАЗ, из своего дома похищен Иса Дазаевич Джабахаджиев, 1955 г. р.

Похитители не представлялись, но прежде чем похитить Ису, они по ошибке зашли в соседний дом. Свидетели утверждают, что среди людей в масках был Лема Салманов, командир местных кадыровцев, который, по горским обычаям, приходится кровником семьи Джабахаджиевых после того, как убил сына Исы. Родственники считают, что похищение связано с уходом второго сына, Усмана, к боевикам в августе 2005 года. Видимо, пытаясь защитить себя от кровной мести, Салманов взял в заложники отца Джабахаджиева. На конец октября местонахождение Исы Джабахаджиева установить не удалось.

Дело Джабахаджиева служит наглядной иллюстрацией того, что конфликт в Чечне подогревается, с одной стороны, кровной враждой между семьями и индивидами и не имеет идеологической, политической или религиозной основы. Многие мужчины и молодые люди в Чечне вступают в отряды ЧРИ с целью осуществления личной мести представителям силовых структур или в надежде защитить себя от насилия со стороны силовых структур.

*Использование служебного положения
для осуществления кровной мести*

Используя власть, которой их наделило государство, чеченские «силовики» расправляются с отдельными людьми и целыми семьями.

Приводимые ниже примеры ярко иллюстрирует атмосферу страха, в которую погружено чеченское общество.

Преследование семьи Бураевых-Арсанакаевых

2 октября сотрудники республиканских и федеральных силовых структур, по видимому, представители ФСБ и группировки Мовлади Байсарова, окружили дом Заремы Бураевой. В доме находились братья, Баудин Бураев, 1984 г. р., и Али Бураев, 1987 г. р., гостившая мать, Сацита Бураева, и двое детей Заремы. Военные обнаружили и казнили Супьяна Арсанакаева, 30 лет, раненого члена вооруженного отряда ЧРИ, который прятался в каморке под крышей, жестоко избили Баудина и Али, задержали Зарему и Сациту, конфисковали деньги, мобильный телефон и компьютер.

Супьян — брат погибшего мужа Заремы, убитого сотрудниками федеральных силовых структур в апреле 2003 года при попытке скрыться от преследования.

3 октября Сацита Бураева была отпущена и в поисках своих детей стала обращаться к сотрудникам силовых структур и правоохранительных органов, но на момент написания доклада установить, живы ли дети, и, если живы, где они содержатся и в чем обвиняются, ей не удалось. В городском отделе милиции в Грозном предложили сделку: ей вернут детей взамен на подписку о том, что в ее дворе было закопано оружие. Сацита отказалась.

В ночь на 18 октября в с. Побединском Грозненского (сельского) района сотрудники неуправомоченного силового ведомства ворвались в дом отца Супьяна Арсанукаева Салмана, 1940 г. р. Они задержали самого Салмана и его сына Хамзата, 1983 г. р.

Вечером в районе 1-го молочного совхоза в яме были обнаружены трупы Арсанукаевых со следами пыток и насильственной смерти. Салман и Али были последними мужчинами в семье Арсанукаевых.

Первый сын Сациты Бураевой был убит в 2002 году. Она считает, что сыновья и дочь, задержанные 2 октября, тоже убиты, и очень боится за жизнь последнего сына, Романа. Она уверена, что убийства и исчезновения ее детей связаны с давней враждой командира подразделения АТЦ в с. Побединском Мовлади Байсарова с семьей Арсанукаевых, за сына которых вышла замуж ее дочь Зарема. Сацита считает, что Байсаров систематически уничтожает людей, которые могут представлять опасность его жизни, не исключением стал и 65-летний Арсанукаев. Бураева уверена, что Роман — следующий в списке, потому что все остальные ее дети уже стали жертвами кровной вражды.

Внесудебная казнь Ибрагима Шовхалова

5 октября 2005 года в селе Мескер-Юрт сотрудниками неуправомоченной силовой структуры, некоторые из которых говорили по-русски без акцента, похищен местный житель Ибрагим Шовхалов, 1974 г. р. «Силовики» подъехали на автомашинах УАЗ в сопровождении БТР, что указывает на участие в мероприятии федеральных военнослужащих.

На следующий день труп Шовхалова был найден неподалеку от села Чечен-Аул. Его голова была обмотана полиэтиленовым пакетом. Судмедэкспертиза не проводилась, но жена погибшего считает, что он умер от удущья.

Казнь скорее всего связана с тем, что члены семьи Шовхалова участвовали в вооруженных формированиях ЧРИ. Считается, что дядя Ибрагима по-прежнему находится в горах. Остальные члены семьи Шовхаловых уехали из села, опасаясь за свою безопасность. Ибрагим остался, так как всем было известно о его непричастности к вооруженным формированиям ЧРИ.

Исчезновение и внесудебная казни представителей семей Бураевых — Арсанукаевых и внесудебная казнь Шовхалова показывают, что представители власти ведут кровную войну. Таким образом, в составе своих силовых структур государство сознательно легализует и поддерживает криминальные элементы и дает им полную свободу сведения личных счетов, способствуя тем самым еще большему разгулу насилия и усугубляя атмосферу страха.

3.2. Пытки и жестокое обращение

Несмотря на декларируемую руководством республики и страны «нормализацию», в Чечне продолжают широко применяться пытки, побои, а также жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение. Эти методы практикуются как при задержании подозреваемых, так и в условиях заключения и при допросах.

Пытки являются важнейшей и неотъемлемой составляющей «контртеррористической» деятельности силовых структур в Чечне, и решения судов по делам, связанным с террористической активностью и участием в незаконных вооруженных формированиях, в большинстве случаев основываются на показаниях полученных под пытками и на самооговоре.

Объектами жестокого обращения при арестах и задержаниях становятся нередко не только сами задерживаемые, но и их близкие, родственники и даже просто случайные люди. Похищения людей сотрудниками различных силовых ведомств, пытки, глубоко укоренившаяся в республике коррупция, напрямую связанная с этими грубейшими нарушениями прав человека, — все это создает особую атмосферу безнаказанности и беззакония. В Чечне царят террор и страх.

Здесь мы приведем лишь несколько характерных примеров из огромного числа подобных случаев.

Из показаний Раисы, жительницы с. Новые Атаги: *«Поздно вечером 12 марта 2005 года мы легли спать. Перед окнами моего дома остановились четыре легковые автомашины. Заскакивают в мой дом и сына спрашивают. Я спросила, в чем он виноват, а они потребовали паспорта. Я отдала паспорта. У нас пятеро мужчин — четверо сыновей и муж. Три сына лежали рядом. Они окружили их, поставили автоматы и говорят мне: «Зачем ты собрала столько мужиков?» — «Я их не собрала, это мои сыновья». Они вынесли паспорта, потом зашли и сказали, что забирают старшего сына. Я спросила, почему его забирают, они ответили, что спросят его о чем-то и отпустят. Десять дней я не знала о своем сыне ничего. Предъявили свой ультиматум [возможно, потребовали деньги], потом вернули сына. Где-то выкинули. Его раздели до трусов, связали рук и избивали. Это было в каком-то боксе, где ремонтировали машины. Там горел газ из трубы. Его избивали, встав полукругом, потом его толкнули в пламя газа. Он перепрыгнул на другую сторону. Оттуда его кинули опять. Он опять перепрыгнул. Потом они связали ему руки за спиной веревкой, продели через длинную палку и поставили к огню. Когда он начал дергаться от боли, у него развязались руки. Он начал сбивать с себя пламя. Ему сказали, что, видимо, ему стало жарко, в одних трусах вывели на улицу, привязали к столбу, облили холодной водой. Оставив на улице, они «ушли в рейс»... У него спина была избита. Голову ему сжимали бечевкой, в которую продели палку и крутили, говорили, что будут крутить до тех пор, пока у него глаза не вылезут. У него клок волос был содран. Крыс запускали, он был искусан крысами. Вот в таком положении я вывезла своего сына из республики. Имени его я называть не буду. Через несколько месяцев заскакивают опять. В камуфляжной форме, масках. Потом сказали, что ошиблись адресом и ушли. У меня дома еще три сына. В каком они состоянии были в ту ночь! Нам не дают спокойно жить...»*

Сегодня чаще чем когда-либо правозащитные организации, осуществляющие мониторинг в Чечне, сталкиваются с нежеланием самих потерпевших придавать гласности факты пыток. Люди боятся новых репрессий в отношении себя или членов семьи, а зачастую находятся и под прямым давлением запуганных близких. Искалеченные люди также опасаются обращаться за медицинской помощью, а те, кто идет на это, в подавляющем большинстве случаев не получают официальных

документов, фиксирующих следы побоев и пыток. Часто пострадавшим от пыток выдают справки, констатирующие травмы от «падения с лестницы» или «бытовой драки». Находящиеся под постоянным давлением медицинские работники иногда даже отказываются выписывать рецепты из страха, что по прописанным медикаментам в дальнейшем можно будет установить характер и происхождение полученного пациентом увечья.

Необходимо отметить, что отсутствие эффективного расследования по фактам пыток, жестокого и негуманного обращения усугубляется усилиями прокуратуры и так называемых органов правопорядка, направленными на увод виновных от ответственности. Расследования уголовных дел вскоре после возбуждения прекращаются, дела теряются или бесследно исчезают, или же пропадают важные вещественные доказательства (фотографии, медицинские экспертизы, видеозаписи, окровавленная одежда), возможные свидетели дополнительно запугиваются. Нередко жертвам пыток или их семьям настойчиво предлагают забрать жалобу в обмен на обещание более терпимого обращения с задержанным

25 января 2005 года на блок-посту недалеко от с. Гойты Урус-Мартановского района сотрудниками силовых структур был забран из такси, в котором он ехал вместе с доюродным братом, житель Грозного Руслан Шарпуддиевич Мусаев, 1969 г. р. Причиной задержания послужил паспорт старого образца.

Из рассказа Руслана: *«Приехали куда-то, бросили в камеру без окон, бетонную, совсем маленькую, мешок сняли и надели какую-то шапку резиновую, но не противогаз, а натянули что-то, а я это потом стянул, терся об бетон и стянул, чтобы дышать легче было. Я был закован и в цепи, и в наручники. Через полчаса вывели и стали бить. Били по ступням моими же кроссовками, которые сняли, и током пытали от полевого телефона — к пальцам, к языку подключали. Второй вечер оттащили в спортзал какой-то. Там брусья были спортивные. Завели деревяшку за наручники, а деревяшку прикрепили на брусья, так что я повис, и били, били, я уже не человек был. Потом доску на колени положили, и гирю сверху поставили. И опять били. Потом привязали скотчем к двум штангам, а штанги раздвинули. И опять били. Когда вырубался, водой обливали. И вопросы одни и те же: «Где спрятал автомат? Где воевал? Говори!» Они меня спрашивали еще: «Отец сможет за тебя 2000 долларов дать? А автоматы сдаст?» Потом пакет натянули на голову, скотчем завязали и пока били, я их не видел.»*

Мусаев провел в заключении несколько дней. 31 января его посадили в машину и довезли до с. Старые Атаги, выбросив недалеко от фермы. Паспорт Мусаеву так и не вернули. *«Я был в плохом виде — повреждения на руках из-за подвешивания на наручниках пришлось оперировать потом. Но ни одной бумажки, ни одной справки мне не дали. Районный главврач даже отказалась рецепт выписать, не то что заключение. Боятся они.»*

Характерно, что члены семьи Мусаева, пытаясь найти его, написала заявления в районную прокуратуру и в милицию, но на них было оказано давление, и они свои заявления забрали. В апреле Мусаева опять «задержали» на неделю, из которой он провел пять дней в восьмой роте службы безопасности Шали и два дня в РОВД. На этот раз семья не подавала никаких заявлений, и, несмотря на жестокие побои, к врачам он впоследствии не обращался.

С помощью пыток обвиняемых заставляют, в частности, идти на самооговор, а затем их «показания» подтверждаются срочно добываемыми «доказательствами».

Житель Самашек Эдильбек Лемаевич Накраев, 1980 г. р., был задержан 17 сентября 2005 года, когда возвращался с работы и по дороге домой зашел в игротеку, расположенную напротив территориального отдела милиции (ТОМ). Вскоре туда вошли вооруженные люди в камуфляже, заявили, что они сотрудники РОВД, и спросили, есть ли у него оружие. Он сказал, что оружия нет, и предъявил паспорт. Ему ответили, что паспорт посмотрят потом, надели наручники и увели. При этом присутствовали хозяйка игротеки и один местный мальчик, которого Эдильбек попросил предупредить о случившемся родственников. Те сразу обратились в РОВД, но им отвечали, что информацией о задержании Накраева не располагают. Сотрудники РОВД опросили соседей, хозяйку игротеки и сказали, что будут искать пропавшего.

Лишь 19 сентября проживающего в Ачхой-Мартане адвоката известили, что Накраев содержится в помещении РУБОП в Урус-Мартане. Приехавший туда адвокат ни в этот день, ни в последующие дни так и не смог поговорить со своим подзащитным наедине. При допросах, проводимых следователем прокуратуры, в помещении кроме адвоката постоянно находились сотрудники РУБОПа.⁴ К моменту первого допроса с участием адвоката Накраев уже признался в совершении ряда преступлений в составе незаконного вооруженного формирования. На вопрос адвоката, почему он взял на себя столько преступлений, Накраев ответил: «У меня выбора не было». Состояние Эдильбека было очень тяжелое. Адвокат подал ходатайство о медицинском освидетельствовании своего подзащитного. Однако на протяжении трех недель (по-видимому, пока не сошли наиболее очевидные следы избивений) это ходатайство не удовлетворялось.

Днем 19 сентября в дом Накраева приехали с обыском из РУБОПа. В качестве понятых привлекли соседей. После тщательного обыска ничего обнаружено не было. Но после того, как обыск формально закончился и понятые вышли в прихожую, проводившие обыск лица опять зашли в дом и лишь потом позвали понятых.

Рассказывает одна из понятых: *«Я не подписала протокол обыска, потому что я видела, что в первый круг обыска там ничего не было. А вдруг они как все вытащат! Один в черной футболке туда вообще не заходил, русский, а потом чеченец на него закричал: «Тщательнее надо искать, тщательнее!» И тогда один залез на чердак, спустился по двери без ничего, а его опять туда отправили, и тут он спустился с подушкой в руках, а в ней какой-то круглый предмет. Но на чердаке с ним никого не было. В комнатах тоже — шифоньер там был закрытый, так они его даже не открыли, а кровать два раза пересмотрели, и ничего там не нашли. А в начале еще расспрашивали кто где спит, и родные сами им показали, на какой кровати спал парень. А когда в третий раз смотрели, понятые уже вышли в прихожую, никто не присутствовал, когда он пакет из-под подушки вытащил. И в заброшенном сарае нашли пакет с алюминием каким-то. Они стояли потом и уговаривали — подпишите, ему же хуже будет».* Тем не менее понятые так и не подписали протокол обыска.

⁴ Это обычная практика в Чеченской Республике. Сотрудники РУБОП или ОРБ-2 в нарушение законодательства содержат задержанных и арестованных в своих помещениях, не дают адвокатам встречаться с подзащитными наедине, постоянно присутствуют во время допросов. Органы прокуратуры не протестуют против этих беззаконий, адвокаты боятся протестовать.

Официально Накраев числится задержанным 19-го числа, хотя, по показаниям родных и соседей, его задержали 17-го. Ему вменяются ст. 208 ч. 2 («участие в незаконных вооруженных формированиях») и ст. 222 ч. 3 («незаконное хранение оружия организованной группой») УК РФ.

Нередко правоохранительные органы устраивают целые инсценировки, направленные на сокрытие факта особенно жестоких пыток.

Т. был арестован в Серноводске в январе 2005 года. Мать видела, как спустя довольно продолжительное время его, сильно избитого, вытащили из Сунженского РОВД и повезли куда-то, как потом выяснилось, в горы. В горах на него стали кричать, чтобы он бежал в кусты и даже стреляли по ногам. Догадываясь, что, если он побежит, по нему откроют огонь на поражение, Т. бежать отказался и, несмотря на угрозы, остался на месте. Через некоторое время его отвезли назад в РОВД и благодаря активным действиям родственников освободили. Из-за полученных травм Т. не мог идти, его пришлось везти домой на такси. В апреле 2005 года Т. был вновь задержан вместе с двоюродным братом Р. Их удалось выкупить из РОВД лишь за большую сумму. По свидетельствам родственников, когда их вывели, Т. вообще не мог стоять на ногах. Т. и Р. сильно стонали. Р. дышал с огромным трудом, у него были перебиты ребра. Выяснилось, что Т. с допроса отвозили в сельскую больницу, поскольку он потерял сознание и истекал кровью. В больнице ему оказали первую помощь, и через полчаса его забрали обратно в РОВД, прихватив с собой медицинскую карту. Главного врача предупредили, чтобы он молчал. Обоих братьев родственники были вынуждены увезти из республики на лечение.

Яркой иллюстрацией непрекращающегося физического и психологического террора, царящего в республике, являются события, развернувшиеся в сентябре 2005 года в с. Новые Атаги Шалинского района. В течение всего сентября в селе не прекращались исчезновения людей, по большей части кратковременные, но сопровождавшиеся сильнейшими побоями и жестоким обращением, иногда и изощренными пытками. Нескольким задержанным было всего 12–14 лет.

Ночью на 14 сентября сотрудники силовых структур похитили ряд местных жителей, включая Руслана Салаудиновича Халаева, 1984 г. р., Шарудина Бадрудиновича Халаева, 1978 г. р., Магомеда Исаевича Элиханова, 1985 г. р., Апти Эдилова, 18 лет, Магомед-Зми Агуева, 1987 г. р., и Ислама Хасиновича Бакалова, 1987 г. р. По словам родственников похищенных, при проведении адресной спецоперации «силовики» вели себя грубо, не представлялись и не объяснили причины, по которой забирали людей.

Родственники поехали в Шали и безуспешно попытались выяснить судьбу своих близких в РОВД и прокуратуре. 15 сентября родственники похищенных перекрыли дорогу в с. Новые Атаги, проходящую у моста через реку Аргун. 16, 17 и 18 сентября пикет жителей, требующих возвращения похищенных родственников, продолжался. Несколько раз вооруженных людей в камуфляжной форме угрожали разогнать их силой, но протестующие все равно не расхотелись.

В ночь на 18 сентября сотрудники неизвестных силовых структур совершили налет на хлебопекарню в Новых Атагах. Они разгромили оборудование, разогнали рабочих, обвиняя их в том, что те поставляют хлеб боевикам. В ту же ночь неиз-

вестные вооруженные люди похитили главу администрации села Абдуллу Дацаева. Его увезли в Шали. Вернулся он в тот под утро, жестоко избитый. По некоторым сведениям, у него были сломаны четыре ребра. Дацаев вызвал к себе родителей Элиханова и настоятельно попросил не перекрывать больше дорогу. Он сказал, что местонахождение похищенных известно, но не смог или не захотел его назвать.

18 сентября домой вернулся один из похищенных, Апти Эдилов. Его выбросили из машины неподалеку от Грозного, а домой он добирался самостоятельно на попутной машине. Эдилов был сильно избит.

18 сентября к полудню к пикетчикам пришел участковый милиционер и предложил родителям похищенных поехать с ним в Шали, где им покажут их сыновей. В Шалинском РОВД им сообщили, что Элиханову, Агуеву и Халаевым предъявлено обвинение в убийстве милиционера Мициева (который был убит на окраине с. Новые Атаги за несколько дней до описываемых событий). Против каждого из них возбуждено уголовное дело.

Ислама Бакалова отпустили 22 сентября в состоянии настолько тяжелом, что он был немедленно госпитализирован. А одного из задержанных пытали на глазах у отца, специально привезенного в место заключения.

Из интервью с отцом: *«Забрали меня отсюда, из дома, по дороге избили, слова сказать не давали, ничего не спрашивали. Мешок на голову одели, на вопрос, куда везут, не отвечали. Посадили в камеру с окном и двумя кроватями. Сын в другой камере был, я был один. Потом отвели на допрос. Сына при мне пытали, били проволокой, резиновыми дубинками, ток подключали. Никто не представлялся, но без масок, только один в машине был в маске. И при пытках он потом стоял в маске. Когда привезли меня, мешок с головы сняли. Вопросов не задавали, а просто говорили: скажи, что это он убил. Били [сына] в помещении, похожем на гараж, без окон, и там еще отсек был с решеткой, отделенный от главного помещения. Там меня держали, а сына в центре. Сына били-били, мне плохо стало, я сказал, что у меня инфаркт будто, упал, они меня унесли и в камеру другую забросили, с окном. Меня только в машине побили, а сына как пытали! И ток к пальцам, и воду лили, и били, и палили. Если они сына и дальше так будут пытать, то мы труп получим, а не сына». Вскоре после того, как отцу задержанного стало плохо, кадыровцы его освободили.*

Как выяснилось позже со слов прокурора Шалинского района Бурменского, по факту незаконного задержания жителей Новых Атагов 15 сентября было возбуждено уголовное дело по ст. 127 УК РФ («незаконное лишение свободы»). Официальное задержание четверых обвиняемых было законно оформлено лишь 18 сентября, когда кадыровцы передали их в РОВД. Прокурор заявил в разговоре с правозащитниками, что в РОВД они поступили без телесных повреждений, но при этом личности, доставивших их туда, «конкретно не установлены».

В пятницу, 23 сентября, после пятничного намаза к мечети в Новых Атагах приехали больше десяти вооруженных человек. Закрыли три двери из четырех и всем присутствующим в мечети велели через открытую дверь выходить и собираться перед мечетью. В мечети было несколько сотен человек. Кроме того, свидетелями стали и многочисленные люди, находившиеся на рынке рядом с мечетью.

Рассказывает житель с. Новые Атаги: *«К мечети приехали 15 человек с командиром второго полка⁵ Аламбеком Ясуевым, вооруженные, без масок. Командир*

⁵ Второй полк ППС МВД ЧР

поговорил с имамом, которому дал деньги потом при всех. Потом он стал говорить минут 30, что он этих четверых забрал, и что он здесь хозяин и без всякого суда мог бы их убить. Говорил, что накажет женщин-пикетчиц, что еще четыре бандита по поселку бегают и их еще поймать надо, а в селе, вроде, живет десять ваххабитских семей и если вы сами их задушите, то и все у вас будет в порядке. Цель его была нас сравить...»

События в Новых Атагах иллюстрируют еще одну постоянно и повсеместно применяемую разновидность пыток — пыток психологических, пыток непрекращающимся страхом, и жертвами их становятся жители целых населенных пунктов.

Стоит особо отметить и то, что часть жителей Новых Атагов, запуганные и в абсолютном большинстве не решающиеся рассказать о случившемся даже на условиях анонимности, убеждены в том, что село постигла кара за недостаточно активное голосование «за Кадырова» на предыдущих выборах. «Ясно, за что нас так — у нас же даже его портрета нет в селе», — поясняет один из опрошенных.

Возможно, отсутствие портрета Кадырова не имеет непосредственного отношения к новоатагинской трагедии. Однако то, что многие жители села видят корни случившегося именно в этом, убедительно демонстрирует, насколько насилие, террор и повсеместный страх влияют на потенциальный «выбор» чеченского электората.

3.3. Фабрикация уголовных дел (на примере дела Владовского)

В последнее время похищенные люди в Чеченской Республике нередко не исчезали бесследно, а вскоре обнаруживались. Часто они оказывались в незаконных местах содержания, откуда их спустя некоторое время освобождали или выкупали. Кроме того, похищенные могли вскоре быть легализованы в законных местах содержания — ИВС или СИЗО. Но законный статус этих мест отнюдь не гарантировал соблюдения там законов.

Пытками и угрозами людей принуждали подписать признание. Прокуратура не пресекает эту деятельность оперативников и следователей. Адвокатов допускают к арестованным лишь после того, как те дали признательные показания. Более того, нередко «дежурные» адвокаты не защищают своего клиента, но сотрудничают со следствием, закрывая глаза на его методы и уговаривая «подзащитного» подписывать признание. Наконец, суд «штампует» эти уголовные дела.

* * *

Чечня в этом отношении отнюдь не уникальна — феномен «конвейера насилия» исследован в одноименном докладе на примере соседней Ингушетии⁶. Ниже вкратце перечислены его основные составляющие.

Человека, подозреваемого в совершении преступлений, связанных с деятельностью НВФ, представители силовых структур часто задерживают незаконно, не предъявляя документов, не указывая причину задержания и не сообщая, куда задержанный будет доставлен. Родственники задержанного не знают, кто — сотруд-

⁶ В докладе обобщены сведения о случаях незаконных задержаний и похищений, жалобы подследственных и подсудимых, их адвокатов и родственников, информацию и документы о случаях избивений и пыток задержанных.

ники милиции, ФСБ или бандиты — его увезли и где он находится. Задержанный обычно «исчезает» на некоторое время — от 12 часов до нескольких суток.

Далее, в части случаев незаконно задержанный (похищенный) все же «обнаруживается» в местах предварительного заключения (впрочем, немало похищенных людей исчезает бесследно).

От задержанного пытаются получить признание в совершении им преступлений обычно с помощью жестоких избиений и пыток.

Дежурный адвокат, предлагаемый следствием, не пишет представления о применении пыток в отношении подзащитного, не требует оказания ему медицинской помощи или проведения судебно-медицинской экспертизы состояния его здоровья. В это время родственники чаще всего по-прежнему не знают о местонахождении задержанного и не могут нанять ему другого адвоката. В тех же случаях, когда адвокат все же нанят родственниками, до подписания показаний его под разными предлогами не допускают до подзащитного. Под пытками задержанного вынуждают взять на себя преступления, в которых его подозревают (а также и другие нераскрытые преступления), требуют назвать известных ему лиц, причастных в незаконной деятельности, или оговорить тех, кого подозревает следствие. ПЦ «Мемориал» известны случаи, когда подследственного в тяжелом состоянии доставляли в больницу. Кроме избиений и пыток, на задержанного (арестованного) оказывают психологическое давление, например, угрожая его родственникам⁷.

Признание в совершении инкриминируемых преступлений дают подписать в кабинете следователя, затем подтвердить в присутствии адвокатов. Однако предварительно человеку объясняют, что в случае отказа от показаний «обработка» будет еще сильнее. Подозреваемых инструктируют, объясняя подробности совершенного ими преступления, и объясняют, что именно нужно показать в ходе следственных действий.

Обычно адвокат, приглашенный родственниками, получает доступ к подзащитному только после того, как тот уже подписал признание в совершении преступлений. Даже если адвокат знает о методах, примененных к подзащитному, он чаще всего не пишет представления о жестоком обращении, опасаясь за собственную безопасность. Открыто пойти против этой системы решаются единицы.

Именно признание подследственного в совершении преступлений становится основным доказательством его вины. Даже в тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства поднимался вопрос о применении насилия в отношении обвиняемого, суд оказывается неспособным обнаружить фальсификацию, дать правовую оценку допущенных нарушений закона и вынести справедливый приговор.

Пытки в местах предварительного заключения очень трудно засвидетельствовать документально, так как к подследственным не допускают независимых врачей. Проведение независимой медицинской экспертизы крайне затруднено⁸.

⁷ На фоне физического насилия и психологического давления подследственному объясняют, что ему сейчас лучше «сотрудничать» со следствием, подписать все — и тогда потом следователь постарается ему «помочь» исправить положение после передачи дела в суд.

⁸ Специалисты Международного комитета Красного креста (МККК) не посещают подозреваемых в местах предварительного заключения. Как сотрудникам «Мемориала» объяснили в представительстве этой организации в г. Назрань, «В 2004 году МККК столкнулся с проблемами, препятствующими осуществлению данного вида деятельности в соответствии со стандартными критериями, принятыми в организации. В результате, МККК пришлось временно прекратить посещение задержанных».

Эта система оставляет мало шансов на справедливое наказание виновных и оправдание невинных. Жалобы, направляемые в федеральные надзорные органы, переправляются в республиканские и ложатся на стол тем, кто покрывает насилие и произвол.

* * *

Но и в этой системе бывают исключения. Пример — дело Михаила Владовских, в котором суд проявил принципиальность, и исследовал методы, которыми были получены «доказательства».

15 мая 2003 года пресс-служба регионального оперативного штаба сообщила, что «сотрудниками правоохранительных органов в городе Грозном были установлены участники незаконных вооруженных формирований Беслан Угурчиев и Михаил Владовский, которые входили в группу Пайзулаева, действующую на территории Грозного. Они часто переодевались в форму военнослужащих и совершали преступления против граждан. Угурчиев и Владовский задержаны и им предъявлено обвинение по статье «Организация незаконных вооруженных формирований» УК РФ»⁹

На самом деле «задержанный» Михаил Владовский, 1983 г. р., еще 7 мая был похищен из своего дома неизвестными вооруженными людьми, чеченцами по национальности, приехавшими на автомашине «Жигули» белого цвета, государственный номер Х765АК95. В тот же день семья похищенного обратилась в милицию, по всем постам был передан номер автомашины и введен план «Перехват», но поиски ничего не дали.

Пять дней родственники ничего не знали о судьбе Михаила. Лишь 12 мая по неофициальным каналам им удалось выяснить, что того содержат в ОРБ-2¹⁰. Между тем, сотрудники ОРБ это отрицали. Только после долгих уговоров матери похищенного, Любви Владовской, они признались: Михаил находится у них.

Второй «боевик», Угурчиев, действительно был задержан милицией и уже не в первый раз — но отнюдь не за участие в НВФ, а за обычную уголовщину, поскольку промышлял мелким воровством. Кстати, именно по этому поводу незадолго до его задержания между ним и Владовским произошла ссора.

Сотрудники правоохранительных органов под пытками заставили Угурчиева оговорить себя и признаться в «совершении террористических актов». Кроме этого, от него потребовали назвать еще какого-нибудь «соучастника совершенных им преступлений» — распространенный метод «расследования» групповых дел, не только в «борьбе с терроризмом» и не только в Чечне. Угурчиев назвал Владовского, возможно, из личной неприязни.

Вот после этого Владовский и был похищен и доставлен в ОРБ-2. Там оперативниками уже был написан сценарий его «террористической деятельности», который требовалось только подписать. Под пытками Владовского заставляли признаться

⁹ <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/05/m3629.htm>

¹⁰ Оперативно-розыскное бюро № 2. В ответ на запрос ПЦ «Мемориала» о законности содержания задержанных под стражей в ОРБ-2 из прокуратуры ЧР был получен ответ: «В соответствии с приказом МВД РФ № 709-ДСП от 3 ноября 2004 года на территории ОРБ-2 СКОУ ГУ МВД РФ по ЮФО (Оперативно-розыскное бюро № 2 Северокавказского оперативного управления Главного управления МВД РФ по Южному федеральному округу) создан и функционирует изолятор временного содержания (ИВС) подозреваемых и обвиняемых...»

в том, что он, как руководитель бандгруппы, покупал снаряды у Угурчиева, организовывал и совершал диверсии. Его избивали дубинками, пытали током, надевали на голову противогаз и не давали дышать.

Во второй половине мая ОРБ-2 удалось посетить сотрудникам МККК. Перед их приходом по камерам прошли оперативники и предупредили заключенных, что все, кто пожалуется на них, «потом пожалеют об этом». Но Владовский рассказал о насилии, которому он подвергался, и показал следы пыток и побоев на теле.

Не получив от Владовского нужных показаний, 24 мая сотрудники ОРБ задержали его младшего брата Руслана, 1988 г. р., которому было 15 лет. Избивая и запугивая подростка, ему говорили, что его брата Михаила тоже избивают, и что он может помочь ему. Руслану сказали, что Михаил уже признался, будто стрелял из гранатомета по блокпосту, а Руслан снимал это на видеокамеру. Оперативники пообещали Руслану, что отпустят его брата домой, если он подтвердит эти показания. Подросток подтвердил все, что от него требовали, и в этот же день его отпустили.

В ОРБ-2 Михаил провел 26 дней. 3 июня его перевели в СИЗО г. Грозного. К этому времени пытками его уже вынудили «признаться» в том, что он-де покупал у Угурчиева оружие и продавал боевикам. «Совершение террористических актов» Владовский не признал.

Уголовное дело против Владовского было возбуждено по ст. 209 ч. 2 (бандитизм), 222 ч. 3 (хранение и перевозка оружия), 208 ч. 2 (участие в незаконных вооруженных формированиях), 205 ч. 2 (терроризм), 33 ч. 5 (подстрекательство).

В ходе судебных слушаний, начавшихся в декабре 2003 года в Верховном суде Чеченской Республики под председательством судьи Асуханова, стала очевидна несостоятельность многих обвинений. Семья представила документы, подтверждающие, что Владовский в принципе не мог совершить инкриминированные ему террористические акты в Грозном, поскольку как раз в то самое время жил как беженец в пункте временного размещения в железнодорожном составе в селе Серноводск, на границе с Ингушетией, и был все время на виду у семьи и соседей. Кроме этого, одно из преступлений, которое, по словам Угурчиева, они с Владовским якобы совершили вместе, совершено в тот день, когда сам Угурчиев находился в Ленинском ИВС в ходе одного из предыдущих задержаний.

9 февраля 2004 года суд приговорил Владовского к двум годам лишения свободы, признав его виновным лишь по ст. 222 (хранение и перевозка оружия). В частной беседе семье Владовского было сказано, что судья не мог полностью оправдать Владовского, так как на него давили сотрудники ОРБ-2.

Владовский не признал себя виновным и обжаловал приговор, написав кассационную жалобу. Его матери после этого было сказано: «Ты что, недовольна, что ему дали только два года?» Действительно, в сегодняшней Чечне два года невинному — маленький срок.

Владовского перевели в СИЗО «Чернокозово», где он ожидал рассмотрения своей жалобы.

По всей вероятности, оперативные сотрудники и следователь Дукаев, ведший дело Владовского, не простили ему столь «мягкое» решение суда, и дело получило неожиданное продолжение.

26 мая 2004 года в 4 утра в Грозном неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме из своего дома был похищен Муса Ломаев, 1981 г. р. Его

сразу же доставили в РОВД Ленинского района, но не отразили это в документах. По просьбе жены похищенного, УСБ МВД ЧР в тот же день провело проверку и констатировало, что Ломаев в РОВД не доставлялся и среди задержанных не значится. На следующий день Ломаев действительно оказывается в Ленинском РОВД, что «подтверждается» протоколом задержания, составленным следователем Дукаевым. Затем оперативные работники РОВД под пытками заставили Ломаева оговорить себя, признаться в совершении нескольких ранее не раскрытых преступлений террористического характера. Одновременно следователь Дукаев предупредил Ломаева о том, что если тот вздумает отказаться от признательных показаний, то пытки продолжатся. Ломаеву угрожали, что расправятся с его матерью и женой. В результате Ломаев подписал все, что от него требовали. В частности, он подписал признание в том, что совершал террористические акты вместе с Владовским, с которым не был даже знаком.

Сразу после встречи с Ломаевым адвокат Роза Дакаева написала представление о том, что в отношении ее подзащитного применялись недозволённые методы ведения допроса, и ходатайство о проведении судебно-медицинской экспертизы. Экспертиза выявила наличие на теле Ломаева множественных ссадин и кровоподтеков, причиненных тупым твердым предметом. Документально подтвержденное применение к подследственному физического насилия ставит под сомнение все полученные от него показания. Но следователь Дукаев в постановлении от 4 июня 2004 года отказал в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток, мотивируя это тем, что якобы обнаруженные на теле Ломаева повреждения не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья последнего. Следователь даже не задавался вопросом, кто и как нанес эти телесные повреждения.

Между тем ст. 9 УПК РФ запрещает в ходе следствия любые действия, не предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, не говоря уже о пытках. Ст. 7 УПК РФ констатирует, что нарушение норм УПК РФ влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. «Слепота» Дукаева в отношении очевидного нарушения законов лишь подтверждает его причастность к организации пыток Ломаева, а ранее — и Владовского. Возбуждение им уголовного дела в отношении палачей подследственных было бы равносильно возбуждению дела против самого себя. Более того, под угрозой физического насилия Дукаев вынудил Ломаева отказаться от слишком «дотошного» адвоката Дакаевой.

8 июня 2004 года Владовского перевели из СИЗО «Чернокозово» в ИВС Ленинского РОВД. Там в первые же сутки его пытали так, что уже на следующий день Владовского в тяжелом состоянии доставили в больницу № 9 г. Грозного.

«26.07.04

Адвокат Усманов Т.,

осуществляющий защиту Владовского...

Прокурору Ленинского района г. Грозного.

Жалоба

Сегодня, 26.07.04, в следственном изоляторе Владовский заявил следующее.

В ИВС Ленинского РОВД его доставили 8 июня 2004 года. В тот же день его посетил следователь Дукаев, который сразу заявил ему, что ему надо при-

знать добровольно в совершении им террористических актов, в противном случае его вынудят это сделать.

Владовский заявил, что не причастен ни к каким терактам. Как только Дукаев покинул кабинет, туда вошли трое оперативных работников-чеченцев, с дубинками и, задав ему вопрос о том, намерен ли он признаваться в совершенных терактах, начали его избивать дубинками, ногами, руками, нанося удары по всем частям тела, особенно по ногам. Избиение было долгим, его изредка спрашивали о том, желает ли он дать признательные показания, но ему не в чем было признаваться. Страшно болело все тело, на ногах он уже не мог стоять. Он всю ночь не мог сомкнуть глаза от боли.

На следующее утро его вынуждены были доставить в 9 горбольницу. «Врач осмотрел мои ноги. Оперативники, доставившие меня туда, заявили, что я упал. Ноги мои были черные от побоев». Врач заявил, что у него на правой ноге трещины костей, и на обоих полопались кровеносные сосуды. На правую ногу был положен гипс, а левую забинтовали».

Уверенный в том, что пытки будут продолжаться, Владовский написал записку о том, что в его смерти повинен лишь один следователь Дукаев. Записку Владовский положил под гипс, надеясь, что после смерти эта записка будет обнаружена.

16 июня Владовского переводят в ОРБ-2. Сокамерники рассказывали, что там никто не выдерживает пыток и подтверждают все, что от них требуют. В тот же день оперативники жестоко избили его, когда он отказался взять на себя то, о чем он не имел ни малейшего понятия.

Чувствуя, что не может все это выдержать и не желая, чтобы его семья до конца жизни считалась семьей преступника, имеющимся у него лезвием он перерезал себе вены на обеих руках. Все, что было после этого, помнит очень смутно.

Владовский рассказал, что когда после очной ставки его и Ломаева развели по разным камерам, он крикнул ему: «Что заставляет его, Ломаева, оговаривать его?» Ломаев ответил, что оперативники пытали его и грозились убить его мать, если он не назовет его, Владовского, как соучастника преступлений. ...Даже сегодня, спустя столько времени Владовский демонстрирует рубец, оставшийся на локте левой руки после избиения его в ИВС дубинками».

После этой жалобы в прокуратуру следователь Дукаев более не допускал к Владовскому адвоката Усманова.

В ходе судебного разбирательства, начавшегося 29 декабря 2004 года, в Верховном суде ЧР под председательством судьи Р. Солтамурадова все предъявленные подсудимым обвинения рассыпались. Не совпадали место и время якобы совершенных ими преступлений. Так, в деле Владовского говорится о якобы совершенном им террористическом акте 20 сентября 2002 года. Между тем Владовский в это время находился на рабочем месте, что подтверждается табелем выхода на работу и свидетельствами коллег. Так же оказались несостоятельны и остальные обвинения. Ломаев на суде отказался от данных им показаний, признавшись, что оговорил себя и Владовского, которого ранее не знал, пытками и угрозами в отношении членов его семьи.

10 марта 2005 года по факту избиения подследственных в суд были вызваны оперуполномоченные РОВД Ленинского района Грозного Хамзатов и Абдулов. В холле суда мать Владовского, обращаясь к Хамзатову, сказала: «Как ты мог пытать детей? Тебе Бог этого не простит!» Хамзатов, достав мобильный телефон, начал фотографировать Владовскую. Женщина пожаловалась приставу. После этого, Хамзатов, покидая помещение, пригрозил женщине: «Я тебе сделаю». На следующий день в 9 часов утра вооруженные люди без масок, прибывшие на нескольких машинах УАЗ-469 и УАЗ-452 «таблетка» увезли из дома Руслана Владовского, младшего брата Михаила. Один из прибывших проговорился, что они из Ленинского ИВС. В тот же день Любовь Владовских обратилась во все возможные инстанции, и Руслана удалось освободить уже к 14:00. С его слов стало известно, что в Ленинском ИВС его посадили на стул, и со словами: «Твой брат был мужчиной, посмотрим, что ты» — начали бить толстой палкой по голове. От Руслана требовали, чтобы он дал показания против своего брата — в частности, признался в том, что его брат был членом банды, участвовал в покушении на Абрамова и кадыровцев, что он учил его, Руслана, как совершать диверсионные действия.

30 марта 2005 года произошло небывалое для сегодняшней Чечни событие — приговором Верховного суда ЧР Владовский и Ломаев были признаны невиновными в совершении преступлений, инкриминированными им органами предварительного следствия. Но Владовский и после освобождения не мог находиться, тем более — ночевать дома. Несколько раз ночью к нему домой врывались сотрудники ОРБ-2 и РОВД Ленинского района и требовали Михаила.

Этот оправдательный приговор был обжалован прокуратурой в Верховном суде и отменен 1 июня 2005 года. Дело вернули для рассмотрения новым составом суда.

* * *

В этих условиях работа адвоката становится не просто опасной¹¹, но и бессмысленной. Вот как комментирует сложившуюся ситуацию один из них¹²:

«Во время предварительного следствия подследственное лицо должно находиться в СИЗО. Держать людей в ИВС, или, как его еще называют, в «обезьяннике» — нарушение закона. Точно так же нельзя их держать в ОРБ-2, несмотря на то, что министр МВД Нурғалиев придал месту содержания в этой структуре статус ИВС¹³. Там просто нет соответствующих условий для содержания.»

¹¹ Многие адвокаты в Чечне были убиты или «исчезли». Останки адвоката Сааева удалось опознать только благодаря генетической экспертизе. Адвокаты Махаури, Идалов, Цуров пропали бесследно. Про последнего можно с уверенностью сказать, что он «исчез» на Ханкале, главной базе российских федеральных сил в Чечне. В январе 2005 года похитители несколько недель удерживали адвоката Махмуда Магомадова, готовившего дела для Европейского суда по правам человека.

¹² Ниже приводится комментарий адвоката, имя которого по его просьбе не называется.

¹³ Об этом нарушении говорится в докладе посетившего ОРБ-2 комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблеса о его визите в Российскую Федерацию (с 15 по 30 июля и с 19 по 29 сентября 2004 года): «все лица, содержащиеся в данном ИВС [ОРБ 2], находились там более десяти дней, хотя это максимально разрешенный законом срок. Некоторые находились там четыре месяца и более, что намного превышает законные сроки. Начальник изолятора такой факт признал, но сослался на требования следствия и особые обстоятельства. ...я полагаю, что закон должен соб-

Но система действует. Человека бьют и пытаются в ИВС, если он не «поддается» пыткам и не дает требуемых от него показаний (а речь чаще всего идет о самооговоре), его переводят в ОРБ-2, где пытки еще изощреннее. И только после того, как человека окончательно сломают, его переводят в СИЗО, где отношение к заключенным более или менее сносное. И люди знают об этой системе. Если человеку говорят, что его переведут в ИВС или в ОРБ, он уже понимает, что его ведут под пытки. Это своего рода форма психологического воздействия. Даже после того, как подсудимых переводят в СИЗО, они не сообщают о пытках, потому что боятся, что их могут обратно отправить в ОРБ или ИВС.

Поэтому чаще всего о бесчеловечном обращении они заявляют только в зале суда. Суд формально назначает прокурорскую проверку, которая в подавляющем большинстве случаев предъявляет бумаги о том, что данные факты не подтвердились.

На предварительном следствии у всех следователей уже есть стандартные «шапки» — заготовки для оформления признательных показаний в совершении терактов. Когда к ним попадает новый человек, они только меняют имя под этой шапкой и начинают ломать человека, чтобы он все подписал. А суд придерживается только версии следствия. Практически все подсудимые, обвиняемые по статьям «бандитизм» и «участие в незаконных вооруженных формированиях» подвергаются пыткам. Примерно половина дел по этим статьям сфабрикована.

Адвокаты не в силах этому противостоять.

Что значит быть адвокатом сегодня в Чечне? Раньше было только Положение об адвокатуре, но этого было достаточно, чтобы адвокат мог спокойно работать. Сегодня есть Федеральный Закон об адвокатуре¹⁴, формально адвокаты защищены этим законом. Так, ни правоохранительные органы, ни прокуратура не могут завести уголовное дело в отношении адвоката без предварительного решения суда.

Но на практике жизнь адвокатов в Чеченской республике подвергается постоянной опасности более, чем когда-либо. Иногда им угрожают прямо: «Не откажешься от дела — пожалеешь», иногда многозначительно напоминают о безопасности членов их семей».

* * *

Почти шесть лет правозащитники боролись с неофициальной тюремной системой в Чеченской Республике — с действующей за фасадом правоохранительных органов системой похищений, пыток и внесудебных казней. Мы не раз показывали, что эта система не просто преступна, но контрпродуктивна, поскольку не столько борется с террористическим подпольем, сколько создает для него мобилизационную базу.

Если не действует предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом процедура, при которой следователь перепроверяет действия оперативников, за

людаться, и процессуальные нормы выполняться независимо в отношении всех заключенных, независимо от того преступления, в котором они обвиняются. И только так можно построить правовое государство» <http://pytkam.net/web/articles.php?lng=ru&pg=406>.

¹⁴ Имеется в виду Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ».

соблюдением законности надзирает прокурор, обвиняемому обеспечена защита адвокатов, а дело рассматривается в состязательном судебном процессе, — то неизбежно возникновение «конвейера», фабрикующего уголовные дела. К «борьбе с террором» это отношения не имеет — во-первых, настоящие террористы уходят от ответа, во-вторых, множатся ряды тех, из кого организаторы террора могут вербовать новых сторонников.

Эта система, до мелочей напоминающая сталинскую, сегодня — в условиях не выдуманного, а реального террора, — еще более опасна для граждан и для самого государства.

3.4. Похищения людей

В 2005 году продолжались похищения жителей Чеченской Республики сотрудниками силовых структур. Нередко похищенных отпускали или освобождали за выкуп. В некоторых случаях по прошествии определенного времени похищенные обнаруживались в местах предварительного заключения и уже успевали «сознаться» в участии в незаконных вооруженных формированиях, терроризме, незаконном хранении оружия. Но проблема бесследного исчезновения похищенных в сегодняшней Чечне по-прежнему остается актуальной.

Ниже приведены несколько случаев похищений людей. Это лишь отдельные яркие примеры из множества подобных дел, зафиксированных правозащитниками за последние шесть месяцев. С нашей точки зрения, они не требуют аналитического комментария, так как говорят сами за себя.

За годы «второй чеченской войны», по оценкам правозащитников, бесследно исчезли до пяти тысяч человек, число же похищений как таковых значительно превышает эту страшную цифру. За исключение единичных случаев эти преступления остаются не расследованными, и виновные не несут наказания. Есть все основания полагать, что абсолютное большинство этих людей были похищены сотрудниками силовых структур. Очевидно, что в обществе, переживающем такой уровень насилия со стороны представителей государственной власти, проведение свободных выборов невозможно. Начало реального политического процесса не может произойти без расследования таких дел и приведения преступников к ответственности, без восстановления «минимального доверия» общества к государству, что в контексте Чечни означает преодоление восприятия людьми властных структур как основного источника угрозы собственной безопасности. Ничего подобного на сегодняшний день не происходит. И парламентские выборы пройдут на фоне похищений и исчезновений граждан.

Похищение и исчезновение Закарья Магомадова, 1984 г. р.

В ночь на 5 июня неизвестными вооруженными людьми, предположительно представителями силовых структур, похищен из своего дома житель села Ца-Ведено Введенского района Закарья Магомадов.

За два дня до этого рано утром неподалеку от дома Магомадовых на противоположном берегу реки Хулхулау на фугасе подорвалась военная машина. Были жертвы.

В дом Магоматовых ворвались вооруженные люди в камуфляжной форме. Несколько человек из них были в масках. Они приказали всем лечь на пол и положить руки за голову. Глава семьи Дауд Магоматов попытался выяснить причину их визита, после чего его ударили и, связав, поместили в отдельной комнате. После этого «силовики» схватили его сыновей, Аслана и Закарья, и вывели их из дома. Когда мать и беременная жена Закарьи, Мадина, попытались воспрепятствовать, они были избиты. В доме все это время находился маленький ребенок, который громко плакал.

Когда неизвестные покидали дом, один из них сказал на русском языке без акцента: «Мы с женщинами и детьми не воюем». Всем, кто был в доме, приказали не двигаться в течение 15 минут. Магоматовы слышали, как через некоторое время внизу, у моста через реку, заработали моторы нескольких машин.

Через полчаса домой вернулся Аслан Магоматов, который рассказал, что за мостом ждали два УАЗа — «таблетка» и «люкс». Аслана с братом посадили сначала в «таблетку», затем Аслана пересадили в другую. Когда машины проехали около пятисот метров от моста в сторону Шали, Аслана отпустили.

В этот же день Магоматовы обратились во все правоохранительные органы Веденского района. К ним домой выезжала следственная группа. Сотрудники милиции опросили свидетелей, сфотографировали следы протекторов машин и обнаружили забытую похитителями кувалду. У Магоматовых создалось впечатление, что сотрудники милиции знают, кто похитил Закарья, но не сообщают им об этом.

В ходе одной из встреч с начальником РОВД Веденского района Мусой Дехиевым последний сказал отцу похищенного о том, что у него имеется заявление, в котором говорится о том, что его сын Закарья подрывник. Автора заявления он не назвал. Отец пытался убедить Дехиева, что Закарья не мог быть причастен к недавнему взрыву военной машины, так как это случилось рано утром, когда он еще спал. Дехиева эти доводы не убедили, и он посоветовал Дауду не искать сына.

Похищение и исчезновение Руслана Агамирзаева, 1984 г. р.

10 июня неизвестными вооруженными людьми в масках и камуфляжной форме, предположительно представителями силовых структур, похищен житель г. Аргуна Руслан Агамирзаев.

Руслан находился во дворе своего дома вместе со дочкой девяти месяцев, когда к дому подъехали вооруженные люди в масках на двух автомашинах УАЗ-469 и ВАЗ-21099. Ничего не объясняя, они схватили Руслана, затолкали в одну из машин и увезли в неизвестном направлении. Свидетелем похищения стала его жена, которая пыталась помешать похитителям, но была грубо отброшена в сторону.

Руслан — младший сын в семье Агамирзаевых. Один из его братьев, Салман Агамирзаев, 1977 г. р., весной 2000 года попал под «зачистку» в селении Ведено, где находился в гостях у своих знакомых. Его задержали и привезли в Ханкалу, где пытали в течение семи суток. После того как Салмана выбросили без документов у с. Бердыкель, он уже не жил дома, скрываясь от любых проверок паспортного режима. В ходе одной из «зачисток» он был убит вместе с еще двумя молодыми людьми на соседней улице.

После его гибели старший брат Аслан сказал матери, что уходит из дома, попросил его не искать и не верить сообщениям о его гибели. С тех пор местонахож-

дение Аслана неизвестно. Тем не менее Руслан, который жил в то время в палаточном лагере в Ингушетии, пытался найти брата. С этой целью он вступил в контакт с боевиками. Во время одной из встреч он рассказал им, как, работая в своем огороде, нашел в теплице мешок, в котором были батарейки от рации и ржавые патроны. Не зная, кто это положил, и опасаясь подозрений со стороны властей, Руслан с матерью Людмилой Агамирзаевой закопали находку в огороде.

Через некоторое время после этого разговора боевики, с которыми поддерживал контакты Руслан, были задержаны. Кто-то из них рассказал о Руслане и о его находке. Зимой 2004 года в дом к Агамирзаевым пришли чеченские «силовики», выкопали в огороде мешок с ржавыми патронами и задержали Руслана. Продержав двое суток, его отпустили, возбудив уголовное дело по ст. 208 (участие в бандформированиях) и 222 (хранение оружия). В ходе расследования обвинения по ст. 208 были сняты. Обвинения же по ст. 222, по мнению адвоката, легко было опровергнуть в ходе судебного разбирательства, так как никакого оружия, кроме ржавых патронов не было.

Суд несколько раз откладывался и наконец была назначен на 23 мая 2005 года. 21 мая Руслан был. Мать обратилась в РОВД. Ее принял следователь Луганский, который взял паспорт Руслана, но не сказал при этом, какие меры для поиска он собирается предпринимать. Через 13 суток Руслана, сильно избитого, со следами пыток на теле, выбросили возле карьера на окраине Ханкалы. Он с трудом добрался домой. Мать пришла в РОВД за паспортом Руслана. Следователь Луганский вернул паспорт, но в обмен на письменное заявление о том, что Руслана никто не похищал и не пытал и что он якобы выезжал в с. Наур на какое-то время и сам вернулся домой.

10 июня следователь Луганский приехал домой к Руслану, чтобы тот подписал какие-то документы. Руслан подписал их.

Через час после визита следователя Руслан был похищен.

Похищение и исчезновение Мусы Дасуева, 1984 г. р.

20 июня днем пропал без вести житель села Дышни-Ведено Введенского района Муса Дасуев.

В дом к Дасуевым пришел незнакомый мужчина, чеченец по национальности, и спросил Мусу. Его проводили в комнату к Мусе. Через некоторое время сестра Дасуева услышала шум отъезжающей от ворот машины и поняла, что гость уехал. Пройдя в комнату брата, она поняла, что Муса уехал вместе с ним, причем, не взяв с собой документы. Ни родственники, ни соседи не видели, как уезжал Муса. Неизвестна даже марка машины, на которой его увезли.

В 2001 году Муса Дасуев был задержан российскими военными из районной комендатуры и переправлен в СИЗО «Чернокозово», где провел десять месяцев по обвинению в участии в бандформировании и хранении оружия. Решением Краснодарского суда Муса был освобожден по амнистии. Вернувшись в родное село, он снова был задержан сотрудниками комендатуры на десять дней. Причиной задержания стало отсутствие паспорта, который Дасуев должен был получить через несколько дней. Представители комендатуры задерживали Дасуева еще несколько раз, несмотря на наличие у него всех документов, в т. ч. справки об амнистии.

Похищение Амхата Асуева, 1973 г. р.

25 июня на рассвете из своего дома неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме и в масках, предположительно представителями силовых структур, похищен житель с. Юкерч-Килой Шатойского района Амхат Асуев.

В дом к Асуевым проникли двое вооруженных человек в масках, одетых в камуфляжную форму. Сначала они прошли в комнату, где спал Асланбек Асуев, 1970 г. р., сотрудник РОВД Шатойского района (работает в должности участкового). К его голове приставили автомат и приказали не двигаться. Они забрали лежащий рядом с Асланбеком пистолет и потребовали от него выдать автомат. Незнакомцы говорили на чеченском языке. Асламбек указал им место, где лежит автомат и попросил их не стрелять в доме, где в это время помимо родителей, брата и дяди находились еще две беременные женщины и дети.

Сначала Асланбек подумал, что это боевики, но очень скоро по манере их поведения и речи понял, что они сотрудники так называемых чеченских силовых структур, скорее всего кадировцы. Неизвестные сказали ему, что знают, что он милиционер и еще раз приказали не делать лишних движений. Вскоре в дом вошел еще один человек в маске. Он прошел в комнату, где спал брат Асламбека, Амхат Асуев. К его голове, прежде чем разбудить, также был приставлен автомат. Асламбек догадался, что неизвестные хотят забрать Ахмата, а его, зная, что он сотрудник милиции и может быть вооружен, заранее нейтрализовали. Не выдержав, Асламбек начал оскорблять неизвестных. В ответ нападавшие открыли беспорядочную стрельбу, которая разбудила остальных членов семьи. В комнату к Асламбеку вбежала его мать и сестра. Женщины плакали и кричали. Когда Асламбека и Амхата стали выводить из дома, наперерез «силовикам» бросилась мать, умоляя отпустить сыновей. Ей под ноги выпустили автоматной очередью целый рожок патронов. На шум стали сбегаться жители соседних домов, но и они не смогли вмешаться в ситуацию, так как похитители непрерывно стреляли в воздух и по сторонам. Нападающие бросили Асламбека возле ворот, а Амхата затащили в одну из машин (было две автомашины ВАЗ-2107 и ВАЗ-2116) и увезли в сторону райцентра Шатой.

Через несколько часов к домовладению Асуевых приехала сводная группа временного отдела внутренних дел и прокуратуры. Они осмотрели место происшествия, собрали гильзы, опросили родственников. Таким образом Асланбек действовал все свои связи в правоохранительных структурах для поисков брата. Официально обращаться в силовые органы Асуевы не стали.

В беседе с правозащитниками начальник РОВД Шатойского района Саид-Али Курашев сказал, что Амхата Асуева забрали бойцы АТЦ, подчиняющегося Р. Кадырову. «Увезли его в Гудермес, и совершенно этого не скрывают», — сказал он.

28 июня, Амхата Асуева в тяжелом состоянии выбросили в поселке Мичурина (г. Грозный) на дороге, ведущей в сторону военной базы «Ханкала».

Из интервью с Асламбеком Асуевым: *«Он был весь помятый, избитый, перевязанный какой-то тряпкой, босиком... Друзья его забрали, чтоб я его в таком состоянии не видел. Он едва дышал. Сейчас он у родственников. Он до сих пор еле-еле передвигается мелкими шажками. Живого места нет. Его сначала били строительными лопатами, пока лопаты не сломали. Потом резиновыми шлангами и рукояткой пистолета. Говорили, что у них имеется информация о том, что он —*

«эмир Шатойского джамаата», что он с пистолетом Стечкина и гранатой по селу ходит, торгует оружием и тротилом. Требовали, чтобы он во всем этом признался. Спрашивали, где он хранит оружие, и сколько под ним людей... За все время только несколько глотков воды дали. Не кормили. Он ничего не подписал. Сутки били непрерывно. Потом уже и не трогали — так валялся... Я хочу подлечить его сейчас, а потом отправить хоть в Россию, хоть за границу. Страшно за него, он молодой, жена молодая, и второй ребенок на подходе...

Я всю жизнь честно зарабатывал. Последние пять лет — в милиции участковой. Но кого я сейчас защищу, если свою семью защитить не могу?.. Мне свою форму сейчас надевать стыдно. Все кричат, где милиция? А с милицией сейчас никто не считается...»

Похищение и исчезновение братьев Вахида, 1974 г. р.,
и Асламбека, 1984 г. р., Дошукаевых

21 августа неизвестными вооруженными людьми, предположительно представителями силовых структур, похищен житель Грозного Вахид Дошукаев, проживающий по адресу Грозный, пос. Войкова, 2-й переулок Демьяна Бедного, 9.

Неизвестные подъехали к дому Дошукаева на четырех автомобилях УАЗ. Они схватили Вахида и, насильно усадив его в машину, увезли в неизвестном направлении. Сотрудники МВД неофициально сообщили родственникам, что он содержится в ОРБ-2. Однако в самом ОРБ-2, куда обратились родственники похищенного, это отрицают.

23 августа с места своей работы (игротека в пос. Войкова) был похищен младший брат Вахида Асламбек.

Со слов очевидцев стало известно, что 23 августа около 15:00 в помещение игротеки вошло несколько человек. Они спросили у Асламбека его имя. Когда он ответил, они скрутили ему руки, вывели на улицу и, затолкав в светло-зеленую автомашину ВАЗ-21099, без регистрационных номеров, увезли в неизвестном направлении.

В поисках Асламбека его мать, Малика Дошукаева, обратилась во все правоохранительные структуры. Причем, при посещении ею РОВД Заводского района Грозного сотрудники задавали ей вопросы об Асламбеке, наводящие на мысль о том, что им известно место его нахождения. Кроме этого, поселковый участковый милиционер интересовался у соседей его характеристикой.

На основании всего этого Малика считает, что ее младший сын похищен и удерживается правоохранительными органами в г. Грозного.

Похищение и исчезновение Али Сусариева Али, 1962 г. р.

21 сентября 2005 года неизвестными вооруженными людьми, предположительно сотрудниками правоохранительных органов, похищен житель села Серноводск Сунженского района Али Сусариев.

В первую чеченскую войну Сусариев помогал боевикам, снабжал их оружием и продуктами питания, чего он никогда не скрывал, но, видимо, это послужило поводом для его похищения.

Похищение братьев Хусейна и Саида Арсамерзоевых

В ночь на 23 сентября из своего дома в пос. Долинском Грозненского (сельского) района неизвестными вооруженными людьми, предположительно представителями силовых структур, похищены братья Арсамерзоевы — Хусейн и Саид. Саид является сотрудником вневедомственной охраны. На второй день после похищения сильно избитого Саида высадили из машины возле станции Петропавловской. Судьба Хусейна остается неизвестной. По неофициальной информации, полученной родственниками, его держат в подразделении ГРУ, дислоцирующемся на территории правительственного комплекса Чеченской республики.

Похищение Магомеда Юнусова и его сына Бислана

3 октября неизвестными вооруженными людьми, предположительно представителями силовых структур, из своего дома похищен житель с. Иласхан-Юрт, Гудермесского района Бислан Юнусов, 1982 г. р. Вооруженные люди прошли в дом и, не предъявляя документов и не объясняя своих действий, схватили Бислана и увезли его в неизвестном направлении.

На следующий день эти же люди снова приехали к Юнусовым и предложили отцу Бислана, Магомеду Юнусову, проехать с ними якобы для встречи с сыном. Магомед согласился. Через некоторое время после его отъезда домой вернулся Бислан. С его слов стало известно, что все время он находился в машине, и его сразу отпустили, как только забрали отца.

Родственники предприняли попытки выяснить местонахождения Магомеда. Юнусовым удалось установить, что к похищению Магомеда причастны сотрудники силовой структуры, подчиняющейся Р. Кадырову, и что его содержат в Гудермесе. Впрочем, семья Юнусовых боится говорить на эту тему.

Похищение Рустама Идрисова, 1982 г. р., и Ризвана Кушаева, 1983 г. р.

17 октября около 6:00 в с. Серноводск Сунженского района неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме, предположительно представителями силовых структур, из своих домов похищены Рустам Идрисов и Ризван Кушаев.

Вооруженные люди приехали в село на двух автомобилях УАЗ «таблетка» серого цвета. Действовали они двумя группами. Первая группа ворвалась в дом к Идрисовым, вторая — к Кушаевым. Не представляясь и не объясняя своих действий, «силовики» схватили парней и потащили к машинам. Шум, поднятый при задержании, привлек внимание соседей, и они столпились у машин похитителей, пытаясь воспрепятствовать похищению. В ответ похитители открыли стрельбу в воздух, прорвались сквозь кольцо соседей и забросили Кушаева и Идрисова в машины. Затем УАЗики поехали в центр села и, по словам очевидцев, сразу же поехавших за ними, въехали на территорию РОВД Сунженского района.

Когда же родственники похищенных обратились в РОВД, им ответили, что их сотрудники не причастны к похищению Идрисова и Кушаева, и отказались назвать силовое ведомство, проводившее так называемую спецоперацию на территории подведомственного им района.

По словам одного из сотрудников РОВД (попросившего родственников похищенных не ссылаться на его имя), молодых людей задержали по подозрению в участии в убийстве их односельчанина, участкового милиционера Лом Али Хилдихароева, произошедшего за четыре дня до описываемых событий.

19 октября Идрисов вернулся домой. Рустам и его родные, опасаясь новых преследований, отказываются комментировать похищение. Между тем от одного из близких родственников Идрисовых стало известно, что Идрисова и Кушаева вывезли в лес, где, избивая и пытая, допрашивали об убийстве Хилдихароева, а также о том, кто в селе является ваххабитом. После этого молодых людей отвезли в Гудермес. Идрисова удалось освободить благодаря его родственникам, работающим в правоохранительных органах. О судьбе Кушаева ничего не известно.

РАЗДЕЛ III

ГОЛОСОВАНИЕ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ И ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ ИЗБРАННОГО ПАРЛАМЕНТА

Глава 1 Обстановка в день голосования¹

Грозный

27 ноября 2005 года сотрудники ПЦ «Мемориал» вели мониторинг хода голосования на выборах в парламент ЧР в наиболее плотно населенных районах Грозного.

Изначально высказывалось предположение, что явка избирателей будет более высокой, чем во время предыдущих выборов в 2003 и 2004 годах, в связи с возможной поддержкой кандидатов в депутаты родственниками и односельчанами. Вопреки ожиданиям в столице ЧР реальная явка на этот раз была даже ниже. Весь день центр столицы, обычно оживленный, оставался пустым. На низкую активность избирателей жаловались и председатели всех участковых избирательных комиссий, с которыми говорили сотрудники «Мемориала». Оставалось признать, что население чеченской столицы в своем большинстве проигнорировало выборы в республиканский парламент.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» отметили очевидные расхождения в сведениях о числе проголосовавших, полученных от председателей комиссий и от наблюдателей от политических партий.

Так, по словам Абдулхамида Яхъяева, председателя участковой избирательной комиссии, на 11:00 на участке № 361 (территория ПВР) проголосовали 400 человек. По данным наблюдателей от политических партий, считавших каждого избирателя, на тот момент только 45 человек опустили свои бюллетени в урну.

На участке № 369 (ул. Грибоедова, 75) на 12:00, по данным председателя комиссии Малики Башаевой, проголосовали 198 избирателей, а по подсчетам наблюдателей от «Яблока», проголосовали только 75 человек.

¹ В связи с тем, что Чечне отсутствуют условия для проведения свободных и справедливых выборов, правозащитный центр «Мемориал», как и другие правозащитные организации, не направлял своих наблюдателей на выборы. Приведенные в данном разделе сведения получены в ходе мониторинга, который проводился вне рамок официального наблюдения. Поэтому мы не претендуем на полноту и систематичность.

На участке № 380 (школа № 48), по данным на 13:00, представленным «Мемориалу» председателем комиссии Алпату Мунаевой, проголосовали 270 человек, а по словам наблюдателей, на 14:15 проголосовали всего 146 избирателей. Общее количество избирателей на этом участке — 1468 человек.

На участке № 379 (школа № 14) на 14:30, по данным председателя Елизаветы Давлетмурзаевой, проголосовали 236 человек. При этом, предоставляя эти цифры сотруднику «Мемориала», председатель комиссии видела, что одновременно другие сотрудники «Мемориала» беседуют с наблюдателями. Наблюдатели утверждали, что проголосовали примерно 200 человек с точностью до десятка избирателей.

На участке № 377 (школа № 7), по данным председателя Эмилы Даулаковой, на 11:00 проголосовали 178 человек. По данным наблюдателей, избирателей было 100 человек.

На участке № 390 Октябрьского района (избирательный округ № 19) к 16:00 в урны для голосования опустили бюллетени 187 человек из 1364 по списку. В этом районе еще за десять дней до выборов членам избирательных комиссий было объявлено, что у них депутатом должна стать Зата Таштамирова².

В день голосования сотрудники ПЦ «Мемориал» внимательно отслеживали ситуацию в Старопромысловском районе г. Грозного. По данным избирательной комиссии ЧР, в районе (избирательный округ № 20) насчитывалось 30 644 избирателя. Округ разбит на 12 участков (№№ 402—413).

Еще за две недели до голосования избирательные участки были взяты под усиленную охрану чеченской милицией и российскими военными: на крышах многоэтажных зданий на Старопромысловском шоссе появились пулеметчики и снайперы, на перекрестках в дневное время стояла бронетехника.

Население не проявило к выборам никакого интереса: «От нас ничего не зависит... За нас наверху все решили... Кого надо давно уже выбрали», — такие фразы звучали в общественных местах.

27 ноября на всех избирательных участках правозащитники и наблюдатели от демократических партий отметили низкую активность избирателей. Похоже, жители района посвятили день домашним делам.

Например, на участке № 412 (в здании школы № 10, Старый поселок) на 9:20 утра, по словам наблюдателей от «Яблока», проголосовали 38 человек.

47-летний Султан Хасуев на вопрос: за кого он пришел голосовать? — ответил: «За одномандатника Рамзана Магомадова, поскольку тот давно живет в районе, знает проблемы жителей, и поможет хотя бы решить проблемы отсутствия электричества, газа, воды и ремонта дорог». В то же время избиратель сомневается, что выборы принесут республике стабильность.

Другой избиратель, 52-летний работник системы образования Д., пришел голосовать, потому что «начальство предупредило, кто не пойдет на выборы, будет уволен», но считает, что: «пока не будет переговоров между противостоящими сторонами, не будет мира и стабильности, и этот беспредел будет продолжаться бесконечно».

На участке № 410 (в помещении Витаминного бара, городок Маяковского, корпус 150) к 9:45 проголосовали 40 человек из 2730 зарегистрированных из-

² З. Таштамирова, кандидат-одномандатник (Октябрьский, № 19) действительно вошла в состав Народного собрания ЧР.

бирателей. Сорокалетний Ахмат Джамулаев, сотрудник городской администрации, сказал, что голосовал за «Яблоко»: *«Они единственные, кто выступили против войны в Чечне, а их лидер — компетентный человек, проводящий взвешенную, ответственную политику»*, и что парламент ЧР должен отстаивать перед центром интересы республики и принимать законы, отвечающие интересам всего народа, а не отдельных групп.

На участке № 411 (ДК «Оргтехника», Старопромысловское шоссе) к 10:20 утра проголосовали 26 человек. В следующие полчаса к участку на автобусе за два рейса привезли еще 67 человек — в основном женщин из ПВР на улице Кольцова. По словам коменданта ПВР, несколькими днями ранее в управлении по делам миграции МВД республики прошло совещание, где за ПВРами закрепили транспорт, а комендантов обязали обеспечить явку подопечных на выборы. Одну из них, Жаннати Мирзоеву (51 год), привезли, сказав, что «надо проголосовать». Не имея никакой информации о кандидатах, она так и не решила, за кого отдать голос. На вопрос: *улучшилась ли жизнь в Грозном за последние полтора года, после избрания президентом Алу Алханова?* — Жаннати ответила: *«Нет. Мы больше года вместе с мужем-инвалидом первой группы и пятью детьми (у старшего сына своя семья — жена и пятеро детей) живем в ПВР, занимаем две комнаты на 13 человек. Собственное жилье разрушено еще в начале войны. Подали документы на компенсацию, но пока все стоит на месте. Чтобы продвинуть вопрос, нужно дать взятку, но у нас нет денег. Взрослые дети не могут найти работу, а я постоянно должна находиться при больном муже. Живем на его пенсию, а также на гуманитарную помощь. В месяц на всю семью по линии МЧС мы получаем восемь банок тушенки, четыре банки сгущенного молока, бутылку подсолнечного масла, по три кило муки и триста грамм сахара»*. Мирзоева считает, чтобы обеспечить мир и стабильность в республике, нужно, чтобы власть жила заботами простых людей, а не занималась своими личными делами. 70-летний Мовлади Ибрагимов голосовал за Замбека Залзаева и Хож-Ахмеда Халадова: он был на их встрече кандидатов с избирателями и получил в подарок календари с их портретами.

На участке № 408 (школа № 33, Старопромысловское шоссе) к 11:20 проголосовали 88 избирателей из 2527. Кайна Темуркаева, представитель «Партии мира и единства», совместно с активистами «Яблока» наблюдавшая за ходом голосования в районе, отдала голос за «Яблоко»: *«Чтобы в Чечне наступил мир, необходимо политическое урегулирование. Нужно, чтобы в этот процесс были вовлечены все стороны конфликта. И референдум 2003 года, и предыдущие президентские выборы 2004 года не были признаны мировым сообществом, и неудивительно — это была фальсификация... Я не надеюсь на честность и этих выборов. Уже идут разговоры о том, что сверху поступила установка: по нашему району должен пройти Замбек Залзаев³, руководитель Пенсионного фонда ЧР»*.

На участке № 407 (школа № 26, Старопромысловское шоссе) на 12:40 проголосовали 165 человек. По словам председателя участковой комиссии, в первой половине дня вне участка, в местах постоянной дислокации, проголосовали 257 российских военнослужащих и сотрудников МВД. Всего за участком закреплено 3002 избирателя.

³ З. Залзаев, кандидат-одномандатник (Старопромысловский, № 20) действительно вошел в состав Народного собрания ЧР.

Поскольку на других участках явка была примерно такая же, можно заключить, что парламентские выборы в Старопромысловском районе вряд ли состоялись, впрочем, как и в других районах столицы.

Курчалоевский район ЧР

Выборы здесь прошли без чрезвычайных происшествий.

Явка избирателей в селе Курчалой была немного активнее, чем на предыдущих выборах. Всего в селе 8100 избирателей. На трех участках Курчалоя (№№ 147, 148, 149) по требованию администрации района с утра и до вечера постоянно присутствовали жители села, чьи родственники разыскиваются правоохранительными органами по подозрению в причастность к НВФ. Это было сделано для того, чтобы лишить боевиков возможности проводить какие-либо активные действия на избирательных участках района.

Избирательные участки открылись в 8:00. Первые избиратели подошли примерно к 9:00. Основной поток избирателей шел до 13:00, в среднем по 80–85 человек в час. После этого и до 18:00 активность избирателей упала примерно втрое по сравнению с первой половиной дня. Избирательные участки закрылись в 18:00, хотя голосование должно было прекращаться в 20:00. По официальным данным, явка избирателей в селе Курчалой превысила 80%.

На избирательных участках Курчалоевского района, как правило, присутствовали наблюдатели от партий и кандидатов. В этой роли выступали местные жители. Наблюдатели извне появились только в селе Центорой, куда их доставили на двух вертолетах. На некоторых избирательных участках правозащитники зафиксировали нарушения: любой избиратель, имея при себе паспорта родственников и знакомых, мог проголосовать не только за себя, но и за них.

Выборы в Курчалоевском районе дали вполне предсказуемые результаты. «Победили» кандидаты-одномандатники Салман Закриев, зять Р. Кадырова (более 80% голосов) и А. Айдамиров, брат жены Р. Кадырова (около 80%). По партийным спискам беспспорным лидером стала «Единая Россия», за ней со значительным отрывом следовали КПРФ и СПС.

Глава 2

Обстановка в день голосования⁴

Еще в середине дня 27 ноября Р. Кадыров объявил парламентские выборы в Чечне состоявшимися и успешными. В ситуации, когда все заранее было посчитано и оговорено, первый вице-премьер не стал дожидаться официального подсчета голосов и подведения итогов.

С утра 27 ноября, по нашим наблюдениям, в Грозном было пусто. Хотя не было той тревожной абсолютной пустоты, которая запомнилась по выборам 2003 и 2004 годов, но по сравнению с предыдущим днем, когда города жил нормальной жизнью, улицы казались почти безлюдными.

⁴ Так же как в случае ПЦ «Мемориал», приведенные сведения получены центром «Демос» в ходе мониторинга, проводимого вне рамок официального наблюдения. Результаты такого мониторинга не могут претендовать на полноту и систематичность.

В тот день мы побывали на одном избирательном участке в Грозном и на нескольких в Шатойском районе ЧР.

В Заводском районе г. Грозного на участке № 17 около 11 утра не удалось зафиксировать ничего, заслуживающего внимания. Избирателей почти не было. Явка, по официальным данным, стремилась к 30%. Сидевшие за столом наблюдатели от разных кандидатов и партий ни на что не жаловались. Один из них, однако, предложил подъехать к кандидату-одномандатнику Хамзату Саламову, который хотел бы переговорить с правозащитниками в приватной обстановке.

48-летний Х. Саламов до 1996 года был имамом, заместителем муфтия. Теперь он уже несколько лет руководит «Фондом по возрождению духовных ценностей, милосердия и нравственности». Когда в 2002 году, в самом начале «конституционного процесса в республике», к президенту Путину приезжала делегация из 18-ти чеченских общественных и религиозных деятелей, чтобы «заронить в его сердце» мысль о том, что чеченскому народу необходима Конституция и, соответственно, референдум, Салманов в этой делегации занимал не последнее место и даже предложил Путину сделать 2003 год «годом мира и согласия в Чеченской Республике». Путин идею на словах поддержал, но «ничего так и не произошло, хотя референдум в марте 2003, конечно, прошел». А еще Путин потом обещал, что на президентских выборах, «хотя и поддерживает Ахмада Кадырова, даст чеченскому народу сделать свой свободный выбор. Тогда мы ему поверили, а как он сдержал свое обещание — это все мы знаем».

«Понимаете, — объяснил нам кандидат, — когда знаешь, что все уже расписано, это не дает примирения и согласия. Наоборот, это только усугубляет ситуацию. Вот и с парламентом так же. Нет-нет, фальсификаций не будет. Просто пройдут люди, которые нужны. А что я? Люди меня знают, уважают, но я ведь в мечети к газавату не призывал, я с 1991 года не менялся, а у нас, оказывается, чтобы быть теперь во власти, нужно было объявить сначала газават, повоевать, и потом раскаяться, измениться. Знаете, зачем я хотел в парламент? Чтобы поставить на государственный вопрос, что сейчас самое главное не фабрики, заводы и рабочие места, а примирение и согласие... Но чтобы было примирение, власть должна показать, что этого хочет. Показать делом!»

На наш вопрос: что же именно должна сделать власть с целью продемонстрировать свою готовность содействовать примирению и согласию? — Хамзат Салманов отвечать отказался: *«Я уже и так слишком много сказал. Слишком неосторожно. Мы-то все знаем, что для этого нужно сделать. И вы, и я, и они вот знают. Но лучше об этом говорить не будем»*. Сидевшие рядом с ним его сторонники — пятеро мужчин — согласно кивали.

Из приведенных отрывков нашей беседы видно: в последний день «завершающего этапа политического процесса» в Чечне люди боятся еще сильнее, чем на его «первой стадии», в начале 2003 года. Кстати, вечером 27 ноября с того же 17-го участка в Заводском районе нам сообщили, что бюллетени за кандидата «Единой России» там «подбрасывали в урну пачками и совершенно открыто», и Хамзат Саламов в парламент не прошел. На вопрос правозащитников: не собирается ли он жаловаться в официальные инстанции? — Хамзат сказал, что не хочет «усугублять свое и без того тяжелое положение: сделаешь что неосторожное, и просто прихлопнут».

После посещения избирательного участка № 17 в Грозном и беседы с Хамзатом Салмановым нам позвонил Руслан Демельханов, кандидат-одномандатник из Шатойского района. Тот сообщил, что, по его информации, в районе готовится фальсификация выборов, и попросил приехать.

В райцентре Шатой возле местного избирательного участка (№ 313) отдел культуры районной администрации устроил праздничный концерт. Когда в 13:00 мы вошли на участок, там находилось четверо избирателей. Процесс голосования шел без видимых нарушений, — если не считать, агитационного плаката «Единой России», висевшего рядом с входом в помещение.

Председатель избиркома, Комета Касиева, бухгалтер местной администрации, предложила нам «переговорить в другом кабинете, чтобы не мешать голосованию». Но в кабинете, куда мы зашли, в это время обедали двое российских военнослужащих. Такое соседство сделало нашу беседу с Кометой Касиевой отрывочной и бессодержательной. Та нервничала, повторяла, что *«явка будет стопроцентной, как всегда»*, и выборы идут успешно, и *«от парламента люди ждут самого лучшего, мира, справедливости, а вообще, парламентские выборы — самые важные, решающие, потому что без парламента нет закона»*. За участком закреплено 1503 избирателя, из них 502 — российские военнослужащие. Все военные к часу дня *«уже, конечно, проголосовали, но и гражданские от них не отстают»*.

В Шатойском районе на постоянной основе находятся 2700 российских военнослужащих, считая пограничников и сотрудников комендатуры. Все они голосуют на выборах. Вместе с ними всего избирателей в районе около 10 тысяч. Доля «армейских» голосов значительна. На фоне их присутствия местные жители также голосуют активно: села маленькие, все на виду, незаметно уклониться от исполнения «гражданского долга», как в Грозном, невозможно.

Заметим, что 28 ноября на официальной пресс-конференции по итогам выборов Президент ЧР Алу Алханов на вопрос журналиста: возможны ли свободные выборы в условиях «контртеррористической операции»? — ответил, что сама по себе явка, превысившая 60%, — доказательство того, что это возможно. «Людей нельзя заставить прийти на избирательные участки, прийти к урнам!» — подчеркнул он. Действительно в столице республики или в относительно крупных населенных пунктах, таких как Шали или Урус-Мартан, жителей не так легко заставить проголосовать. В городе существует определенная анонимность, нежелающий голосовать может «раствориться», остаться не замеченным, если он, конечно, не является государственным служащим. (И согласно наблюдениям правозащитников, реальная явка на избирательных участках в Грозном и Урус-Мартане, кстати, была очень невысока.) Но в небольших селах жители понимают: если они не проголосуют, это сразу заметят представители власти, и могут последовать неприятности. Именно атмосфера страха, давшая название этому докладу, вынуждает их голосовать.

Показательны слова Хамида Мансураева, главы общей администрации сел Урдюхой, Соты и Юкерчь-Килой, встреченного нами в с. Урдюхой Шатойского района на участке № 317. Он сам следил за активностью избирателей на подведомственной ему территории, и сказал буквально следующее: «Здесь все замечательно. В Урдюхое всего 182 избирателя, а 166 уже проголосовало. И остальных ждем —

до 16:00 обязательно проголосуют. Мы как на референдуме включились, так во всех выборах активно участвуем. На референдуме, между прочим, первое место по району заняли, и нам за это был денежный презент».

После Урдюхоя мы проехали в вышеназванные села Соты и Юкерчь-Килой. К трем часам дня население в основном проголосовало — под не менее пристальным наблюдением, чем в Урдюхое. На участках можно было зафиксировать несколько типичных нарушений процедуры голосования: некоторые избиратели голосовали по двое в будке, один — по чужому паспорту.

В селе Памятой мы посетили избирательный участок и констатировали, что большинство жителей уже проголосовало. Здесь мы, наконец, встретились с позвавшим нас в Шатойский район кандидатом-одномандатником Русланом Демельхановым. Еще в начале второй чеченской войны он стал заместителем главы администрации Шатойского района, потом ушел из администрации в Госсовет ЧР представителем Шатойского района. Место в Парламенте Демельханову фактически уже было обещано. Но незадолго до парламентских выборов позиции Госсовета сильно ослабли. Председатель этого «предпарламентарного» образования Таус Джабраилов, который в списке Единой России должен был стоять вторым номером, в список даже не попал. А Демельханов столкнулся с тем, что на «его» место из центра активно пытаются «протолкнуть» Розу Исаеву, адвоката, вдову первого председателя Госсовета ЧР Хусейна Исаева.

Демельханов высказал правозащитникам возмущение сложившейся ситуацией: *«Мне фактически сказали — зря ты туда лезешь, уходи лучше. Но я этого так не оставляю! Вон, Тауса [Джабраилова] из списка «Единой России» вычеркнули, а еще один наш член Госсовета, Алауди Селимгериев, сначала в список попал, а потом раз — и нет его имени. Он приходит: мол, как же так, конференция же меня утвердила, а ему говорят: «Слушай, ты в СПС сходи. Пусть они тебя вставят». Нет, я-то буду разбираться. Я уже и с военными встречался, и с комендантом, и с командиром пограничников, и с начальником ФСБ. Я им всем сказал — мне нужны честные выборы. Я сказал, что есть информация: когда свезут протоколы со всех участков, их подделают в территориальной комиссии. И они, кажется, поняли. Вот, кстати, смотрите, все пограничники за меня уже проголосовали, ну, 95%... Видите, копия протокола? Я, прежде чем свою кандидатуру выдвинуть, встречался с президентом Чечни, приезжал к нему со своими товарищами. Я ведь знаю, как эти вещи решаются. Я сказал: «Алу, если правда есть заранее составленные списки, я в это лезть не буду. Зачем время, силы тратить?» И он мне сказал, чтобы я выставлял кандидатуру».*

Подход Демельханова к выборам совершенно очевиден. У него были определенные договоренности. Теперь эти договоренности нарушаются, и он встречается с властью имущими, пытается снова повернуть ситуацию в свою пользу. При этом, со слов опрошенных местных жителей, в районе его знают и действительно предпочитают Розе Исаевой.

В день голосования Демельханов объявил нам о намерении предотвратить фальсификации, для чего снять копии со протоколов на всех избирательных участках непосредственно в ночь после голосования. Из достоверных, по его словам, источников до него дошли сведения о том, что на уровне территориальной избирательной комиссии участковые протоколы будут фальсифицированы в пользу его оппонента. К сожалению, именно эта работа по предотвращению фальсификации

и стала косвенной причиной трагедии, постигшей семью Демельхановых в ночь с 27 на 28 ноября.

Случившееся в ту ночь — квинтэссенция чеченских выборов, на которых господствовала все та же атмосфера страха и насилия.

Чтобы собрать копии протоколов с избирательных участков сразу после подсчета голосов, Демельханов задействовал своих родственников, в частности младшего брата, Султана Демельханова, 1966 г. р., главу администрации села Памятой.

Ночью с 27 на 28 ноября Султан Демельханов вызвался поехать в высокогорные села Дай и Нохчь-Килой Шатойского района и забрать оттуда протоколы. Руслан Демельханов отговаривал брата ехать в Нохчь-Килой, совсем маленькое село, расположенное значительно выше Дая. Число избирателей в Нохчь-Килое столь невелико, что принципиального значения этот протокол не имел. Кроме того, поездка ночью по бездорожью в населенный пункт, где для охраны избирательного участка размещены федеральные военнослужащие сама по себе казалась опасной. Но желание помочь старшему брату все-таки подтолкнуло Султана Демельханова отправиться в Нохчь-Килой.

Он ехал на машине с двумя охранниками и троюродным братом. В Нохчь-Килой добрались приблизительно к 3 часам ночи. Когда они подъезжали к избирательному участку, охранявшие его военнослужащие выстрелили в воздух осветительной ракетой. Султан ненадолго остановил машину, но все же решил ехать дальше. Приблизившись к избирательному участку, Султан остановил машину. Оба охранника выскочили наружу. Один из них, Мурат, встал с оружием спереди машины, другой сзади. Они крикнули: «Мы приехали за протоколами!» Одновременно Султан Демельханов приоткрыл дверь машины и выставил вперед ногу, готовясь выходить. Увидев в свете фар вооруженных людей, один из российских военнослужащих, сотрудник комендатуры Дмитрий Арнаут, командированный в Чечню из Тамбовской области, не выдержал напряжения, и выстрелил один раз по двери машины. Пуля пробила обшивку и попала Султану Демельханову в ногу, пробив бедренную артерию. Дорога до ближайшей больницы заняла около 40 минут. Демельханова доставили туда еще живым, но спасти его не удалось: он умер от потери крови.

Вот что рассказал Руслан Демельханов на второй день, во вторник 29 ноября 2005 года: *«Он у нас такой хороший пацан был, брат мой. Всем нам в семье помогал, все делал — и по хозяйству, и мне, и другим нашим родственникам, и селу. С 2000 года был главой администрации. Хороший был хозяин с самого первого дня. Столько добра сделал и селу, и всему району. Водопровод для села за свои деньги делал, дорогу от поста до села всегда ровной держал. А сам за всю жизнь даже дубленке не надевал, в фуфайке, шапке ходил, чтоб как все... Я знаю, что по всем протоколам прошел. А мне говорят: «Давай, мы тебе другую работу найдем!» Я бы сейчас на сговор с властью пошел, работу от них получил, но ведь брат из-за этих выборов погиб. Слишком дорого они мне стоили!»*

* * *

Вечером дня голосования, около 17:00, мы доехали до села Улус-Керт Шатойского района. В селе проживает около 600 человек, и расположено оно в некотором отдалении от других населенных пунктов.

Процесс голосования к вечеру был уже завершен, но глава администрации, Зулай Весингериева расположена к разговору:

«Вы, наверное, хотите узнать про выборы? Давайте я сама скажу, как думаю, ладно? Сегодня для нас очень сложное время. Шесть лет войны это не так мало. Знаете, референдум, — это была большая ошибка России. Я это сейчас понимаю. А тогда мы его проводили, потому что так хотелось верить в хорошее. Меня в самом начале войны люди сами попросили встать во главе села. Они меня выдвинули. Ведь я их детей в школе учила и лечила их. Врача-то здесь нет, сама наловчилась как-то. Нужна я им. И я согласилась. Людей же надо защитить. Возглавила село. Меня спрашивали: «Зулай, нам нужно голосовать?» И я отвечала: «Конечно, нужно!» Мне говорили: «Мы ж не знаем за кого голосовать, ты за нас галочку поставь!» И я объясняла, делала. А сейчас думаю: неужели мы не могли подождать эти шесть лет, посмотреть, понять, как правильно, а потом уже сделать настоящий выбор? Зачем мы спешили? Ведь как все было? Глава района в администрации селам указания дает, кого надо чтобы выбрали. И мы всегда слушались. Мы за Путина голосовали. Пусть! Лишь бы война кончилась! Потом за Аслаханова голосовали, чтоб он в Думе сидел. Да пусть сидит, какая разница! Назначили референдум. Люди вообще не знали, что это. Я и сама не знала, хотя с высшим образованием. Потом рассказали что-то, и я подумала: республике правда нужна Конституция. Но ведь своя была нужна, чеченская, а эта называется «Конституция Чеченской Республики», но в ней много нечеченского, понимаете? Ее не мы писали. Вот матери моей в ее сто с чем-то лет, думаете, ей нужен референдум? Ее три раза за жизнь выселяли из Улус-Керта, и три раза она возвращалась. Что ей нужно? Чтобы дома жить. Чтобы рядом дети и внуки. Чтоб не убивали никого. Чтоб бомбы с неба не сыпались. Зачем ей референдум?.. Ладно. Тогда проголосовали. Думали, прекратятся похищения людей, убийства. А у меня сына после референдума убили, и других парней убивали... После референдума — президентские выборы. Мы всем селом хотели за Малика Сайдуллаева голосовать. Настроились. Пусть он из Москвы, но у него бизнес, деньги, он поможет республике. Так нет, убрали Малика. Мы подумали, тогда за Абдуллу Бугаева проголосуем. Он коммунист, идеологический чело-век. Может, с ним будет лучше, может, все вернет на свои места... А нам говорят: «За Кадырова надо»... Проголосовали. Может, если бы ему дали дожить до этого времени, он бы что-то исправил, но увидели, что он по своему пути пошел, и его убрали. И снова выборы. А теперь — парламент. Все уже распределено по кланам, по родственникам. В моем селе от этого ничего не изменится. И я не буду больше для этого ничего делать. Нет у меня веры, что что-то улучшится.

У нас в селе только за эту войну 40 ребят погибли. И мне неважно кто — боевик, кадыровец, басаевец! Это молодой парень убит, а он жить должен! Про нас говорят: террористы, экстремисты... Да нас делают такими. У меня в селе 104 ребенка. Что они видели, кроме войны, автоматов, бомбежек. Каждую ночь с полуночи до шести утра вокруг села бомбят. А они так растут. И ничего нет. Даже школы нет.

Нас называют регионом России, но ничего же нет! Если убивают чеченца, ничего не происходит. Ни суда, ни прокуратуры реально нет. И никакой помощи. Нам все равно, с кем мы будем — с Россией, с Индией, с Америкой! Мы просто хотим жить на этом клочке земли. Мы не просим, чтобы богато жить, хоромы себе строить. Нам очень мало надо — в лес ходить, от него кормиться, как раньше, держать

огород, скотину... А пока единственная действительность в том, что действительно убивают людей».

* * *

27 ноября 2005 года в Чечне прошли парламентские выборы. Общее число избирателей, по официальным данным, составляло 596 567 человек. Согласно отчетности Избирательной комиссии Чеченской Республики, досрочно проголосовали 1307 избирателей. Число избирателей, проголосовавших на участках — 408 284. Число избирателей проголосовавших вне помещений для голосования (на дому, в больницах и т. д.) — 5559. 65,65% голосов получила «Единая Россия», 12,2% — Коммунистическая партия Российской Федерации, 12,39% — «Союз правых сил». 3,85% — «Евразийский союз». Остальные данные совсем неактуальны. Впрочем, неактуальны и данные приведенные выше. Ведь выборы прошли в атмосфере тотального страха, где ни один человек не может быть спокоен за свою жизнь, за безопасность своих близких. И бессмысленно рассуждать о свободном голосовании, о том, что «людей нельзя заставить прийти на избирательные участки», если для жителей республике единственная реальность — это гибель людей.

Глава 3 **Первое решение Парламента ЧР** **(Postscriptum)**

Первое заседание нового чеченского парламента состоялось 12 декабря. Собравшихся вместе депутатов двух палат парламента посетил президент Российской Федерации Владимир Путин, «неожиданно» прилетевший в Грозный. Выступая перед депутатами, он сообщил, что в Чечне «наступил мир», осудил «фактическую оккупацию бандитами и наемниками» в середине девяностых, а также тех людей, что «принесли извращенное толкование Корана, не присущее народам Северного Кавказа», обещал «укреплять законность, бороться с похищениями людей». В телевизионных новостях не раз были повторены слова президента о том, что виновные должны быть найдены и наказаны в соответствии с действующим законодательством.

По словам Зинаиды Магомадовой, лидера фракции СПС в Народном собрании, «приезд Путина придавал больший вес и легитимность парламента Чечни». С депутатом согласен и заявил руководитель аналитического отдела Центра Политических технологий Алексей Макаркин: «Приезд президента России — это придание дополнительной легитимности этим выборам... [это] жест не просто красивый и технический. Парламент выбран вполне устраивающий Рамзана Кадырова... следовательно, это и поднятие авторитета самого Рамзана Кадырова»⁵.

В тот же день спикерами верхней и нижней палаты парламента Чечни избраны представители «Единой России» Хаджи Газиханов и Дукваха Абдурахманов. Последний тут же заявил, что первым документом, который примет Народное собрание Чечни, станет Декрет о мире.

Неясно, что имел в виду Абдурахманов, но первым документом стало обращение к федеральным властям с просьбой рассмотреть вопрос о переименовании

⁵ Интервью корреспонденту сайта «Кавказский узел».

Грозного. На втором заседании парламента, 14 декабря, Абдурахманов предложил новое название города — Ахмад-Кала, в честь Ахмада Кадырова, погибшего в результате теракта «первого президента Республики». Парламентарии поддержали эту инициативу единогласно.

В Чеченской Республике нашелся единственный действующий политик, выступивший против — и. о. премьера Чечни Рамзан Кадыров. «Отец никогда на это бы не согласился, — заявил он, — ...отец никогда бы не позволил поменять древнее и всеми любимое название города». А вслед за Кадыровым-младшим против переименования выступил и Владимир Путин.

Аналитики и обозреватели выражают различные мнения относительно произошедшего. Очевидно одно: парламент первым же делом постарался продемонстрировать абсолютную лояльность человеку, обладающему реальной властью в республике. Тот, в свою очередь, показал «мудрость и такт» — неважно, сам или по совету из Москвы.

Говоря о том, чего не хотел и что хотел бы отец, Рамзан Кадыров сказал: «Лучшее что можно сделать для памяти Ахмад-хаджи, — это восстановить город Грозный».

Его слова были услышаны.

Работа по «восстановлению» развернулась немедленно. Проспекту Победы — центральной улице города — возвращали облик если не исторический, то довоенный. Взламывали и вновь укладывали асфальт. Дома поставили в леса. Утверждалось, что финансируются эти работы за счет благотворительного Фонда имени Ахмата Кадырова, причем завершить их предполагалось к 25 декабря.

Первые этажи домов на проспекте Победы давно уже были обжиты предпринимателями. Еще в начале декабря бизнесменов вызывали в районную администрацию и «предлагали» придать своим заведениям солидный вид: вставить пластиковые окна со стеклопакетами, выложить тротуар плиткой, сделать козырьки над входом — все по единому стандарту, но отнюдь не за счет Фонда, а вложив в это свои средства. Предприниматели деньги сдавали — это было «предложение, от которого невозможно отказаться».

Одновременно опустел еще недавно многолюдный рынок в самом центре города. Десять лет он существовал среди развалин, несмотря ни на что. Между двумя войнами «ваххабисты» безуспешно пытались прикрыть торговлю алкоголем, но на рынке всегда молжно было купить спирт «для медицинских целей». 21 октября 1999 года, в самом начале второй войны, рынок накрыло шариковыми бомбами из кассетных боевых частей ракет, погибли и были ранены сотни человек. С 2000 года рынок неоднократно зачищали. Мэр Грозного Бислан Гантамиров, отстроивший новый рынок рядом с территорией завода «Красный Молот», напрасно агитировал торговцев перемещаться туда. Но теперь эти улицы пусты, только остовы домов стоят в лесах. Торговцы ушли безропотно и безвозмездно, хотя каждое «место» на рынке — прилавок шириною в метр, — стоило тысяч тридцать рублей.

Видимо, грозненским торговцам сказали что-то столь же убедительное, как и грозненским предпринимателям, «скидывавшимся» на реконструкцию чеченской столицы. Между тем, в Грозном утверждают, что средства на восстановления центра Грозного были заложены в бюджет 2005 года изначально, и даже переведены из федерального центра, их оставалось только «отмыть» до конца декабря.

Хотя в Чечне есть немало фирм, продающих стройматериалы, включая плитку и пластиковые окна, но в Грозном утверждают, что единственный разрешённый в рамках реконструкции поставщик — один, и его владельцы связаны с семьёй Кадыровых.

На бульваре, идущем по центру проспекта Победы, до конца 1994 года росли замечательные тенистые деревья — их превратили в щепу уже в первую военную зиму. Теперь здесь высаживают саженцы, хотя на дворе — середина декабря, и они вряд ли приживутся. Деревья выкапывают в Чернореченском лесу — там, над водохранилищем, в советское время десятилетиями создавали дендрарий.

Дома на проспекте стоят многоэтажные, от многих из них остались только коробки или даже фасады, а внутри — пустота. Пластиковые окна вставляют в пустые глазницы выгоревших коробок и чудом уцелевших фасадных стен. Внутри не то что ремонта не было — нет крыш и перекрытий. Сквозь стекла видно небо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уже 29 ноября 2005 года, почти немедленно после дня голосования, правительство Великобритании в качестве председателя Европейского Союза сделало официальное заявление по результатам парламентских выборов в Чечне. В этом заявлении выборы в парламент ЧР «приветствуются» как «важный шаг к расширению представительства различных взглядов, имеющих место в чеченском обществе». Заявление завершается оптимистичным прогнозом: *«Председатель Европейского Союза надеется, что новый парламент принесет с собой усиление демократической подотчетности чеченской политики обществу. Дальнейшее укрепление демократических институтов как часть политического процесса, включающего все представленные в обществе позиции, имеет ключевое значение для устойчивого и мирного долгосрочного развития Чечни, а также мира и стабильности в Северокавказском регионе в целом».*

Мы подчеркиваем, что эти выводы противоречат данным, полученным составителями данного доклада, а также многими другими неправительственными и межправительственными организациями по правам человека, включая Специального докладчика Парламентской Ассамблеи Совета Европы по политическим вопросам в Чечне, Андреаса Гросса. Такая позиция ставит под сомнение саму приверженность Европейского Союза принципам верховенства закона, прав человека и демократии. Мы убеждены и попытались продемонстрировать в данном докладе, основываясь исключительно на фактах, собранных в ходе системного мониторинга, что «политический процесс» в Чечне не более, чем ширма, тонкая маскировочная пленка, прикрывающая страшный нарыв.

«Чеченизация» конфликта отнюдь не привела к умиротворению в Чеченской Республике. Она способствовала росту ожесточения воюющих сторон и росту страха и незащищенности среди мирных жителей. Конфликт теперь приобрел еще одно измерение — внутречеченское. И «потушить» такой конфликт будет еще труднее, чем российско-чеченское противостояние. Кроме того, существование «прокремлевских», но лишь относительно контролируемых Кремлем вооруженных формирований создает предпосылки для возникновения в будущем еще одного витка конфликта.

Создание многотысячных профедеральных силовых структур и сохранение высокой численности боевиков приводит к массовой милитаризации мужского населения. Тысячи молодых людей в Чечне умеют зарабатывать себе на хлеб только оружием. Многие сотрудники силовых структур ЧР просто не заинтересованы в прекращении вялотекущего противостояния — в противном случае они пополнят ряды безработных. При этом очевидно, что инвестиции в экономику республики и

создание рабочих мест невозможны без стабилизации обстановки и обеспечения безопасности вложенного капитала. Возникает замкнутый круг, выход из которого только один — снижение остроты противостояния, трансформация конфликта из вооруженного в политический и реализации программ возвращения к мирному труду воевавшего населения.

В Чеченской Республике необходимо начинать настоящий процесс политического урегулирования. До сих пор за такой процесс выдавался муляж, фикция. Фактически ни референдума, ни выборов не было. Были лишь масштабные фальсификации.

Для умиротворения Чечни важно создать, как на местном, так и на республиканском уровне, власть, которую могли бы признать своей большая часть населения. Такую власть можно создать лишь путем проведения честных выборов с привлечением как можно более широкого спектра политических сил Чечни.

Для этого надо начать настоящий диалог между всеми политическими силами Чечни, включая и сторонников независимости Чечни. В ходе этого мирного диалога могли бы быть выработаны те «правила игры», по которым будет делиться будущее этой республики. При этом следует предоставить возможность сепаратистам, осуждающим терроризм как метод достижения целей, сформировать свое политическое крыло, готовое участвовать в выборах, готовое бороться за власть политическими методами. Политический процесс в Чечне не может быть устойчивым без включения в него таких сил. Сепаратизм как таковой, если он не сопряжен с насилием и пропагандой национальной или религиозной ненависти, не должен считаться преступлением.

Впрочем, очевидно, что никакой политический процесс не может реально осуществляться в условиях продолжающегося государственного террора. Непрекращающееся насилие в Чечне не оставляло никаких шансов на проведение свободных и справедливых выборов в ноябре 2005 года. Нам могут возразить, что при поддержке мирового сообщества прошли выборы в других «горячих точках», в первую очередь, таких как Афганистан и Ирак. Не вступая дискуссию по поводу правомочности и своевременности проведения выборов в этих странах, мы должны обратить внимание наших оппонентов на то, что положение там кардинальным образом отличается от ситуации в Чечне. Здесь государственный террор, насилие со стороны тех сил, которые организуют предстоящие выборы, наводит на избирателей значительно больший ужас, чем действия террористов, желающих выборы сорвать.

Свобода слова в нынешней Чеченской Республике практически отсутствует. Здесь люди стремятся вступить в ряды проправительственной «Единой России» в надежде обрести для себя и своей семьи хоть какую-то защиту от террора, творящегося от имени государства.

В Чеченской Республике идеи национальной независимости придерживается заметная часть населения, однако эта политическая позиция вообще не была представлена на выборах. В условиях, сложившихся в настоящий момент в Чеченской Республике, не может быть и речи о легальной агитации за подобную политическую платформу.

Парламентские выборы в республике прошли на фоне тяжких преступлений, в первую очередь со стороны представителей государственной власти, инициировавшей плебисцит. Среди этих преступлений внесудебные казни, похищения

людей, насильственные исчезновения, пытки, незаконные задержания, заложничество, торговля людьми, мародерство. Выборы прошли в атмосфере страха, где граждане запуганы настолько, что лишь немногие сегодня решаются говорить о насилии, совершенном против них и членов их семей.

Среди тех политических партий, что приняли участие в выборах, включая победителей, одни не хотят, а другие боятся поднимать по существу проблемы, представляющие для жителей Чечни первостепенную значимость — незаконное насилие вооруженных группировок, формально входящих в состав силовых ведомств, полная бесконтрольность подобных формирований, неспособность государства обеспечить безопасность населения, соблюдения законности и порядка. Важнейший вопрос о поисках мира для Чечни просто не поднимается ни одной из партий.

Исходя из вышеизложенного, мы еще раз подчеркиваем, что последовательная имитация избирательного процесса в республике в купе с политикой «чеченизации» не служат стабилизации ситуации. Проведение выборов в атмосфере, где ни один человек не может быть спокоен за свою жизнь, за безопасность своих близких напротив, лишь усугубляют затяжной кризис и способствуют продолжению кровопролития.

Вооруженный конфликт в Чечне уже потерял локальный характер. Он распространяется на соседние республики, и даже за пределы Северного Кавказа. Военнослужащие, прошедшие «школу» Чечни, используют приобретенные там навыки в российских городах (ярким тому примером является массовое избиение людей сотрудниками милиции — фактически, жесткая «зачистка», при которой пострадали до тысячи человек — в башкирском городе Благовещенск в декабре 2004 года и подобные, пусть и менее масштабные инциденты в других регионах страны).

Правозащитники многократно предупреждали международное сообщество, что игнорирование грубых и массовых нарушений прав человека в Чечне, косвенная поддержка российской политики в республике неизбежно приведет к росту террора, нарастанию угроз безопасности внутри России и за ее пределами.

Организации составители данного доклада убеждены, что международное сообщество должно дать объективную оценку событиям на Северном Кавказе, в первую очередь, в Чеченской Республике, довести эту оценку до сведения российских властей и начать вдумчивый поиск путей подлинного урегулирования конфликта.

Московская Хельсинкская группа

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доклад о событиях 2005 года

107045, Москва, Б. Головин пер., д. 22, стр. 1. Тел. / факс (495) 207-6069.

mhg-main@online.ptt.ru

www.mhg.ru

Отпечатано в типографии «Микопринт».

111123, Электродный пр., д. 6, 5-й подъезд, офис № 48

Распространяется бесплатно.